

Беатрис Лайтвуд

Хрустальный пепел

Иногда самый прекрасный мир может
хранить самые страшные тайны,...

Иногда один выбор может изменить всю твою жизнь — и я выбрала милосердие. Но моя доброта обернулась против меня, вынуждая скрываться и бороться за свою жизнь. Вынуждая снова и снова бросать вызов себе и другим. А одно данное мною в ночи обещание привело в новый мир и к тайнам моего прошлого.

Иногда судьба играет с нами, оборачивая зло — добром, а жизнь — смертью. Но эта игра стоит свеч...

Часть 1. Хрусталь

«Смерть — лишь начало жизни...»

Ватария, первая ведьма — прародительница

Тьма расстелилась передо мной будто зловещая дорога, ведущая в неизвестность. Я поморгала, пытаюсь разглядеть пространство вокруг. Незнакомое и давящее на грудь. Затылок вдруг закололо от ощущения чужого присутствия. Я резко повернулась, но увидела лишь тьму. А потом странное инородное мерцание заполнило все вокруг меня, будто продираясь через завесу тьмы, открывая мне размытые фигуры и очертания какого-то древнего строения, похожего на храм. Я сделала несколько шагов, пытаюсь лучше разглядеть происходящее. Ведь во снах всегда так делают, следуют за развернувшейся историей, находясь в центре событий. Но в этой истории я явно не была главным персонажем. Мне отвели роль вынужденного наблюдателя. И моими кукловодами были три размытые фигуры в центре полуразрушенного храма. Я иду к ним, чувствуя под ногами странный хруст, но напряжение и страх не дают мне опустить голову. И когда до незнакомцев остается несколько метров, я натыкаюсь на стену. Невидимую и холодную, будто стекло. Припадаю к нему, пытаюсь разглядеть лица, но безуспешно. Будто кто-то намеренно накрыл это место дымок, пряча важные детали, оставляя на виду лишь очертания обломков, колонн и длинные плащи незнакомцев. И вдруг они вытягивают руки и одновременно поворачиваются ко мне. Окутанные тенями, со скрытыми под капюшонами лицами они выглядят пугающе. Я чувствую мощную энергию, исходящую от них и этого места. Они знают, что я здесь и совершенно точно ждали меня. Я замираю, скованная страхом и убеждая себя, что это все не по-настоящему. Не может быть по-настоящему. Это сон, всего лишь жуткий кошмар...

Или нет...

— Найди! — вдруг тишину разрывает хор голосов. Они повсюду, звучат как тяжелые удары хлыста.

— Найди! Найди! Найди...

Я пытаюсь зажать уши, но гул только усиливается, заставляя меня упасть на колени. Непонятная мне энергия смешивается с напором голосов, давит и сжимает мое сердце. Я начинаю трястись, перед глазами все размывается.

— Хватит! Прекратите! — кричу я в темноту, не в силах больше терпеть. Кажется, будто я сейчас сломаюсь, как деревянная кукла.

И вдруг все резко прекращается, словно кто-то щелкнул выключателем. Тяжело дышу, оглядываясь в поисках фигур, но они исчезли. Осталась лишь я и тьма. И тихий властный голос в голове:

— Найди нас.

Глава 1

— Возьмешь тот дальний столик? Я уже сбилась с ног... — Диана вытирает лоб, убирая намокшие пряди. — Сегодня прямо какое-то дикое количество посетителей. Что, другого кафе не нашлось?

— Я помогу, а ты передохни, — я сжимаю ее плечо, и Диана вымученно улыбается. Тихое уютное и совсем не новое кафе — мой второй дом. Я работаю днем и иногда выхожу в ночные смены, потому что владелец решил, что бар будет приносить больше прибыли, чем дневное кафе. В жадности этому толстосуму нет равных. Я стараюсь стоять дальше от него, когда он излагает свои слащавые речи перед коллективом, но его маленькие черные глазки все равно находят меня в толпе. Но он хорошо платит, а это главное. Чаевые и зарплата позволяют нам с мамой жить довольно неплохо. Она тоже пропадает целыми днями на работе, чтобы устроить меня в колледж, но я не хочу уезжать и бросать ее одну. Но разве матерей переубедишь...

Я обслуживаю свои столики и помогаю Диане, ожидая окончания рабочей смены. С таким количеством заказов день и правда пролетает, и когда на город наваливаются сумерки, я радостно вдыхаю вечерний прохладный воздух. После душевной кухни и зала, это кажется благословением Создателя.

— До завтра, и спасибо, — Диана чмокает меня в щеку на выходе и вместе с одним из поваров, который тоже машет мне на прощание, скрывается за углом кафе. Я же направляюсь в другом направлении.

Пусть Рованна и небольшой городок, но финансовые границы здесь четко видны — ухоженные и чистые районы оттесняют грязные улочки и ветхие домишки. Я шагаю по узкой улице, пустующей и тихой, этот район можно назвать золотой серединой — не богатый, но чистый и спокойный. И нам с мамой это нравится. Здесь мало прохожих, кошки и те редко забредают сюда. Пьяницы, конечно, тоже встречаются, но чаще всего они дружелюбны. Несмотря на это, мама все равно каждый вечер волнуется за меня. Пусть мне уже исполнилось девятнадцать и я вполне взрослая, она старается по возможности встречать меня после работы. Гиперопека появилась после ужасного происшествия, которое случилось неподалеку от нашего дома. Юная Маргарет Уинч пала жертвой грабителей, которые отобрали все немногочисленные драгоценности и деньги и оставили на ее милом лице ужасный шрам. Это случилось несколько месяцев назад и кажется, органы безопасности давно поймали этих злодеев, но мою маму так просто не убедить. Наверно это все ее детективные книги и их негативное влияние. Я их никогда не любила. После такого чтения самой в переулках начнут мерещиться маньяки.

Я оглядывалась по сторонам, проходя маленький сквер, где витал запах только что распустившихся цветков жасмина. Свежая трава и легкий ветерок идеальное сочетание, которое нужно после тяжелого дня. В первый месяц работы я чувствовала боль во всем теле и еле приползала на работу. Но вот прошел год, и мое тело полностью привыкло к нагрузкам. Мне повезло, что меня взяли в это место, и не пришлось работать в грузовых доках или на шахте. В Рованне всегда было тяжело с работой и часто людям приходилось идти на невероятные жертвы, чтобы кормить семью. Кого-то заваливало в шахтах, кто-то умирал на стройке, придавленный плитой, кого-то загрызали стаи собак около доков. И такие истории не редкость. Особенно в таком провинциальном городке, как Рованна. Я всегда мечтала посетить столицу, чтобы увидеть то величие, о котором все говорят. Хрустальные шпили замка, белокаменные дома, широкие мощеные улицы и чистое голубое небо. Я решила, что когда скоплю достаточно денег, непременно куплю билет на поезд и

хоть на несколько часов окунуться в атмосферу столицы. Ради этого стоило столько работать.

Я оказываюсь в нашей квартире. Простая и уютная она укутывает теплом. Мама еще не вернулась, поэтому я умываюсь и спешу на кухню, чтобы быстро сделать ужин. Подхожу к ветхому книжному шкафу, выискивая новую книгу на вечер. Мы с мамой часто покупали книги, которые оставались в магазине и продавались за полцены. Так мы собрали неплохую коллекцию. И каждый вечер, пока мама занималась вышивкой, я читала ей вслух.

Сегодня мой выбор пал на обычный роман. Судя по обложке, это история про морское приключение, в котором пират влюбляется в аристократку. Уже не помню, когда мы ее купили, а может просто обменяли у кого-то из местных торговки на еду.

Я слышу, как открывается входная дверь, и спешу к маме.

— Ох, сегодня пришлось задержаться, привезли новую партию ткани, — мама ставит две сумки на пол и улыбается. Я вижу, как она устала, как трясутся ее руки, вижу залегшие тени под глазами и бледную кожу, но она скрывает все это своей лучезарной улыбкой. Мы с мамой были очень похожи — темные волнистые волосы, хотя у нее совсем недавно появилась странная седая прядь, стройная фигура и красивый миндалевидный разрез глаз. У мамы были добрые серые глаза, а мне мои синие достались от отца, которого я никогда не знала. Но это не мешало мне его ненавидеть за то, что он бросил маму одну, с ребенком на руках. Трусов не полагается любить.

— Все хорошо, дорогая? — мама хмурится и тут же осматривает меня на предмет порезов или синяков.

— Да, добралась в целости и сохранности, — я беру тяжелые пакеты и раскладываю продукты в холодильник.

— Сегодня получила премию и решила, нам не помешает немного праздника, — пожимает мама плечами, кивая на шоколад в моих руках.

— Ого, видимо праздник будет грандиозным, — я трясусь в руке бутылкой шампанского.

— Нам всем стоит порой отдыхать от серости, — мама целует меня в макушку и идет в ванну.

Розалинда Кастил всегда была мечтательницей. И это меня восхищало. Я же скорее относилась к реалистам. Но мой реализм всегда трещал по швам, под натиском этой женщины, которая старалась придать искру всему, что делала — от покупки шампанского до обычной уборки. Наверно без этого мой мир и правда, стал бы непроглядной тьмой.

— Ты выбрала книгу на вечер?

— Конечно, детектив был вчера, а сегодня нас ждут морские приключения.

Мама хмыкает, достает бокалы и шоколад и идет на диван, придвигая маленький столик. Я устраиваюсь в кресле рядом с книгой в руке, наблюдая, как мама наливает немного искрящейся жидкости в бокалы.

— Так как мы не смогли отметить твое девятнадцатилетие, предлагаю отпраздновать его сегодня.

— Так и знала, что есть какой-то подвох, — смеюсь я.

— Я люблю тебя Изабель, помни об этом.

— А я тебя, мамочка, — я пробую кислую жидкость, которая обжигает горло, но мою радость ничто не может заглушить, даже это невкусное шампанское.

— А теперь можно послушать хорошую историю.

Мама берет в руки свою вышивку — изящные цветы и листья на черном шелке и принимается ловко кружить над ней иглой. Мама подрабатывала продажей своих вышивок

— в этом она была настоящим мастером. У нее было даже несколько покупателей из столицы. Правда, заказы были не частыми, но вырученными деньгами мы могли оплачивать себе пропитание на целый месяц.

Откашлявшись, я начала читать, меняя голоса под стать героям, замечая мамину улыбку. Иногда нас пробирал смех, мама вставляла свои комментарии, рассуждая о поведении героев, и мы нередко пускались в споры на протяжении одной главы.

Мамины руки не отрывались от вышивки, создавая прекрасные изгибы и линии. Я знала, что у меня никогда так не получится, вышивка и рукоделие не мое. Зато я умела неплохо рисовать, но мое творчество мало на что было годно. Оно скорее было для души. Я любила рисовать то, о чем мечтала. Визуализировала образы и предметы, иногда зарисовывала сны. Но чаще всего рисунки были отдушиной, спасением от тяжелого дня или разбушевавшихся эмоций. В детстве мама очень поддерживала меня в этом начинании и даже шуточно покупала мои шедевры.

— Ты должна нарисовать этого пирата, описание очень подробное, — замечает мама, отрываясь от вышивки, — думаю, на сегодня хватит.

Я захопываю книгу, не забывая подогнуть край, и ставлю на свое место.

— Все хорошо, Изабель? — мама обеспокоенно поглядывает на меня.

— Да, — киваю я, улыбаясь. — Сегодня просто был тяжелый день, куча посетителей, впрочем, как и всегда.

— Отдыхай, — мама целует меня в щеку и идет в свою маленькую комнатку. Я слышу, как она выключает ночник, и дом погружается во мрак.

Я убираю бокалы, допивая остатки шампанского. Ну и кислятина. Закрываю бутылку. Она теперь будет дожидаться следующего праздника, и убираю в шкафчик. Укутываюсь пледом, свернувшись калачиком на диване.

Я думаю о том, что устала от однообразия, которое вроде бы было приятным и привычным. Но все чаще мне казалось, что моя жизнь застыла. Жизнь в Рованне застыла. И я чувствую печаль не из-за смен на работе, а потому что груз одинаковости и серости уже нестерпим. Мама пытается снять его с наших плеч, но даже ее мечтательность не всесильна.

Я же не доверяю мечтам, они эфемерны, а жизнь — нет.

Глава 2

Каждое утро я пытаюсь найти хотя бы десять минут на пробежку, чтобы совсем не потерять форму и взбодриться. Сегодня я еле встаю с кровати. Квартира пуста, я даже не слышала, как мама ушла на работу. Наверно это бокал шампанского погрузил меня в здоровый сон. Обычно я плохо сплю. Мне часто снятся странные сны и кошмары. В этих снах я вижу другие города, миры и людей, которых никогда не встречала. У моего подсознания неплохая фантазия, в отличие от меня.

Все же заставляю себя пробежаться около дома, оставляя себя без завтрака. Лечу на работу, едва не опоздав.

— Хозяин здесь, — шепчет Диана, едва я появляюсь в зале в форме официантки — простое платье с белым фартуком.

— Снова? Что ему понадобилось? Он и так заглядывает сюда, чаще положенного раза в месяц.

Диана пожимает плечами и хмурится.

— Не нравится мне это. Опять кого-то собрался увольнять, или подпишет выговор. Кто их разберёт, этих богачей...

— Вы бы меньше болтали и больше работали, — шипит на нас администратор. Та еще заноза. — А то выговор ждет вас.

— Решил покрасоваться перед начальством, а, Алек? Делаешь серьезный вид управляющего?

— Еще одно слово, Диана и я...

— Что? — Диана выгибает бровь и складывает руки на пышной груди. Глаза Алека невольно опускаются на ее декольте, и он сглатывает. — Уволишь меня? Это не в твоей компетенции. Ты же простой администратор.

Мужчина бледнеет, а его шея покрывается красными пятнами. Он чертовски зол.

— Или ты все еще злишься, что я...

Я отхожу подальше, чтобы избежать подробностей. Мне совсем неинтересно, что происходило раньше между этими двумя. У Дианы сегодня явно боевое настроение. Я даже завидовала ее смелости.

Не успеваю я сделать и пары шагов как врезаюсь в чью-то широкую грудь и роняю блокнот.

— Простите, — бормочу я, наклоняясь, чтобы поднять потерю.

— Вижу, твой день не задался с самого утра, — я слышу знакомый голос и быстро выпрямляюсь перед хозяином кафе. Его маленькие темные глаза бегают по моему лицу, фигуре, туда и обратно. Хорошо, что мое платье закрывает руки и ноги, а выреза и вовсе нет. Платье монашки в этом заведении спасало меня кучу раз от похотливых мужиков. Грузный мужчина хмурится, будто что-то обдумывая.

— Изабель, ты же знаешь, что всегда можешь обратиться ко мне, — он фальшиво улыбается, но улыбка, словно гримаса, застывает на его отвратительном старом лице. Он касается моей руки, а я чувствую, что меня сейчас стошнит.

— Иззи, там, в зале срочно требуется помощь... — встречается Диана и тем самым спасает меня от липкого взгляда хозяина.

— Конечно, идите, а я загляну вечером, — кивает мужчина. По моей спине пробегают мурашки, и я чувствую, как холодеют ладони. Сегодня я так просто от него не избавлюсь. Я натянуто улыбаюсь, аккуратно вытаскивая руку из его лап. Ссориться с хозяином я не могу, иначе потеряю работу. А это означает лишь голод и холод для моей семьи. Я не могла так поступить с мамой.

— Спасибо, ты была вовремя, — выдыхаю я, и как можно быстрее лечу к раковине, отмывать руки.

— Вот старый хрыч!

— Мне нужно уйти сегодня пораньше, еще одной такой встречи я не выдержу, — я умоляюще смотрю на коллегу, и она кивает.

— Прикрою тебя, а теперь забудь об этом и иди к посетителям

Я погружаюсь в свою рутину и почти забываю, как мерзко осматривал меня хозяин. Я часто поглядываю на часы и с дрожью смотрю на дверь, боясь, что он вот-вот там появится, и тогда я уже не успею сбежать. Но вот часы пробили восемь, а хозяина все не было. Я еще раз горячо благодарю Диану, обещая, что обязательно отработаю за нее смену и выбегаю через черный ход на улицу.

Да, возможно сегодня я смогла избежать встречи с мистером липкие ручонки, но повезет ли мне в следующий раз? Меня передергивает, от мысли о том, что он задумал, и к чему были эти сладкие речи. Отвратительно...

Я плотнее закутываюсь в тонкое пальто, потому что чувствую, как мерзнут руки, а злой ветер треплет мои кудри. Погода сегодня значительно ухудшилась, давно не было таких холодных вечеров. Я решаю выбрать более быстрый путь до дома, по тёмным переулкам, но вероятность промерзнуть до костей пугает меня больше тесных улочек.

— Помогите, — слышится тихий надломленный голос. Я останавливаюсь, понимая, что это где-то рядом. Делаю шаг вперед и замираю.

— Помогите!

Я сто раз ругаю себя за то, что поворачиваю назад и быстро шагаю в направлении голоса. Я знаю, что никогда не простила бы себя, если бы продолжила идти вперед, с другой стороны меня сейчас явно ждут неприятности. Но я не могу не помочь тому, кто нуждается в помощи. Я почти бегу к другому переулку, замечая фигуру, которая привалилась к стене. В кромешной тьме почти ничего не видно. Я подавляю страх и аккуратно подхожу к человеку.

— Что с вами?

Я различаю мужчину, который запрокинул голову к небу. Он тяжело дышит, держась за грудь. Я наступаю во что-то жидкое. Но ведь дождя не было давно...

Но это не вода.

Это кровь.

Много крови.

Я закрываю рот рукой, чтобы не закричать.

— Подойди, — шепчет мужчина, протягивая ко мне руку. Я чувствую, как меня захлестывает страх. Замечаю огромные порезы на груди мужчины, как будто дикий медведь исполосовал его когтями. Порезы обуглены и обильно сочатся. Пахнет поджаренной плотью. К горлу подступает тошнота.

Но отступить уже поздно. Я здесь и должна помочь.

Я присаживаюсь около мужчины, заглядывая в его изможденное лицо.

Создатель.... Он очень молод.

— Потерпите, я сейчас позову кого-нибудь на помощь, и....

Но мужчина не дает мне договорить, хватая за локоть и с невероятной силой притягивает к себе. Его янтарные глаза напротив моих, они полны боли и надежды. Его губы еле движутся, и мне приходится напрячь слух, чтобы расслышать.

— Обещай, что сохранишь ее. Спрячешь.

— Что? Я не понимаю...

Мужчина тянется другой рукой в карман и вытаскивает светящийся кулон в форме шара.

— Обещай мне! — твердит он. Слышится хриплый кашель, он плюется кровью, не выпуская моей руки. Мое тело все онемело, а язык не слушается, я в ужасе от происходящего.

— Вы только дышите, — шепчу я, пытаюсь зажать руками его рану на груди, прижимая свой шарф, — все будет хорошо.

Но это ложь. Меня тошнит от такого количества крови и удушающего запаха гниющей плоти. Но мужчина, будто не обращает на это внимания. Хватка на моей руке усиливается, и я вскрикиваю от боли.

— Обещай!

Он трясет перед моим лицом кулоном, и я судорожно киваю.

— Хорошо, хорошо, обещаю, — он вкладывает кулон мне в руку и откидывается на стену.

Я, наконец, свободна и отскакиваю от него. Выбегаю из переулка и зову на помощь.

Прохожие оборачиваются на мой крик и спешат к мужчине. Но уже поздно.

Он умер. Я замечаю косые взгляды, когда понимаю, что мои руки все в крови, подол платья побагровел. А в руке болтается этот кулон. Я пячусь назад, все еще пребывая в каком-то шоке, и бегу прочь. Добегаю до знакомого сквера и прижимаюсь к дереву.

Успокоиться, нужно успокоиться...вдох выдох.

Я закрываю глаза, и передо мной возникают карие глаза, из которых утекает жизнь. Кровь, грязь, жуткие порезы, обугленная кожа...почерневшие пальцы. Кто мог такое сотворить? Что за чудовище? И почему этот мужчина твердил про кулон. Я поднимаю вещь к свету, чтобы разглядеть небольшой шар нежно-голубого цвета. Кажется, будто внутри него что-то движется. Такого прежде я не видела. Искусная работа — тонкая цепочка и изящные завитки обрамляют шар. Он легкий, светится и переливается. Почему он отдал его мне, и взял обещание спрятать?

Тут я ощущаю жуткую боль в ладони и роняю кулон в траву. Кожа будто горит, на ней начинают проявляться черные символы. Это похоже на глаз. Черное око на моей ладони.

— Что за дьявол...

Мою гневную тираду прерывает вой. Жуткий, он пробирается под кожу, обращаясь шипами ужаса. Я хватаю кулон, засовывая в карман. В дальнем конце сквера я замечаю глаза. Два светящихся огонька. И они смотрят прямо на меня. По скверу разносится рычание и звук скребущих по камням когтей. Этот звук режет слух, и я вздрагиваю, когда огоньки раздваиваются. Теперь на меня взирают две громадные собаки. На них нет шерсти, пасти разинуты, сверкают острые металлические клыки, с которых капает лава, оставляя за собой подпаленную траву и дым. Черная кожа изрезана рубцами, кое-где видны кости, обтянутые красными мышцами. На мордах прорези вместо носа, оттуда веет жаром, будто внутри собак бушует огонь. Мне мгновенно вспоминается рисунок из одной книги, точнее сказки о мире Нараки. Я перечитывала этот текст много раз, и он отпечатался в моем мозгу, и теперь я могла сказать точно, что это гончие псы Нараки — адские псы. Создания, которые перенеслись из сказки и стали жуткой реальностью.

Я бросилась бежать. Первой мыслью было попасть домой, закрыть дверь на замок, зарыться в одеяле и представить, что ничего этого не было. Что я не смотрела в глаза умирающего мужчины, не видела луж крови и ужасных порезов и что за мной не гонятся никакие адские псы.

Но рык за спиной и скрежет когтей напоминают, что все реально. Я бегу изо всех сил, легкие горят огнем, но я не обращаю внимания. Я должна уйти как можно дальше от людей, я бегу в лес, петляя между деревьями. Когда-то в детстве мы с мамой устраивали здесь пикники. Но сейчас в пылу ужаса и погони я совсем не узнаю эти места. В темноте трудно разглядеть что-либо, я спотыкаюсь о ветки и валуны, сучья хлещут по лицу, но страх гонит меня вперед. А жар из пастей адских гончих придает сил и заставляет цепляться за малейшие шансы на жизнь.

Я понимаю, что моя человеческая скорость уступает гончим, и долго убежать я не смогу. Впереди маячит мощное дерево с толстыми ветками. Я собираю последние силы и отрываюсь от псов равно на несколько секунд, которые позволяют мне забраться на ближайшую толстую ветку. Едва одна нога оказывается на ветке, я чувствую, как вторую пронзает острая боль. Слезы заволакивают глаза, а руки едва не соскальзывают. Второй ногой я бью собаку в морду, и она разжимает убийственные челюсти. Я задыхаюсь, руки становятся скользкими, но я забираюсь на ветку, стиснув зубы. Затем еще на одну, отдаляясь

от чудовищ внизу. Они угрожающе рычаг и скребут кору когтями, оставляя жуткие следы. В тех местах кора дымится, будто по ней полоснули горящими ножами. Я тут же вспоминаю того мужчину в переулке. На его груди были точно такие же отметины.

Эта новая мысль заставляет меня ужаснуться. Я не хочу умереть в луже собственной крови, как этот незнакомец.

Сил у меня осталось совсем мало, к тому же из укушенной лодыжки сочится кровь. Я отрываю подол платья и перевязываю ногу. Забираюсь выше.

Гончие смотрят на меня снизу вверх, брызжа слюной — лавой. Они мечутся и прыгают, пытаясь достать меня. И даже здесь наверху я не чувствую себя в безопасности. Они рвут землю у дерева, а потом один из них раскрывает пасть и оттуда вырывается искра. Но ее хватает, чтобы поврежденная кора и трава вспыхнули.

Я закрываю глаза, безвольно плача. Вспоминаю лицо мамы и мысленно прощаюсь с ней. Не такую жизнь я выбрала бы для себя и уж точно не такую смерть — быть сожжённой заживо или съеденной гончими. Один вариант хуже другого. Я с ужасом наблюдаю, как огонь ползет вверх, сжирая ветви и ствол. Дерево начинает трястись. Я обдумываю другой план, но ближайшие деревья слишком далеко, мне не допрыгнуть, даже со здоровой ногой.

Я ощущаю дрожь в теле и подступающую удушающую панику. Это конец. Ствол трясется все больше — псы навалились на него, раскачивая, пытаясь ускорить мое падение. Я вижу в черных углях их глаз надменность и кровожадное ликование.

— Пусть меня заберут к Создателю... — совсем некстати я забываю все молитвы и обхватываю себя руками. Дым начинает разъедать глаза, нога жутко болит, а я чувствую себя жалкой загнанной в угол девчонкой. Неспособной ничего сделать, чтобы помочь даже себе. Я держу в голове образ мамы, единственного родного человека, прежде чем ощущаю, что ствол трещит и с грохотом падает, а вместе с ним и я, лечу навстречу пылающему и беспощадному огню.

Глава 3

Первой приходит боль. Она приносит напряжение и ощущение, что ты еще жив. Или частично жив. Мне кажется, будто все тело утыкано иглами, длинными и невероятно острыми, они пробираются под кожу, задевая каждый нерв. Видимо я кричала очень долго, потому что в горле будто застрял песок, как и в глазах. Едва хватает сил, чтобы разлепить веки. В глаза тут же бьет яркий свет, и я зажмуриваюсь. Тело кажется не своим, будто растерзанным на миллионы частей.

— Тише, все хорошо, — я с трудом могу разглядеть склоненное надо мной лицо, но голос явно мужской.

— Воды... — шепчу я. Кто-то бережно поддерживает мою голову и когда прохладная жидкость вливается в горло, я закашливаюсь.

— Не спеши, — произносит приятный голос. — Поспи.

Мои глаза, будто по волшебству закрываются, и я проваливаюсь в глубокий сон без сновидений. Наконец — то....

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда я открываю глаза, чувствую себя намного лучше. Боль притупилась, я снова чувствую себя цельной и даже немного отдохнувшей. Я слышу плеск, похожий на ручей или родник. Пытаюсь сфокусировать взгляд и замечаю человека, который что-то размещивает в деревянной тарелке.

— Сколько я спала?

— Почти четыре дня.

Эта новость окончательно отрезвляет мой рассудок.

— Дьявол!

— Его еще нам не хватало... — усмехается парень и протягивает мне кружку.

— Что это? — я недоверчиво кошусь на жидкость.

— Отвар, для восстановления сил, не бойся, мне незачем тебя травить, раз уж я спас твою жизнь.

— Так значит, это был ты, когда я очнулась в первый раз...

Парень кивнул, сверкая голубыми глазами.

— Но как? Я помню огонь и этих адских чудовищ, они должны были разорвать меня на части, — я задумываюсь, глотая довольно приятный отвар, — или ты ангел? И Создатель забрал меня в рай?

— Ага, только в твоих мечтах. Хотя наверняка в раю неплохо.

— Значит, они вернутся, я должна... — я пытаюсь встать, но чувствую острую боль в лодыжке и вскрикиваю.

— Успокойся, никто не вернется, забудь о них.

— Но...

— Здесь ты в безопасности. Сейчас самое главное восстановиться. Твоя нога серьезно повреждена, повезло, что гончая ее не откусила, на коже остались синяки и ожоги. Нужно еще немного времени.

— Кто ты такой? Целитель? Знахарь?

Парень хохочет, и его волосы цвета платины поблескивают на солнце. Я рассматриваю его пристальнее. Одет просто, но опрятно — темный камзол закрывает руки и горло, никаких излишеств и украшений. Когда он забирает у меня чашку, я замечаю на его руке странную татуировку — звезда в круге.

— Это клеймо мага. И слово целитель звучит в данном случае как минимум оскорбительно.

Теперь моя очередь хохотать.

— Маг? Они бывают только в сказках. Ну, или...

— В Аркаиме. Вы, людишки, наверно вообще мало что знаете о столице, в своих-то крохотных городках и темных квартирках?

— Эй, раз мы живем не слишком роскошно, это не значит, что мы ничего не знаем, — протестую я, недовольно взирая на парня. Он улыбается и протягивает руку.

— Прощу прощения, если обидел. Я Ланс. Ланс Эртан — маг земли.

— Изабель Кастил, — произношу я. — Итак, маг земли, ты должен рассказать мне что произошло и помочь добраться домой.

— Исключено, — отрезает он. — Ты не можешь вернуться домой.

— Но почему?

— Из — за этого, — он кивает на мою ладонь. Я и забыла, что получила странную татуировку. До этого момента у меня не было времени осмыслить ее возникновение и то, что она могла значить. Но судя по встревоженному лицу Ланса, она явно была предвестником очередных неприятностей.

— Что означает это тату? Оно появилось, когда я пряталась в сквере, не понимаю...

— Кулон оставил ее. Это своего рода охранная метка, указывает на вора.

— Но я не...

И тут все складывается. Тот мужчина в переулке, по всей видимости, выкрал этот кулон,

и его растерзали те адские псы. Неведомо, каким образом он смог сбежать, и велел мне спрятать этот кулон. И как только он оказался у меня, псы стали преследовать нового обладателя побрякушки.

— Говорила мне мама, не нужно брать конфетки у незнакомцев... — прошептала я, нащупывая в кармане кулон. Он был необычайно горячим.

Ланс смотрит напряженно, даже с некоторым любопытством.

— Я должна избавиться от этого...

— Даже и не думай! — повышает голос Ланс, заглядывая мне в глаза. — Ты должна понять, что это не просто кулон, и чтобы его спрятать Кристес отдал жизнь... — и тут он умолкает, понимая, что сболтнул лишнего.

— Кристес?! Тот мужчина из переулка? Вы что, знакомы?!

Ланс молчит, будто не желая дальше говорить, боясь, что снова выдаст все тайны. Но меня теперь не остановить.

— Слушай, меня чуть не разорвали на части адские псы, а потом они же пытались меня сжечь заживо из-за этой проклятой штуки! Ты должен объяснить что это, и как мне избавиться от всего этого? Я должна знать все! Раз он выбрал меня...

Последнее произвело на Ланса неизгладимый эффект, и он печально вздохнул. Отложил чашку и полностью повернулся ко мне. На его щеках появились ямочки, когда он улыбнулся приятным воспоминаниям в своей голове. Но большие голубые глаза были подернуты скорбью.

— Ладно, я расскажу. Но ты должна все хорошо обдумать. И понять, что теперь все изменится. Твоя жизнь изменится.

Я ощутила тяжесть этих слов на своем сердце. Но бежать некуда. За последние несколько дней я пережила столько событий, сколько не случилось за всю мою жизнь.

Я уверенно кивнула, приваливаясь спиной к дереву. Ногой я все так же не могла пошевелить, но ожоги на руках кажется, заживали.

— Тот мужчина в переулке был моим учителем. Его звали Кристес Рот. Он обучал меня магии и алхимии. В основном магии земли и фундаментальным знаниям других стихий. Я был его учеником почти пять лет, жил вместе с ним в академии, выезжал в столицу. В общем, он был мне вторым отцом. Пока... Астерий не убил его.

Ланс сжал кулаки, и глаза его наполнились влагой. Но он быстро взял себя в руки и на месте скорби появился гнев.

— Астерий?

— Могущественный маг, с которым Кристес познакомился в академии магии. Они были лучшими друзьями, Астерий тоже обучал таких, как я, занимался расшифровкой древних текстов, алхимией и много чем еще. С ним было интересно проводить вечера, когда Кристес был в отъезде. Но все изменилось, когда мой наставник узнал, что Астерий совершил убийство и присвоил себе сферу, — Ланс кивнул на кулон в моих руках. — На первый взгляд, это простая побрякушка, но это только для тех, кто не посвящен в иерархию магического мира. Эта штука единственная в своем роде. Она открывает врата Наракы.

— Города Ада? Как из мифов об аде и рае?

Ланс кивает.

— Астерий задумал воспользоваться ей, открыть Врата Ура, чтобы стереть границу между землями магов и Наракой и поделился этим с Кристесом. Но мой наставник не разделял этого желания, он не мог такого допустить и попытался уничтожить сферу. Когда

он понял, что это невозможно, решил скрыться с ней, чтобы Астерий никогда не смог осуществить свое злодейство. Я не мог бросить учителя и не мог оставаться с Астерием под одной крышей, и мы с Кристесом бежали. Но, слишком поздно поняли, что маг защитил сферу, наложив заклинание метки. Такой же глаз был и у Кристеса. Едва мы успели покинуть замок, как за нами бросились адские псы, которых Астерий держал в подземелье. Мы разделились, пытаюсь сбить их со следа, я успел лишь отвлечь их, пока Кристес скрылся в Рованне, но...

— Почему они не убили его? И оставили сферу?

— Я принял огонь на себя, спасая учителя, не знаю, каким образом он получил смертельные раны, видимо псов было больше, чем я думал. Я пытался его спасти, но моих сил было недостаточно. Я запутал следы Кристеса, как он учил меня, это дало ему возможность как можно дальше уйти в город...

— О Создатель...

— Псы на время потеряли след, и ты успела забрать кулон...это большая удача.

— Считаешь это везением?! Ты смеешься? Сильнейший маг умер, спасая эту проклятую штуковину, а я...я каким-то чудом смогла выжить, и теперь, они будут охотиться за мной! Я не владею магией, чтобы хотя бы противостоять этим чудовищам, меня съедят при первой же возможности! Забери это!

Я разозлилась, впадая в отчаяние. Я не хотела умирать, а эта штука обрекла меня на верную смерть. Я со злостью сжала кулон, бросая его в Ланса.

— Думаешь, все так просто? Отдала кулон, и метка исчезла? Ты теперь заклеямена. И только твоя смерть сотрет ее!

— Ты же маг, сделай что-нибудь!

— Не могу... — Ланс разозлился, резко вставая с травы и запуская руки в волосы. Он закрыл глаза и выдохнул. Я замолчала, понимая, что он ни в чем не виноват. Как и его учитель. Они пытались сделать добро, но потерпели неудачу. А теперь сфера, за которой охотится этот Астерий, у меня и я стала мишенью для его собачек. Кто знает, какие твари еще есть в его подземелье, и каких он пошлет за моей головой. Я не могла постоянно убежать. А как же мама...Как же моя жизнь!

— Изабель, если бы я мог, я помог бы тебе, но это не в моих силах. Я просто ученик, подмастерье, моих сил недостаточно, чтобы противостоять Астерию. Единственное, что я могу, это скрыть твою энергию, чтобы псам и другим, кто придет за сферой, было сложнее найти тебя.

— И это все, что ты можешь предложить мне?! — слезы отчаяния полились из моих глаз. Я не могла на это согласиться. Я не хотела такой жизни. — Давай просто вернем ее.

— Он все равно убьет тебя, — качает головой Ланс, — а потом откроет врата. И даже если не убьет, жизнь в новом мире будет хуже смерти.

— Должен же быть какой-то выход, должен!

Я пыталась зацепиться хоть за что-то, что могло спасти меня. Я терла метку на руке пытаюсь смыть это клеймо, но все было бесполезно. Кожа на тыльной стороне ладони покраснелась и покрылась царапинами, но око взирало на меня все так же, насмешливо, будто отчитывая дни до смерти.

— Будь проклят этот чертов кулон! — я швырнула его в траву, закрывая лицо руками.

— Отдохни, тебе нужны силы. Завтра мы покинем это место, — бросил Ланс. Его кулаки были сжаты, а голова опущена. Он тоже злился и был в таком же отчаянном

положении. Он потерял человека, которого любил, а теперь вынужден возиться с калеккой, которой осталось жить совсем недолго.

Он зашагал прочь, удаляясь дальше в лес оставляя меня наедине с самыми ужасными мыслями.

Несколько часов я сидела и пялилась в одну точку. Кажется, из головы улетучились все мысли. Я думала о своем доме, маме...Корила себя за то, что жаловалась на жизнь. Сейчас я отдала бы что угодно лишь бы оказаться на потрепанном диване в компании книг и маминого смеха. Как она? Наверняка пьет успокоительные, не застав меня дома. Прошло уже четыре дня, она наверно решила, что меня убили. Может она уже ходила к патрулю, и они обыскивают город. А может они нашли чье-то тело и решили, что это я и теперь меня хоронят. Кто будет помогать маме? Как она справится одна? Я почувствовала, как мое платье намокает от слез, которые беззвучно лились из глаз. Я не могла смириться с приближающимся концом. Мне всего девятнадцать. И разве такая награда полагается тому, кто пытался спасти умирающего?

Ланс появился почти под ночь. Вид у него был уставший. Он прислушивался к каждому звуку и был чрезвычайно дерганым.

— Так как я выжила?

Маг принес немного ягод, и я с безразличием закидывала их в рот, почти не чувствуя кислоты.

— Мне пришлось потратить много сил, чтобы закопать псов под землю и остановить огонь. Я следил за тобой, после того как Кристес передал сферу тебе. Я видел его смерть.

— Так почему же не помог?

— Ты опередила меня. Я должен был забрать сферу и скрыться, но задержался, сбивая гончих со следа. Мы знали, то кто-то из нас умрет, и договорились, что хоть один должен выжить и спрятать сферу.

— Да, видимо удача в тот день была на моей стороне, — саркастично заметила я.

— Со мной у тебя больше шансов выжить, все не так плохо на первый взгляд. Прошло уже четыре дня, а мы все еще живы, — пожимает плечами Ланс. Он аккуратно перевязывает мою ногу, сменяя окровавленные повязки и покрывая рану странной мазью.

— Это вселяет оптимизм.

— Ты всегда такая?

— А что ты хотел! — я, размахивая руками, вспыхивая от бессмысленных уверений Ланса в благоприятном исходе. — Мне пришлось бежать из собственного дома, бросить маму одну и теперь я застряла в этом лесу с малознакомым парнем и вообще не имею понятия, что делать дальше. Что еще ты хочешь от меня? Чтобы я порадовалась, что жива? Так я благодарна тебе, что спас, вот только зачем? Моя смерть вопрос времени.

— Не бывает безвыходных ситуаций.

— Ну, раз не бывает, тогда ты выход и найдешь, раз по твоей вине на мне этот чертов глаз.

Ланс хотел было возразить, но сдержался. Он знал, что я права. Мы отвернулись друг от друга, не желая продолжать разговор.

Близилась ночь и в лесу начинало заметно холодать. Мне казалось, что стук моих зубов быстрее привлечет охотников за кулоном, чем эта метка.

Маг рядом возился с ветками, складывая их в костер.

— У тебя есть спички? Или зажигалка?

— У меня есть это, — он покрутил передо мной руками, и я непонимающе выгнула бровь.

Он поднес обе ладони к веткам, и они тут же вспыхнули огоньком. Сначала крохотным, но Ланс разгонял его своим дыханием.

— Ты не говорил, что еще и маг огня, — я с любопытством начала рассматривать колдовской огонь. Но он был абсолютно нормальным, естественным и оттого неинтересным.

— Потому что я не маг огня, — кривит губы Ланс, приваливаясь рядом со мной. От его тела исходит приятное тепло, и я немного расслабляюсь, переставая стучать зубами. — Я просто знаю несколько приемов из других стихий. Но они мне не родные. По-настоящему я владею только магией земли.

— Как у вас магов все странно.

Ланс начинает смеяться.

— Просто вы люди, слишком мало о нас знаете.

— Просто мы заняты работой и попытками не умереть в нищете и голоде, нам некогда изучать жизнь столичных волшебников, — отвечаю колкостью я.

— Ну, мы не такие уж и разные, Изабель. Все пытаются выжить по-своему. Если бы я не попал к Кристесу в ученики, неизвестно, как сложилась бы моя судьба и судьба моей семьи. Они получили кругленькую сумму, когда в шестнадцать меня забрали в подмастерья. С тех пор я перестал существовать для своих родных.

Я нахмурилась, не в силах это понять. Если бы я уехала учиться, разве забыла бы маму? И она бы никогда не смогла отказаться от меня.

— И вы больше не виделись?

Ланс покачал головой. Повисла неловкая тишина. Я понимала, что магу наверняка тяжело было в этом признаться кому-либо, к тому же незнакомой девушке, но я была рада, что он открылся. Сейчас доверие это самое важное, если мы хотим выжить.

— Ты сказал, вы бежали из Аркаима, но я никогда не слышала о городе магов, к тому же любые упоминания о магии были лишь в фэнтези книжках, которые так любят подростки.

Ланс нахмурился, глаза цвета льда замерцали в свете луны.

— Наши миры скрыты друг от друга. Лишь небольшой круг людей знает о нас. Плетение надежно охраняет миры от вторжений, но все же в нем есть дыры, просветы, через которые можно проникать в другие земли. Кристес был сильным магом, поэтому с легкостью нашел нужный проход в плетении.

— Значит, простым смертным, вроде меня, без посторонней помощи никогда не попасть в ваши земли?

— Никогда.

— Но...

— Тебе помог кулон. В нем есть определенная энергия, своя сила, помогающая тебе проходить сквозь плетение.

— Ого... — я не знала, что еще сказать. Это потрясло все мое мироощущение.

— Пойду, осмотрюсь, — Ланс поднимается, отряхивая штаны, — а ты попробуй уснуть. Завтра на рассвете нам нужно забраться повыше. Здесь оставаться нельзя.

И не оборачиваясь, он направляется вглубь леса. Я остаюсь одна, развлекаясь рассматриванием всполохов огня в попытке уснуть. Мне нужны были силы, нога все еще ныла, как и ожоги. Я надеялась, что завтра мы придумаем план. Я должна была избавиться

от этой метки и вернуться домой, я больше не хотела быть втянутой во все это, но видимо судьба решила сыграть со мной злую шутку. Но выиграть я ей не позволю.

Глава 4

Мне снились адские красные глаза псов и их металлические клыки. Скрежет когтей и лязганье зубов звенели в голове, затягивая в пучину всепоглощающего ужаса. Я не могла дышать, все тело горело, будто меня поджаривали искры из их зловонных пастей. Я чувствовала удушающий запах горелой плоти и костей. И кричала. Кричала так, что голос совсем пропал, превращаясь в молящий шепот. Но мои мольбы никто не слышал...

— Изабель! Изабель!

Я резко открыла глаза. Передо мной маячил Ланс, на его лице плескалось беспокойство, он всматривался в мои глаза, ища там отражение моего кошмара.

— Все хорошо, это просто псы. Они преследуют меня даже во сне.

Я села, закрывая лицо руками. Нужно успокоиться, вдох, выдох...

— Понимаю, неподготовленному человеку очень сложно осознать наличие таких чудовищ в вашем мире, к тому же ты единственная из знакомых мне людей смогла сбежать от них.

— Мое везение длилось ровно до того момента, пока эти твари не поджарили дерево. Но спасибо за комплимент, — я улыбнулась, прогоняя ночные ужасы.

— Нужно идти. Путь не близкий.

Ланс протягивает мне руку, и я послушно вкладываю ладонь, ощущая теплую, немного мозолистую кожу. Маг обвивает мою талию, тесно прижимая к себе, поддерживая и помогая передвигаться сквозь темные дебри леса. Я замечаю крохотный огонек, который следует впереди, будто маленький путеводитель. Наверняка еще один неизвестный мне фокус магов. Я поворачиваюсь к Лансу, рассматривая его бледную кожу и круги под глазами.

— Ты выглядишь уставшим, ты хоть спал?

— Я почти не сплю с тех пор, как мы с Кристесом покинули замок.

— Но ведь прошло уже... — я расширяю глаза, пытаюсь определить точное количество дней. Четыре из них я была без сознания и еще Создатель сколько знает они с Кристесом были в пути. В любом случае цифра набиралась внушительная.

— Когда мы доберемся в безопасное место, я отдохну, а сейчас нужно сосредоточиться на более важных вещах — добраться на тот холм.

Он показывает рукой вперед, но из-за предрассветных сумерек и многочисленных веток ничего не разглядеть. Я киваю, стискивая челюсть, и крепче держусь за парня. Движемся мы не слишком быстро, но уверенно. Ланс точно знает путь, мы обходим ямы и низины, валуны и поваленные деревья. Мне кажется, что чем дальше мы идем, тем мрачнее и гуще становится лес. Рассвет уже должен был давно наступить, но в этой части леса все так же царит ночь. А меня не покидает ощущение, что за нами кто-то следит.

— Напомни, как ты скрыл мою энергию?

Ланс нахмурился, будто не понимая, почему я вспомнила об этом сейчас.

— Есть специальное заклинание, но оно недолговечно. Я сбил ищеек со следа, но они вернутся, поэтому нам нужно...

Он не успевает договорить. Стрела летит прямо в цель, вонзаясь в плечо Ланса. Он отталкивает меня и валится назад, я тоже падаю, не находя опоры.

— Кажется, его действие закончилось, — шепчу я.

— Беги, — произносит Ланс и его глаза устремляются на стрелка. Я вижу, как перед

моими глазами пронесется следующая стрела, но встречается со стеблями, которые тут же вырастают из земли, ломая древко.

— Я не брошу тебя....

— Беги! — рычит Ланс, поднимаясь на ноги. Раненая рука безвольно висит, а второй он делает какие-то неразборчивые движения, формируя вокруг себя земляной щит. Я встаю на ноги, кусая губу до крови, чтобы не закричать от боли. Насколько мне позволяет раненая нога, я продвигаюсь вперед, борясь с желанием вернуться и помочь Лансу. Позади слышны треск и крики. Мое сердце вновь сковывает страхом, становится тяжело дышать, но я пытаюсь бежать. Вдруг свист разрезает воздух. Стрела вонзается в дерево в нескольких сантиметрах от моего лица.

Я хочу остановиться и вернуться, помочь ему, но очередная стрела свистит, проносясь мимо, и я едва успеваю пригнуть голову, чтобы спастись. Деревья становятся одним неразборчивым пятном, камни попадают все чаще, я спотыкаюсь, ползу. Руки саднят от царапин и ран, платье порвалось на коленях, я заползаю за одно из деревьев, тяжело дыша. Надо успокоиться. Вдох, выдох.

Я оглядываюсь. Стрелок. Один из них в нескольких метрах от меня, всматривается в гущу леса, продвигаясь все ближе. Я осматриваюсь в поиске оружия. Но здесь только сухие ветки. Проклятье!

Шар очень кстати исчез, но я все равно как на ладони. Когда мужчина в грязном плаще и с черной тряпкой на лице поворачивает в другую сторону, я собираю все силы и бегу в противоположном направлении.

Вдруг щеку обжигает болью, и я падаю. Он задел меня стрелой. Я прижимаю пальцы к ране, стараясь заглушить боль. Оборачиваюсь ровно в тот момент, когда мужчина валит меня на землю, достает нож и пытается вспороть горло. Я хватаюсь двумя руками за оружие, вытягиваю шею, спасаясь от лезвия. Я так просто не сдамся, не умру как жертва, которая не стала даже бороться. Руки начинают нестерпимо болеть, и кончик ножа цепляет кожу. Слезы застилают глаза, но я не сдаюсь. Мне удастся оттеснить нож в бок, и он втыкается в землю, я бью локтем наемника по лицу и откатываюсь. Глаза мужчины вспыхивают гневом, едва он замечает кулон на моей шее. Не успеваю я встать, как он тут же снова набрасывается и придавливает к земле, сжимая горло, я царапаюсь и извиваюсь, а перед глазами начинает плыть. Я нашариваю рукой камень и со всей силы бью стрелка в висок. Его хватка слабеет, и он заваливается на бок. Воздух с болью врывается в мои легкие, и я закашливаюсь.

С ужасом смотрю на мужчину, который не поднимается. С виска капает кровь, окрашивая траву красным. Теперь на ней смешалась моя и его кровь. Много крови. Я пытаюсь отдышаться и осознать, что только что убила человека.

Я убила человека. Отняла жизнь. Я убийца.

Меня начинает трясти, я отползаю от мертвого тела, хватаюсь за шею. Она болит и наверняка покрыта синяками.

Создатель...Создатель... нет, этого не может быть. Я выкидываю камень, который теперь стал орудием убийства и сжимаю себя руками.

Глаза наёмника открыты и смотрят на меня, будто вгрызаясь в мозг.

УБИЙЦА. УБИЙЦА.

Будто сквозь пелену я слышу голос Ланса:

— Изабель, что произошло? Ты ранена?

Но все слова исчезли. Я смотрю в одну точку.

— Он мертв, — шепчу я. — ОН МЕРТВ!

— Тише...тише, — Ланс быстро понимает в чем дело, и прижимает меня к себе. Я начинаю рыдать. Сердце будто вырывается из груди, дрожь не дает мне успокоиться.

— Так, держи, — маг быстро роется в своей сумке и достает маленькую фляжку. — Выпей.

Я делаю глоток, будто на автомате и тут же закашливаюсь. Руки трясутся, и я едва не расплескиваю всю жидкость на лохмотья платья.

— Что это?!

— Самый крепкий бренди, который есть в столице.

— Создатель! Убери это от меня!

Я вытираю рот и сплевываю на траву. Ну и мерзость.

— Зато помогает, — констатирует Ланс. Кажется, мерзкая жижа и правда немного привела меня в чувство. Я наблюдаю, как Ланс обыскивает мертвого наемника, забирает воду и немного золота, а также его кинжал. Он протягивает оружие мне.

— Он только что пытался меня им убить! Я не притронусь к нему!

Шок все еще держит мое тело в плену, дышать тяжело, тело будто не слушается. Перед глазами лишь остекленелый взгляд наемника. Но маг не слушает, его лицо как никогда серьезно и сосредоточено. Глаза сверкают решительностью. Он раскрывает мою руку и насильно вкладывает кинжал.

— Ты должна уметь защитить себя. Сегодня тебе повезло, но в следующий раз, тебя убьют, не успеешь очнуться. Это, — он кивает на кинжал, — сможет помочь не умереть.

Возразить мне нечего. Лезвие неприятно холодит ладонь, и я неловко запикиваю кинжал за пояс платья.

— Идем, надеюсь, к ночи доберемся без приключений.

Ланс сжимает раненое плечо, и морщится, на лице я замечаю порезы и синяки. Руки все в земле и крови.

— погоди, — я наклоняюсь и отрываю полоску от подола платья, все равно его теперь только выкидывать. Перевязываю его плечо, чтобы остановить кровь.

— Спасибо, — он с благодарностью улыбается, скрывая за улыбкой боль, делая вид, что никого нападения только что не было, — А ты не безнадежна. Возможно, у нас больше шансов, чем я думал.

Я не знала, сколько часов мы были в пути. Шли в молчании, экономя силы. Ланс так же придерживал меня, потому что после погони мне стало хуже. Боль теперь везде следовала за мной. Щеку щипало, горло посинело и болело, повязки на ноге снова пропитались кровью. Лансу было не лучше. Его лоб покрылся потом, а губы дрожали. Он пытался не дать мне упасть и двигать себя вперед.

Перед моими глазами застыло лицо мужчины, которого я убила, и я никак не могла его прогнать. Гнетущее чувство в груди никуда не уходило. Я прокручивала в голове это событие, пытаюсь найти другой выход...

Но был ли он?

Кто-то должен был умереть, и я эгоистично выбрала себя.

Я хотела жить. Больше всего на свете я хотела жить.

Теперь стало очевидно, что я больше не та официантка из Рованны. В тот момент, когда я сжала сферу в руке, в том переулке и дала обещание, которое не в силах выполнить, моя жизнь навсегда изменилась. Я сама безвозвратно изменилась. И это изменение началось с

убийства. Я чувствовала, что это вина давит на меня, не дает спокойно дышать.

Я никогда не забуду и никогда не прощу себя за то, что сделала.

За то, что забрала жизнь, только Создатель вправе ее забирать...

— Еще немного, — шепчет Ланс, отвлекая от тяжелых мыслей. Его рука на моей талии слабеет, и я подхватываю его, не давая упасть. Несмотря на свою худобу он невероятно тяжелый. Огонек над нашими головами, снова заколдованный магом, загорается ярче и исчезает. Я, наконец, понимаю, куда вел меня этот парень. О каком безопасном месте шла речь. Холм и правда, выглядел внушительно. Хотя правильнее было бы назвать его горой. И в середине горы зияла черная дыра. Пещера. Но до нее было так далеко. Я даже не могла представить, как мы туда доберемся.

— Боюсь, у меня не хватит сил туда забраться, — хриплю я, едва переводя дыхание. От высоты кружилась голова.

— Забираться и не нужно... — произносит Ланс и падает на колени. Он прикладывает руки к земле и закрывает глаза. Его губы беззвучно шевелятся. Земля начинает дрожать. Я тоже приседаю, чтобы не упасть. Ланс трясется, его лицо совсем бледнеет, а глаза закатываются.

— Ланс, что с тобой? — я хватаю его за плечо, но он будто в трансе повторяет непонятные слова, не обращая на меня внимания.

Я чувствую, что кусок земли, на котором мы находились, с треском стал подниматься. Я замерла, наблюдая, как пещера становится все ближе, а воздух холодеет. Я понимала, что надолго сил мага не хватит, он на последнем издыхании, и как только плита земли поравнялась с каменным выступом пещеры, я схватила Ланса и стала тянуть к входу. Едва мы заползли на выступ, как земля рухнула назад, поднимая стаю птиц в воздух, а маг потерял сознание.

— Теперь пора и мне отдать тебе долг... — шепчу я, придерживая голову Ланса на своем плече.

Холодный воздух остужает тело, приятно обдувает лицо. Я сижу довольно долго, прислонившись к камню, переводя дух. Кое-как затаскиваю Ланса в пещеру и прислоняю к стене. Нужно исследовать пещеру на предмет воды или более светлого места. Наступать на ногу больно, но мне все равно. Я не могла сидеть сложа руки, пришло мое время спасти нас. Ланс потерял последние силы, отбиваясь от стрелков, продвигаясь к пещере и поднимая нас вверх.

Он был уверен, что здесь безопасно, значит так и есть.

Я собрала последние силы и медленно пошла вперед. Держалась за холодные стены, всматриваясь в темноту.

Кап. Кап.

Этот звук вселял оптимизм. Я увидела небольшой водопад. Чистая вода стекала в маленькое углубление, создавая что-то вроде пещерного озера. Я ополоснула лицо, и вдохнула. Как же я соскучилась по воде.... Почувствовав себя лучше, я пошла дальше. Вдруг сотни красных глаз загорелись под потолком, вызвав мой вскрик. Послышался писк и хлопанье крыльев. Я прикрыла голову руками, когда летучие мыши пронесли мимо меня к выходу.

— Это всего лишь летучие мыши, — уговаривала я себя, передернув плечами. Наконец среди камня стали появляться светящиеся кристаллы. Сначала они были редкими. Затем размножились, покрывая стены и потолок. Я улыбнулась, рассматривая радужные отблески

стеклянных многоугольников. Они были великолепны. Создавали свет и отражали тьму. Тысячи кристаллов сотворили светящуюся комнату, полную пространства и воздуха. В центре кристальной комнаты в огромной чаше застыла голубая вода. Я коснулась ее рукой, не веря своим глазам. Это было настоящее чудо. Прохладная вода колыхнулась, двигаясь кругами. Нежная и манящая.

Удостоверившись, что в пещере безопасно и другого входа нет, я проделала долгий путь, чтобы дотащить Ланса до голубого озера. Пришлось снова оторвать клочок от платья, чтобы протереть его лицо холодной водой. Теперь мое платье было короче, чем наряды распутниц в темных переулках. Хорошо сапоги не развалились.

Я наложила холодный компресс магу на лоб, смыла кровь с плеча и снова перевязала. В его сумке нашлась фляжка, которую я наполнила водой. Так же там были баночки, которые были подписаны как целебные мази. Я обработала раны, намазала щеку, и поменяла повязки на своей ноге. Теперь оставалась лишь отдыхать и ждать, когда Ланс очнется. Как только я улеглась на прохладный камень, то сразу провалилась в долгожданный сон.

Утро принесло головную боль. В пещере было довольно сыро и прохладно. Я оглянулась, понимая, что Ланс все еще пребывал без сознания. Я не могла даже представить, каких усилий ему стоило сражаться, спасти меня и доставить в безопасное место. Он был явно сильнее, чем казалось на первый взгляд. Сейчас его лицо было безмятежно, исчезла колкость и резкость. Он был чуть старше меня, я заметила, как на его бледной коже безобразно смотрится черная татуировка мага. Она выглядит как порча, а не дар. Интересно, какие они маги? И сколько их ещё? Чем отличаются друг от друга, владея разными стихиями? У меня была куча вопросов о новом, незнакомом мне мире. Я мечтала попасть в столицу, но вспоминая об этом теперь, мне кажется, что эта мечта осталась в другой жизни. Этого желала другая Изабель. Теперь я больше походила на грязную воровку, которая выживает и прячется.

Я посмотрела на голубое озеро, вода призывно мерцала, и я сдалась. Было приятно избавиться от грязной одежды. Я заметила, что кровь так и не смылась полностью. Это было лишним напоминанием о том, что на каждом шагу меня может поджидать смерть, а времени становится все меньше. Я окунулась в приятную воду, закрывая глаза.

— Мммм... — услышала голос парня, который начал приходить в себя. Ланс схватился за плечо, сжимая зубы. Видимо мазь начала действовать. Я поблагодарила Создателя за то, что вода в озере была не прозрачная, потому что, когда Ланс обернулся, его голубые глаза расширились.

Он долго молчал, изучая мое лицо и намокшие вьющиеся волосы.

— Не знал, что здесь есть озеро, — произнес он. Его щеки покрылись румянцем, и он быстро отвернулся. Я вышла из воды, надевая то, что осталось от моего платья.

— Как ты себя чувствуешь?

— Терпимо, — он кивнул, пытаясь встать. Я тут же оказалась рядом, поддерживая его за торс. Ланс явно не ожидал от меня такой внимательности, и его лицо озарило удивление и благодарность. — Спасибо, что не бросила умирать.

— Мы теперь связаны, помнишь?

— Как о таком можно забыть, — улыбается маг, выпрямляясь во весь рост. Теперь моя макушка упирается ему в подбородок, и я понимаю, что слишком долго прижимаюсь к нему.

Ланс идет к выходу из пещеры и вид у него жутко сосредоточенный. Я буквально вижу, как шестеренки крутятся у него в голове. Он обдумывает что-то чрезвычайно важное.

Мы преодолеваем темноту пещеры, оказываясь на каменном выступе. Я осторожно смотрю вниз и тут же отскакиваю. Вот это высота! Здесь наверху дух захватывает от яркого солнца и близости пористых облаков. Кроме деревьев почти ничего не разглядеть, разве что крошечные скопления точек у линии горизонта.

— Что это?

— Столица.

С такого расстояния ее еле видно, но, если присмотреться, можно заметить замок с сотнями шпилей. Он мерцает огромной яркой точкой, отражая лучи восходящего солнца.

— Тебе нравилась столица?

— Я мало что видел там. В основном я жил с учителем, и лишь изредка покидал академию. Но даже в те редкие поездки я восхищался великолепием этого города. Чистотой, светом и энергией, которая будто напитывала каждый дом, улицу. Люди там иные — творцы и мечтатели. Там сосредоточены главные силы нашего мира, множество знатных магов поддерживают в столице порядок и нужное течение жизни. Все в этом городе просчитано и продумано.

— Значит, академия, где ты обучался, был в другом месте?

— Да, Астерий никогда не любил толпу и лоск столицы. А Кристесу было все равно где учить. Они вместе построили эту академию. Только очень знатным и сильнейшим магам было дозволено иметь свою землю, еще и вдали от столицы.

— Неужели, такое чудовище, удостоилось такой чести?

Ланс вздохнул, прикасаясь пальцами к звезде, метке мага.

— Я не знаю, когда он изменился, когда стал монстром. Но мне до сих пор сложно поверить в то, что я жил под одной крышей, с таким как он. Он убил своего друга, того, кто разделял его идеи, кто любил его как брата, ради могущества и власти. Когда-то я уважал Астерия, а теперь ненавижу. Он должен поплатиться за свои чудовищные поступки.

Ланс сжимает кулаки, решительно смотря в сторону столицы.

— И я, кажется, знаю, что может помочь нам избавиться от метки.

Мое сердце начинает скакать в груди, надежда медленно, но твердо разливается внутри. Я молчу, ожидая продолжения.

— Я видел сон. В нем был Кристес. И он звал меня.

Я хмурюсь, не понимая, к чему он клонит.

— Только Кристес был настолько силен, чтобы бросить вызов Астерию.

— Но он мертв, — возражаю я. Ланс поворачивается ко мне, расплываясь в зловещей улыбке. Его глаза сияют огнем.

— А его дух живее всех живых.

Глава 5

— Ланс, должна признаться, у тебя ужасное чувство юмора, — замечаю я, скрещивая руки на груди. — Мне сейчас не до шуток.

— Разве я похож на шута? — Ланс выгибает бровь, и его голубые глаза темнеют. — Послушай. Кристес Рот был великим магом. И если кто и знает, как снять отслеживающую метку, то только он. Он знал Астерия лучше всех, знаком с всеми его трюками.

Я прикладываю руку ко лбу парня, хотя он выглядит вполне отдохнувшим. Может это бред, вызванный мазиями? Вдруг я перепутала баночки...

— Не смотри на меня как на сумасшедшего! Я вполне реально собираюсь поговорить с ним. Точнее с его духом.

— Ну, мы, конечно, тоже в детстве пытались вызывать пиковую даму...

— Значит, не веришь мне? — Ланс хмурится. Я вижу на его лице разочарование, он оскорблен моим недоверием. Но я не виновата, что не верю в такие ритуалы. Да, я видела колдовство, но вызов духа? Это из разряда мистических романов, которые пишут фантазеры.

Мое молчание он принимает за положительный ответ, и я вижу, как это ранит его.

— Что ж, тем больше мое желание доказать тебе, что я не так бесполезен и не так слаб, как ты думаешь.

— Ланс, я не хотела...

Но маг махает рукой и скрывается в глубине пещеры. А я остаюсь одна на вершине такой же одинокой горы. Мне становится не по себе. Какое-то противное чувство ворочается внутри, не давая спокойно дышать. Я возвращаюсь к озеру, заставляя Ланса за рисованием странных символов на каменном полу. Он использует какую-то ручку или перо, едва касаясь камней. Символы вспыхивают красным, делая лицо мага устрашающим. Я молчу, наблюдая за уверенными действиями Эртана. Он говорил, что всего лишь подмастерье, но проведя с ним несколько дней, я поняла, что он силен и явно этого не замечает. Но если Лансу с такой легкостью удастся множество заклинаний, он способен одним взмахом руки поднять пласт земли в воздух, на что мог быть способен Кристес? И какой же тогда чудовищной силой обладает Астерий?

Как бы я не храбрилась и не цеплялась за жизнь, для могущественного мага я не сильнее песчинки, обычного слабого человека, которого легко сломать. И едва я предоставлю ему такой шанс, он сотрет меня с лица земли. Я должна стать сильнее, чтобы выжить. Должен быть способ.

Я отвлеклась, наблюдая за тем, как Ланс достает кинжал из-за пояса и сжимает его в ладони. В центр импровизированного круга из символов капает кровь, отдаваясь эхом в звенящей тишине кристального зала. Маг смотрит на меня неотрывно, будто напитываясь моей энергией. Я вижу, как кровь начинает шипеть на камне, превращаясь в дым. Густой и темный. Ланс выходит из круга, закрывает глаза. Я застываю, боясь даже дышать, чтобы не спугнуть еле проявляющийся силуэт.

Не может быть! Я моргаю, проверяя, не чудится ли мне все это. Но символы и правда светятся, а дым формируется в отчетливую фигуру мужчины. Он высок и явно силен, судя по широким плечам и рукам. Одет в простую рубашку и штаны, также он выглядел в том переулке. Мужчина не оборачивается, но я помню его внимательные карие глаза, которые сейчас сверлят Ланса.

— Эта темная магия, и ты знаешь, что за нее тебя ждет расплата, — шелестит призрачный голос. — Ланс, я рассказывал тебе об этом ритуале не для того, чтобы ты воплотил его в жизнь!

Кристес злится, оставаясь заботливым наставником.

— Нет времени на споры, учитель. Девушка со сферой со мной. Но на ней та же метка, что появилась у тебя. Помоги нам снять её.

Ланс выглядит уверенно, он сложил руки на груди, на лице маска серьезности. Но лишь я вижу, как часто он дышит, и что его глаза выдают обеспокоенность.

— Если бы все было так просто... — вздыхает маг, сжимая голову руками. Я не вижу его лица, но мне кажется, что он на чем-то сосредоточился. — Но выход есть всегда. Тебе нужно найти одну мою подругу. Она поможет.

— Кто она?

— Маг, которая притворяется обычной шарлатанкой. Имельда. Она живет в столице, в старом районе, в таверне «Две совы». Когда отыщешь ее, скажи — «Роза не помнит шипов».

— Учитель...

— Нет времени, они тянут меня назад, в мир мертвых. И береги свое сердце....

— Что? О чем ты?

Но дымка уже рассеялась. Символы исчезли, и пещера снова стала прежней, будто Ланс не вызывал призрака здесь несколько секунд назад.

— Значит, Имельда.

Ланс выглядел озадаченным, даже шокированным. Мне тоже показались его слова странными, что значит «береги свое сердце?»

— Столица место опасное.

— Но ведь Астерий наверняка не ожидает нас там, он будет надеяться, что мы не так глупы, чтобы расхаживать у него под носом. Мы сможем воспользоваться этим.

— Ты точно обычная девушка?

— Я просто люблю читать, — я подмигиваю. Мое настроение поднимается. У нас есть надежда. Имельда, которая вероятно тоже могущественный маг. И скоро все это закончится.

Ланс усмехается. Но его глаза остаются задумчивыми. Он долго смотрит на меня, будто не решаясь заговорить.

— Какой была твоя жизнь...до...до этого? Наверно это тяжело оставить все, что ты так любила.

— Но ты ведь тоже оставил все, что любил, ты должен знать, что это тяжело.

— По-настоящему я любил только Кристеса. Поэтому, когда мы бежали, я мало о чем сожалел, — пожал плечами Ланс. Я знала, что он наверняка скучал по семье и любил их, но не признавался себе в этом, ведь они забыли о нем. А он в отместку забыл о них. Но разлюбить родителей он никогда не сможет.

— А у нас с тобой много общего, — я грустно улыбаюсь, — у меня была лишь мама. Все остальное не имело значения. Меня успокаивает лишь то, что я увела охотников подальше от нее. Ей ничего не угрожает. Она сильная, она должна справиться. А потом я вернусь, и у нас снова будут счастливые моменты и жизнь, полная любви.

— Так и будет, я обещаю, — кивает Ланс.

В моей груди распускается бутон мимолетного счастья. Похоже, я тоже стала мечтательницей. Я позволяю себе представить, как вернусь домой, без метки, забыв обо всем. Как мама горячо обнимет меня, и я буду вспоминать эту историю как страшный кошмар, который никогда не повторится.

— Я была официанткой, — произношу я, давая запоздалый ответ.

— Что?

— Ты спросил, какой была моя жизнь. Я работала официанткой, и моя жизнь была такой же черно-белой как моя форма. Работа и дом. Больше ни на что особо времени не было. Моя маленькая жизнь умещалась в нескольких строках на листе. Не слишком занимательно, да?

— Почему же, у тебя была любящая тебя семья, любимые занятия, свобода и выбор. Я завидую тебе.

Я непонимающе смотрю на Ланса, пытаюсь разглядеть на его лице усмешку или отголоски сарказма. Но там лишь печаль и задумчивость. Он отворачивается, устремляя взгляд на голубое озеро. Его платиновые волосы сияют в отблесках кристаллов, а голубые

глаза приобретают глубину.

— Как только я родился, моя мать уже знала, что я необычный. У ведьмы не мог родиться человек. Отец не желал с этим мириться и с семи лет забрал меня в свою мастерскую. Там я помогал ему, работая с деревом, создавал скульптуры и мебель. Но я не был в этом хорош, и это занятие не приносило мне удовольствие. Скорее это было как наказание за то, что я родился с магией. А потом, когда мне исполнилось шестнадцать, мама не могла дождаться, когда отдаст своего сына в ученики к магу. Кристес выбрал меня среди многих, это была честь. А мама светилась от счастья, ведь для семьи это было настоящее благословение. Но отец не разделял ее энтузиазма. Он даже не вышел попрощаться.

Ланс сжал кулаки, и голубизна его глаз подернулась тьмой.

— Но я рад, что все так сложилось. Кристес был мне всем — учителем, отцом и другом. Он сделал все, чтобы в новом доме я чувствовал себя на своем месте. И я должен отплатить ему тем же, чтобы его жертва не была напрасной.

— Мне жаль, что ты потерял семью, — я сжимаю его плечо, и он благодарно улыбается в ответ.

— Завтра мы отправимся в столицу. Маг и его помощница не вызовут подозрений.

— Ага, но для начала нужно бы ограбить магазин одежды, — я осматриваю свой наряд и одежду Ланса. Завидев нас в таком виде, патруль решит, что мы беглые заключенные.

— Грабить необязательно. Есть одно заклинание, но нужно потренироваться....

— Ты еще слаб, — возражаю я, но Ланс уже вынимает из сумки массивную потрепанную книгу.

— Довольно мамочка — насадка, я справлюсь.

Я недовольно вздыхаю.

— Интересно, что Кристес имел в виду, говоря: «Береги свое сердце»?

— Учитель всегда любил загадки, но никогда не ошибался. Думаю, мы пойдем, когда придет время.

Маг начал перелистывать страницы, сосредоточено хмуря лоб. А я прикрыла глаза, размышляя о завтрашнем дне. Моя маленькая мечта грозит сбыться, но совсем при других обстоятельствах...

Глава 6

Ланс разбудил меня на рассвете. Выглядел он снова неважно, будто не спал полночи, и скоро я поняла почему. Он все же освоил то заклинание и создал нам приличную одежду. Я лишь могла открыть рот от изумления. И как я раньше могла жить, не зная, что существует такой интересный и непостижимый мир магии?

Простое темно — синее платье село как влитое. Теперь я была похожа на помощницу начинающего, но очень талантливого мага с приличным доходом. Ланс придал своей одежде не такой скучный и траурный вид, добавив изумрудного и белого. Темно — зеленая куртка идеально сочеталась с платиновыми волосами, белая рубашка была застегнута наглухо, походная сумка, изрядно потрепанная висела на плече. На другой руке висел черный плащ, необходимый атрибут каждого мага.

— Теперь к нам точно не возникнет вопросов, — киваю я, еще раз осматривая платье.

— Платье получилось даже лучше, чем я представлял себе. Ты... — он запнулся, запуская руку в волосы цвета жидкого серебра, — прекрасна.

Я проглатываю шок. Ланс и комплименты? Это новое сочетание, которое еще нужно принять. Я улыбаюсь. Мы подходим к подножию, и я печально смотрю на кристальную

комнату и голубое озеро, которые стали нам надежным убежищем на несколько дней.

Меня посещает дежавю, когда я вижу, как Ланс опускается на колени, стараясь не испачкать штаны, и шепчет уже знакомые слова. Я слышу треск и шорох, осторожно наблюдаю, как небольшой пласт земли поднимается к подножию, чтобы потом опуститься назад вместе с нами. Маг протягивает мне руку, и я с благодарностью хватаюсь за прохладную ладонь. Пальцы у Ланса длинные и тонкие, наверно, поэтому все его заклинания похожи на произведение искусства. Его кожа гладкая и ровная, что говорит о том, что он никогда не был на тяжелой работе. Полагаю, ему действительно повезло, что Кристес Рот выбрал его в ученики. Кто знает, где тогда бы он оказался — в шахтах, или трущобах самых мрачных захолустий.

На этот раз я сжала руку Ланса так, что он бросил на меня недоуменный взгляд.

— Что? Я боюсь высоты! — недовольно бурчу отворачиваясь.

— Говорит та, которая спасалась от адских псов, забравшись на высоченное дерево и глазом не моргнув. А еще и сразилась с наемником. Не находишь, что теперь как-то смешно бояться высоты?

— Я бы предпочла, чтобы ничего из этого никогда со мной не случилось, включая убийство, — заявила я Лансу.

— Таков закон выживания. Твоя жизнь против другой.

— Будь у меня выбор, я бы выбрала жизнь как есть, без выживания.

— Будь у нас у всех выбор, мы бы жили по-другому и были бы счастливы, — возражает Ланс, плавно опуская нас на землю.

Мне нечего было ответить. Я поняла, что недостаточно знаю мага, чтобы судить его за желания и мотивы. Может, когда он откроется, я смогу его понять. Хотя, может ли человек полностью понять мага? А маг понять простого человека?

С этими мыслями мы бредем по лесу, аккуратно и бесшумно. Ланс отличный проводник и это очень удивляет меня.

— Откуда ты так хорошо знаешь этот лес?

— Я часто бывал здесь. Охота и тренировки. Кристес многому меня научил, — пожимает плечами Ланс, следуя впереди меня уверенными шагами. Он снова собран и серьезен, проблески веселья и очарования испарились в одно мгновение.

— Похоже, он был замечательным.

— Был, и не заслужил такой смерти. Для мага честь погибнуть в поединке, или во время использования сильного заклинания, которое принесет благо. А он умер как предатель и вор, которым никогда не был. Если бы он понял раньше, кто такой Астерий...

— Но теперь мы знаем... — возражаю я.

— Ты права, и это знание здорово укоротит его жизнь, — кивает Ланс, и я боюсь тех искр всепоглощающей ярости, которые заволакивают его глаза. Но я не могу его судить. Он потерял семью, своего учителя, которого считал отцом, свой дом. Все что у него осталось — это слепая месть и одна цель. И эту цель я ношу с собой на шее. Я почти не вспоминаю о кулоне. Он легкий и теплый, я надежно скрыла его под платьем, метку пришлось скрыть перчатками. Каждый раз, когда я вижу этот глаз, мне кажется, будто Астерий способен с его помощью подглядеть за мной, увидеть, где я. От этого меня охватывала дрожь, и усиливалось желание избавиться от клейма как можно скорее.

Когда вдалеке мелькают стены Аркаима, Ланс открывает сумку и протягивает мне плащ, сам надевает свой, пряча лицо в тени капюшона, я делаю то же самое. Довольно скоро

перед нами громоздится высокая стена и ворота, охраняющие внушительных размеров город. Сотни шпиль белого замка выглядывают из-за массивного камня стен. Здесь у ворот кипит жизнь, множество разномастных людей стремятся попасть в столицу, и искупаться в ее величии. Охрана немногочисленна, и когда мы проходим мимо, никто не обращает на нас внимания. Я чувствую, как мое сердце бешено колотится, едва передо мной раскрываются ворота столицы. Я окунаюсь в ослепительную яркость флагов и разноцветных зданий. В чистоту и свет, который заливают площадь. Аромат распустившихся цветов смешивается с запахом свежее испеченного хлеба. Прохожие непринужденно общаются и смеются, неспешно прогуливаясь по широким улицам. Я поднимаю голову, рассматривая очертания огромного замка. Я и представить не могла такого величия. Сверкающее строение с сотнями шпилей утопает в облаках. Замок будто парит над городом. Вокруг него расстелен ковер из садов и фонтанов. А вокруг, будто кругами растут дома и усадьбы. Площадь пестреет магазинчиками и громкоголосыми лавочниками, торговцами с других континентов и гостями с разных уголков мира.

— Невероятно, — шепчу я, оглядываясь по сторонам.

— Своей красотой столица способна задурманить голову, но не поддавайся этому туману роскоши, — произносит Ланс и направляется в один из переулков. Я медленно иду за ним, подмечая все детали, будто вырисовывая в памяти картинку, которую буду часто вспоминать. Когда еще мне удастся попасть в это прекрасное место?

— Идем, Изабель, — Ланс торопит меня, и я отрываюсь от красок и жизни столицы, углубляясь в задание, за которым мы пришли сюда.

Ланс жестом просит меня подождать, а затем подходит к какому-то грузному мужчине в высокой шляпе. Они о чем-то беседуют, но с такого расстояния мне не расслышать. Ланс кивает мужчине и смотрит исключительно себе под ноги, когда возвращается ко мне.

— «Две совы» уже недалеко. Постарайся не отставать.

— Поняла.

Мы шагали по просторной улочке с высокими домами. Чем дальше мы продвигались, тем старше и искуснее становились здания. Покрытые лепниной и колоннами они походили на экспонаты прошлых столетий.

— Старый район, — шепчет Ланс, тоже любясь архитектурой.

— Здесь еще лучше, чем на площади. Все очень изящное, веет спокойствием, — соглашаюсь я. Аркаим все больше напоминал мне красивую иллюстрацию из книг о сказочных королевствах, тогда как Рованна напоминала черно— белый снимок на старой фотопленке. Здесь даже дышалось по-другому, магия имела сладковатый привкус, оставаясь на языке и коже. Маги щеголяли в богатых одеждах, сверкающих и кричащих, будто модели на новом показе. Одежда и прически говорили о статусности и богатстве, так что я могла с легкостью отличить высших и низших магов. Этот город кишел людьми всех возрастов и мастей, создавая вихрь из голосов и смеха. Казалось, здесь не было места печали и бедам. Но так ли это? Или столица просто красивая обертка? Я надеялась, что узнаю больше, о месте, которое пленит красотой.

Тут мой взгляд натывается на одну из досок для объявлений, и я замечаю на ней множество плакатов с моим лицом и лицом Ланса. Я застываю на месте.

«РАЗЫСКИВАЮТСЯ ЗА ВОРОВСТВО И УБИЙСТВО» гласит огромная надпись черными буквами.

— Цена за поимку две тысячи золотых ватариев, — читает Ланс и хмурит брови. —

Немаленькая сумма. Как я и думал, Астерий пустил в ход даже такие грязные методы как наёмники. Они на все готовы ради мешочка золотых.

Мое сердце леденеет, а дыхание сбивается. Слова Ланса вселяют невероятный страх, потому что я вспоминаю остекленевшие глаза того наемника, который хотел зарезать меня. Сколько еще будет тех, которые ради денег готовы изрубить меня на части, лишь бы добыть проклятый кулон? Я замечаю, как Ланс сжимает кулаки и его лицо искажает ярость. Я кладу руку ему на плечо, разворачивая к себе.

— Имельда. Сейчас важна только она.

Ланс кивает, а затем взмахивает рукой, доставая из-под земли толстые корни. Они набрасываются на доску, сжимая и ломая ее, а затем утягивают ее под землю, будто и не было этого стенда секунду назад. Ланс напряженно смотрит на скрывающиеся под камнем щепки и только потом идет дальше. Архитектура этого места теряет свое величие и теперь перед моими глазами маячит надпись — за воровство и убийство.

Воры и убийцы. Вот кем мы будем перед горожанами столицы. Злость разрастается внутри, но я стараюсь подавить ее, потому что надежда на лучшее не умирает.

— Таверна «Две совы», — сухо замечает Ланс, разглядывая строение. Оно больше похоже на ветхую лачугу. Покосившееся двухэтажное здание аккуратно вместились между внушительными домами с высокими колоннами и широкими окнами. Эта таверна смотрится здесь неуклюже, неправильно и странно. Будто ее и не должно здесь быть. Я замечаю болтающиеся ставни и покосившиеся окна, прогнившее крыльцо и мох в щелях между досками. Табличка с названием печально поскрипывает на ржавых петлях. С крыши обвалилась черепица, некогда имевшая серый цвет, а сейчас больше напоминающая цвет грязного болота. От этого странного строения веет забытой стариной.

— Будто дом призраков на день мертвых, — шепчу я, обнимая себя за плечи.

Ланс удивленно смотрит на меня, но судя по его лицу, у него те же ощущения. Мне вдруг становится тоскливо и жутко. Неужели сюда вел нас дух Кристеса? Кто вообще в здравом уме здесь поселится? И почему этот домик еще не рухнул сто лет назад?

— Идем, — Ланс осторожно берет за ручку двери, будто боясь, что она сейчас отвалится и открывает скрипучую дверь. Этот скрип проникает мне под кожу, заставляя поежиться. Я юркаю следом за магом, и когда дверь за мной с грохотом закрывается я подскакиваю на месте.

— Невероятно... — шепчет Ланс, поднимая голову к потолку.

Я замираю с открытым ртом, щипая себя за запястье, чтобы проверить, не сплю ли.

— Таверна «Две совы» приветствует магических существ! — доносится до нас радушный низкий голос.

Глава 7

Перед нами предстает настоящий город. Город, который тянется на несколько десятков этажей вверх. От входной двери ползут улочки и просторные мощеные дороги. Я не могла понять, как в старой лачуге мог уместиться целый город, полный загадочного мерцающего света и жизни.

— Магия... — шепчу я очевидный ответ. Здесь царило веселье, играла музыка, многочисленные окна причудливых домиков были открыты, маги и волшебницы делились историями и смеялись. Я заметила даже парочку людей с крыльями. Казалось, городок не имел конца и края, высота была недостижимой, и дома обнимали нас как купол.

Я задохнулась от восторга, не веря своим глазам. Разве такое возможно?

— Нам нужна помощь, сэр, — произносит Ланс. Его голос спокоен и тверд как обычно. Его не тронула эта магия, а может он уже раньше бывал здесь.

Я заметила, что на нас любопытно глазел низенький мужчина с усами.

— Все что угодно, для мага и его спутницы, — кивнул мужчина, добродушно улыбаясь. Он был похож на улыбчивого гнома, в причудливом колпаке.

Я благодарно улыбнулась и сжала предплечье Ланса. Он вздрогнул и покосился на меня.

— Мы ищем Имельду. Она наша хорошая подруга, мы прибыли издалека, чтобы повидаться. Но, к сожалению, не знаем ее точного адреса, — я широко улыбнулась, делая самое невинное и ласковое выражение лица.

Мужчина прищуривается, будто раздумывает, стоит ли нам помогать. Прикидывает, действительно мы те, за кого себя выдаем. Его глаза пробегаются по моему лицу и фигуре, и я подавляю вздох, вспоминая липкие глазки хозяина кафе, в котором раньше работала.

— Имельда..., — он стучит по подбородку, — не могу точно вспомнить...

Ланс напрягает челюсть и запускает руку в сумку, вытаскивая оттуда несколько золотых монет.

— Думаю, это вам поможет... — он вкладывает в маленькую ручонку гнома монеты. Мужчина подносит золото к зубам, пытаясь укусить и довольно облизывается.

— Да, точно, кажется, эта сумасшедшая старуха живет на улице Белых Ветров, дом 13.

— Благодарю, вы так любезны, — киваю я.

— Может, я могу быть еще чем-то полезен? — глаза гнома загораются, он явно намерен вытрясти из нас больше монет.

— Исключено, — произносит Ланс тоном, не терпящим возражений. Он вздергивает подборок, изображая самодовольного мага, и буквально тащит меня вперед, избавляя от общества жадного коротышки.

— Может, стоило спросить, где эта улица белых ветров? — шепчу я, когда Ланс высвобождает свое предплечье из моей хватки. — А, тут есть указатели.

Мы останавливается у длинного столба с кучей стрелок. Он кажется несуразным и громоздким.

— Боже, да тут тысячи улиц и все они написаны на...

— Это Тамирийский. Язык волшебства, — задумчиво произносит Ланс, разглядывая таблички, — он очень сложен, даже если учить его с детства. Но я могу разобрать пару слов. И кажется, улица Белых Ветров налево.

— Ты бывал здесь раньше?

— Никогда, — Ланс рассматривал причудливые дома и прохожих. Весь этот внушительный магический мир переливался энергией и укутывал особой аурой. Я чувствовала здесь себя очень странно. «Две совы» поражали взор своей неповторимостью, здесь витал запах волшебства и могущества. Всполохи магии вспыхивали тут и там, повсюду колдовали. Я была здесь чуть ли не единственным человеком. Чувствовала, будто мне дали прикоснуться к запретному, приоткрыли завесу того, что я считала выдумкой.

Я нагнулась, когда над нашими головами пронеслась разноцветная птица с седоком. Она оставила после себя радужный шлейф, засыпая каменные дорожки искрами. Это все было сказкой. Сказка рядом с суровой реальностью и мрачным величием столицы.

— Я читал об этом месте в книгах. Но никогда бы не подумал, что оно находится так близко. Кристес никогда не брал меня сюда, хотя не сомневаюсь, что здесь он был частым гостем.

Я молчала, наслаждаясь свободой, впитывала в себя магический городок, скрытый в ветхом доме, подальше от любопытных глаз. Я понемногу расслабилась, переставая всматриваться в каждую тень и лицо прохожего.

— Кажется это здесь, — произнес Ланс, останавливаясь у скромного дома с желтыми стенами. Он был довольно уютным и обычным. Двухэтажный, с красивой голубой дверью и ручкой в виде льва.

Ланс постучал и тут же отступил, снова принимая вид серьезного мага. Я же почувствовала трепет и предвкушение. Мои мучения скоро кончатся...

За дверью послышались неспешные шаги, скрипнули петли, и дверь чуть приоткрылась. Сквозь узкую щель я увидела сморщенное лицо и серое платье. Прищуренный карий глаз недобро взирал на нас.

— Мне не нужны ваши безделушки, проваливайте, — сухой голос старухи заставил меня вздрогнуть. Он был пропитан неприязнью. И эта та самая Имельда? Подруга великого мага Кристеса? Мы случайно не ошиблись домом? Но цифра 13 кричала с фасада о правильности выбора.

— Мэм, мы не торгаши, мы здесь... — прокашлявшись, начал Ланс, но старуха уже захлопнула дверь. — Роза не помнит шипов, — резко выкрикнул маг, пытаясь ее остановить.

Прошло несколько мучительных минут, в которые мое сердце бешено колотилось. Неужели у нас нет никаких шансов?

Я решительно направилась к двери и яростно постучала, отчего дверь жалобно затрещала.

Едва я занесла руку для следующего удара, как дверь распахнулась и на нас удивленно взглянула безобразная старуха, всматриваясь в наши лица.

— Кто тебе это сказал? — ее пожелтевшие глаза сощурились, и все лицо превратилось в любопытную маску.

— Кристес Рот, — четко произнес Ланс едва дрогнувшим голосом.

Старуха, едва услышав это имя, тут же схватила меня за руку своими костлявыми пальцами и втащила в дом, Ланс поспешил за мной, и сумасшедшая тут же с силой захлопнула дверь, перед этим внимательно осмотрев улицу.

— Прошу прощения за такой прием, — прошептала старуха, и ее объял золотой туман.

Я раскрыла рот, позабыв о словах, которые хотела ей высказать. Перед нами в один миг предстала красивая женщина с длинными золотыми волосами и небесными глазами.

— Что...как... — я начала заикаться, не веря в происходящее. Куда делась отвратительная сумасшедшая старуха?

Женщина рассмеялась, и смех ее был прекраснее любой мелодии.

— Поговорим за чаем, прошу. Ведь вы здесь не просто так.

Ланс тоже был ошеломлен, но сразу же спрятал свои эмоции и учтиво улыбнулся.

Волшебница усадила нас за круглый стол в уютной кухне, которая сразу же наполнилась ароматом свежих трав и ягод. Она бережно и медленно наполняла изящные чашки ароматным чаем, рассматривая нас. Ланс проявлял максимум уважения и рассматривал убранство кухни, избегая взглядом Имельду. А я же наоборот будто прилипла к ней, пытаясь сопоставить образ сумасшедшей старухи и этой прекрасной женщины. Ее голубые глаза были наполнены чистотой и нежностью. Она двигалась изящно и грациозно, а волосы ее словно золото, рассыпались по плечам и спине. На губах играла искренняя улыбка, светлая кожа окрашена румянцем. Она была, словно ангел... Я подумала о том, что думал и

чувствовал Кристес, смотря на эту женщину. Были ли они давними друзьями или кем-то большим? В ней было столько света и чувств, невероятно...

— Прошу простить еще раз за такой прием, знаю, вы шокированы, но это было необходимо... для безопасности.

— О чем вы? — Ланс не притронулся к чаю, сосредоточившись на собеседнице.

— Я знаю, что Кристес... — она запнулась, и на ее лице, на мгновение проявилась боль и тоска, но она быстро справилась с собой, добродушно поворачиваясь к магу, — пал жертвой Астерия и слухи о злодеяниях этого мерзавца быстро множатся. Многие маги, кто раньше входил в круг его друзей и друзей Кристеса предпочли уйти в тень. Никто не хочет прощаться со своей жизнью.

— Но разве Астерий угрожает кому-то еще? Насколько мне известно, он преследует только одну цель.

Ланс намеренно говорил расплывчато, будто прощупывая почву. И, несомненно, Имельда была не так глупа, она понимала, что пока не заслужила доверия.

— Говорят, он собирает вокруг себя приспешников, набирает все больше учеников, как будто готовится к чему-то...

Я чувствую тревогу и страх, которые медленно расползаются внутри, леденя кровь. С каждым шагом, что мы делаем вперед, Астерий делает четыре. Все, что мы узнаем набирает обороты ужаса. И что за чудовище прячется в оболочке могущественного мага?

— К чему?

— Не знаю, но тьма сгущается, мы все чувствуем это, будто наша магия взывает к нам, просит о помощи... — почти шепчет Имельда, будто боится, что ее кто-то услышит.

Ланс долго молчит, смотря в одну точку. Лицо его становится непроницаемой маской, за которой плескается жажда мести.

— Кристес привел нас к вам, чтобы вы помогли нам снять одну метку... — произношу я, прерывая тишину.

Имельда удивляется и озадаченно смотрит на меня. Я снимаю перчатку, показывая злосчастный черный глаз на тыльной стороне ладони.

— Отслеживающая метка... — констатирует Имельда. — Не думаю, что у меня получится, но я все же попробую помочь.

Женщина накрывает мою руку, обхватывая горячими пальцами. Закрывает глаза, и начинает шептать. Это заклинание проникает мне под кожу, обжигая. Я напрягаюсь, пытаюсь справиться с нахлынувшей болью, стискиваю челюсть и зажмуриваюсь. Но когда боль нарастает, не могу сдержать крика. Кажется, будто в мое тело вонзаются ножи, а кровь течет обжигающей лавой по венам.

— Хватит, — умоляю я, и дергаюсь, пытаюсь вырваться, из глаз брызжут слезы, и все начинает заволакивать пеленой боли.

— Имельда, — я слышу, будто сквозь толщу воды встревоженный голос Ланса и вмиг боль прекращается. Я отшатываюсь от женщины и падаю на пол, тяжело дыша. хватаюсь за грудь, сжимая в руке кулон, который нагрелся и теперь оставил ожог на моей коже. Я опускаю взгляд, но черный глаз так и мерцает на руке, будто упиваясь нашим бессилием. Я злобно рычу, стучая по деревянному полу кулаком.

— Не понимаю, зачем Кристес сказал вам прийти ко мне? Моя магия совсем слаба, я не в силах разрушить такое сильное заклинание.

— Он не просто так назвал ваше имя, — произносит Ланс задумчиво. Он явно озадачен

и сомневается, было ли правильным прийти сюда, послушав бесплотный дух умершего?

— Может вы знаете кого-то, кто сможет помочь? Может это имел в виду Кристес?

Лицо Имельды было печальным и изможденным. Она потратила силы, пробудила в себе спящую магию, чтобы помочь мне, но ничего не вышло. Мои надежды на скорое избавление от этой проклятой метки рухнули, но я не хотела сдаваться. Пусть я боялась, страх парализовал меня каждый раз, когда я сталкивалась с опасностью, но еще он и вел меня дальше, грубо толкая в спину. Должен быть способ разрушить заклинание, ведь Астерий не мог быть всемогущ.

— Боюсь, я ничем не могу помочь, вы зря проделали этот путь, — Имельда тяжело вздыхает, в ее глазах светится вина, — если только...

— Что? — молниеносно оживаем мы с Лансом, одновременно выкрикивая слово.

— Есть один вариант, но...

Мы молчим, готовые к любому ответу, даже сердце замирает, я забываю, как дышать, когда Имельда произносит:

— Ковен ведьм. Там живет могущественная ведьма, у нее достаточно сил и знаний чтобы помочь вам. Ковен Хрустальных холмов самый древний в землях ведьм...

— Проклятье... — шепчет Ланс, запуская руку в серебряные волосы, и закрывает глаза.

— Что такое? Что за Хрустальные холмы? — я не понимаю, почему их лица выражают одинаковую безнадежность. О чем Имельда умолчала?

Голубые глаза Ланса, такие же светлые, как и у волшебницы, пристально смотрят на меня, будто он проверяет, справлюсь ли я с новой информацией.

Наконец его губы будто нехотя размыкаются, и он произносит:

— Это место не в нашем мире.

Глава 8

Я замираю, забывая моргать и дышать.

— Что? Что ты сказал?

Ланс долго смотрит на меня, будто умоляя не считать его сумасшедшим. Он понижает голос и аккуратно говорит:

— После всего, что ты узнала, неужели думаешь, что наш мир единственный? Столица лишь одна точка на карте огромных миров и измерений. И в каждом из них своя магия, своя аура силы.

— Ты...это невозможно....

— К ним ведут особые «дыры», сгустки энергии в плетении, которые могут отыскать только наделенные силой.

— Это все чем я могу помочь, — произносит Имельда, глядя на Ланса. — Но ты же знаешь правила, дорогой мальчик, ты...

— Знаю, — грубо обрывает ее Ланс, сверкая голубыми глазами.

— Тогда вам следует отдохнуть, путь будет не легким, — Имельда улыбается, но эта улыбка безжизненна. — Там наверху есть комнаты, располагайтесь.

— Спасибо, — произношу я, чувствую, как все тело разваливается на части от усталости. Голова ватная, и мысли о загадочном портале начинают путаться в голове. Разберусь с этим завтра. Я плетусь наверх, оказываясь в маленькой уютной комнатке с аккуратной кроватью у окна. Откидываюсь на подушку, закрывая глаза. Создатель... нет ничего лучше, чем мягкая кровать. Как давно я спала на кровати? Сколько уже дней прошло? Кажется, будто пролетела вечность. Лицо мамы застыло перед глазами, заставляя мое сердце

подпрыгивать от волнения. Вот бы увидеть ее хоть на секунду, убедиться, что с ней все хорошо. Нет. Этого делать нельзя. За нами охотятся, а мама должна быть в безопасности.

Сон приходит быстро. Тревожный и наполненный странными образами. Мне снятся глаза. Красивые глаза цвета крови, которые пристально следят за мной. Кто обладатель этих глаз? Я не могу разглядеть ничего кроме зловещего тумана и мерцания красных глаз, в которых расплескались белые точки звезд.

— Кто ты? — шепчу я в темноту, но я слышу лишь низкий бархатный смех, словно густой плавленый шоколад, а потом видение исчезает. Я резко поднимаюсь, понимая, что дыхание сбилось и мне срочно нужен свежий воздух. Спрыгиваю с кровати и распахиваю створки маленького витражного окна. Прохлада окутывает меня, врываясь в комнатку.

Что это только что было?

Видение или кошмар?

Стоит мне прикрыть веки, как эти жуткие глаза снова взирают на меня сквозь пелену белого тумана. Я погружаюсь в ночной город, наслаждаясь его огнями и жизнью. Ночь царила на небе, но в городе был рассвет, мерцали огни маленьких кофеен, где в плетеных стульях сидели женщины и мужчины в помпезных нарядах, разговаривая и попивая ароматные напитки, искрящиеся в бокалах. В маленьких витражных оконцах домиков горел свет, по узким улочкам прохаживался мужчина со светящимся карманом, он ловко вынимал из него щепотку золотой пыли и бросал прямо на фонари, зажигая их магическим светом. Я улыбнулась, наблюдая за детьми, играющими в такое время с котом, который умел становиться невидимым, вызывая приступы смеха маленьких озорников. Где — то тихо журчал фонтанчик на площади, у высокой часовой башни с несколькими цветными циферблатами. Стрелки на них медленно отсчитывали время, замедляя прозрачную воду, а потом снова разгоняя ее. Мое сердце наполнилось теплом и искренней радостью.

Я не могла напиться этой красотой, этим миром, позабыв о кулоне и грозящей опасности. Пошло оно к черту, сейчас была только я и это мгновение чистой, свободной жизни. Рассвет уже близко, быстро завязываю непослушные длинные кудри в хвост. Одежду замечаю аккуратно сложенной на стуле рядом с комодом. Наверно Имельда постаралась. Эта женщина светилась светом и добром. Было бы странно, если бы Кристес Рот, не обратил на нее внимание... а может между ними и правда было что-то. Но теперь этого уже не узнать. Я спешно переодеваюсь, отмечая, что чистая одежда, пахнущая лавандой, невероятно поднимает настроение. А я была настроена на успех. Страх быть убитой и найденной гнал меня вперед. Раньше я думала, что мечтать глупо, но теперь моей единственной мечтой и сокровенным желанием было избавиться от вездесущего глаза на ладони, который каждый раз взирал на меня с легкой издевкой, напоминая, насколько хрупка моя жизнь и как быстротечно время.

Я покинула комнату и едва занесла руку, чтобы постучать в дверь Ланса, как он сам открыл ее, пытаясь сфокусировать на мне взгляд. Его льдистые глаза были необычайно яркими на фоне бледной кожи. Темные круги усилились, скулы заострились. Он будто чуть постарел за эту ночь. Видимо мой обеспокоенный взгляд выдал меня, потому что Ланс тихо произнес:

— Эти чёртовы кошмары не давали уснуть.

— И давно это у тебя?

— С того момента как умер учитель, — сухо произнес маг, устало проводя рукой по лицу. — Я вижу, ты уже готова.

— Если ты плохо себя чувствуешь, то мы можем... — но Ланс остановил меня, качая головой. Взял за руку, сжимая длинными пальцами ладонь. Я замерла, наблюдая, как его большой палец выписывает круги на моей коже. И вместе с этим тепло разливалось внутри, вторя его неспешным, нежным движениям. Мой взгляд опустился с его лица ниже, заскользил, касаясь его шеи, ключиц, подтянутых мышц груди и живота. Щеки начали покрываться румянцем, и я неловко высвободила руку. Ланс тоже выглядел смущенным, но быстро взял себя в руки, поворачиваясь ко мне спиной и на ходу застегивая рубашку.

— Дай мне пару минут...

Даже истерзанный кошмарами Ланс сохраняет свою серьезность. Раздает команды и трезво мыслит. Наверно, то место, где он учился сильно отличается от обычной школы или даже гимназии со строгими правилами. Я вообще мало что знала о магах и их образе жизни, но чем больше времени я проводила с Лансом и в этом мире, тем больше понимала, что Астерий не единственное чудовище, прячущееся за благородством магии.

Имельда встретила меня на кухне. Розовый пряный чай уже заполнял своим ароматом весь дом.

— Надеюсь, вам было удобно здесь.

— Да, спасибо, — я робко улыбнулась, обхватывая двумя руками чашку. — Нам очень повезло найти вас.

— Жаль, я не смогла вам помочь, — женщина сочувственно трогает меня за плечо, раскладывая печенье в тарелку.

— Но вы указали нам путь. Вчера... — я оглянулась на лестницу, проверяя, не спускается ли Ланс. Убедившись, что он все еще собирается, я продолжила: — Когда мы говорили о портале, вы хотели предупредить Ланса, но он резко вас оборвал. О чем вы хотели сказать?

Имельда напряженно посмотрела на меня, будто сомневалась, стоит ли раскрывать мне магические секреты.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Женщина присела напротив и сцепила пальцы, задумчиво разглядывая лепесток розы, плавающий в чашке.

— Когда-то давно, высшие маги создали порталы, так они называли просветы в плетении, через которые можно было проникать в другие миры... Им пришлось пожертвовать не малой частью своих сил, чтобы сделать их стабильными и доступными для перехода всех магических существ. Но они не знали, что, едва узнав о порталах, чудовища и всякий магический сброд начнут перемещаться между мирами создавая хаос. Тогда оставшиеся в живых три ведьмы сотворили заклинание такой силы, что потрясли все миры, которое позволяло скрывать порталы от ненужных глаз. Только тот, кто обладал природной силой и достаточно могуществен, сможет отыскать их и открыть. С того момента только чистокровные маги могли пользоваться порталами, пересекая границы между мирами, а для нежити эти пути оставались навсегда закрытыми. Но со временем магия ослабла, становясь доступной и теперь просветы становились добычей для каждого, кто желал вторгнуться в другие земли. Но один закон оставался неизменным — маги должны были платить кровью, независимо от происхождения. Ведьмы никогда не любили магов, но кровь, то единственное, на чем они могли попиловать, поэтому и придумали плату, в отместку всему роду магов.

— Я не понимаю...

— Кровь для мага священна. Она наполнена энергией, особой силой несравнимой ни с чем другим. У каждого мага она своя и это добавляет ей большей ценности. Не каждому захочется тратить свою особенную кровь и магию на «экскурсию» в другой мир. К тому же плата имеет особые последствия, иногда смертельные.

— Если это так опасно, тогда нам стоит найти другой путь.

— Других нет, — раздаётся голос Ланса. Его лицо уже не такое серое и выглядит он значительно лучше, чем несколько минут назад. — К тому же я слышал, что на каждого мага плата влияет по-своему.

— Что это значит?

— Кто-то рассказывает про странные видения, кто-то про потерю аппетита, кого-то терзает безумие. Это своего рода фортуна.

— А если нам не повезет?! И ты так спокойно говоришь об этом... Я не могу полагаться на какую-то там удачу!

Ланс игнорирует мои опасения, широко улыбается, но только эта улыбка больше похожа на оскал.

— Ты в любом случае сможешь пройти, как только я найду просвет. А там посмотрим, что сделает со мной плата. Если я стану безумен, то выбор не велик. Ты должна будешь спасаться сама.

— Обожаю твой чёрный юмор, — буркнула я, отпивая чай. — Я не стану рисковать твоей жизнью, и ни чьей-либо другой. Вдруг эти ведьмы не помогут? Нам нужен запасной вариант.

Я выжидающе смотрю на Имельду и Ланса. Лица обоих выражали печаль и удрученность. Я сама не понимала, почему вдруг так озаботилась жизнью Ланса. Мы знакомы не больше недели. Но когда я смотрю на его сосредоточенные холодные глаза, на плотно сжатые губы и волосы цвета луны, мне кажется, будто что-то меняется внутри меня. И это новое ощущение пугает и завораживает.

— Ты мыслишь, как человек, — констатирует Ланс, складывая руки на груди. Возвращается та сторона его личности, которая меня раздражает. — Мир магии весь пропитан рисками, авантюрами и такими ограничениями, как плата. Здесь всегда есть тонкая грань между жизнью и смертью. И если наш единственный шанс — это земли ведьм, я не отступлю.

— Если бы Кристес был здесь, все было бы куда проще... — еле слышно прошептала Имельда. Я заметила в ее глазах проблески слез, которые она тут же смахнула. Мое сердце невольно сжалось, я обхватила кружку еще крепче. Сомнения охватили меня, не давая ясно мыслить, страх за Ланса навис черной пеленой. Но был ли у меня выбор? Маг был настроен решительно довести дело до конца, избавив меня от метки. Но на какие жертвы могла пойти я, чтобы избавиться от нее?

— Ланс, я не могу... Я не смогу пережить твою смерть, нет...

— Выбора нет, ты обязана согласиться, или я сам пойду в ведьмины земли искать помощи. Я обещал, что сделаю все что в моих силах, чтобы помочь тебе и я не имею право не сдержать это обещание, — маг сжимает мою руку, заглядывая в глаза. — Все будет хорошо. Доверься мне.

Я тихо выдохнула, обреченно кивнув.

— У меня есть одно условие... — Ланс напрягся, затаив дыхание, — Я должна увидеть маму и убедиться, что с ней все в порядке.

— Исключено, — заключил Ланс, не задумываясь ни на секунду. Другого я и не ожидала. Безопасность и холодность — два жизненных кредо мага земли.

— Она единственный мой дорогой человек во всем мире. И мы не знаем, что нас ждет дальше. Может мне не пережить перехода через портал? Что тогда? Я хочу умереть, хотя бы зная, что сберегла ее! Иначе все это напрасно!

Предательские слезы все же брызнули из глаз.

— Ох, дорогая... — Имельда потянулась ко мне и сжала руку. Я благодарно улыбнулась ей и перевела взгляд на Ланса. Если он будет сопротивляться, я все равно не сдамся. И он читал это по моему взгляду, раздраженно провел по волосам и прикрыл глаза.

— Хорошо, но я не могу обещать, что все получится.

Я широко улыбнулась. Внутри меня разрослась такая радость, которая стремительно поглотила все мое сознание и заставила броситься к парню и обнять его. Несколько секунд он сидел будто неживой, а потом сжал мои руки, прижимаясь затылком к моему животу. Этот нежный момент вдруг перерос в неловкость, и мы отодвинулись друг от друга.

— Тогда начнем как можно скорее.

— Ты уверен, мальчик мой, что у тебя хватит сил? — Имельда встревоженно посмотрела на мага земли. Он ответил ей внимательным и слегка раздраженным взглядом. Во всей его позе сквозила уверенность, но все же он решился на маленькую просьбу.

— Вы могли бы помочь мне в этом. Нужно особое место...

Имельда на миг задумалась, а потом кивнула.

— Принесу плащи.

Женщина поднялась на второй этаж, оставляя нас наедине. Ланс выглядел непривычно взволнованным.

— Изабель, я лишь сказал, что попытаюсь, это довольно сложно...

— Я ценю это. И верю в тебя, — я улыбнулась, поправляя выбившиеся темные пряди. Мне уже было не остановить надежду, которая поселилась глубоко в сердце. И в этот раз я знала, что провал ударит по мне сильнее, чем стрела или любое другое оружие. Потому что треск разбившейся надежды слышен даже в самой крошечной тишине.

Маг лишь вымученно улыбнулся.

— Мне не понять, что для тебя значит мама. Ведь моя семья добровольно отказалась заботиться и волноваться обо мне. Даже будь со мной не все в порядке, им было бы все равно. — Он пожал плечами, но этот жест был слишком обреченным и болезненным, будто он пытался доказать всем что это его не задевает, но это было ложью. — Так что я завидую черной завистью тебе и твоей матери, и вашим отношениям. Наверно будь у меня такая семья все было бы по-другому...

— Они не заслуживают тебя, — произнесла я, единственную известную мне правду. В этом я была уверена, как ни в чем другом. Мне показалось, будто я прочувствовала всю боль Ланса как свою собственную. И насколько он был сильным человеком, если мог носить все это в себе и не сломаться? А может я встретила его уже поломанным?

Голос Имельды отвлек меня от тяжелых мыслей. Я улыбнулась вопреки тяжести в груди и страху разочарования.

— Поторопимся, — она протянула плащи, которые скрывали нас от любопытных глаз. Щелкнула пальцами и миг перед нами вновь предстала сварливая уродливая старуха. — Держитесь на расстоянии, и не привлекайте внимания, — заскрипел старческий голос, который был пропитан песком и ненавистью. Хищные глаза подмигнули, и мы покинули

уютный домик доброй волшебницы.

Мы двигались словно тени по людным улицам. Меня съедало любопытство, но я знала, что нельзя поднимать голову. Может когда-нибудь я снова попаду в это место, только не как жертва преследователей, а свободная девушка. Имельда ковыляла впереди, шикая на прохожих и размахивая костылем. Полулюди и существа с брезгливостью отскакивали в стороны, пытаясь поскорее избавиться от мерзкой старухи. А нам это было только на руку, к двум путникам в плащах было меньше внимания. Мы петляли по закоулкам и узким улочкам, я сбилась с пути и наврядли бы нашла дорогу назад, а Имельда умело заметала следы и путала тех, кто вздумает за нами следить.

Мы хранили молчание, хотя мне так и хотелось кричать от восторга от того, что я видела, едва поднимая глаза. Буйство красок и дурманящий запах жизни здесь так сильно отличался от серости людских городов. Казалось, что этот магический мирок создан из света и добра, каждый прохожий был одет в яркие одежды, всюду пестрели цветы и ленты. Гул голосов и смеха сливался в одну мелодию, завораживающую слух.

— Чем они занимаются? Как зарабатывают себе на жизнь? — шепчу я Лансу, рассматривая жителей таверны «Две совы».

— Как и люди, делают то, что умеют лучше всего. В основном это магия. Здесь много целителей и предсказателей и конечно стихийников, как и я. Они работают на благо города, восстанавливают дома, орошают посевы, регулируют погоду. Есть и обычные профессии, не требующие особых дарований. Такую работу выполняют обычно полукровки и низшие маги.

— Полукровки?

— Создания наполовину магические наполовину человеческие. Это довольно обыденное явление, — Ланс пожимает плечами, пристально наблюдая за окружающей обстановкой.

— Значит, книги все же отчасти правдивы.

— Всегда найдутся безумцы, решившие что, рассказав правду о нас обычным людям, они станут героями и первооткрывателями. — Маг смахивает с плаща желтую пыльцу какого-то цветка. — Но на самом же деле их признают сумасшедшими. Не просто заставить толпу поверить словам без доказательств. Даже тебе все еще тяжело осознать, что все происходящее реальность.

Я усмехнулась, переключая свое внимание на зеленеющую впереди рощу. Рука невольно сжала кулон, все еще остающийся холодным.

— Почти пришли, — проскрипела Имельда. Для старухи с тростью она была довольно проворной, но слава Создателю, никто не обращал на это внимания. Гул города удалялся, оставляя нас наедине с безмятежностью молодого леса.

— С некоторых пор я не люблю леса, — произнесла я, хватаясь за рукоять кинжала. Я отказывалась его выбрасывать, потому что он напоминал о совершенном мной поступке, который еще не скоро перестанет являться мне в кошмарах. Но я надеялась, что мне не придется причинять никому боль снова.

Ланс повернулся ко мне, и в его голубых глазах я прочла поддержку и понимание. Он один знал, что произошло и почему это терзает меня. Маг сжал мою руку, отчего я невольно вздрогнула. В этом простом жесте было много нежности и заботы, я растворилась в этом моменте едва расслышав тихий восторженный шепот Имельды:

— Это оно...

Глава 9

Не успела я как следует рассмотреть место, где Лансу предстояло связаться с мамой, как произошло нечто странное. Голова резко закружилась и начала пульсировать. Я сжала ее ладонями крепко зажмуриваясь. Голоса Имельды и Ланса отдалялись и пробивались ко мне будто сквозь толщу воды, а потом и вовсе исчезли.

Я открыла глаза. Меня накрыл вакуум. Пугающая тишина сковала тело страхом. Я чувствовала будто меня вытолкнули в какое-то другое место, будто там в чаще осталось лишь моя оболочка. А здесь...

Темнота сменилась очертаниями древнего зала. Избитые временем колонны уходили под округлый потолок, на котором были нарисованы странные существа и картины былых сражений. Лепка потрескалась и местами позеленела. Каменный пол под ногами представлял собой разрушенный круг из осколков. Здесь пахло позабытой древностью, каждый вдох давался с трудом. Но еще больше здесь ощущалась сила. Необузданная, первородная. Она давила на плечи и кружила голову. Каждый камешек и рисунок здесь были пропитаны магией. Я поняла это мгновенно, будто сейчас являлась частью этой силы.

А потом из темноты выплыли тени.

Постепенно они обретали форму становясь грациозными стройными женщинами. Я зашла за колонну, прячась в тени. Самая высокая из них с белой косой, которая доставала ей до лодыжек, встала в центре зала. Ее темные глаза резко выделялись на фоне бледной кожи. Вторая женщина в ярких красных одеждах и волосами цвета смолы, которые завивались крупными локонами, развернула книгу, бережно поглаживая пожелтевшие страницы. Эта книга была настолько древней, что ее листы дрожали в сумрачном свете свечей, они истончались с каждым прикосновением, сыпались кусочки пергамента, превращаясь в пыль. Но женщина в красном будто не замечала этого. Она держала книгу, словно это был желанный младенец.

Я обратила внимание на третью женщину. Она выглядела хрупкой и нежной, ее лицо напоминало королевский лик, золотые волосы венчала тонкая черная диадема. Она сжимала в одной руке склянку с черным порошком, а в другой изящный кинжал. Я почти перестала дышать, наблюдая за этой странной сценой.

— Пути назад уже не будет... — прошептала черноволосая женщина и в ее голосе не было ни капли страха.

— Они уже близко, у нас нет времени на пустые сомнения, — возразила ей другая, поправляя белую косу.

— Это единственное правильное решение. Его нам нашептали сами боги, Карин. — улыбнулась королева, сжимая плечо женщины в красных одеждах.

— Тогда начнем.

Глубокий мелодичный голос черноволосой ведьмы заставил зал содрогнуться. Она читала заклинание на древнем языке. Я не понимала его, но звучал он очень красиво. Тем временем блондинка разбила склянку в центре зала. Порошок брызнул черным огнем и заплясал, поднимаясь к потолку. Женщины замкнули круг, взявшись за руки и будто в трансе зашептали одни и те же слова. Огонь стал ярче и неистовее, он бился внутри невидимого круга обретая силу и ярость. Я сосредоточилась на ритуале пытаясь ничего не упустить.

Заблестел кинжал в руках королевы, и черная кровь окропила центр круга. Женщины соединили окровавленные руки и их голоса слились в громкий гул, распалющийся нечто, что начало извиваться в кругу. Сначала огонь был хаотичен, но потом я стала различать очертания человека.

Послышались голоса и лязг металла где-то наверху. Женщины замолкли и переглянулись друг с другом. Черноволосая молча протянула кинжал женщине с белой косой и сжала руку другой. По их взгляду друг на друга я поняла, что они не просто подруги. Королева улыбнулась Карин, из ее чистых глаз полились слезы, будто бриллианты, разбросанные на мраморе, и прошептала:

— Встретимся в другой жизни...

А потом меня окутала тьма, выбрасывая на залитый солнцем луг. Глаза заболели от яркого света. Тело налилось свинцом, будто мой разум насильно вернулся обратно. Что это черт возьми только что было?! Галлюцинации? Или магия заставляет сходить с ума, рождая иллюзии?

— Изабель! — я услышала истошный крик Ланса и резко обернулась. — Беги!

Резкая вспышка света привела меня в чувство. Имельда отражала атаки двоих мужчин в черных плащах. Еще двое окружили Ланса. Нас выследили. Огромными усилиями я заставила себя встать. Кто-то резко схватил меня за руку, выворачивая ее так, чтобы татуировка ока оказалась на виду. Глаза наемника победоносно сверкнули, но я не дала ему долго торжествовать. Ударила коленом в пах и отскочила. Сердце забилося в груди, пытаюсь справиться со страхом и адреналином.

— Я надеялся подарить тебе быструю смерть сука, но теперь ты пожалеешь, что не сдохла сразу.

И он бросился на меня, целясь острием кинжала в сердце. Желание выжить включило во мне невероятные способности. Я уворачивалась и отбивала атаки, которые были все более хаотичными и яростными. Маленький кинжал убитого мной наемника, как ни странно, был неплохим оружием и повышал шансы на выживание. Но надолго удачи все равно не хватило. Мужчина полоснул по груди кинжалом, заставляя меня отшатнуться и закричать. Тело будто парализовало, и я рухнула на колени. Быстрый удар пришелся по лицу, поляна начала мрачнеть, лицо будто онемело, а одежда медленно становилась теплой и липкой. Я могла чувствовать лишь жар сферы, который наверняка уже обугливал мою кожу на груди. Я не почувствовала резкого рывка. Перед глазами замелькала голубизна неба, доносились крики Ланса и Имельды, а надо мной завис наемник, будто беспощадный серп смерти. Я не могла плакать, лишь чувствовать, как крови становится все больше, а сил все меньше. Я сфокусировалась на темных глазах моего карателя, находя там лишь кровожадность. Он ничем не отличался от тех гончих Нараки.

— Ручной пес Астерия... — прошептала я, вызывая гнев наемника. Но мне было уже все равно. Я плотнула побольше воздуха и сжала проклятый кулон. Собрала последние силы и впиалась ногтями в глаза мерзавца. Раздался вопль и поток ругательств. Сил встать не было, и я поползла. В голове стучала лишь одна мысль — выиграть время. Хотя бы несколько секунд. Я заметила Имельду, магия которой становилась все тусклее и слабее. Ланс уже сражался кинжалами, оттесняя нескольких наёмников. Помощи ждать неоткуда. Я знала, что времени почти не осталось, скоро мой мучитель наберется ярости и тогда все будет кончено. Я попросила Создателя сберечь маму и опираясь встала у дерева. Стало трудно дышать, голова кружилась, но я не собиралась встречать смерть как пугливое животное.

— Человеческая шваль... — выплюнул наемник, слизывая с кинжала мою кровь. Сил сморщиться не было. Все правая часть лица обмерла, и я лишь крепче сжала маленький кинжал. Единственная ниточка, маленький щит между мной и этим чудовищем. — Игры кончились.

Я поворачиваю голову, замечая наемника, который обнажил клинок, намереваясь всадить его в спину Ланса. Маг не замечает его, тратя силы на поединок с другим. Времени на раздумья не много, я быстро оцениваю свое положение и выбираю единственный верный вариант. Что есть сил замахиваюсь и бросаю кинжал. Может удача была на моей стороне, а может я просто кое-чему научилась за наше короткое путешествие, но кинжал попал в ногу моей цели. Ланс резко обернулся и его глаза расширились, когда он увидел мое единственное оружие в теле завывающего от боли мужчины. Я улыбнулась ему всего на мгновение, прежде чем наемник занес нож над моим сердцем. Я схватила лезвие руками. Слезы из глаз смывали кровь с рук, я сжала зубы, умоляя Создателя дать мне сил. Черные глаза напротив обжигали своей злобой и ненавистью. Едва я посмотрела в них мне стало страшно как никогда. Я не заслужила его ненависти, я всего лишь попыталась спасти жизнь умирающего в переулке.

— Это несправедливо, это несправедливая плата! — закричала я, злясь на судьбу.

Силы начали покидать меня, лезвие прошло сквозь одежду, и стало разрезать плоть...

Вдруг я почувствовала странное жжение в груди, зажмурила глаза от яркого света, источник которого я не могла разглядеть. Наемник закричал, отрывая руки от кинжала. Я отбросила лезвие с ужасом наблюдая как глаза мужчины налились кровью. Он начал царапать их ногтями, а потом глазницы лопнули. Раздался отвратительный хлопок и брызнула красная кровь, окропляя траву и мою одежду. Тошнота подступила к горлу и меня тут же вырвало.

— Изабель... — Ланс мгновенно оказался рядом. Подмог мне подняться с травы. — Изабель, посмотри на меня.

Я подняла взгляд. Его холодные голубые глаза вдруг потеплели, он крепко обнял меня, глядя по волосам. Внутри меня что-то жалось, а потом треснуло. Я начала рыдать и уже не могла остановиться. Весь ужас, шок, страх за себя и других, боль соединились в бесконечный поток. И Ланс был рядом, каждую секунду, пока я не почувствовала себя опустошенной. Боль из груди исчезла, но возникла во всем теле. На этот раз все было серьезнее. Эта схватка могла лишить меня жизни.

— Где Имельда? — прошептала я, слабеющим голосом. Поляна начала размываться под натиском подступающей тьмы.

Я оглядела поляну, которая некоторое время назад была полна цветов, а теперь будто какой — то злой художник раскрасил ее в красный, добавив мертвые тела и запах остывшей крови.

— В двух совах. Она совсем лишилась сил.

— И вот мы снова одни...

Ланс взглянул мне в глаза. Серебряные волосы были в беспорядке, на лице порезы, куртка пропиталась кровью, но мне он показался еще привлекательнее, чем с серьезным лицом и хмурым взглядом. Теплые пальцы коснулись моей раны, легкое тепло разлилось по телу, отгоняя прочь боль. Я вдохнула живительного воздуха, чувствуя, как силы и жизнь медленно возвращались в мое тело.

— Ну и зачем ты это сделала? — Ланс наклоняется ко мне, глядя прямо в глаза. Я чувствую себя беззащитной, тяжело сглатываю.

— Что сделала?

— Предпочла мою жизнь своей.

— Я...

Мне не хватает смелости, произнести это в слух, но кажется маг все понимает без слов. Его нежные пальцы спускаются по моей шее, к ключицам и наконец к центру груди. Я замираю. Легкий свет льется из его ладони, согревая меня и заставляя сердце трепетать. Он прижимает ладонь к моей коже. Я невольно опускаю взгляд на его полуоткрытые губы. Его горячие губы накрывают мои, заставляя забытья. Его губы нежные, поцелуй неторопливый. Пальцы Ланса обхватывают мой затылок, углубляя поцелуй. И весь мой мир сужается до одного странного мага. Его губ, его рук, согревающих мою холодеющую душу, его сладкого шепота, который прячется под моей кожей. Сейчас есть только Ланс, без амулета, без страха быть пойманными, без метки, без тьмы. Я прижимаюсь к нему еще ближе, пытаюсь раствориться и вновь ожить. Напитаться его силой, его страстью, его нежностью ко мне. Я глажу его серебристые волосы, широкие плечи. Его сбивчивое дыхание путается с моим.

А потом он отстраняется, закрывая глаза и прислоняясь к моему лбу своим. Я пытаюсь остановить бешеное сердце и прийти в себя.

— Теперь все будет по-другому, — шепчет маг, сжимая мои руки. Я знала, что он имеет в виду, но не хотела подавать виду. Я не могла жить в вечном страхе и соревновании на выживание. Я хотела продлить этот чистый момент, хотела его только для нас. Тот момент, когда ты останавливаешься перед обрывом лишь на несколько мгновений, в последний раз наслаждаешься красотой неба и природы, чтобы потом прыгнуть. И попытаться взлететь...

Глава 10

Моя жизнь разлеталась на осколки, но я по-прежнему пыталась ее собрать. Мама была главным ее пазлом. И я верила, что встреча с ней меня исцелит. Ланс обошел всю поляну убеждаясь, что мы одни и в безопасности. Начертил кровью огромный круг, который защищал нас от внешнего вмешательства и протянул мне руку.

— Что нужно от меня? — я присела на траву напротив мага. Тепло его ладоней согревало и успокаивало. Я старалась не смотреть на тела наемников, которые как тяжелые камни придавливали мою душу к аду. Я пыталась убедить себя, что это самозащита, вынужденная и порой жестокая, но это не приносило облегчения.

— Вспомни свой дом и маму. Во всех мельчайших деталях. Сосредоточься лишь на этом, — голубые глаза Ланса сверкали, воздух вокруг нас стал нагреваться и искриться, наполняясь силой природной стихии. — Закрой глаза.

Мягкий голос Ланса проник в мое сознание выдергивая из памяти все детали моей прошлой жизни. Наша маленькая квартирка в серых тонах и с малочисленной мебелью. Уютная и светлая. Мой любимый книжный шкаф и потертое темно-зеленое кресло, в котором каждый вечер я открывала для себя новый мир, погружая нашу серую жизнь в краски. Я увидела мамину вышивку на прикроватном деревянном столике. Несколько ее работ висели в потертых рамах в моей спальне. Я ощутила слабый аромат корицы, которым была наполнена кухня. Я была снова дома, окруженная любимыми вещами, купленными на барахолке или найденными на мусорке. На моем столе все так же лежали кисти и краски и незаконченные наброски рисунков. Мне казалось, что вот сейчас стоит только открыть глаза и я войду в свой дом и все станет по-прежнему.

Легкий хлопок входной двери заставил меня повернуться. Мама поставила пакет на пол и устало присела на стул.

— Мама! — я бросилась к ней, но столкнулась с невидимой стеной. Она отделяла меня от того, что было мне нужно больше всего на свете-маминых объятий. Я била по преграде, кричала и плакала. Мне было мало просто наблюдать, я хотела поговорить с ней, успокоить

ее, обогреться ее любовью. Но эта чертова стена не пускала. Я сползла на пол, рассматривая мамино лицо. Она будто постарела за несколько недель. Глаза пустые и безжизненные, лицо серого цвета, волосы в беспорядке, как и одежда. А потом она заплакала, опустилась на колени и начала рыдать, закрывая лицо руками. Мое сердце пронзила боль, острее кинжала. Я знала, что была причиной этой боли, которая разбивала материнское сердце, но ничего не могла сделать. Я возненавидела себя, за то, что заставляю страдать самого дорого для себя человека.

— Мамочка...мы скоро увидимся, — я задыхалась от слез, продолжая надеяться, что она почувствует, что я рядом. — Я обещаю...только дождись меня...

Но она не слышала. Беспомощность и отчаяние сковали все мое тело, это было невыносимо наблюдать за тем, как она медленно угасала из-за меня. Я зажмурилась.

— Мамочка, только дождись и мы снова будем вместе, — я протянула руку, к стеклянной стене, будто могла забрать ее боль себе. — Я люблю тебя.

— Где ты, милая моя девочка? — тихий шёпот пробивался сквозь мамины рыдания, — моя добрая девочка...почему ты оставила меня?

— Нет, нет...мама, я здесь.

Я стала стучать по стеклу, разбивая руки, лишь бы пробиться к ней. Я чувствовала, как начинала задыхаться, все вокруг замерло, остались лишь сгорбленная фигура мамы на стуле в прихожей. Меня накрыло вакуумной тишиной.

Сердце вырывали, но я не чувствовала боли.

Ничего.

Ничего кроме съедающего желания оказаться в своей маленькой квартирке, радуясь простой жизни. Мой голос исчез, но губы повторяли одни и те же слова:

«Я здесь,
я люблю тебя,
я вернусь,
обещаю»

А потом кто-то резко обхватил мои плечи и вытащил из моего видения. Я повалилась на мягкую траву, не открывая глаз. Я знала, что, если открою их реальность сломает меня окончательно. Реальность, где я одна, потеряна, и опустошена. Где-то вдалеке меня звал голос Ланса, но я не хотела отзываться. Я хотела вернуться. Назад. В свою жизнь.

— Обещаю.

Я вытерла слезы, собирая все силы, чтобы подняться и открыть глаза. На лице Ланса отпечатались беспокойство и тревога, но он молчал. Давал мне возможность прийти в себя.

Я кивнула ему, потому что не могла произнести в слух что все хорошо.

Потому что тогда я солгу...

Маг запрокинул голову, и я увидела капельки пота на его лбу. Руки, сжатые в кулаки, подрагивали. Только сейчас я осознала сколько сил ему потребовалась чтобы на мгновение вернуть меня к маме. Вероятно, это были его последние крупинцы силы, оставшиеся после боя. И сейчас он опустошен, и по-прежнему не сдается. Я взяла его за руку, сжимая прохладные пальцы. Голубые глаза встретились с моими синими, он улыбнулся, показывая ямочки на щеках.

— Нам нужно остаться здесь до полуночи. Луна придаст силы земле и поможет открыть портал в Хрустальные холмы.

— Хорошо, — это все что я смогла сказать, вместо слов благодарности, которые должна

была произнести, но не смогла.

Я повернулась к лесу, чтобы занять себя сбором ягод или сухих веток, но Ланс удержал меня.

— Это не твоя вина, — он будто посмотрел мне прямо в душу, пытаясь возродить ее. — Ты сделала все правильно. Ты защитила ее, пусть она об этом пока не знает.

— Да...

Он тяжело вздохнул, запуская руку в волосы. Я зашагала к лесу, стараясь сбежать хотя бы на мгновение.

— И ты должна знать... — догнал меня его голос, — что я сделаю все, чтобы вы снова были вместе.

Я скорее прижалась к дереву, зажмуриваясь. Было тяжело вынести боль и тепло одновременно. Мне нужны были его слова. И он сам, готовый разделить со мной все, чтобы с нами не происходило и что бы я не чувствовала. Он забирает половину себе. Я с ужасом начинала понимать, что у меня появляется нечто такое, что я не готова потерять. Человек, в которого я начинаю влюбляться.

Скитания по сумеречному лесу заморозили боль, превращая в печаль. Эта встреча с мамой помогла мне осознать, что я должна стать сильнее и смелее, чтобы снять эту проклятую метку, избавиться от амулета и вернуться домой.

Я пришла с горсткой ягод и сухими ветвями. Ланс молча развел огонь, мы перекусили теплым хлебом с ягодным джемом. Говорить не хотелось и я, накинув на себя теплый плащ закрыла глаза, отвернувшись к лесу. Пока я ходила, маг успел убрать тела убитых, и мне даже не хотелось думать о том, что он с ними сделал. Кинжал, которой он дал мне несколько дней назад, чистый и наточенный лежал у его походной сумки. Перед моими глазами всплыл момент, когда я услышала глухой звук, означающий быструю смерть одного из наемников от моей руки. Так много смертей, чтобы спасти несколько других жизней. Все больше угнетающих мыслей наполняли мою голову и их быстро стер сон.

Я снова оказалась в том месте. Древнем разрушенном храме, пропитанном магией и нерассказанной историей. Мне будто показывали фильм, открывая часть за частью. Но кто и зачем я пока не понимала.

Три могущественные женщины стояли в центре зала, готовясь к завершению непонятого мне ритуала. Нечто в огне начинало формироваться, но мне не удавалось понять, что это было. Я увидела улыбки на лицах трех женщин. Высокая ведьма с белой косой посмотрела на своих соратниц и сжала рукоять кинжала.

— Эта жизнь лишь начало следующих. Мы встретимся соединенные кровью и клятвой в другом мире.

Королева и женщина в красном сжали руки друг друга и закрыли глаза. Они улыбались, и чистые слезы лились из их глаз, когда женщина с белой косой перерезала им горло. Ни одна из них не произнесла ни звука. Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать, наблюдая, как их тела оседают на каменный пол, заливая все вокруг черной кровью.

Я резко села, пытаясь отдышаться и вернуться в настоящее. Жуткая сцена убийств не выходила из головы. Я будто снова и снова ощущала всю боль этих женщин, будто была каждой из них одновременно и ни одной на самом деле.

— Плохой сон? — я будто вышла из оцепенения и повернулась к магу. Он чистил свой кинжал, аккуратно и напористо высекая искры камнем. Этот размеренный звук заставил меня поежиться. Я слышала его много раз, но звук смерти был страшнее. Я обхватила

колени, неуверенно кивнув.

— Скорее это было видение.

Ланс замер и поднял на меня свои кристальные голубые глаза.

— И как давно ты их видишь?

— Первое незадолго до появления Кристеса в Рованне, несколько уже здесь. Возможно, это магия как-то влияет на меня.

Парень вновь вернулся к своему занятию, опустив голову. Я ожидала его пояснений, ответов, но он молчал. Когда я протянула руки к огню, маг внезапно заговорил:

— Кристес как-то рассказывал, что видел безумцев, забредших за границу между нашими мирами. Они плутали, пытаясь вернуться домой, а когда проходили месяцы, то превращались в чудовищ, сумасшедших путников, которые охотились на магов. Их называли Даскариями, что означает «оскверненная душа». Много магов погибло от их рук. Понадобилось несколько десятилетий, чтобы истребить Даскариев, но остались те, кто не покинул наши земли и до сих пор прячется.

— Значит, они убивают только магов? Почему?

— Они считают, что мы виноваты в их безумии, что мы тюремщики, держащие насильно их в нашем мире. Любой, кто имеет магические задатки, даже если не знает об этом, становится целью их охоты. У Даскариев острый нюх. А магия, что осквернила их души, инородная и темная, позволяет им долго жить и безошибочно выбирать жертв.

Я поежилась, представляя себе жутких чудовищ, беспощадно вырезающих целые семьи магов.

— Почему никто не закрыл границы? Или не вернул этих людей обратно, чтобы спасти от участи Даскариев?

Ланс ухмыльнулся, откладывая кинжал. Он оперся о локти откидывая голову назад.

— Похожие вопросы я когда-то задавал учителю...А теперь его нет, а я даю те же ответы и рассказываю его истории.

Мне послышалось отчаяние и боль в его голосе, мне захотелось его успокоить, но я не смогла сдвинуться с места.

— Ты должна знать, что в нашем мире есть свои законы. Никто не может закрыть границы между мирами, которые были созданы могущественными магами. Это одно из обязательных условий баланса. Маги могут лишь скрыть мир, но не закрыть его от чужого проникновения. Людям и так почти невозможно его самостоятельно обнаружить, но подобное случается, еще чаще темные маги помогают людям пересекать границы, чтобы они сеяли хаос и истребляли светлых. А вернуть назад таких людей уже нельзя, они станут Даскариями в любом случае, даже на той стороне, по этому их участь-лишь смерть.

— Я могу стать такой душой? Ведь я человек, который находится за границей уже несколько недель, к тому же эти видения...Вдруг магия влияет на меня, превращая в Даскария?

— Ты не просто человек, — он покачал головой, подсаживаясь ко мне поближе, — у тебя есть это, — он кивает на мою руку с татуировкой всевидящего ока, — и это, — он прикасается к амулету, который тут же начинает нагреваться. — Это все делает тебя полукровкой. У метки и амулета есть своя магия, пусть она иная, чем у других магов, но все же принадлежит этому миру.

— Но видения...

— Такое иногда случается, с тем, кто много пережил, и увидел нечто за гранью

человеческого понимания.

Ланс тепло улыбается, успокаивая и придавая мне сил. Я поворачиваюсь к нему, набираясь сил для следующих слов.

— Я так и не поблагодарила тебя за шанс снова встретиться с ней. До этого момента я и не подозревала насколько это нужно мне. То, что ты сделал очень много значит для меня. Ты должен это знать.

Теплые пальцы Ланса ложатся на мою щеку, а я застываю, замороженная его глазами цвета ледяного озера. Мягкие губы касаются моих. Я чувствую, как он улыбается и так же неторопливо отвечаю на поцелуй, закрывая глаза. Вдруг меня будто ослепляет, и я снова вижу тяжелый взгляд красных глаз, которые недавно мне снились. Я резко прерываю поцелуй, отодвигаясь от мага. Видение тут же испаряется.

— Все в порядке? — Ланс выглядит растерянным, но быстро собирается, делая вид, что ничего не произошло.

— Да, просто испугалась, что мы упустим нужное время для открытия портала.

Я тут же отругала себя за ложь, но сказать о странных глазах я не могла. Меня мучило множество странных видений, но я чувствовала, что не должна рассказывать о них, просто была не готова. Это связано лишь со мной, и только я сама должна разобраться что они означают. Особенно этот человек с глазами цвета лавы и россыпью белых точек у зрачка. Такие странные глаза не могли принадлежать человеку, а значит он из этого мира, и я должна была понять кто это.

Ланс сделал вид, что поверил мне и подняв голову, утвердительно кивнул.

— Луна в своей полной силе, самое время для открытия портала, — маг внимательно смотрит на меня, беря за плечи, — ты помнишь, о чем мы говорили? Плата может быть непредсказуемой, и поэтому если все станет слишком плохо ты должна бросить меня. Поняла?

— Нет, Ланс, я...

— Обещай, что не подвергнешь себя опасности! — он встряхивает меня, но я все равно отказываюсь быть последней трусихой и оставлять в беде дорогого мне человека.

— Нет. Мы отдадим эту плату вместе, и вместе пройдем через ее испытание.

— Твоя кровь не имеет магии, — возражает маг. Я вижу, как он разозлен моим отказом, но я не собираюсь ему уступать. Чувствую, как под нами начинает трястись земля, а ветви деревьев трещат под натиском ветра.

— Ты сам сказал, что этот проклятый глаз имеет свою магию, как и кулон. Значит хоть маленькая крупица в моей крови имеется.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. И я не позволю...

— Дай мне решать самой. Это моя жизнь, моя кровь и мой выбор, — я гневно посмотрела на него, вкладывая в этот взгляд всю свою решимость. Такую холодную стену как Ланс Эртан тяжело пробить, но я уже вижу первую трещину. Он шумно выдыхает, и природа вокруг нас успокаивается.

— Чокнутая официантка, — бурчит парень, вызывая у меня улыбку. Он еще раз пристально смотрит на меня, будто убеждаясь, что сам не сошел с ума, — обещай, что сделаешь все, чтобы спасти себя и защититься, если все выйдет из-под контроля.

— Ты знаешь, что я не могу этого обещать, но и приближать свою смерть я не намерена. Такое тебя устроит?

Я уже знала ответ, но ценила то, что Ланс доверяет мне и дает мне право выбора.

Потому что больше всего на свете я ценила свободу.

Маг закрыл глаза, и покачал головой.

— Не будем тратить время на болтовню, — он протянул ладонь, и я послушно вложила в нее свою. Наточенный кинжал появился в его руке, разрезая кожу на ладони, — будет немного больно.

Я сжала зубы, когда холодное лезвие полоснуло по руке. Несколько капель упало на изумрудную траву, будто утренняя роса. Я зажала порез, наблюдая как небо заволакивает чёрным дымом. Ланс стоял рядом, склонив голову шепча что-то с закрытыми глазами. Поднялся ледяной ветер, срывая с деревьев вмиг почерневшие листья. Казалось, природа взбунтовалась против нашего вторжения и того, что мы собирались сделать, но кровь уже окропила землю, трава начала гнить.

Безмятежная ночь стала превращаться в самый жуткий кошмар, я обхватила себя руками, наблюдая, как с неба начали падать черные капли, будто тяжелые камни они бухались об землю, разнося грохот на много миль. А потом я увидела мерцающие красные глаза, они были повсюду. На верхушках деревьев, за низкими кустами, между толстых веток. Потом глаза начали обрастать густым туманом, превращаясь в высоких существ с узкими телами и неестественно длинными конечностями. Их силуэты были размыты, а глаза светились ярче фонарей. Эти глаза наблюдали за нами, в то время как тело было словно статуя, лишь черный туман клубился на ветру, делая их тела живым пламенем, отдельно существовавшим от головы. Я замерла, покрываясь липким страхом и потом. Из рта начали вылетать облачка пара. Я сжала руку Ланса, но он был будто не здесь, с закрытыми глазами, он не мог видеть этих монстров, а мне хотелось закричать от ужаса и бежать. Но я стояла.

— Трехликая мать прими эту плату и открой нам мир в свою обитель. Возьми нашу кровь и дух как подношение и укажи нам дорогу. И примем мы любой твой дар или наказание как милость, ибо мы лишь ничтожные дети твои, рожденные из крови твоей.

— Ланс, Ланс, что... — не успеваю я договорить, как он падает на землю. В этот же момент воздух начинает нагреваться, вспыхивает белый свет, и передо мной возникает белая полоска света, будто прорезь в листе бумаги. Портал был открыт, и Мать взяла нужную плату. Я хватаю Ланса за руку, пытаюсь его поднять, но сил едва хватает, чтобы стоять самой. Вдруг я замечаю, что странные тени начинают движение. Стремительно они выскакивают из леса, и движутся к нам. Их глаза недобро сверкают, а тела двигаются угловато и неестественно, будто марионеточные куклы.

— Ну же Ланс, осталось совсем немного, — страх придает мне сил, и я, взяв Ланса за руки начинаю волочить его к порталу.

Только бы успеть...

Я наблюдаю за тенью, которая становится все ближе. До меня долетает запах пепла и гари. Я чувствую, как тело начинает болеть от нагрузки, а в глазах мутнеть, падаю на колени, продолжая тянуть мага. Из последних сил я впихиваю его в портал, задыхаясь от накативших слез, а потом что-то врезается в мою грудь, отталкивая от света. Я бьюсь о землю, чувствуя, как встряхивает мои кости. Черная тень с красными глазами нависает надо мной, заносит руку для удара. Я едва успеваю выставить руки, и повернуться. Мощный удар приходится в плечо, я слышу треск и собственный вскрик. Перед глазами мерцают звезды, тело не слушается, ослепленное болью и шоком. Но жажда жизни не позволит мне умереть здесь.

Пытаюсь отползти, выхватывая кинжал здоровой рукой. Слышится рев, рождающийся где-то в глубине уродливого туловища, и вторая тень набрасывается сбоку. Я выбрасываю

руку, втыкая кинжал прямо в глаз монстру. Пока второй отвлекся, быстро вскакиваю, и бегу к portalу. Оставшиеся тени вмиг бросаются за мной. Сердце стучит от страха, но я бегу вперед. Затылок начинает жечь от жара тел преследователей. Я слышу гул их тел за спиной. Разогретая кровь и желание выжить гонят меня вперед, к спасительному свету. Заостренные когти царапают воздух в миллиметре от моей спины. Я вижу, как монстры стягиваюсь ко мне, пытаюсь загнать меня в ловушку, вдруг один появляется прямо передо мной, взмахивая рукой с черными когтями, я пригибаюсь, подныривая под его тушу. Ноги и руки начинают саднить из-за сожранной кожи, но мне все равно, я делаю последний рывок и ныряю в портал, оставляя позади злобный рык чудовищ с красными глазами.

Падаю на что-то твердое. Плечо тут же вспыхивает болью. Едва я поднимаю голову, как вижу силуэт, в глазах все размыто, а сил подняться уже.

— Ну привет, красавица, — слышу я насмешливый голос, а потом отключаюсь, уплывая в темноту.

Глава 11

Темнота всюду. Она рождает странные и знакомые образы, затягивая в пучину сетей своего же разума. Сквозь тьму появляются лица. Вереница людей из моих видений и тех, кого я знаю. А потом меня будто выдергивает неведомая сила. Необузданная, которой невозможно сопротивляться. Резко открываю глаза и вскакиваю. Плечо тут же загорается от боли, я вскрикиваю, хватаясь за руку. Замечаю на месте перелома повязки, аккуратные и явно выполненные не обычным человеком. Нити, похожие на волокна бинта имеют особое свечение, и странный запах, туго сплетены и холодят повреждённое место.

— Смотри, она впервые видит нити Белары, сейчас глаза из век выпадут, — раздаётся злобный смех, и я поворачиваюсь к источнику звука. На стуле за рядом сидит девушка с черными волосами, заплетенными в десятки тонких кос. На ее лице странные цветные рисунки, а ее бледные, почти белые глаза резко выделяются на фоне смуглой кожи.

Я пытаюсь понять, кто она такая и где я нахожусь. Колкую издевку пропускаю мимо ушей. Рассматриваю шатер с куполообразным навесом, и теплые меха, которые раскиданы по всему полу.

— Да эта девка вообще бесстрашная, ишь делает вид, что нет нас здесь, — долетает до меня голос другой девушки, которую я сначала не заметила. Ее яркие одежды сливаются с тканями шатра. Короткостриженная блондинка с полными губами хищно улыбается, демонстрируя идеально ровные белые зубы.

— Кто вы такие? — я стараюсь сохранять дружелюбные нотки в голосе, пряча за ними дрожь.

Девушки переглянулись и начали смеяться, будто сумасшедшие. Мне нужно было скорее найти Ланса, только ему я могла доверять в этом странном месте.

Вдруг черноволосая девица резко спрыгивает со стула, и подскакивает ко мне, вдыхая воздух прямо у моей груди. Я отшатываюсь от нее, подползая ближе к стене шатра.

— Людка, вот только привкус какой-то странный... — цокает языком дикарка, облизывая губы.

— Вареное мясо любое вкусное, — произносит блондинка, тараща на меня огромные зеленые глаза.

— Что? О чем вы? И что это за место?

— Думаешь, тупость передается желудочным путем? — снова спрашивает черноволосая.

— А мы сейчас и проверим...

Я понимаю, что эти чокнутые каннибалы сейчас разделают меня на куски. Шарю вокруг себя в поисках какого-нибудь оружия, и нахожу палку с крючком на конце. Я не сдамся им без боя. Приподнимаюсь, выставляя импровизированное оружие вперед.

— Только троньте, и выпущу вам кишки, — я старалась успокоиться, чтобы через голос они не учуяли охватившую меня панику.

Девушки растянулись в улыбках, двигаясь с кошачьей грацией прямо ко мне. Я крепче схватила палку, умоляя Создателя защитить маму и Ланса. Я почти зажмурилась, когда полог шатра вдруг поднялся и вошла статная женщина в длинном черном плаще. Ее ореховые глаза сощурились, превращаясь в маленькие щелочки, едва она взглянула на сумасшедших девиц.

— Шантра, Дора, я велела вам присматривать за ней, а не играть в глупые игры. А теперь прочь.

Ее стальной голос заставил девушек съежиться и опустить взгляд. От накатившего страха и боли я выронила оружие, хватаясь за голову, мощный приступ боли сковал меня, перед глазами помутнело. Я едва различала голоса и лица.

— Опять ты портишь все веселье, Нанше, — возмутилась обиженным голосом одна из девиц.

— Раз вам не подходит это поручение, живо в конюшни, — тоном королевы приказала Нанше, сверкая глазами.

Дора и Шантра переглянулись. Зло зарычали и вылетели из шатра. Фигура статной женщины замерла прямо передо мной, но я едва могла разглядеть ее лицо. Темнота пришла еще стремительнее, и последнее, что я слышала это крик:

— Белара, сюда!

Я прорывалась через толщу воды, больше похожую на обломки затонувших кораблей. Я тянулась к свету, такому далекому, но означавшему спасение. Все тело жгло огнем, я пыталась закричать, но изо рта вылетали лишь пузырьки воздуха. Я плыла что есть силы, собирая осколки воли, вооружившись желанием жить как спасительным маяком. Свет поглотил меня, принося еще больше боли. Глаза я открыла с трудом. Мягкий полумрак окутал меня. Я была в том же шатре.

— Очнулась наконец, — произнес голос, который я где-то уже слышала. Медленно повернула голову, встречаясь с карими глазами женщины в черном плаще.

— Вы кажется Нанше, — прохрипела я не своим голосом.

Женщина ухмыльнулась, подавая мне стакан воды. Было больно глотать, но я выпила все до капли.

— Умная девочка, — цокнула языком Нанше. Ее черные короткие волосы блеснули в ярком свете, когда она изящно поднялась со стула. — Как тебя зовут?

— Изабель...Изабель Кастил, — голос был сухой и будто не принадлежал мне.

— Изабель... — женщина повертела на языке мое имя, прохаживаясь до конца комнаты. Я заметила, как она поглаживает массивный перстень, но рассмотреть его толком не удалось. Голова раскальвалась, а яркие ткани шатра ослепляли. — Как плечо?

— Оно... — я повернулась, рассматривая странные вставки камней в том месте, где я слышала хруст костей. — Что это?

Прикоснулась к вставкам, ощущая гладкость и холод.

— Хрусталь.

Видимо в моем взгляде Нанше прочитала озадаченность и недоверие, поэтому поспешила объяснить:

— Наша самая искусная целительница не смогла срастить твою кость, ты могла потерять руку. Тогда мы решили использовать хрусталь, особый магический сплав, которым покрыты все здешние горы и холмы. Он заменил недостающие обломки, соединяя кость. Мы спасли тебе жизнь девочка, и тебе очень повезло, что тебе лишь поломали кости.

Мне тут же вспомнились жуткие твари, которые охотились за нами у портала.

— Они хотели убить меня.... Но почему?

— Им не нужна причина, глупая, — хмыкнула Нанше, складывая руки на груди. В полумраке я заметила татуировку на ее шее — ромб, оплетенный лозой роз с шипами. Такого я прежде не видела. — Они просто жаждут крови и умеют лишь убивать, превратившись в низших кровососов.

Я вспомнила, как Ланс рассказывал, что некоторые маги, отдающие кровь в качестве платы, сходили с ума, или умирали страшной смертью. Значит, они были душами, что не справились с магией платы. Я вспомнила жуткие горящие глаза, и поломанные тела,двигающиеся, будто марионеточные куклы.

— Где маг, который был со мной?

— Слишком много вопросов, — Нанше наклонила голову набок, осматривая меня с ног до головы. Она приблизилась ко мне словно хищница, карие глаза сощурились, а кроваво-красные губы растянулись в жуткой ухмылке. Она схватила меня за руку, впиваясь острыми ногтями в кожу, я зашипела, пытаюсь вырваться, но была еще слишком слаба.

— Но вот главный вопрос, как обычный человек, смог проскользнуть мимо Драскариев, и перейти через портал живым? — вдруг мне в нос попадает какая-то пыльца, не успеваю я вскрикнуть, как проваливаюсь в темноту.

Снова боль. Она врезается в тело, растекается и сгущается в области груди. Затем перетекает к голове. Я вижу туман. Сквозь пелену проступают силуэты. Три высокие фигуры. И я с легкостью их узнаю. Три женщины могущественные и древние, как само время. Я уже будто знаю, кто они, но мысли разбегаются, не давая облечь их в слова. Я ясно вижу храм, только он не разрушен, а величественен. В нем сосредоточилась особая сила, я чувствую ее всеми клеточками кожи, она давит на мое тело. Но женщины ее не замечают. Они стоят, упиваясь этой энергией.

Здесь я бестелесный дух, но они видят меня. Оборачиваются. Я с ужасом наблюдаю за их черными глазами и руками, которые вытягиваются в мою сторону. Три указательных пальца направлены на меня.

— Возьми, возьми, возьми... — их голоса сливаются в один зловещий гул. Сначала они шепчут, но потом шёпот превращается в отчаянный крик.

— Ты имеешь право...твое право...возьми...возьми его...ВОЗЬМИ!

Я закрываю уши оседая на пол. Но они все твердят одно и то же. Губы движутся, они не моргают, пальцы не опускаются. Я чувствую, как начинаю задыхаться.

— Перестаньте! — кричу я на женщин. Голова разрывается от их противных голосов. Но они не умолкают, словно заведенные куклы.

— Возьми...возьми его...твое...твое...

— Нет! — закричала я, зажимая уши. Странная волна прокатилась по комнате, и голоса смолкли. Стекло вылетело из окон, брызгая на пол. Но женщины этого не замечали, для них сейчас существовала только я. Маленькая фигурка на огромном поле шахматной доски. И

одна я не знала правил этой жуткой игры. Вдруг храм погас, унося с собой тех женщин, оставляя только шепот, вгрызающийся в душу:

— Твое...

Меня резко выдергивают из очередного видения. Надо мной нависла незнакомая мне женщина с белыми яблоками глаз и прозрачными зрачками. Я чувствую горячие руки на своих висках, несущие лишь боль.

— Нанше! — позвала целительница.

Уже знакомая мне женщина склонилась рядом, рассматривая мое лицо. Она была озадачена и даже растеряна.

— Я не могу проникнуть в ее сознание. Оно запечатано.

— Так приложи больше сил, Белара! — раздраженно бросила Нанше, цокая языком.

— Эта магия мне не подчинится, кто-то другой контролирует ее.

— Это они... — мой голос хриплый и слабый, будто и вовсе мне не принадлежит.

— Кто? Ну же...! — Нанше трясет меня за руку, но я не могу удержать реальность, проваливаясь куда-то все ниже и ниже во тьму.

Я не знала, сколько провела времени во тьме, преследуемая красными глазами, глядящими прямо в душу. Яркий свет ударил по глазам, заставляя зажмуриться. Я приподнялась, ожидая снова почувствовать боль. Но ее не было. Только легкость и ясность. Оглядела руку. Сложным узором тянулся хрусталь, заменяя обломки костей. Но я не чувствовала дискомфорта. Если не знать, что он там, я бы решила, что мои кости в порядке. К своему собственному удивлению, я не ужаснулась этому эксперименту, мне начинали нравиться камни, которые переливались на свету.

— Твое тело полностью исцелено, — я повернулась, встречаясь все с теми же холодными темными глазами. Из подсознания я выволакивала ее имя. Нанше. Все воспоминания сбились в неясный клубок, и от попыток восстановить события разболелась голова.

— Что вы сделали со мной? — я сжала виски, пытаюсь сосредоточиться на настоящем.

— Ничего, — Нанше пожала плечами, вытягивая длинные ноги. — Лишь помогли задержаться в этом мире. Как я уже сказала, ты полностью исцелена, — она кивнула на руку, — но вот твой разум...

Я вспомнила, как странная женщина с белыми глазами держала мою голову, вызывая адскую боль.

— Ты его пленница? Он контролирует тебя? — Нанше посмотрела мне в глаза, с нетерпением ожидая ответа.

— Кто?

— Тот паршивый червь, что называет себя магом.

Меня будто пронзило током. Ланс. Где он? Сколько я пробыла без сознания? В порядке ли он?

— Нет, все не так.

Нанше недоверчиво склонила голову, проводя своими красными ногтями по ноге.

— Неужели?

— Он спас мне жизнь. Я должна сейчас же увидеть его. И удостовериться что с ним все в порядке. И только он может помочь с....

— Как много требований... — цокнула языком женщина. — Говоришь, только он может помочь, не об этой ли вещице речь?

Она кивнула на сверток, в котором светился кулон. Я тут же схватилась за шею. Когда они успели его снять? На руке все так же злорадствовал глаз. Я гневно посмотрела на незнакомку.

— Вы ведь знаете, что это, не так ли? Поэтому я все еще в этом шатре и на мягких подушках?

Ухмылка и дружелюбие сползли с лица женщины, даже ее кожа стала на тон бледнее. Полные губы сжались в тонкую линию.

— Тебе повезло, что мы отличаемся от наших пепельных сестер, иначе ты бы сейчас висела на дереве с содранной кожей и обглоданными костями, а остатки мяса доедали бы падальщики.

Меня затошнило от ее слов, но я сдержала лицо.

— Но мы выбрали путь милосердия. За годы, что мы живем, пролилось достаточно крови. Но если твой рот произнесет еще хоть одну дерзость, я позабуду все правила и вспорю твое горло. Кровь смертных особенно вкусна...

Я тяжело сглотнула, а Нанше наслаждалась эффектом, который произвели на меня ее слова. Я сжала кулаки, пытаюсь унять дрожь, и засунула страх подальше. Выдохнула.

— Мы здесь, чтобы просить вашей помощи и только. Мне нужно снять эту метку и вернуться домой.

— Так ты проделала этот путь, чтобы избавиться от этой татуировки?

Женщина рассмеялась, будто я сказала какую-то глупость.

— Это метка Астерия.

Смех тут же прекратился, и Нанше схватила меня за предплечье.

— Так ты воровка?

— Я лишь пыталась спасти человека, — произнесла я, чувствуя, как эта правда болезненно слетает с языка.

Недоверие и злость засквозили на лице женщины. Она взвилась будто дикая кошка, я задержала дыхание, ожидая ее вердикта. Приготовилась к худшему. Почувствовала резкую боль, ощущая, как по запястью течет струйка крови. Нанше собрала ее пальцем и облизнула. А потом будто отключилась. Я отпрянула от нее, зажимая порез. Что, черт возьми, она делает?

В следующий миг ее взгляд прояснился, она облизнула губы.

— Идем.

Это был приказ. Приказ властной женщины. Я не знала, что думать о ней. Бояться или сторониться. Но пока во всей этой неразберихе без Ланса я была беспомощна, и Нанше была единственной, кто мог бы мне что-то объяснить, не пытаясь убить. Я с трудом поднимаюсь, чувствуя тяжесть во всем теле. Сколько же я провела здесь времени? И главный вопрос — где здесь?

Открываю полог шатра, сталкиваясь с теплом и палящим солнцем. Передо мной раскидывается маленькое поселение, зажатое между горами, сверкающими в свете утреннего солнца. Там вдали между горами сверкает еще что-то, но с такого расстояния разглядеть. Причудливые дома с круглыми прозрачными крышами выстроены в четком полукруге, в самом центре огромных размеров скульптура в виде кристаллов, соединенных на постаменте. Углы ровные и гладкие. Внутри каждого кристалла бьется свой свет, будто живой, переливается, купаясь в утренних лучах. Я замечаю здесь лишь женщин, в простых платьях разных цветов. Как и платье Нанше, остальные предпочитают оттенки голубого и

белого. Нет кричащих и ярких одежд. Волосы женщин заплетены в сложные прически, я, открыв рот наблюдаю за их простыми, но изящными движениями. Кто-то занимается травами, раскладывая их в холщовые мешочки. Кто-то вычищает одежду и оружие, в основном луки, маленькие метательные ножи и кинжалы. Мне бросается в глаза их слаженность, то с какой легкостью они выполняют свою работу и четко знают свое место в иерархии ковена. Я слеую за Нанше, замечая, как все вокруг останавливаются, бросая работу, и склоняют головы. Женщина идет вперед, высоко подняв подбородок, величественно, словно королева.

— Значит, это ваши земли, — выдыхаю я ужасающую догадку. Все это время я общалась с ней как с обычной женщиной, смела дерзить и допрашивать. Вот же дура!

— Ты избавила меня от объяснений, своей пронизательностью, — Нанше обернулась через плечо, хищно улыбаясь, — Не в моих правилах пугать людишек титулами, они сразу захлопываются как дряхлая шкатулка и трясутся. С такими мало интересного. Но ты...

Она останавливается, поддевая мой подбородок указательным пальцем.

— Ты нечто новое, свежее. Я хочу тебя распробовать, — Нанше широко улыбается, демонстрируя идеальные белые зубы. Ее красные губы ярко выделяются на фоне бледной кожи. Я не отвожу взгляда, жду продолжения. Пока нечего бояться, у нее было сотни шансов убить меня, но я все еще дышу. Внутри у меня рождается новое чувство — любопытство. Мы уходим все дальше от центра деревни и направляемся к небольшой возвышенности. Там между двух столбов, прикованный цепями висит Ланс. Я не вижу его лица, голова свешена на грудь, а сам он не движется. Сердце сжимается, сковываясь ужасом. Я прибавляю шаг, срываясь на бег. Нанше не останавливает меня. Подбегаю к нему, поднимая его лицо. Глаза закрыты, ровное дыхание согревает мои щеки. Я осматриваю его тело, убеждаясь, что ему не причинили вред.

— Ланс... — я тихо зову его, пытаюсь привести в чувство. Но он молчит. — Ланс, ну же!

Я трясую его за плечи, а потом обращаю свой яростный взгляд на Нанше. Меня трясет от бессилия и непонимания того, что с ним случилось. Ему может помочь только королева. И по взгляду карих глаз я понимаю, что она знает о своем превосходстве.

— Что с ним? Что вы сделали? — я стараюсь спрятать угрозу, но мой голос все равно звучит высоко, передавая мою панику и страх за него.

— Я не имею к этому отношения, — произнесла королева скучающим тоном, — это расплата.

Он говорил, что плата кровью имеет последствия, для каждого мага свои. Значит, он еще не приходил в себя. Я коснулась его лица пальцами, любясь таким редким умиротворением на его лице, делающим его почти мальчишкой.

— Мы должна забрать его отсюда, он может быть в том же шатре, что и я...

— Здесь только я отдаю приказы, — оборвала меня Нанше.

— Прошу вас... — я могла только умолять, мне нечего было предложить ей. И Ланса потерять я тоже не могла.

Мы долго смотрели друг на друга, будто ведя безмолвную битву. Если она не смиляется, мне придется освободить его самой и тогда на легкую помощь можно не рассчитывать. Но я была готова рискнуть. И Нанше это видела.

— Заключим сделку, — женщина принялась рассматривать свои ногти, будто все происходящее здесь казалось ей невероятно скучным. — Сегодня вечером у нас будет небольшой праздник, я хочу, чтобы ты станцевала для меня.

Я изумленно уставилась на нее. Танцевать? Взглянула на Ланса, на натертые кровавые запястья и потрепанную одежду. Сейчас он был для меня важнее всего. Пять минут позора я смогу выдержать.

— И это все? Танец в обмен на помощь ему?

— Возможно, у меня найдется еще пара прихотей, но это мелочи, — она усмехнулась, осознавая свою победу. — Главное твой драгоценный маг будет в теплой постели и с должным уходом. Ну, так что?

— Я согласна.

— Умная девочка, — королева была очень довольна собой. А я уже мысленно станцевала и уже сидела у кровати Ланса, держа его за руку и смотря в его голубые глаза. Я нежно коснулась губами его губ.

— Все будет хорошо... — прошептала я, еще не зная, чем для меня обернется этот вечер.

Глава 12

Нанше проводила меня до шатра и, не сказав больше ни слова, бросив напоследок лишь хищную улыбку, удалилась. Я же не могла улыбаться. Чувствовала, как меня придавливает к земле, ломая все сильнее. Хуже безысходности может быть только неизвестность, потому что сил бороться с мечущимися мыслями и догадками все меньше. Всего несколько дней назад я чувствовала поддержку Ланса, была хоть в чем — уверена, не чувствовала себя одинокой.

Но сейчас...

Метка по-прежнему на мне. За мной по-прежнему идет охота, Ланс без сознания, а я в лагере ведьм и не знаю, что мне делать дальше. Как получить помощь королевы в одиночку? Я ничего не знаю об их мире...

Я опустила на пол, обнимая колени. Все стало таким сложным, а я раньше жаловалась на свою обычную скучную жизнь. Я усмехнулась, понимая, что нужно было правильное загадывать желания...

Я бы просидела в своей печали так весь день, если бы в мой шатер не ворвались, словно вихрь, Дора и Шантра. Я тут же вспомнила их злые шутки, и смело посмотрела на них. Теперь им меня так просто не запугать.

— Нанше приказала подготовить тебя к вечеру, — произносит Дора, улыбаясь во весь рот. Сейчас ее улыбка выглядит искренней. Блондинка вся сияет, на ее лице я замечаю даже проблески вины.

Я поднимаю брови, и Шантра цокает языком, трясая стопкой одежды.

— Ты же не думала, что на празднике можешь появиться в людской одежде? Это почти что оскорбление, — она прошла к столику с зеркалом. Я наблюдала, как ее внушительная черно — пепельная шевелюра из нескольких десятков косичек подпрыгивает. Никогда не видела подобной прически.

— Садись, у нас мало времени, — фыркнула Шантра, уперев руки в бока.

— Тебе бы не повредила капелька вежливости, — пробурчала я, поднимаясь с места.

Дора прыснула, но промолчала. Шантра насупилась, но не стала ничего отвечать. Я послушно опустила на стул, впервые тщательно взглянула на себя. Вид был не из лучших. Бледная кожа, красные глаза, огромные мешки, потрескавшиеся и обкусанные губы.

Шантра заметила, как я пристально рассматриваю себя, хмурясь все больше, и ее лицо становилось все более недовольным.

— Все можно исправить, — констатировала она, — даже тебя.

— Все ведьмы такие злые, или только тебя змея в детстве укусила? — я складываю руки на груди, смотря на Шантру в зеркале.

— Она не слишком любит чужаков, — пожимает плечами Дора, беря в руки гребень, — так что просто игнорируй.

— Есть какая-то особая причина?

— Не твоего ума дело, — рычит Шантра.

Я понимаю, что разговора не получится, и молчу, пока ведьмы выполняют приказ — делают меня уместной для сегодняшнего праздника.

— У тебя красивые волосы, — улыбается Дора, расчесывая мои непослушные темные локоны. Они единственные не были разочарованием во всем моем внешнем виде.

Не успела я ее поблагодарить, как Шантра закатила глаза. Дора показала ей язык. Мне показалось это забавным, они словно две сестры, совершенно разные, но прекрасно ладящие друг с другом.

Прошел примерно час моих мучений. Дора была бережной и аккуратной, а Шантра же агрессивно пыталась придать мне подходящий вид. Румяна, помада, тени и еще куча вещей из нашего мира понадобились, чтобы в зеркале появилось красивое отражение. Я не спрашивала, откуда это все у ведьм, которые на каждом углу говорили, как ненавидят людей.

— Теперь остался последний штрих, — произнесла Дора, протягивая мне одежду для вечера. Она потянулась к застежкам на моих штанах, но я мягко отодвинулась.

— Я оденусь сама.

— Позовешь, как закончишь, — бросила безразлично Шантра и потащила Дору к выходу.

Я выдохнула, разглядывая лежащий передо мной наряд. Хотя одеждой это было сложно назвать. Расшитый камнями лиф и юбка, состоящая из трех полос струящейся полупрозрачной ткани с узорным поясом, напоминал наряд восточных танцовщиц. Но мне казалось, что это больше похоже на наряд девиц, которые танцевали в нашем кафе за деньги.

— Это все для Ланса, — прошептала я, убеждая себя, что полупрозрачная одежда не остановит меня. Я заключила сделку и выполню все условия. Танец в обмен на жизнь, более чем справедливо. К тому же я не говорила, что умею танцевать.

Надела лиф и подобие юбки, отмечая, что размер был точно мой, а ткань приятно гладила кожу. Обилие камней и бусин утяжеляли бедра и грудь, но это пустяки. Так же к костюму шли сверкающие золотые браслеты. Бардовый цвет ткани выгодно оттенял мои черные локоны, которые решили оставить распущенными.

— Я готова, — крикнула я, останавливаясь у зеркала. У Нанше явно был отличный вкус. И надеюсь, ее сегодняшним десертом не стану я.

Девушки появились как феи из волшебной шкатулки. Дора захлопала в ладоши, сверкая изумрудными глазами. Шантра же сложила руки на груди, пристально оглядывая с головы до ног.

— Не стоило тебе заключать с нашей королевой никаких сделок, милая.

— Назад пути нет, — я пожалала плечами. Мне было все равно, что хотела сказать Шантра, я уже приняла решение, к тому же на кону была жизнь Ланса. Это то малое, чем я бы смогла ему отплатить за то, что он спас меня от адских гончих и не дал умереть от потери крови.

Сейчас я была полна непонятно откуда взявшейся смелости и решительности. Я знала

правила игры и цель и была готова поиграть.

Когда Нанше говорила о празднике, я и не предполагала, что это будет праздник огромных масштабов. Вся поляна перед главным шатром превратилась в зал приемов. Здесь были столы с различными закусками и цветные напитки в высоких фужерах. Поляна кишела ведьмами в пестрых замысловатых, а иногда безумных нарядах. Здесь встречались девушки с меньшим количеством ткани на теле, чем у меня. Воздух пропах сладким ароматом цветов и магии, присущей ведьмам. Я сразу почувствовала их силу, объединенную на этом празднике. Это был пир под стать королеве ведьм. Красочность украшений и яркость одежд могли вызвать передозировку цветом. Повсюду были улыбки и искренний смех, будто сегодня все ведьмы сняли маски недружелюбия и надели новые. Бедность, которую я вначале приняла за правду, обратили в роскошь и блеск. Ведьмы явно хорошо умели скрывать истину от чужеземцев. Я почувствовала воодушевление, понимая, что возможно меня удостоили честью видеть все это великолепие, от которого кружилась голова.

— Не вздумай ничего пить, — тут же шикнула Шантра, указывая на разноцветную жидкость в бокалах, выстроенных в пирамиды.

— Почему?

— Они не предназначены для смертных. Сделаешь глоток, и очнешься только утром. А потом будешь собирать по крупицам воспоминания о жутких вещах, которые творила.

Я плотно сжала губы, не выдавая своего изумления. Все же, несмотря на мнимую радость и богатство, это место оставалось опасным для таких, как я. Нужно собраться и не дать никому повода усомниться во мне. Я лишь станцую, и тогда все это закончится.

Шантра и Дора вели меня вперед, прямо к ложе Нанше. Остальные ведьмы не обращали на меня внимания. Я была всего лишь еще одной полураздетой девушкой. Единственное, что меня отличало это белая кожа, чистая, без рисунков. Стараясь быть как можно менее заметной, я рассматривала замысловатые узоры на телах ведьм. Это были разноцветные рисунки, нанесенные тонкими завитками. Они переливались в лунном свете. У кого-то была «зарисована» лишь рука, у кого-то почти все тело. Я хотела было спросить об этом, но этот вопрос мог быть оскорбительным, и в лучшем случае мне бы сказали не совать свой нос куда не следует.

В глазах рябило от обилия красок. Ведьмы любили цветы и стекло, умело комбинируя их в великолепные скульптуры и украшения. И среди этого великолепия мой взгляд сразу приковала королева. Нанше полусидела на импровизированном троне из хрусталя и цветов. Сейчас на ее лице царила искренняя улыбка, а не коварная ухмылка, которой она награждала меня. И эта улыбка предназначалась девушке с роскошными золотыми волосами. Нанше что-то рассказывала ей, вызывая у незнакомки смех. В своих темных нарядах Нанше выглядело эффектно, словно темная демонница, рядом с милым ангелом. Королева предпочла облачиться в черное платье с глубокими разрезами на бедрах, ткань была расшита красными камнями и нитями.

— Разве королеве не полагается носить корону? — вдруг вырвалось у меня.

— Ей не нужна корона, чтобы все поняли, что она королева, — улыбнулась Дора кивая. Сначала я не поняла смысла ее слов, но потом приблизившись к Нанше все стало очевидным. Она говорила о рисунках. Сейчас я заметила узоры, покрывающие все тело Нанше, даже щеки. Они были ярче, чем у остальных, и нанесены плотнее. Они будто светились на ее коже, освещая все вокруг себя. Я посмотрела за ее спину, пытаясь разглядеть очертания столба с цепями, но украшения и хрустальные колонны заслоняли черное пятно

всего этого праздника. Я сжала руки, придавая себе уверенный вид. Я не дам им пировать на моем страхе.

— А вот и мой подарок, — пропела Нанше, едва завидев меня. Ее темно-карие глаза вспыхнули азартом, она тут же прошлась по мне взглядом, удовлетворенно цокнув. Девушка, что сидела у ее ног, тут же бросила на меня раздраженный взгляд. Наверняка здесь было сложно получить внимание королевы, а еще сложнее делить его с кем-то. Я чувствовала, что на меня сейчас обращены сотни глаз, стоило Нанше лишь посмотреть на меня.

— Ваш особый гость уже здесь, королева, — произнесла Шантра чопорным голосом, отвлекая всеобщее внимание.

Нанше загадочно хмыкнула и махнула рукой одной из девушек. Та тут же двинулась к столу с напитками, чтобы не заставлять королеву ждать очередную порцию разноцветной жидкости, которая явно вызывала веселящий эффект. Я же терпеливо ждала распоряжений.

— Ты готова, цветочек?

— Хочу закончить с этим поскорее, — прямо ответила я.

Нанше загадочно улыбнулась, поудобнее устроилась на своем импровизированном троне. Дора и Шантра незаметно растворились в толпе, а потом я услышала музыку. Она была повсюду, словно всю поляну окружал оркестр. А потом я увидела их. Ведьм в белых струящихся платьях, которые водили в воздухе пальцами, словно задевали невидимые струны арф. Мелодия лилась чистым звуком, тянулась к самым звездам. У меня закружилась голова.

— Эта мелодия создана сегодня утром, для тебя, — Наше отпила из высоко бокала. Черные волосы блеснули в свете луны, — Ты должна стать самым дорогим украшением этого вечера.

Ее слова долетали до меня будто в тумане. Я закрыла глаза, пытаюсь справиться с наваждением музыки и отрезвляющим страхом. Что она задумала? Помочь мне? Или свести с ума? Танцевать. Я должна танцевать. Всего один танец. Я сосредоточилась на мелодии. В ней была сила и нежность, легкость, и магия, которая повела меня за собой. Я закрыла глаза, оказываясь в пустом зале, с высокими потолками и золотыми канделябрами. В бальном зале дворца, о котором я так часто читала и мечтала побывать. Босые ноги легко скользили по ровным мраморным плитам, помогая выполнять вращения и прыжки. Зал наполнился звоном камней на моей одежде и шуршанием легкой ткани юбки. Музыка все еще витала в воздухе, но была тихой и завораживающей. Движения приходили сами собой, легкие, грациозные и плавные. Я вспомнила восточные сказки, где танцовщица очаровывала своими движениями гостей, заставляя жадно наблюдать за каждым взмахом рук, каждым покачиванием бедер и за мимолетной улыбкой. Мраморный пол сменился разноцветными узорчатыми плитками и круглым мозаичным потолком. Повсюду были разбросаны мягкие подушки, а сверху ветер играл с прозрачными разноцветными занавесками, что отделяли меня от гостей, создавая атмосферу загадки и волшебства. Я не чувствовала усталости, лишь наслаждение. Там, в Рованне я любила танцевать. Вечерами, оставаясь в одиночестве в кафе, работая в ночную смену, когда не было ни одного посетителя. Или дома, когда мама уезжала в командировки или надолго задерживалась на работе. Я часто создавала невидимые мелодии или пыталась придумать новый сюжет рисунка. Никто не знал о моем странном увлечении. А сейчас оно поможет мне спасти чью-то жизнь...

Мелодия начала стихать, вырывая меня из объятий воспоминаний на поляну перед тронном королевы. Я открыла глаза, ощущая навалившуюся тяжесть во всем теле и сотни изумленных глаз, вцепившихся в меня. Одна Нанше не выглядела удивленной, скорее

довольной, как дикая кошка, поймавшая добычу.

— Значит, вот зачем ты меня позвала, — произнес незнакомый мне низкий голос. Я обернулась, замечая высокого парня, который прислонился к одной из колонн неподалеку от трона. Я пыталась разглядеть его, но проклятые цветы, ленты и ткани мешали. По коже отчего-то сразу поползли мурашки, мне стало неуютно в собственном теле. На место уверенности пришло стеснение и неловкость. Одно дело танцевать среди ведьм, полураздетых и подвыпивших. К тому же я совсем не помню, что танцевала только что. Но совсем другое дело незнакомый парень, которого Нанше пригласила не просто так.

— Не спеши, — пропела Нанше, улыбаясь незнакомцу, — а ты, — она обратила на меня свой хищный взгляд, привставая с трона. Ведьмы вокруг вели себя непринужденно, но я замечала, как они замирали, прислушиваясь к нашему разговору, как мимолетно пожирали каждое движение их королевы и ожидали, к чему же приведет игра пленницы и пленительницы.

Нанше обняла мой подбородок пальцами, приближаясь к моему лицу. Я стояла прямо, не выдавая волнения. Теперь, когда я узнала, что она могущественная королева ведьм хрустальных холмов, а не просто наглая особа, в ее присутствии мне становилось тяжело дышать. А может я ощущала ее силу, до этого момента казавшуюся призраком.

— Я не ошиблась в тебе. Это был щедрый подарок на мое трехсотлетие.

Я тяжело сглотнула. Создатель, триста? Эта девушка, которую я считала почти ровесницей, трехсотлетняя бессмертная ведьма. Я тихо выдохнула, ощущая, как по спине льется холодный пот.

— Я сделала все, что могла, чтобы произвести нужное впечатление. Наверно нелегко осчастливить трехсотлетнюю ведьму?

— Я говорила, что ты нравишься мне? — задумчиво произнесла Нанше.

— Это взаимно, Ваше величество, — я старалась быть вежливой и обходительной. — Но теперь, когда я выполнила свою часть сделки... — я заговорила тише, чтобы любопытные ведьмы не услышали наш секрет.

Я рассчитывала на то, что ведьма тут же прикажет освободить Ланса, но вместо этого она улыбнулась кроваво-красными губами и наклонилась к моему уху.

— Ты же не думаешь, что все будет так просто? Разве никто не говорил маленькой глупой людке, что заключать сделки с ведьмами опасно?

Я замерла, не веря в услышанное. Но Нанше только это и ждала.

— Но как я уже сказала, ты мне нравишься, и я не хочу видеть твою унылую мордашку, поэтому, еще один мой каприз и ты можешь бежать к своему магу.

— И как мне понять, что вы не солжете снова? — гневная волна вырвалась из меня, сметая вежливость. Я просто глупая идиотка, она права. Поверила, что все такие же честные как я сама. Но это другой мир и о ведьмах мне известно еще меньше, чем о магах. Но выбора не было.

— Никак, — Нанше пожала плечами, поглаживая мои волосы, я боролась с усилием не сбросить ее руку. Может Нанше и была доброй, но любой доброте был предел. И я не хотела его испытывать. — К тому же желание королевы закон, да еще и в такой день. Ты же не обидишь именинницу?

Она строит невинное лицо, играя со мной.

— Чего вы хотите?

— Поцелуй.

Глава 13

Что ж, это не так страшно, как я думала. К тому же я как-то целовалась с Дианой, когда мы перепили на одной вечеринке. Я подаюсь к ней, но Нанше лишь усмехается, поворачивает меня, прижимая к себе.

— Глупая, мне давно не интересны поцелуи. Ты должна поцеловать его, — ведьма кивает на незнакомца, который все так же наблюдает за происходящим с безопасного расстояния.

— Я ни за что не...

— Тогда мне очень жаль Ланса, ведь он больше никогда не очнется... бедный бедный мальчик, доверился...

— Хватит, — я чувствую, как внутри все горит от негодования. Чего она хочет? Чтобы я отказалась? Или согласилась? И главное, зачем ей эта игра? Со мной? Обычным человеком... Я уже ничего не понимаю. Краски праздника вдруг перестали быть яркими и веселыми, и это место вместо райского сада становится лживым гнездом змей. Надо перестать верить сказкам про добрых ведьм. Их истинное лицо жестокость и лицемерие. Но у меня нет выбора. По глупости я заключила сделку, и уже поздно отступить.

Я почти отталкиваю Нанше, переполненная злостью и ненавистью к себе самой. Быстрыми шагами приближаюсь к незнакомцу. Он не успевает опомниться, как я впиваюсь в его губы, вкладывая в этот поцелуй всю свою потерянность, безрассудство и боль. К моему негодованию и изумлению незнакомец тут же обхватывает мою талию, прижимая к себе, и раздвигает губы языком. Я задыхаюсь от его напора и жара тела, приходится приложить усилия, чтобы вырваться из его хватки. Он стоит так близко, что на миг я вижу красный отблеск в его карих глазах. Точно такой же как... Моргаю, но его глаза остаются карими. Кажется, я начинаю бредить своими видениями.

Я тяжело дышу, опустив глаза. Чувствую, как парень изучает меня, а потом я слышу голос Нанше.

— Можешь быть свободна. А своего мага наведишь завтра.

Я чувствую горечь на языке, которую оставляет ощущение использованности. Использованной куклы, которую потом выбрасывают. Но Ланс теперь свободен и скоро очнется. А я хочу поскорее смыть этот день и чужие губы.

Едва я засыпаю, меня тут же забирают видения. Я снова пытаюсь увидеть там ответы. Но будто что-то или кто-то мешает мне, покрывая все тенью. Я вновь вижу кроваво-красные глаза. Красивые и пугающие. Лицо по-прежнему скрыто, но я замечаю улыбку в этих глазах и печальную глубину. Кто он, этот человек из моих снов? И почему он преследует меня. Я пытаюсь дотянуться до него, но красные глаза исчезают. К этому сну, образу примешивается другой — незнакомец с праздника ведьм. Я не успела его разглядеть, но успела почувствовать. Его руки, тело, жар губ... В этом сне я не убегаю, а хочу этого поцелуя. Хочу увидеть его лицо. Но оно ускользает словно дымка. Что это? Очередное видение, или бессмысленный, навеянный эмоциями сон?

Я резко просыпаюсь, наполненная решительным гневом. Хватаюсь за кулон, который стал горячим. Как только я первый раз взяла его в руки все изменилось. Другой мир, магия, заговоры и убийства, тайны и бесконечное бегство. И видения. Я уверена, что они что-то значили, пытались говорить со мной. Но я не понимала. И боялась говорить об этом.

Быстро накинула на плечи плащ и вышла из шатра. Я посмотрела туда, где были столбы с цепями. Выполнила ли Нанше свою часть сделки или снова обманула? Я должна была

узнать. Огляделась, убеждаясь, что деревня спит. Изможденные весельем ведьмы похрапывали в своих шатрах. От бывшего великолепия не осталось и следа, только простые шатры и обнаженная природа. Убедившись, что я одна, я быстрыми шагами направилась к месту заключения Ланса. Ночной воздух холодил лицо и придавал сил. Шатры все удалялись, а я гналась за единственным ответом. Сердце стучало от страха, я боялась увидеть его снова там, бессильного и измученного. Мне вспомнился наш поцелуй, его заботливые руки и мерзкая сделка, на которую я пошла, чтобы помочь ему. Я чувствовала укол предательства, пусть и не добровольного.

— Одолели кошмары?

Я подпрыгнула от неожиданности, резко оборачиваясь.

— Ты что, следишь за мной? — незнакомец с карими глазами стоял прямо и нагло, засунув руки в карманы.

— Могу задать тот же вопрос.

— Ты же не думаешь, что тот поцелуй что-то значил? Это была часть сделки.

Парень усмехнулся, но не выглядел удивленным. Вместо этого он подошел ближе, давая мне рассмотреть его.

— Нанше рассказала эту забавную историю. Но я даже не знаю, восхититься твоей смелостью или твоей глупостью?

Я зло посмотрела на него. Ненавижу самодовольных красавцев. А он явно был из таких. Высокий, мускулистого телосложения, с блестящими черными волосами и притягательной красотой лица.

— Мне плевать, что ты думаешь обо мне. Мы незнакомы. А сейчас я занята делом поважнее, — выпалив это я развернулась и зашагала к столбам.

— Аян, — догнал меня его насмешливый низкий голос.

— Что? — видимо на моем лице уже сквозила неподдельная злость, отчего этот парень перестал так нагло улыбаться.

— Мое имя. А туда идти уже не стоит, — он кивнул на появляющиеся очертания столбов. — Его там нет. Пусть Нанше и любит игры и сделки, но свое слово она всегда держит.

— Удивительно, что для парня, внутри которого наврядли прячется ведьма, ты так хорошо осведомлен об их королеве.

Аян сощурился, полные губы растянулись в зловещей ухмылке.

— Внутри меня прячется нечто страшнее ведьмы, — в свете луны его глаза недобро блеснули. Я мгновенно растеряла всю свою дерзость и обняла себя за плечи. Сейчас компания этого парня показалась мне самой опасной, а звать на помощь было некого.

Но Аян просто развернулся и пошел прочь. А я стояла будто в ступоре. Это был странный разговор. А этот парень наводил на меня ужас. И еще хуже было то, что я его поцеловала.

Я не слишком доверяла словам этого парня, все же убедилась, что цепи пусты, но искать Ланса в каждом шатре было глупо. А будить Нанше, чтобы спросить, где маг, было еще вдвойне глупее. Поэтому мне ничего не оставалось кроме как пойти к своему шатру. Сон сняло как рукой. Я побрела вперед тем же путем. Вдалеке, между шатрами притаился огонек костра и одинокая фигура. С такого расстояния я не могла разглядеть, кто это был, и все же рискнула подойти. Все равно заняться было нечем, а снова пытаться уснуть, значит вновь поддаться цепким лапам видений.

Я подошла к костру, различая женскую фигуру и красные отблески, играющие на лице Шантры. Она подняла на меня глаза, но там не было привычной злости, лишь безразличие. Ее белые узоры, тянущиеся по щекам и уходящие ниже за ворот рубашки сияли в свете огня.

— И чего ты здесь шатаешься ночью? Совсем обезумела?

А вот и привычные колкости.

— Замучили кошмары, вышла подышать воздухом, — просто ответила я, не поддаваясь на провокацию. Шантра сощурилась, будто размышляла, стоит ли мне верить, и насколько я безобидна. Потом похлопала по месту рядом, и я присела на бревно, накрытое мягкой тканью. Огонь притягивал взор, рисуя причудливые тени и пуская дым в глаза. Тишину этой ночи нарушал лишь треск бревен. Искры поднимались в небо, теряясь на фоне ярких звезд. Шантра толкнула меня локтем, протягивая кружку с чем-то горячим.

— Разве ты не сказала сегодня, чтобы я не пила ведьминские напитки?

— Это травяной чай, поможет расслабиться. И уснуть.

Что-то щелкнуло у меня в груди от этих сухих, но теплых слов. Я обняла кружку, вдыхая аромат трав и ягод, сделала осторожный глоток. Приятное тепло заполнило все внутри. Никогда не пила ничего вкуснее.

— Спасибо, — я улыбнулась, стараясь растопить хоть крупицу льда между нами. Сейчас она не была той дерзкой ведьмой, которая бросала колкости и злобно шутила. Я не увидела в ней ведьму, просто обычную девушку, с человеческими чувствами — усталостью и печалью.

— Могу я задать вопрос?

— Если не боишься, — Шантра даже не повернулась ко мне.

— Нанше действительно так могущественная, как о ней говорят?

Девушка, наконец, обратила на меня свое внимание. На ее лице застыла смесь раздражения и изумления. Она положила руку на живот, но осознав, что я наблюдаю за ней, тут же убрала.

— Дай угадаю, ты не уверена, что она поможет тебе снять метку?

— Откуда ты...

— Я люблю быть в курсе всего.

— Ты хотела сказать, что любишь подслушивать, и совать свой нос, куда не следует?

— А еще люблю вырывать дерзкие языки, — злорадно усмехнулась Шантра, а у меня вырвался смешок. Кажется, я начала привыкать к таким шуткам. Ведьмы любили нагнать страху и пустить пыль в глаза.

Я отпила еще чаю, и вновь посмотрела на свою собеседницу. Смех сошел на нет, и я ждала ответа.

— Нанше и правда сильна, ее род берет начало от самой Ватарии, первой ведьмы этих земель и мира магов. Но она презирает всех магов и держится подальше от их дел. От них одна грязь и кровь.

— Не понимаю... Откуда появилась эта ненависть?

Шантра посмотрела куда-то вдаль, и глаза ее наполнились тенями прошлого. В тонких длинных косичках заплясали огненные всполохи, придавая ей угрожающий вид. Узоры вспыхнули завитками и линиями, будто создавая картины былых времен. Если судить по тому, что я узнала, Шантра была не из слабых. Мне вспомнились слова Имельды, о том, что Нанше старше, чем этот мир, значит, ведьмы ее клана были намного старше, чем я могла представить.

— Все дело в жадности и высокомерии. Магам всегда казалось, что они лучше других,

сильнее, значимее. Таким всегда всего мало — территорий, золота, женщин. Мужчины и их мания превосходства сродни безумству, — Шантра сжала кулаки и покачала головой. — Очень давно они решили, что слабым женщинам ведьмам стоит присоединиться к великому миру магии, чтобы повиноваться и рожать ублюдков — полукровок. Нанше и королева Ковена золотых рек отказались вступать в союз с магами, в отличие от пепельных ведьм. Тогда началась война.

Я замерла. Одно страшное слово сжало все внутри. Я посмотрела на Шантру и не смогла представить, что она видела. Какие ужасы и сколько смертей отпечаталось в ее сердце, словно клеймо.

— Тогда многие из наших сестер погибли. Нас бы вырезали полностью, если бы не Нараканцы. Нанше заключила договор с черным королем Нараки, и маги оказались бессильны перед нашим союзом. Много лет после этого мы восстанавливались, собирая свой Ковен по кусочкам. И с тех пор ни один маг не смел ступить на наши земли. Так что твой дружок должен благодарить тебя, за то, что еще жив.

Ужас от услышанного сковал мое тело. Воображение живо рисовало ужасающие картины войны. Наверняка и Шантра потеряла там кого-то.

— Нам лишь нужна помощь и мы сразу уйдем.

— Нанше не даст тебе просто так уйти, — усмехнулась Шантра, откидывая косички за спину. — Она что-то увидела в тебе.

— Не думаю, что это что-то важное. Я лишь человек, с проклятием на руке, — я вновь посмотрела на татуировку глаза, вспоминая умирающего Кристеса.

— От людей получают чистокровные ведьмы, — улыбнулась Шантра, а я поперхнулась чаем. Горло обожгло, и я закашлялась. Ведьма лишь усмехнулась, похлопывая меня по спине.

— Создатель, ты же это не серьезно?

Шантра долго смотрела на меня, отчего я бледнела еще больше.

— Кто знает, — она пожала плечами, шевеля палкой раскаленные бревна.

— Шантра!

— А с тобой весело, ты такая доверчивая, — ведьма толкнула меня в плечо.

— Не переводи тему, я теперь точно не усну, — я всплеснула руками точно любопытный ребенок, но слова ведьмы засели глубоко, а я не могла оставаться снова без ответов.

Ведьма вдруг встала, вынула из кармана мешочек и высыпала щепотку в костер. Он тут же вспыхнул зеленым и погас. Бревна затрещали, освобождаясь от пепла и черного налета, который тут же растворился в ночи.

— Вечный костер, — прошептала я, изумляясь.

— Точно, — Шантра задумчиво посмотрела на обновленные бревна. — А насчет чистокровных ведьм я не шутила, — бросила она через плечо, направляясь к своему шатру.

Я так и осталась на месте шокированная этой новостью. Хотя, если ведьмы ненавидели магов, то кроме неизвестных мне Нараканцев оставались еще человеческие мужчины или... женщины.

— Но не думаю, что Нанше положила на тебя глаз. Она ведь заставила тебя поцеловать демона.

— Что?!

— Спокойной ночи, — я услышала ее ухмылку в голосе, прежде чем она скрылась в

своем шатре, оставляя меня в полнейшем ступоре.

Глава 14

Демон.

Мне вспомнилось лицо Аяна и его слова, которые заставляют стыть кровь в жилах:

«Внутри меня прячется нечто пострашнее ведьмы»

Он демон. Мне живо вспомнились картинки из книг по оккультным религиям, поклоняющимся Сатане, которые я разглядывала в книжном магазине. Только Аян не был похож на тех демонов с картинок. Где рога и кожа ящера? Когти и кожистые крылья? Клыки и звериные глаза? Хотя, некоторые полагали, что демоны могли прятаться в личинах людей. Но главное вопрос, что связывает Нанше и демона? И почему он оказался в Ковене ведьм? Пока я прокручивала эти мысли в голове, полог моего шатра открыла изящная женская рука. Дора, блондинка с выразительными глазами цвета неба, появилась на пороге в белых одеждах, словно ангел. Теперь меня еще больше удивляло что Дора — белый лебедь, и Шантра — черная коварная пантера, смогли найти общий язык.

— Он звал тебя.

Я тут же подскакиваю, чувствуя, как сердце заходится в бешеном ритме. Выбегаю из шатра, торопя Дору. Она как назло вышагивает грациозно и величественно. Я врываюсь в шатер, встречаясь глазами с ледяным морем. Ланс сидит на высокой мягкой кушетке, в расстегнутой белой рубашке. Выглядит чуть бледнее обычного, но его глаза полны облегчения. Я бросаюсь в его объятия, вдыхая запах трав. Его крепкие руки прижимают меня к себе.

— Ты цела? Они не причинили тебе вред?

Создатель, как я скучала по его голосу. Спокойному, уверенному и тихому.

— Все в порядке. Я больше волновалась о тебе, — я отрываюсь от него, всматриваясь в лицо. Он касается моего, словно оно сделано из тончайшего стекла. — Ты был без сознания несколько дней, сразу после того как открылся портал.

— Плата забрала меня в мир мертвых. Ведьмы помогли мне выбраться, — он посмотрел мне за спину. У входа стояла Дора и королева ведьм. Ее карие глаза с легким негодованием рассматривали нас.

— Все условия сделки выполнены. Ты довольна, птичка? — красные губы растянулись в улыбке, она погладила белый камень на перстне, который я заметила еще вчера.

Ланс тут же посмотрел на меня, и я сразу поняла, к чему Нанше упомянула о нашем соглашении.

— О какой сделке идет речь? — он нахмурился, — что вы сделали?

Улыбка Нанше мгновенно погасла, она приблизилась к магу, схватила его лицо длинными пальцами с острыми красными ногтями. Мне показалось ее карие глаза потемнели, искря гневом.

— Благодарю ее за спасение своей никчемной душенки, червяк. Иначе я бы раздавила тебя одним мизинцем, — она резко убрала руку, оставляя неглубокий порез на его щеке. Ланс оскалился, но тут же взял себя в руки.

— Он останется здесь под присмотром Белары, а ты, — королева посмотрела на меня, — кажется, мы не договорили. Я вспомнила, что перед тем, как мы отправились к столбам, я сказала, что мне нужна помощь. Теперь у меня появился шанс либо исцелиться, либо искать новый способ избавиться от метки.

Я сжала руку Ланса, он, молча кивнул, все еще сверля Нанше взглядом. Никогда раньше

я не видела в нем столько ненависти. Видимодревняя война отразилась на всех потомках ведьм и магов. Эта ненависть пропитала их кровь, становясь непреложным законом.

Я покинула шатер, следуя за королевой. Сегодня она выбрала простой наряд, белого цвета, но не лишенный роскоши. Хотя будь Нанше даже голой, никто бы не сомневался в ее истинном титуле. Ее походка, взмахи рук и властный взгляд говорили за себя. Быть рядом с ней значило ощущать силу, трепет, страх и восхищение одновременно. Шантра сказала, что королева ведьм увидела во мне что-то, но что?

— Ты проделала долгий путь, чтобы найти у нас помощи... — начала задумчиво Нанше. Мы стояли рядом, на небольшом холме. Она выбрала это место не случайно. Отсюда открывался вид на всю деревню. Простота и красота этого места успокаивали душу. В жизни этих ведьм не было спешки, Они занимались обычными делами не спеша, не делая ни одного лишнего движения. На первый взгляд казалось, что это обычные женщины, заурядные и слабые. Наверно так много лет назад и решили маги. Красивые женщины, которым требуется твердая мужская рука. Но внешность обманчива. Если присмотреться, поймешь, что каждая носит на поясе кинжал, пока варится обед в котле, они чистят мечи и затачивают наконечники стрел. Женщина, собирающая травы, ищет самые редкие экземпляры и добавляет их в разноцветные склянки. Наверняка это не просто микстура от кашля. Они собраны, готовы к любой угрозе. Их работа слажена, роли четко распределены. Они единое целое. И сердце их жизни — королева, правящая хрустальными холмами, которые простираются на севере. Высокая устрашающая гряда отражает лучи солнца, поэтому теряется в зелени. Я приглядываюсь, понимая, что в самом центре этих гор стоит крепость. Величественная и такая же холодна, как хрустальная королева. Деревенька на фоне этого строения смотрится ничтожно. Но где их настоящий дом? Я поняла, что ничего не знаю о ведьмах. И страшнее было желание узнать.

— И мне кажется, я знаю способ. Но...

Это было произнесено как приговор.

— Какую сделку вы хотите заключить на этот раз? — я не спешила радоваться. Как сказал Аян, Нанше любила игры и сделки, и кажется, он был прав. Пока что все его слова оказывались правдой.

— Знаешь, почему я тянула с этим разговором? — произнесла Нанше. Я видела на ее лице ликование и приятное удивление. У нее была поразительная способность делать ходы королевой, оставляя всех остальных пешками.

— Нет ни малейших предположений, — пожала я плечами. Меня вдруг сковало разочарованием и ожиданием чего-то нехорошего. Липкий страх уже расплылся по спине, ведь от королевы ведьм, которая живет уже очень долго можно ожидать чего угодно.

— Я хотела задержать тебя здесь подольше. И в кое-чем убедиться.

Я вопросительно изогнула бровь. К чему она клонит? Нанше вновь прикоснулась к перстню, задумчиво разглядывая деревню. Я же молчаливо ждала продолжения.

— Мне нужно несколько дней, чтобы подготовиться к ритуалу, а потом мы обсудим условия, — она посмотрела на меня серьезно, с каплей сожаления. — За триста лет я поняла, что ничего в этой жизни не достается просто так. За все приходится платить. И иногда цена бывает слишком высока.

Я понимала, что снять метку могущественного мага, задача сложная, и наверняка потребует огромной силы и ресурсов. А может нас и вовсе ждал провал. Но что за плату потребует Нанше? И смогу ли я ее отдать? Я сжала кулон, с которым почти сроднилась, даже

забыла что он угроза моей жизни. А еще эта сфера Пира напоминала мне о том, что я оставила в Рованне. И к чему должна вернуться несмотря ни на что. В одном я была уверена — нет ничего важнее семьи.

— Я готова ждать, — лишь сказала я.

— И еще, магу требуется длительное восстановление, пока не стоит его беспокоить. Я даю слово, что о нем хорошо позаботятся.

Мне пришлось проглотить ответ, как бы я сейчас не хотела быть с ним, ведьма была права.

Нанше молча кивнула, пряча руку с кольцом в карман платья. Я видела, что она размышляет о чем-то, в молчании она направилась к своему шатру, оставляя меня на вершине холма. Я провожала ее взглядом, пока не заметила Аяна. Нанше что-то шепнула ему, прежде чем скрылась за разноцветным пологом. Лицо его было серьезным, глаза вцепились в меня, мне стало не по себе от его пронизывающего взгляда. Я отвернулась, и зашагала в противоположном направлении от деревни. Почувствовала, что нуждаюсь в одиночестве. За это утро случилось много всего. К тому же Лансу нужен отдых, а я должна найти себе занятие, чтобы избавиться от беспокойства о нем.

Я зашла в лес, вскидывая голову, чтобы понаблюдать за верхушками деревьев, которые будто паутина закрывали небо. Здесь пахло свежестью и жизнью. Я закрыла глаза, пытаюсь оказаться дома. В Рованне тоже были парки, где устроившись у дерева можно было погрузиться в чтение, полностью уходя от реальности.

— Ложись!

Истошный крик тут же заставил прижаться к земле. Где-то сзади раздается дикий рев, и свист стрелы. Совсем рядом нечто огромное валится на сухую траву, сотрясая верхушки деревьев. Резко переворачиваюсь на спину, отползая от раненого оленя, который верещит от боли. Стрела попала точно в шею. Он встает на задние ноги, расправляя огромных размеров крылья. Я чувствую ужас от его размеров, нужно скорее убираться отсюда. Я пытаюсь встать, когда его копыта с грохотом приземляются в миллиметре от моих ног. Зверинные глаза наливаются красным, крылья угрожающе трепещут. Тут кто-то издает боевой вопль и мимо меня проносятся пепельные косы. Шантра словно вихрь набрасывается на раненого оленя и перерезает ему глотку. Горячая кровь брызгает на меня, растекаясь по лицу и одежде. Олень издает последний крик и валится на траву, поднимая с веток птиц.

Я все еще в ступоре таращусь на убитое животное, когда Шантра махает передо мной рукой.

— Ты цела?

Когда я не отвечаю, она бьет меня по щеке, приводя в чувство.

— Эй...

— Да, да, все хорошо, — произношу я, — бить было вовсе не обязательно!

Шантра хмыкает, широко улыбаясь.

— Что, ни разу не была на охоте?

Я встаю с земли, отряхиваясь от травы и грязи, но одежду все равно уже не спасти. Ведьма чистит кинжал о траву и убирает в ножны.

— Нет, — шепчу я, изумленно разглядывая оленя. Забрызганные красным крылья раскиданы в стороны, глаза закатились. Пахнет кровью и кожей. Я замечаю, что он безрогий.

— Кто это?

— Крылос, дикий крылатый олень. Самый крупный в этих лесах зверь.

Шантра свистит, и я тут же замечаю других ведьм, которые тут же приводят лошадей. Тело оленя тщательно обвязывают, веревки крепят к шее лошади. Требуется почти десяток лошадей, чтобы дотащить оленя до деревни. Я с изумлением наблюдаю за этим, все еще не осознавая, что только что впервые увидела настоящую ведьминскую охоту. Хотя судя по книгам, она ничем не отличалась от охоты людей.

— Тебя нужно отмыть.

— А...?

— Говорю, от тебя воняет запекшейся кровью, — констатирует Шантра, сморщив широкий нос. Я с раздражением понимаю, что сама охотница осталась чистой, ни одного пятнышка на белой рубашке. — Идем.

Ведьма пружинистой походкой, откинув косички за спину, направляется в самую глубь леса. Мне лишь остается петлять за ней, не с таким изяществом обходя препятствия. Мы идем довольно долго, но усталости я почти не чувствую. Конечно, столько дней провести в бегах, спасаясь от наемников, личей и гончих псов. И это было лишь начало списка.

— Шантра, ты можешь научить меня обращаться с кинжалом? — вырывается у меня, но слова уже не спрятать назад. Ведьма не оборачивается, но я слышу ее цоканье. Каждый раз, когда я закрываю глаза, я вижу лицо мужчины, которого не спасла и мужчины, которого убила. Я не хочу снова испытать бессилие и страх. Я знаю, что могла бы научиться защищаться, не убивая врага. И суметь помочь тому, кто нуждается в этом.

Ведьма молчит, и лишь когда между деревьев показывается небольшое озеро, она отвечает:

— Зачем это людке? Хочешь поиграть в воительницу? — косички Шантры подрагивают, когда она расстегивает штаны и блузку.

— Совсем недавно я убила человека, — мне приходится выталкивать эти слова, тем самым признавая их ужасную правду. — Наемника, которого послали выследить меня и забрать кулон.

Шантра внимательно смотрит на меня, медленно снимая одежду. Я тяжело сглатываю и продолжаю:

— Я должна знать способы защиты, чтобы больше никого не убивать.

Изумрудные глаза Шантры встречаются с моими, но она не видит меня. Будто смотрит сквозь, на кого-то другого. Кого-то из ее прошлого.

— Умно, — наконец кивает ведьма, и, не стесняясь своей наготы, заходит в воду, — я помогу, — в ее глазах появляются озорные искорки, — если сейчас же залезешь сюда нагишом.

— Как будто у меня есть выбор, — бурчу я, вызывая смех ведьмы. Одежда падает грязным комом. Мне приходится перебороть стыд и стеснение, но когда я оказываюсь в теплой воде, тут же забываю обо всем. Шантра плавает на спине с закрытыми глазами, наслаждаясь слепополуденным солнцем и тишиной. Я ощущаю себя маленькой девочкой, растворяя все проблемы и обременительную взрослость в лазурной воде.

— Ты мне напоминаешь кое-кого, — вдруг произносит Шантра. Она не из робких, но сейчас я слышу дрожь в ее голосе. — Кого-то из далекого прошлого.

— Что произошло? — я говорю тихо, стараясь не спугнуть ее хрупкую готовность поделиться со мной чем-то важным.

Шантра разводит руки, создавая круги на воде, смотрит вниз, ловя блики солнца

мокрыми косичками.

— Ее убили на войне. А перед этим...я наговорила ей кучу гадостей. Я бы все отдала, чтобы еще раз увидеть ее и сказать прости.

Ведьма сжимает губы, лицо становится напряженным, будто она борется с подступающими слезами.

— Думаю, она знает об этом. И уже тысячу раз простила тебя, — я робко улыбаюсь. — Я верю, что те, кто ушел, по-настоящему никогда не оставляют нас. Они просто незримо оберегают и направляют.

— Люди всегда были излишне верующими, — фыркнула Шантра, но я заметила, как она расслабилась, прошлое отступило, пусть и ненадолго.

— Но это не мешает вам рожать от людей детей, — усмехаюсь я. Шантра щурится, прежде чем пустить в меня волну брызг. Мы начинаем плескаться как дети, смеясь и щурясь от солнца. Мы купались до самого вечера, и больше Шантра не касалась темы прошлого. Я не решалась спрашивать, кого же она потеряла. Члена семьи? Возлюбленную? Близкую подругу? Думаю, когда-нибудь она расскажет мне.

— Нам пора, сейчас время для костра, — ведьма выпрыгивает из озера, наспех одеваясь. Я замечаю на ее животе большой шрам, старый, но очень заметный. Наверняка это отголосок той самой войны.

— Костра?

— Идем!

— Если ты помнишь, моя одежда вся в крови, — киваю я на ворох грязи.

Шантра что-то бормочет, про проблемных людок и кидает в меня сменную одежду из своего рюкзака. Я быстро надеваю белую рубашку и штаны черного цвета. Каштановые волосы свисают длинным каскадом, начиная закручиваться. Прячу кулон под плотную ткань, чтобы хоть на миг забыть о его существовании.

Мы быстро выбираемся из леса. Здесь уже ничего не напоминает о недавней охоте ведьм. Зато запах свежей оленины заполняет ночной воздух. Я вижу оранжевое зарево над деревушкой. Видимо костер, о котором говорила Шантра и правда уже пылает.

Глава 15

Увиденное напоминает мне ритуал призыва духов, которыми балуются детишки в Рованне в ночь мертвых. Ведьмы в белых одеяниях, опровергающие все мифы из книг, собрались вокруг огромного костра, вспыхивающего белым и красным. Я едва узнала Нанше. Ее лицо было разрисовано белыми символами, которые отражали свет костра. Лица всех ведьм были скрыты капюшонами, но я успела заметить, как Дора слегка приподняла голову, подмигивая нам с Шантрой. Моя спутница быстро накинула на себя плащ и подтолкнула меня вперед. Видимо, мы уже опаздывали. Шантра усадила меня рядом с собой и жестами показала молчать. Я кивнула, взбудораженная энергией этого действия. Любопытство распирало изнутри, и я с жадностью поглощала каждый жест. Здесь никто не говорил, провозглашая ночь свидетелем таинства. Я была здесь чужаком, но королев позволила мне сидеть с ними в кругу. Я не могла понять, было ли это честью или очередной уловкой. Но уйти уже не смогла. Нанше подняла руку, ее губы беззвучно зашевелились, второй она сжала огромный кристалл, которого я раньше не замечала. Я почувствовала, как мой кулон нагрелся, наполнившись энергией слов королевы ведьм. В одно мгновение в ее руке оказался хрустальный кубок, с изящной крылатой змеей у основания.

— Это Виверна, — я вздрогнула от неожиданности. Аян нагло уселся рядом со мной,

напугав меня до смерти.

— Снова ты, — процедила я, возвращая внимание к кубку.

Шепот королевы перешел в тревожный гул, доходящий до крайней точки, голова запрокинулась, глаза закатились. Она погрузилась в какой-то транс, мне стало жутко от вторящих ей ведьм. Я была словно в эпицентре шторма, напористого и сильного, пронизывающего до костей.

— Только не сильно кричи, — снова шепчет демон пугающе низким бархатным голосом.

— Что...

Я едва успеваю осознать его слова, как Нанше резко замолкает и тонким кинжалом разрезает ладонь. Я наблюдаю, как ярко черная кровь капает в хрустальный кубок. Она приходит в себя, и передает кинжал и кровавую чашу следующей ведьме и она продолжает ритуал. Я с ужасом наблюдаю, как кубок наполняется до краев. Шантра рядом со мной повторяет то же действие и протягивает кубок через меня и Аяна другой ведьме. Прекрасно, значит он не один из них.

— Что они делают? — невольно задаю вопрос я.

— Смотри, — он кивает на костер. К тому моменту кубок, обошедший весь круг ведьм, наполненный черной густой кровью каждой хрустальной ведьмы, оказывается в руках королевы. Нанше подносит кубок к небу и произносит несколько строчек:

— *Кровь как нить, что тянется в веках*

Стягивает жизни воедино

Все бывшее обращает в прах

Рождая свет в ведьмовских сердцах.

А потом швыряет сосуд в белый огонь. Я охаю, наблюдая, как костер начинает шипеть, извиваться, превращаясь в дым.

— Совсем как в моих видениях... — шепчу я замороженная игрой огня.

— Каких видениях? — Аян разворачивается ко мне, пугая внимательностью и шоком на лице. И снова этот странный отсвет, который озаряет его глаза.

— Что?

— Что ты видишь ночами? — он хватается меня за руку. Я вижу, как его тело напрягается, он сильно стискивает челюсть.

— Мне больно, отпусти! — я сверлю его взглядом, вырывая руку.

— Ты кому-нибудь говорила о них?

— Да что ты пристал ко мне?

— Отвечай на вопрос, — процедил демон, и мне стало страшно. Я прижала руку к груди, не обращая внимания на ритуал ведьм.

— Только Лансу, сказала, что они мучают меня ночами.

— Ты сказала, что видишь в них? — он прищуривается, будто сомневается что я говорю правду.

— Нет. Почему ты спрашиваешь? — теперь я начинала злиться.

— Нанше знает о них? — не унимался парень, держа меня в плену своего настороженного взгляда.

— Нет! И вообще, я не обязана отвечать на твои вопросы, — я отворачиваюсь, пытаюсь перевести дух.

— Обязана, если хочешь понять их смысл, — шах и мат.

— Что ты можешь об этом знать? — я вновь поворачиваюсь к демону, пытаюсь разгадать его уловку. — Это какая-то игра? Зацепился за мои слова и решил допросить?

— Ты должна понять, что видения это не просто игра твоего воображения. Они реальны, и они могут утянуть тебя с собой в призрачный мир прошлого. Они способны туманить рассудок, сводя с ума неразгаданными загадками. Видения всегда имеют цель — открыть тайну, дать ответ на важный вопрос. Они не являются просто так.

Каждое слово Аяна будто било под дых. Я не решалась заговорить о своих странных снах-кошмарах, потому что все видят сны, и все они похожи на реальность. Но мои сны не хаотичны, они продолжаются, как серии сериала, и повторяются. Ланс говорил, что так на меня влияет переход через плетение, потому что я человек, впервые столкнувшийся с другим миром. Но что если этот демон прав? А если врет, то зачем? По приказу Нанше? Я уже не знала, кому верить.

— Откуда ты знаешь это наверняка?

— Я тоже вижу нечто, что сложно объяснить. И умею управлять тем, что является нам по чьей-то воле.

— Видениями кто-то управляет?

— Да, кто-то очень сильный, — кивает Аян. — Захочешь поговорить об этом приходи к озеру, в полночь завтра. Конечно, когда решишь, верить мне или нет.

Демон встает и покидает поляну, не оборачиваясь. А я злюсь, что он оставил меня с кучей новых вопросов, забросив наживку. Вот же...похоже я снова стану рыбкой, которая попала в сети новой игры. Здесь все пропитано загадками, а во мне обнаружилась тяга к поиску ответов. Я уже знала, что приду к озеру, но этому самодовольному демону об этом знать не обязательно...

Когда я вернула все внимание к ритуалу, то, как раз успела к самому интересному. Я заметила, что все ведьмы смотрят на огонь, ожидая чего-то, будто застывшие статуи. А потом дым начал разделяться, и я увидела знакомую фигуру с длинной белой косой. Это был лишь силуэт, но я уже видела ее. Одну из трех женщин, что приходили ко мне в видениях.

— Ватария, великая мать двух миров, — произнесла Нанше, глядя на очертания картин прошлого, которые стали вырисовываться из белого огня, подпитанного кровью. — Та, кто дала начало могущественным магам и верховным королевам ведьм. Но она не всегда была такой, вначале она была смертной, одной из трех избранных Создателем женщин. Ватарии была дарована земля магов, где она породила два рода, Карин — земля демонов и сумеречных существ, обширный мир Нараки, а Лауре — земли людей.

Я с ужасом наблюдала за тремя фигурами из огня. Три сильнейшие ведьмы, матери миров, вот кто был в моих видениях. Мне стало трудно дышать. Значит, я видела прошлое, их прошлое. Но почему?

— Для нас ведьм Ватария — источник силы и бессмертия. Незыблемая королева, которая после смерти оберегает и защищает наш мир. Почти пятьдесят лет назад те, кто считал себя первыми потомками Ватарии, решили забрать ее у нас. Лишить нас наших сил и достоинства. Сорок девять лет и 68 дней мы умирали и сопротивлялись. Собирали свое королевство заново. — Голос Нанше звучал как сотни колоколов, как накаты грома, пробирая до костей, сердце сжалось от боли, которая сквозила в каждом слове этой женщины. — Я потеряла всю семью, лишилась подруг, как и все мы. И как бы страшно мне не было, я приняла кровавую корону моей матери, чтобы закончить то, что начали маги. Сорок девять лет — это песчинка в жизни бессмертных, но и огромная пропасть, когда

нужно собрать силы и восстановиться. Прошло не так много времени, когда мы заключили хрупкий договор о перемирии с последней королевой магов. Но мы никогда не прекратим бороться, мы и сейчас готовы к любому нападению. Ведьмы из покон веков, с самого создания мира не преклоняли колени, и никому нас не подчинить, не лишив жизни. И даже в землях мертвых придется сражаться за наше повиновение.

Я видела, как ведьмы кивали и шептались. Они разделяли всю боль королевы и ее готовность к свободе. Шантра положила руку на живот, наверняка вспоминая шрам — отголосок страшного прошлого. Я видела в сполохах огня картины, глазами всех ведьм. Страшная бойня, реки крови, разрушенные города и груды тел. Люди сражались оружием, но когда у тебя есть сила ломать шеи, сжигать и выкачивать воздух из легких, заживо хоронить под землей — война приобретает чудовищные обороты. Порождает звериную жажду крови и делает из людей сумасшедших, жаждущих все больше власти, земель и жертв. Я не могла представить, каково это — пятьдесят лет жить в ожидании новых смертей. В страхе, что завтра у тебя заберут самого дорого человека, а когда не останется никого, страшнее впасть в отчаяние и слепую ярость.

Я смотрела на ведьм, понимая, что они сохранили рассудок и человеческое сердце. А Нанше...та, что видела смерть всей своей семьи, должна была сломаться и возродиться вновь, чтобы стать королевой и не позволить случиться подобному вновь.

Кроме войны я видела обрывки подписания мирного договора, наездниц на больших крылатых змеях и множество лиц, погибших на войне.

— Мы должны помнить. Те, кто сегодня не с нами дают нам силу и стремление изменить жизнь к лучшему.

Создатель...сколько лиц...слишком много. Я невольно сжала руку Шантры, которая похолодела и дрожала. Она не повернулась, лишь выдохнула и закрыла глаза. Я видела отражение этой войны на каждом лице. Но еще я видела лица сильных женщин. И та тишина, что повисла над нами, наполняясь беззвучными рыданиями и криками души, понемногу рассеивалась. Огонь погас, унося с собой страдания и болезненные воспоминания. Вот для чего этот ритуал — он очищает, наполняет светом и теплом, которое остается после потерь. Не дает забыть, обязывая помнить боль, страх, бессилие, чтобы больше никогда ему не поддаваться.

Ведьмы стали расходиться, кланяясь Нанше. На ее лице сияла благодарность и гордость. Карие глаза светились пониманием. Шантра тоже встала поблагодарить королеву, лишь кивнув мне на прощание. А я осталась сидеть, все еще осознавая, что только что произошло. Аура прошлого не отпускала меня, пока перед потухшим костром не остались я и Нанше.

— Впечатлена, птичка?

— Я...мне жаль... — только и могла сказать я. Впервые губы Нанше растянулись в искренней улыбке. — И это большая честь, что вы позволили мне увидеть это.

— Я хотела, чтобы ты поняла — всегда есть выход. И всегда есть выбор. И будут те, кто окажется рядом, разделяя все, чем наполнена твоя душа и сердце. А самое важное — те, кто оберегает нас свыше, строят нам дорогу, подталкивая иногда не самыми приятными методами к правильному пути. Надо лишь разглядеть ее, — Нанше задумчиво кладет руку на мое плечо. — Твоя метка не наказание, а проводник. Помни об этом.

Королева ведьм подмигивает и грациозной походкой, направляется к своему шатру. А я чувствую, что должна увидеть Ланса, мне нужна была его серьезность и собранность, хладнокровие и удивительная способность успокаивать меня, подбирая нужные слова. Я

заглядываю в его шатер, погруженный в полумрак. Повсюду свечи, источающие странный запах, травы на микстурном столике. Сам Ланс спит, наверняка погруженный в особый восстанавливающий сон. Я могу лишь держать его за руку, наполняясь его энергией покоя. Его кожа холодная и немного грубая. Лицо расслаблено, губы чуть приоткрыты, серебристые волосы мерцают в полумраке.

— Возвращайся ко мне скорее, без тебя здесь все не так. Мне не хватает твоего спокойствия и рассудительности, твоих успокаивающих объятий, твоих магических штучек, которые всегда находятся в нужный момент, может я еще раз даже попробовала тот ужасный бренди... Ты тот с кем я чувствую себя в безопасности, дома...и...я...

Тут я слышу неясный шепот, но не понимаю кто его источник. Он словно везде. Заполняет весь шатер, и льется, будто из неоткуда. Сначала я ничего не могу разобрать, а потом слова становятся разборчивее. Шепот наполняет всю комнату, твердя одно слово:

— Обман...обман...обман...

Я крепче сжимаю руку Ланса, и оглядываюсь по сторонам, пытаюсь найти того, кто так зло решил пошутить. Вдруг вокруг мага начинают формироваться странные сгустки, призрачные руки выныривают из темноты, и будто хватка призрака сжимаются на шее мага. Я в ужасе вскакиваю, понимая, что Ланс не реагирует, сон делает его уязвимым и этот призрак сейчас задушит его. Я хватаю холодные пальцы, пытаюсь разжать. Непрошенный гость сопротивляется и пытается оттолкнуть меня, чтобы закончить начатое.

— Нет, отпусти его! — кричу я, впиваясь в тонкие пальцы ногтями. Руки ослабляют хватку, а я наваливаюсь со всей силы, чувствуя, как краснеют руки и шея от усилий. Я сжимаю зубы, отдирая руки-убийцы от посиневшей шеи Ланса. Едва успеваю отдышаться, как меня отталкивает от него невидимой волной, последнее, что я помню это растворяющиеся призрачные руки.

Часть 2. Пепел

*«Мы пройдем через несколько жизней,
чтобы встретиться вновь...»*

Карин, вторая ведьма — прародительница

Глава 16

Я открываю глаза, пытаюсь понять, где нахожусь. Воспоминания смешались, но боль в затылке вполне отчетлива. Я замечаю пепельные косички. Шантра напряженно всматривается в мое лицо своими огромными изумрудными глазами.

— Шутки про вареное человеческое мясо оставь себе, — скриплю я, приподнимаясь на локтях. С облегчением понимаю, что нахожусь в своем шатре.

— Ты все испортила, — фыркает Шантра, — но так хотя бы ясно, что с тобой все в порядке.

— Что произошло?

Шантра вытягивает ноги, устроившись напротив меня на мягких подушках. Изумрудная рубашка сползла с плеч, обнажая красивые белые и разноцветные узоры, но выглядела ткань изрядно мятой, оттеняя загорелый цвет лица, который сейчас казался бледнее обычного.

— Хотела спросить тебя, я нашла тебя на полу в шатре нашего больного.

— Ох, Создатель, почему так больно... — я морщусь, осторожно прикасаясь к затылку.

— Ты сильно ударилась, перед тем как отключиться.

— Все будто в тумане...Ланс не пострадал? Как он?

Шантра закатывает глаза, играя косичкой.

— Жив, этого достаточно, не хочешь рассказать, кто на тебя напал?

Я напрягаюсь, пытаюсь вспомнить вчерашний вечер, но пока ничего не выходит, я только вызываю новую головную боль.

— Шэн, хватит донимать ее, у нас есть поручение от королевы, — Дора появляется вовремя, как лучик света. Короткие светлые волосы растрепались, несколько прядей прилипло к лицу, дыхание было сбивчивым, видимо она очень спешила сюда.

— Отдохни, а потом вернемся к этому разговору, — ведьма сжала мою руку, что вызвало мое удивление. Дора подмигнула, намекая, что лет в сердце Шэн тронулся. Я вновь погрузилась в сон, но этот сон не был простым. Мне снилась чередой кошмаров, гончие, остекленелые глаза моей первой жертвы, Личи, что напали на меня у портала. Все смешалось в одну жуткую картину, которая заставляла задыхаться от слез, метаться, пытаюсь скрыться от ужасных воспоминаний. Потом я увидела маму. Ее хрупкую фигуру, лицо, наполненное жизнью и радостью. Такое родное и такое далекое. Я шептала ей, что скоро вернусь, и все кончится, что не бывает безвыходных ситуаций. Она улыбалась теплыми кофейными глазами, ее лицо снова было таким, каким я ее помнила, не омраченным болью и потерей, самым любимым и единственным. Слезы тихо лились из моих глаз, когда ее образ стал таять, спасая меня от круговорота кошмаров. Настала тишина, меня окутала тьма, и я знала, что снова увижу их. Три женщины, три силы, спрятанные в хрупкую красоту. Ватарию я заметила первой. Ее платиновые волосы, заплетенные в толстую косу до лодыжек не спутать ни с чем. Темно — карие глаза были холодны, лишь изредка в них мелькало тепло, когда она смотрела на своих соратниц. Карин была нараканкой, ее выдавали волосы, цвета угля, раскиданные по спине крупными локонами и глаза, цвета крови. Она была демонически привлекательна, особенно в красном платье под цвет глаз. Теперь я получила ответ еще на один вопрос, те глаза, что часто являлись мне, были глазами демона. Но кто он? Или она? Рядом с Карин стояла первая человеческая королева — Лаура. Золото волос и блеск лазурных глаз ослепляли. Теперь я могла разглядеть этих женщин во всех деталях. Может мои видения становились иными, а может просто кто-то, как сказал Аян, кто управлял ими, решил раскрыть немного карт.

Мы снова были в древнем храме. Теперь я разглядела колонны, которые обвивал огромный змей, с одной парой лап и сложенными кожистыми крыльями. Виверна. Точно такую же я видела у основания ведьмино кубка. Потрепанный белый флаг с золотым изображением этого змея трепыхался у дальней стены. Это был символ трех ведьм. А это место...видимо было их прибежищем, где они совершали ритуалы и могли обсуждать что-либо без лишних ушей. Но где было это место? В каком из миров? Я встала на то же место за колонной, хотя было глупо прятаться от тех, кто не мог меня увидеть. Еще одна деталь, которая смутила меня, это относительная целостность храма. Ровный каменный пол, слабый налет забытости и плесени.

— Это будет гарантия. Гарантия того, что миры выживут, не пытаюсь уничтожить друг друга.

— Это неправильно, мы должны найти другой способ, — возразила Лаура, глядя в глаза Ватарии. Наверняка человеческая королева была намного слабее древней ведьмы, но в ней было много достоинства и внутренней силы. Она не боялась противостоять другим, отстаивая свою позицию.

— Правители во все времена были ослеплены властью, и мы ответственны за их жажду господства. Они то, что мы создали, — произносит Карин, вальяжно раскинувшись на стуле.

— По этому, мы должны все исправить. Оставить баланс, — Ватария оперлась на стол двумя руками, пристав со своего места. Белый плащ и серебристые пряди, выбившиеся их прически придавали ей вид ангела. Эта женщина была воплощенной силой, которая чувствовалась даже на расстоянии.

— Цена слишком велика, ритуал сложен, к тому же никто не знает к каким последствиям это приведет, — возражает Лаура. Взгляд ее мечется к Карин, ожидая ее поддержки. Демоница молчит, сжав красные губы. — Ватария, это опасно.

— Он начинает догадываться о наших планах, времени нет, мне нужно согласие каждой из вас.

Глаза королевы людей источают нерешительность. Она складывает изящные руки на стол, кожа бледнеет от переживаний, отчего веснушки на щеках становятся ярче.

— Даже не думай меня читать, — рычит Карин, сверка глазами.

— А ты перестань делать вид, что тебе все равно, — огрызнулась Лаура.

— Мы слабеем, как не трагично это признавать, а вместе с нами и то, что мы создали. Я готова пойти на твои условия, но мне нужна уверенность. Я прожила почти тысячу лет, я видела слишком много, сколько не давай времени, ресурсов, территорий, всегда окажется мало... — Карин вздохнула, посмотрев на Лауру. — Цена и, правда, высока, а если там дальше ничего нет...

— Мы должны верить, иначе ничего не получится, — настаивает Ватария. — После нашей смерти все обратится в хаос, мы не можем это допустить. Боги не простят нас, и тогда кара будет страшнее окончательного конца. Тогда мир мертвых будет навсегда закрыт для нас.

Ужас мелькает в глазах человеческой королевы, и она сдается.

— Подготовка займет несколько месяцев, значит, мы должны оттянуть время.

— Предоставь это мне, Лаура, — улыбка Ватарии становится змеиной, — мне лучше всех удастся играть в игры. Я сыграю в последнюю. Он не помешает нам.

— Карин? — королева смотрит на демоницу с надеждой. Я уже видела, как они держались за руки, бросая друг на друга взгляды полные обещания встретиться вновь. Я видела что то, о чем говорили ведьмы нечто важное, нечто, что потрясет миры после их смерти, но что это? Что способно удержать хаос?

— Учти, Ватария, если мы провалимся, я найду тебя в землях мертвых, и заставлю страдать вечность, — красные глаза сверкают, наполненные решимостью исполнить угрозу, в случае ошибки.

Ватария выпрямляется, складывая руки на груди, на бледном лице расцветает улыбка, покоряющая миры и сердца. Темные глаза загораются в полумраке.

— Тогда начнем, сестры.

Тьма вновь по частям забирает меня из храма, размывает силуэты, отправляя меня в настоящее. Я начинаю задыхаться, когда полог моего шатра приподнимается и я вижу настороженное лицо Ланса.

— Изабель! Что случилось? Эй?

Он тут же оказывается рядом, сжимая мои плечи.

— Просто кошмары... — шепчу я, приходя в себя. Ланс молчит, глядя мою спину и руки, пуская по моему телу волны умиротворения. Я прижимаюсь к нему, вдыхая уже знакомый аромат леса. Аромат дома в другом мире.

— Я видела маму... — глаза становятся влажными, но я быстро вытираю едва

подступившие слезы. — Нанше сказала, что знает способ, как снять метку. Мне нужно подождать всего несколько дней.

Маг молчит, и я приподнимаюсь, чтобы заглянуть в его лицо.

— Это неожиданно. Я...это то, о чем ты так долго мечтала, — наконец выдыхает он, широко улыбаясь.

— Ты не кажешься счастливым.

— Когда ты вернешься назад, я не смогу последовать за тобой, — качает головой Ланс.

— Нет, мы можем остаться здесь, все вместе, я покажу маме этот удивительный мир, я уверена, она захочет остаться, и если Нанше позволит...

— Не торопи события...

Моя радость и воодушевление гаснут. Я так долго ждала встречи с мамой, распланировала наше будущее. Счастливое будущее, где рядом будет моя семья и любимый человек. Это все, чего я желала. Но смотря на мага, я понимаю, что он не готов участвовать в этом будущем. Меня будто ударили в самое сердце. Я столько прошла, чтобы получить ответ, чтобы найти того, кто избавит меня от бремени чертовой метки и вот, когда цель так близка, меня останавливают, опускают на землю, больно ударяя о твердый бетон.

— Почему? — только и могу спросить я.

— Я маг, и мне не место в мире ведьм или людей и...

— После того, как ты сбежал с Кристесом, столица тоже перестала быть твоим домом, — напоминаю я ему горькую правду. Ланс на мгновение сжимает кулаки, в глазах мелькает злость. Да что это с ним? После платы он совсем изменился.

— У меня другие планы, — отрезает парень, вставая и собираясь уйти.

— Я люблю тебя, неужели ты не понимаешь!?! — я повышаю голос, не в силах справиться с чувствами. Глаза наполняются слезами, душат сердце. — В твоих планах хоть было место для меня?

— Было, но...

— Я ждала тебя, я сделала все, чтобы ты смог оправиться после платы, чтобы ты снова вернулся ко мне. Ты для меня все в этом мире! — я перешла на крик, вскакивая с постели. Я не позволю ему так просто растоптать меня. — Но тебе этого недостаточно... правда?!

— Нам нужно остыть, — произносит маг, сохраняя спокойствие. Будто скала, о которую бьются волны, но она остается безучастной к ним. — Мне нужно все обдумать. И решить, как будет правильнее.

— Правильнее?! Ты хоть что-то чувствовал ко мне? Я сказала, что люблю тебя... — я почти умоляла его ответить мне, мне было все равно, что сейчас я была растоптана, и мое сердце валялось под его ногами.

— Я...не знаю, — он бросил это мне как будто втыкал нож, но не хотел убивать. А потом сбежал. Бросил меня одну. Я опустилась на колени, ощущая опустошение. Слезы исчезли, оставляя меня собирать осколки сердца и души. Я впервые отдала кому-то самое сокровенное, а меня искупали в грязи и боли. Теперь, когда мне все стало ясно, я не понимала, с чего придумала себе взаимность. Он всегда был заботлив, но я приняла заботу за влюбленность, тот поцелуй за обещание любви. Ну какая же идиотка!

Теперь мне все показалось удушливым, этот шатер, эта мягкость подушек, я сорвала кулон с шеи, сжимая его в кулаке, собираясь расколоть на осколки. Чтобы он перестал разрывать мою жизнь, но он не поддавался, а может я просто была никчемной слабачкой. Я выскочила из шатра, стараясь избавиться от удушающего чувства пустоты. Деревня ведьм

была спокойна, ведьмы занимались привычными делами, не обращая внимания на человеческую девушку. Я заметила молодую ведьму, с короткими темными волосами, которая выбивалась из уравновешенности этого места. Она суетилась у огромного котла, который источал жуткий запах. Нечто подтолкнуло меня пойти к ней, потому что сидеть в одиночестве, рая себя каждый раз, когда подбираешь части сердца, было невыносимо.

— Нужна помощь? — девушка на миг вздрогнула, на ее лице появилось смущение.

— Лейла пошла на охоту, а мне доверила варить суп, но... — она поглядывает на котел, морщит нос от ужасного запаха тухлой рыбы, — готовка совсем не мое.

Я приблизилась к котлу, разглядывая, что же там должно было получиться, мясо похоже на свиное. Но что же так ужасно пахнет?

Я вынула мясо, попробовав бульон, поняла, что он был сладким и горьким одновременно, хорошо, что девушка не успела больше ничего туда положить. Вдвоем мы принялись спасать суп, обмыли мясо, налили новую воду. Я была удивлена обилием приправ, которые удивительно копировали те, что использую люди. Овощи в большом количестве отправились в котел, я даже отыскала сладкий перец и брокколи. В здешних лесах точно такое не найдешь, хотя на тех грядках, что я видела, вполне.

— Как тебя зовут? — я медленно резала лук, погрузившись в процесс. Это помогало забыть эгоистичного мага.

— Одри... — прошептала девушка, помешивая большой ложкой суп. — Что ты сделала? Это пахнет в сто раз лучше, чем суп Лейлы, — она улыбнулась, а потом вдруг прикрыла рот рукой, — ты же не скажешь ей?

Я усмехнулась, покачав головой. Так странно было участвовать в чем-то обычном, я всегда любила готовить, пыталась вызвать у мамы улыбку новым вкусным шедевром, который подглядела у шеф-повара в кафе. Особенно мне удавались десерты, но для них требовалось много ингредиентов, и добрый Эндрю, иногда пихал мне в карманы корицу или кардамон, при этом, не забыв подмигнуть. Я улыбнулась, вспоминая его первое недовольство, когда я попросила научить меня печь те удивительные булочки с корицей и сливочным кремом. Он долго бурчал, но когда у меня стало получаться, часто сам звал меня, чтобы я научилась готовить что-то другое. Эндрю был хорошим человеком, талантливым, я все никак не могла понять, почему он выбрал это кафе, неприглядное и не популярное. И почему я все еще продолжала там работать, если уже имела достаточно опыта и знала места получше? Я твердо решила, что когда вернусь назад, уволюсь из этой забегаловки и найду место лучше.

— Ты совсем не такая, как другие людки... — вырывает меня из мыслей голос Одри.

— А ты встречала многих? — я добавила немного соли, и свежей зелени. И щепотку мускатного ореха.

— Совсем нет, в Руане люди скорее как игрушки для развлечения, — пожимает плечами Одри, наблюдая за тем, как я крошу морковь. Она была словно любопытная лиса с огромными карими глазами. Я заметила как несколько ведьм откровенно смотрят на нас, выражая крайнее удивление.

— Игрушки?

— Ты не подумай, мы таким не занимаемся, — девушка заправляет прядь темных волос за раскрасневшееся от волнения ухо, — к тому же они сами соглашаются на это, плетение дурманит их, и они уже не хотят возвращаться назад. В основном это мужчины...

— Те, от которых ведьмы рожают детей?

— Да, им это только в радость, некоторые богатые ведьмы селят их в большие дома, обеспечивают всем, дарят подарки, а те в обмен исполняют все их прихоти.

Понятно, все как в реальном мире.

— А человеческие женщины встречаются в Руане?

— Немного, в основном для тех же целей, не все предпочитают мужчин, как Нанше... ой!

Девушка тут же зажимает рот рукой, и виновато смотрит по сторонам.

— Успокойся, я уже знаю, — я подмигиваю ей. Чудесный запах супа поднимает мне настроение, как и эта наивная ведьмочка.

— А Руан? Где это?

— Это ведьмин город, столица. От нас совсем недалеко, стоит на границе между нашим и Ковеном ведьм золотых рек.

Я хмыкаю, пытаюсь представить мысленную карту. Значит, Руан. Интересно, какая она столица ведьм? Такая же роскошная, как и Аркаим?

— А пепельные ведьмы?

— Эти гарпии прямо за ковеном золотых рек, их территории я сама маленькая и самая отдаленная, поэтому они такие злые, — фыркает Одри, помогая мне сложить грязную посуду в большой таз.

После всего того, что я слышала о пепельных ведьмах, мне совсем не хочется с ними знакомиться.

— Спасибо за помощь, — Одри улыбается, а потом оглядывается по сторонам, — Лейла возвращается...

— Рада помочь, поняла, надеюсь, никто не выдаст нашу тайну, — подмигиваю я, заставляя Одри растянуться в широкой улыбке. В шатер мне возвращаться совсем не хочется, сердце ноет, и никакая готовка супа его не спасет. Я иду к одинокому холму, теперь он вполне подходящий компаньон. Сажусь на мягкую траву, наблюдая издали за деревенькой, завидуя такой большой семье ведьм. Нанше нигде не видно, зато Лейла, высокая женщина с короткой стрижкой несет на плече белую лису, я прищуриваюсь, замечая шесть глаз на узкой мордочке. Выглядит это жутко. Мой взгляд перемещается на шатер Ланса. Интересно там ли он? Ему так же больно, как и мне, или он просто снова превратился в ледышку?

Я закрываю глаза, вдыхая свежий воздух гор, раскинувшиеся на северо-западе. Совсем близко к землям магов. Рассматриваю татуировку на тыльной стороне левой руки, глаз совсем не изменился, не потускнел, не стерся. Черное око, в узорах все так же смотрит в самую душу. Кулон холодит кожу, теперь от него нельзя избавиться, он каждый раз возвращается ко мне, куда бы я его не выкинула. Я сжимаю его, и тут же перед моими глазами как вспышка мелькает красные кровавые глаза. Они преследуют меня, теперь появляясь даже днем. Еще одна чертова загадка.

— Создатель, просто верни меня домой... — шепчу я. Тут я чувствую теплую руку, опустившуюся на мое плечо. Поворачиваюсь, но уже знаю, кто это. Нанше,

Как всегда величественная и неотразимая. Ярко подведенные глаза, кажущиеся совсем черными, красные губы. Ее бледной коже это удивительно идет. Я снова замечаю огромный перстень, на ее длинных пальцах. Сегодня она снова в белом платье под горло и длинными рукавами. Без привычного плаща. Ей идут просторные наряды, скрывая небольшую грудь и бедра. В Рованне Нанше могла бы быть моделью, причем очень востребованной.

— Боль, это временно, — произносит королева, совсем не по-королевски усаживаясь со

мною рядом и скрещивая ноги.

— Что?

— Этот червяк тебе не под стать, — поясняет Ведьма, осматривая свои владения.

— Откуда вы знаете? — у ведьм была дурная привычка шпионить.

— Все просто, — она сжимает мою руку, а потом улыбается, — я способна чувствовать ауру людей, ведьм, животных, всего живого.

— Как? — я удивленно подняла брови.

— Ватария.

Одно слово все прояснило. Конечно, у могущественной ведьмы, матери двух миров должны были быть необычные силы и много даров.

— Именно мой дар, помог мне направить тебя, — Нанше закинула голову, наслаждаясь синевой неба.

— О чем вы?

— Как я уже сказала, маг не для тебя.

Я сжала губы, понимая, к чему она клонит. Хитрая старая королева.

— Поэтому вы заставили меня поцеловать его?

— Ты не особо сопротивлялась, — усмехнулась ведьма, обращая на меня взгляд карих глаз, полный глубины и искренности. — Ты умная девочка, и скоро поймешь, что то, что я сделала, делает тебя счастливой и по-настоящему сильной.

— Я устала от ваших загадок, и игр, неужели так сложно рассказать мне все прямо? Неужели я не заслужила этого?

Нанше склонила голову набок, подмечая мое состояние. Я готов забыла взорваться.

— Жизнь устроена так, что все знать сразу просто невозможно, к тому же это знание делает жизнь пресной и предсказуемой. А игры...прихоть той, кто прожил триста лет и устал от бесконечного повторения историй.

— Вы невыносимы... — буркаю я, раздраженная новыми ничего не значащими разговорами, в которых я ничего не понимаю.

— Все скоро встанет на свои места, цветочек. Как раз тогда, когда этот Ланс выветрится из твоих мыслей, как бесполезный ветер.

— Вы имеете к этому отношение? К тому, что он так просто отказался от меня?

Она широко улыбнулась, чмокнула меня в лоб, приподнимаясь с травы.

— Я ведь лю....

— Нет! — глаза Нанше недобро засверкали, она резко обернулась, тыча в меня пальцем с красным длинным ногтем, — не смей произносить эту ложь! Я не позволю тебе совершить то, что потом уже не исправить! Запомни мои слова, птичка, иначе пожалеешь...

Бросила ведьма и быстрыми шагами стала спускаться, заставляя меня зарычать от негодования. Я откидываюсь на спину, зажмуриваясь. Если Нанше и правда приложила руку к тому, что Ланс так безразлично ушел, то я должна это выяснить. Я дождалась, пока ведьма скроется в своем шатре, куда тут же хлынули ведьмы за немедленными решениями королевы, и хотела было направиться к шатру Ланса, но заметила движение, у самых хрустальных гор. И этот черный плащ мне был хорошо знаком. Ланс скрылся за небольшим холмом, оглядываясь по сторонам. Что ты задумал, Ланс Эртан? Я медленно спустилась с холма и направилась к магу, стараясь оставаться незамеченной. Прижалась к холодному хрусталу, наблюдая за Лансом со спины. Он быстро царапал знаки на земле, будто очень торопился. Мое сердце забилося у горла, будто я была какой-то шпионкой. Я не хотела быть

обнаруженной и поэтому почти не дышала. То, что он чертил смутно напоминало мне круг для вызова духа Кристеса. Я не видела. Что появилось в сером дыму перед Лансом, потому что маг, не смотря на худобу, обладал широкими плечами, а плащ хорошо скрывал фигуру собеседника.

— Это может быть опасно, — прошелестел призрачный голос. Он не принадлежал Кристесу, но явно был мужским.

— Знаю, но выбора нет, я должен вернуться, — шепчет Ланс, бесцветным голосом.

— Мне нужно еще немного времени, ты помнишь, о чем мы договаривались?

— Да, но я не уверен, что все пройдет так, как мы планировали, — я слышу непривычную дрожь в его голосе.

— Так займись этим! Не смей допустить ошибку... — загремел призрак. Ланс опустил голову, и я поняла, что дух исчез. Нужно было убираться отсюда. Я сжалась в узкую выемку, молясь, чтобы Ланс не обернулся. Но маг почти бегом покидал поляну, будто место преступления, а потом скрылся в лесу, куда я не хотела следовать. Липкий страх расплзся по позвоночнику. Этот разговор был необычайно странным. Что за задание было у Ланса? И главное, кто приказал ему его выполнять? Я ничего о нем не знала, лишь сухие факты, о его семье и немного об учебе в академии. Ланс всегда казался мне человеком с добрым сердцем, талантливым и заботливым человеком, но теперь...я не знала что думать. То, что я услышала, бросило огромный камень сомнения в мою душу. И я не знала, что дальше делать.

Начинало темнеть. Звезды спускались с небосклона, будто приветствуя мирные земли ведьм, Хрустальные горы были словно вторая луна, раскинувшиеся как крепость, верно служащие королеве. Я не решалась возвращаться в деревню. Безмятежность вечерней природы была тем, что лечило душу. Я откинула длинные волосы, цвета шоколада за спину, чтобы согреть шею от начинающейся вечерней прохлады. Я вспомнила маму, которая по вечерам, когда я была маленькой плела мне косы и постоянно твердила, чтобы я не смела обрезать волосы. Делая те новомодные прически под мальчика. Она всегда мечтала о таких же синих глазах, называя свой карий заурядным. Я улыбнулась, понимая, что мама никогда не осознавала насколько красива, впрочем, я тоже никогда не верила комплиментам. Наверно это семейное...

Тут я вспомнила, что Аян ждал меня в полночь у озера. Сейчас я находилась в ужасающем водовороте игр, тайн, неопределенностей и новых выборов. Но как не странно, встреча с демоном у озера казалась сейчас самым безобидным и правильным решением. Пора покончить хоть с одним вопросом. Я повернула к лесу, с трудом вспоминая дорогу к заветному озеру. В последний раз Шантра поделилась там со мной своим секретом, но чтобы узнать все до конца мне, видимо, придется снова встретиться с ней здесь. Не думаю. Что озеро имеет какие-то особые свойства, но проверить не мешало бы. Я остановилась у высокого дерева, наблюдая за водной гладью.

В прошлый раз мне не удалось, как следует рассмотреть это место, но сейчас оно напоминало мне то озеро, в россыпи кристаллов в пещере, где мы провели несколько дней. Ланс...все вспоминая в этом мире связаны с ним. Я потрясла головой, стараясь выкинуть его из мыслей, сейчас важно другое. Аяна нигде не было видно, поэтому я решила спуститься к самой кромке озера, проводя рукой по прохладной воде. Она будто жидкая вуаль заскользила по пальцам. В центре озера начали расходиться круги, послышался плеск, показалась голова демона. Я замерла, не зная, куда деть глаза, потому что зрелище обнаженного парня выходящего из воды было чрезмерно волнующим. Я уговаривала себя

отвернуться, но его идеальный торс с широкими плечами и рельефной грудью заставил лицо покраснеть. Он пригладил волосы, демонстрируя накаченные бицепсы и красивые линии вен, которые я видела только на обложках журналов. Я следила взглядом за появляющимися из воды кубиками, косым линиям внизу живота... Я быстро отвернулась, переводя дыхание. Ужасно глупо было стоять и пялиться, но я ничего не могла поделать.

— Шоу было ни к чему, — процедила я, складывая руки на груди.

— А мне понравился твой румянец, — усмехнулся парень, выводя меня из себя.

— Да ты... — я резко обернулась, встречаясь с его темными глазами, но мой взгляд приковало не его лицо. А ужасный обугленный клочок кожи на левом предплечье, похожий на квадрат.

— Просто спроси, — произнес Аян, и не думая надевать рубашку. Хорошо он был уже в штанах. Все время, что я видела его он был всегда в черном, и этот цвет ему очень шел, а эта отметина совсем нет.

— Я...не думаю, что...

Демон усмехнулся, делая ко мне шаг.

— Зачем все всегда усложнять? Об этой метке знает здесь каждая ведьма, если и ты будешь знать, для меня это ничего не изменит, — он пожал плечами.

— Метка? — мой взгляд вновь опустился на его изуродованную руку, вызывая сожаление и сочувствие.

— Это нараканская метка. Даже забавно, что на твоей руке метка воровки, а на моей — изгнанника. Я получил ее в девять, раскаленным железом, когда нас с отцом изгнали из нашего мира.

— Почему? — ужас сковал мое сердце, когда я представила, каково было девятилетнему ребенку испытать подобное.

— Потому что мы были угрозой для нынешнего короля Нараки, пока мы находились в своих землях, он не мог обладать абсолютной властью на краденном троне. Поэтому вынес, как ему казалось милосердный договор, вышвырнуть нас в неизвестность, навсегда закрыв путь в Нараку. Но милосердие не главное достоинство моего дядюшки...

— Не может быть...

На лице Аяна я не увидела печали, лишь давнюю ненависть и жажду крови. Он нахмурился, приближаясь ко мне, поднял руку, собираясь прикоснуться, но не успела я сделать шаг назад, как он легким движением подхватил цепочку кулона и вытащил сферу на свет. Эта вещица казалась крошечной в его руке, переливалась в лунном свете, завораживая своей глубиной. Я помнила, что этот хрупкий шар обладал своей силой, и был единственной вещью, способной открыть врата У`ра.

— Забавно, как одна маленькая вещь, может натворить столько бед, причинить столько боли.

— Ланс говорил мне, что Астерию пришлось убить своего друга, чтобы заполучить ее...

— Да, Пир..., — Аян прикрыл глаза, смотря на шар, будто погружаясь в какие то воспоминания. — Мой отец пожертвовал многим, чтобы создать ее, и дать нам шанс вернуться. Но теперь его нет, его же творение убило его...

Я молчала, не в силах справиться с эмоциями. Не может быть... Аян сын Пира, того когс так хладнокровно убил Астерий, и все ради этого. Кулона, что висел на моей шее, мне стало противно. Сейчас, когда эта история перестала быть просто легендой, о которой обмолвился Ланс, когда я увидела невыразимую боль в глазах Аяна, мне стало трудно дышать.

— Он должен был стать твоим, — я сжала его руку с кулоном, заглядывая в глаза. На миг мне показалось, что я увидела в нем неизмеримый океан, за налетом наглости и самовлюбленности. Но Аян быстро закрылся, отпуская сферу и отходя от меня.

— Теперь я лишь хочу, чтобы это исчезло навсегда, перестав сеять смерть и боль.

Он был несомненно прав, но был ли способ? Я пыталась снять метку, которую наложили Астерий, прошло уже столько времени и все в пустую, а уничтожить такую вещь, как этот ключ и вовсе кажется невыполнимым.

Демон передернул плечами и надел черную рубашку, накидывая на плечи темную куртку. На земле я заметила кучу оружия, пояс с кинжалами, длинный меч, лук, с колчаном стрел.

— Зачем все это? Я думала земли ведьм мирные...

Я не хотела возвращаться к разговору о его отце, это было слишком личным, ему и так было тяжело открыться мне хоть чуть-чуть. Видимо озеро все же имеет особые свойства.

— Эти земли да, но есть другие. Я никогда не задерживаюсь в одном месте надолго, всегда есть заказы, которые требуют выполнения.

— Так ты наемник? — мои глаза расширяются от изумления и недоверия. Я жду, что он рассмеется, но его лицо каменеет,

— Я предпочитаю более философское название — Жнец душ, — он надевает на себя все обмундирование, а мне вспоминает наемник, которого я убила, ударив камне в висок. А ведь Аян ни чем не отличался от него, он мог бы быть на его месте. Я все еще помнила его глаза, полные жажды крови, нечеловеческие, черные, глаза человека без сердца, который продал его за золотые монеты, — Будем говорить обо мне, или обсудим то, зачем мы оба здесь.

— Мне не нужна твоя помощь, спрошу когонибудь другого.

— Что, испугалась моего арсенала? Или просто считаешь меня не достойным твоего общества?

— Ты грязный убийца, — я подошла к нему вплотную, тыча пальцем ему в грудь, я разозлилась, дыхание перехватило от накатившего раздражения, — и я не хочу иметь с тобой ничего общего, даже разговаривать с тобой не хочу...

— Как быстро ты берешься судить, — почти рычит Аян, бесстрашно лоя моя взгляд. — Но те, кому снятся кошмары — не безвинны.

— Я защищалась!

— О, вот и первый грязный секрет, — злобно усмехнулся Аян, — это оправдание устраивает тебя, ты это говоришь себе, когда вспоминаешь того, кого убила? Помогает?

Я взмахиваю рукой, ударяя его по щеке. Звонкая пощечина, заставляет его зарычать и схватить меня за руки, больно сжимая. Мне кажется, будто его ногти впиваются в мою кожу.

— Значит я прав. Но я в отличие от тебя, смотрю в глаза тем, кого убил, не давая себе отвернуться, я живу со своими кошмарами, делая их соседями, а не бегу, как трусливая зверушка...

— Я лишь человек, а что до зверей, — я шиплю, каждое слово ему в лицо, не обращая внимания на боль в плечах, его темные глаза уже заволакивает тьма, — таких как ты даже оскорбление назвать зверем.

Аян отталкивает меня, заставляя повалиться на землю. Из его груди вырывается нечто нечеловеческое, рев, сотрясающий тишину. Я в ужасе наблюдаю, как его тело рябит, приобретая то человеческие, то дьявольские черты, придавливая его к земле. Он тяжело

дышит, из пальцев вырастают когти, через кожу головы прорываются черные рога, а глаза, ... подернутые красной пеленой фокусируются на мне. Он поднимается с колен, сверкая длинными клыками. Настоящий демон из преисподней. Руки холодеют, я вскакиваю, бросаясь в лес, но он очень быстрый, хватает за лодыжку, заставляя упасть, больно ударяясь лбом. Совсем как те адские псы в парке. Демон тянет меня на себя, я пытаюсь вырваться, царапая землю ногтями, но моих человеческих сил не хватает. Паника заполняет все вокруг. Я перестаю дышать, когда демон нависает надо мной, рыча прямо в лицо. Теперь зверь и правда правил им. Я тяжело сглатываю, шепча:

— Аян...пожалуйста...

Острые когти впиваются в плечо, придавливая меня к земле, я не шевелюсь, парализованная ужасом.

«Глупая идиотка! Не стоило злить его».

Хотела увидеть демона как на рисунках страшилок, судьба исполнила мое желание. Видимо последнее.

— Аян, это я...прости, я не должна была говорить тех слов, — слезы катятся из глаз, несколько из них попадают на руку демона, и тут же испаряются. Его жуткое лицо, словно маскарадная маска на Хэллоуин, застыло всего в нескольких сантиметрах от моего. В глазах ничего, лишь жажда крови. Моей крови. Но он пока ничего не делает, лишь угрожающе рычит, держа меня в плену. Мне терять уже нечего, и я решаюсь прикоснуться к нему, осторожно кладу руку поверх его, он вновь рычит, но тише, наблюдая за мной. Осторожно, кончиками пальцев, я двигаюсь вверх, по темной горячей коже, мышцы напряжены, вены вздуты, он напряжен, держа ситуацию под контролем. Страх вдруг отступает, я вижу, как его глаза следят за мной без прежней злобы. Я поднимаюсь к его плечу, его хватка слабеет. Касаюсь пальцами груди, там, где бьется в бешеном ритме сердце. Его облик начинает рябить, он трясет головой, будто пытаясь вырваться из плена темнокожего демона.

Я набираюсь смелости, прижимая ладонь к его горячей щеке.

— Помнишь праздник, на котором мне пришлось поцеловать тебя, — демон замирает, и его глаза проясняются, становясь человеческими, — почему ты не оттолкнул меня?

Облик чудовища слетает с него будто пыль, Аян тяжело дышит, руки, опирающиеся о землю, трясутся.

— Потому что...

Что-то неведомое мне, заставляет сжать его лицо в ладонях и впиться в губы. Я закрываю глаза, и в этот момент что-то меняется. Я снова вижу красные глаза, которые преследуют меня в видения, но сейчас я вижу его, того, кто так долго мучил меня догадками, не давая спать ночами, являлся мне даже днем, когда я сжимала кулон.

Я резко отрываюсь от Аяна, и мы одновременно произносим одно и то же:

— Ты!

Глава 17

Я пытаюсь отдышаться, приходится ополоснуть водой лицо и шею, чтобы окончательно прийти в себя.

— Что это только что было? — произношу я, сама еще не до конца понимая, что все это значит. Аян молчит, сложив локти на колени. Его по-прежнему карие глаза неотрывно смотрят на горизонт, а точнее на предрассветные сумерки. Создатель... мы провели здесь всю ночь. И за эти несколько часов я успела разозлить Аяна так, что он обратился демоном и чуть не загрыз меня, а потом поцеловать его, спровоцировав новое видение, в котором

обладателем красных глаз оказался этот Нараканец.

— Сейчас покажу, — наконец нарушает молчание Аян, и поднимается с песка. Одежда на удивление осталась целой, после его обращения, но перед моими глазами все еще стоит лицо монстра из преисподние с темной кожей, адскими рогами и когтями.

Я пячусь назад, когда он приближается.

— Этого больше не повторится, я обещаю, — произносит аккуратно Аян, поднимая руки.

— Почему вообще это случилось?

Аян закрывает карие глаза, набирает в грудь воздуха, а потом, произносит очевидную истину:

— Потому что у меня не было возможности научиться самоконтролю, я вырос вдали от Нараки, вдали от подобных мне, в землях магов и ведьм редко встретишь демона, а если встретишь, он наврядли протянет тебе руку помощи, скорее попытается убить, — парень усмехнулся, смотря сквозь меня.

— Я думала, ты убьешь меня...

— Он хотел этого, — просто сказал Аян, будто это ничего не значило, — но не я. Мы с ним едины, только та версия более агрессивная, жестокая и сильная. Порою, он вытесняет меня из себя, рождая воспоминания о том, что он делал в кошмарах.

Я молчу, пытаюсь осмыслить все сказанное им, пытаюсь понять, боюсь ли я его или мне любопытно узнать его. Вдруг он становится мне интересен, срывая с себя маски, и их очень много. Я решаю дать ему шанс, и дать шанс себе найти еще одного друга.

— Я...мне жаль, что я накричала на тебя, наговорила ужасных вещей, я не должна была. Я ведь ничего не знаю о тебе, и не должна судить... — произношу я на одном дыхании.

— Если уж мы делимся извинениями, я тоже прошу прощения за то, что хотел тебя съесть, и... — он хмурится, разглядывая меня пристальнее, — я приятно удивлен тем, что ты не испугалась до смерти и смогла спугнуть демона. Такое могла только Нанше...

— Вы... — мне стало неловко, что я вообще начала спрашивать о таком, но не успела я договорить, как Аян все понял. Он усмехнулся, приближаясь ко мне. На этот раз я не стала отступать, убеждаясь то его карие глаза чисты и полны странного интереса вперемешку со злостью.

— У нее на меня есть планы, и сейчас проверим какие.

Я непонимающе смотрю на него, не разделяя его догадок. О чем он? Его рука медленно тянется ко мне, сжимает запястье, я смотрю ему в глаза, ничего не понимая. А потом...я чувствую его пальцы, ласкающие мое предплечье, выше к плечу, он касается ключиц, шеи... Я чувствую нечто вроде смеси жара и электрического разряда. И ясно вижу, где находятся его пальцы, но тело чувствует их везде...

— Что за черт? Что ты...Что это?

Мои глаза распахиваются от удивления, когда его глаза меняются, становясь цвета красной розы, с россыпью искр. Те самые, которые я видела во снах. Мне приходится приложить немало сил, чтобы отбросить его руку, его глаза вмиг становятся снова карими, он проносится мимо меня, бормоча:

— Я убью ее.

Я опускаюсь на песок, сжимая голову, плечо немного саднит, следы когтей еще видны, но ничего серьезного. Пытаюсь разбросать мысли, разматывая клубок. Все явно пошло не по плану, я даже не успела спросить о видениях, вдруг сорвалась, услышав о его работе. А

потом...его демон, внезапный поцелуй. А потом это странное чувство от его прикосновений. Он точно понял, что происходит. И даже знал виновницу этого. А его глаза...почему он был в моих снах, еще до того как мы познакомились? Я почувствовала себя брошенной в яму, где были одни вопросы, и мне было не выбраться без спасительных ответов, которые все старательно прятали. Но в этот раз не получится. Я решительно встала с песка, и почти бегом направилась к деревне. Аяна нигде не было видно, но я встретила Шантру.

— Что случилось? — она нахмурилась, замечая, как я высматриваю кого-то, — твой маг в шатре.

— Ты видела Аяна?

Шантра широко улыбнулась.

— Ну, наконец-то!

— Что?

Ведьма тут же прикусила язык, и махнула в сторону шатра Нанше.

— Эй, что это значит? — но Шантра уже скрылась из поля зрения, избегая ненужных вопросов, после того что только что лягнула. Уже достаточно набравшись злости, я бесцеремонно ворвалась в шатер Нанше. Мне было плевать на ее угрозы содрать с меня кожу, но я уже устала от бесконечных тайн и вопросов. А эта ведьма знала все, только неохотно делилась.

Заметив меня королева, довольно улыбнулась, раскинувшись на мягких обитых золотом и дорогой тканью подушках. Сегодня на ней было ядовито — красное платье, с глубоким декольте. На тонкой шее сверкало массивное ожерелье с большими обсидиановыми камнями. Такой роскошной я впервые видела королеву ведьм.

— Признаться, я немного разочарована Аян, надеялась, ты догадаешься сразу же.

— О чем? — не выдержала я, глядя в темные глаза ведьмы. Я заметила рядом с ней ту самую девушку с праздника. Она томно смотрела на королеву, внимая каждому ее слову.

— Посмотри на них, Акра, ты же тоже это видишь?

Молодая девушка хищно прищурилась, осматривая меня с головы до ног. На демона она не обратила никакого внимания. После тщательного осмотра она кивнула. Нанше удовлетворено хмыкнула.

— Ты знала все с самого начала, правда? — произнес Аян, и в его голосе была удушающая сталь. — Как только увидела ее?

Нанше молчала, вынуждая его говорить дальше. На ее лице не было удивления или протеста, ей нравилось, как мы медленно вникали в то, что она давно задумала. Старая интриганка! Я сжала кулаки, но не произнесла ни слова.

— По этому, настойчиво просила отложить дела, и вернуться в ковен?

— Ждать было нельзя... — ответила королева, прикасаясь бледными пальцами к ожерелью.

— Я всегда пытался выполнять твои просьбы, защищал каждую ведьму на этой земле, и вот как ты отплатила мне, навсегда привязав меня к жалкому человеку?

— Ты не понимаешь! — повысила голос королева, подаваясь вперед.

— Ты решила использовать меня, чтобы выполнить очередное поручение ослепленной властью старухи?!

Темные глаза королевы засверкали, и она поднялась, метая молнии в демона. Они вели этот диалог, забыв о моем присутствии.

— Это часть сделки с твоим отцом, — процедила Нанше. — вы были обречены на это!

Королева посмотрела на меня, пытаясь передать все сожаление во взгляде. Но я почувствовала, как мне снова всадили нож в спину.

— Что все это значит?! — закричала я, сдерживая рвущуюся наружу ярость.

— Мы теперь связаны. Навсегда, — произнес Аян, выплевывая каждое слово, — тот поцелуй на празднике обрек нас на вечность вместе. Все чувства — боль, любовь, мы будем чувствовать как свои. Когда мы будем вместе, любое касание будет усиливаться стократно. Наши сердца отныне связаны, и там больше никогда не будет места для кого-то другого. Я буду вынужден быть с тобой, чувствовать тебя...навсегда. Вот что это значит!

— Что?!

Я повернулась к королеве, требуя объяснений.

— Это было предрешено много лет назад. Я лишь воспользовалась случаем... птичка, я не желала тебе зла...

— Хватит! Значит, вот что за сделку я заключила на самом деле, жизнь того, кого я люблю в обмен на выполнение дьявольского обязательства. Конечно, если бы вы сказали мне в самом начале, что задумали, я никогда бы не согласилась, нашла бы способ спасти Ланса, и поэтому вы воспользовались моими искренними чувствами и наивностью...

— Послушай...я...

— Нет! Вы намеренно разделили нас, оттягивая момент, когда Ланс полностью восстановится, а потом на том холме так яростно отговаривали меня забыть его....Теперь я понимаю почему. А ты... — я повернулась к Аяну, ища в нем хоть малейшие признаки вины, но он надел каменную маску безразличия, — ты ведь догадывался? Ты сказал, что умеешь управлять видениями. Все эти сны создал ты?

Демон открыл было рот, но я не дала ему заговорить.

— Можешь не отвечать...я думала, что попала в чудный мир, но вы всего лишь жалкие манипуляторы, для которых люди и их сердца, чувства не больше чем грязь под ногами. У вас есть достаточно силы, чтобы менять миры, разрушать и создавать, но даже ее не хватает, чтобы впихнуть в ваши пустые грудные клетки сердца. И мне плевать на эту связь, я не выбирала ее, и я ухожу, сейчас же!

Я выбежала из шатра, помчавшись в лес, место, где меня будет найти сложнее всего. Кто-то звал меня, но я бежала не оборачиваясь. Бежала, не замечая деревьев и цветущей зелени, все глубже, в самые темные уголки леса. Дыхание сбилось, легкие стали гореть огнем, я остановилась, опираясь на дерево. И зарыдала. Я не могла остановить крика разбитого сердца, потерянных надежд, растоптанной души. Внутри был лишь холод. Холод и тьма. Меня предали те, кому доверяла. Даже этот демон, с которым я только познакомилась, сумел задеть меня, назвав жалким человеком, будто я была мусором, недостойным быть рядом с таким как он. Может я и не до конца понимала, то значила эта связь, которую Нанше так ловко активировала, замаскировав обычной прихотью, но я чувствовала ее внутри и она была сильной. И тем больше было мое желание избавиться от нее. Это был не мой выбор, я уже выбрала Ланса, пусть он и не выбрал меня... но сдаваться я не собиралась. Слезы не прекращались, рождая все большую ярость и беспомощность...

Я боялась закрывать глаза, потому что снова увидела бы его. Сейчас мне была нужна лишь тьма, чтобы спрятать свое сердце и оставить его осколки здесь, в безмолвном и безучастном лесу. Я вынула из-за пояса кинжал, рассматривая его потрепанную временем и окропленную кровью, создатель знает скольких людей, рукоятку. Ланс забрал его из рук убитого мной наемника, чтобы я могла защищаться. А потом этим же кинжалом я спасла

магу жизнь. Он нес только смерть и был символом моей беспомощности и страшного поступка, который я больше никогда не хотела повторять. Я вырыла яму, прямо под большим деревом, напоминающим мне странника, древнего и мудрого. Зажмурилась, проводя лезвием по ладони, разрезая вездесущий глаз, пропитывая землю своей кровью и слезами.

— Теперь все будет по-другому. Так сказал мне человек, умеющий разбивать надежды. Но больше нечего разбивать. Теперь все будет здесь, в этой яме, моя слабость, моя наивность, и мое сердце. Я оставлю себе лишь душу, ее нельзя отобрать и опорочить, пока я сама это не сделаю. Ты будешь единственным свидетелем, — я поднимаю голову к широкой кроне древнего дерева. — Я клянусь, что стану сама сражаться за свою жизнь, что стану сильнее, стану броней для себя самой и больше никогда не совершу тех ошибок. Я клянусь, что вернусь домой без метки и больше ничего не будет как прежде. Я клянусь, что отныне сама буду выбирать свой путь.

Я сжимаю порезанную ладонь, прижимая к сердцу. Закрываю глаза, выдыхая прохладный воздух. От кулона веет могильным холодом, непривычным, но приносящим спокойствие. Я замечаю, как рана на метке быстро затягивается, а око все так же взирает на меня, торжествуя и напоминая о моем проигрыше. Но это ненадолго, скоро ведьмы исполнят ритуал, а я снова буду связана сделкой, но такова цена встречи с мамой и возвращения...

Сумерки неспешно опускаются на лес, воздух наполняется холодом, и нужно как можно скорее убираться отсюда. Я не сильна в ориентировании на местности, к тому же я совсем не помню, как оказалась здесь. Я выбираю одно из направлений, и решительно иду вперед, предчувствуя долгую ночь в поисках выхода. Деревья кажутся одним сплошным полотном, сливаясь и копируя друг друга. Здесь нет возвышенностей. Поэтому приходится двигаться наугад. Вдруг сзади слышится треск. Я замираю, резко оборачиваясь. Оглядываю деревья, но ничего странного не вижу. Дальше ступая осторожно, прислушиваясь к каждому звуку. Новый хруст уже где-то сбоку. И снова ничего. Я останавливаюсь, вглядываясь в ряды деревьев. В сгущающихся тенях я улавливаю едва различимый силуэт. Он мелькает, словно дымка. Я дышу глубоко, не давая страху захватить меня. Станный силуэт, будто змея извивается между деревьями, постоянно исчезая. Я пытаюсь не потерять из виду этого зверя, надеясь, что это один из тех обитателей леса, на которых охотятся ведьмы, может кабан или олень. В темноте загораются два глаза, будто два желтых фонаря где-то на верхушках деревьев.

А потом нечто опускается на землю, и мне приходится задрать голову, чтобы встретиться взглядом с живым изображением на ритуальном кубке ведьм.

Виверна.

Я тяжело сглатываю, понимая, что передо мной никакая не птица, а громадный змей с чешуйчатой голубой кожей. Из ноздрей струится белый дым, а два глаза неотрывно смотрят на меня.

Глава 18

Так, нужно успокоиться. Единственное оружие, что было у меня, я по глупости забыла, здесь никого нет, и вот-вот наступит ночь. Даже если меня будут искать, найдут лишь обугленные кости.

— Ну, уж нет, — шепчу я, делая осторожные шаги назад. Единственное мое преимущество, это деревья, они стоят плотно и такой огромной змее будет труднее пробираться через чащу, чем мне. Я осторожно отхожу, не сводя взгляда с внимательных янтарных глаз. Змей склоняет голову набок, наблюдая за мной будто за куском мяса. Я

стараюсь почти не дышать, чтобы не провоцировать виверну. К тому же я ничего не знаю о них, но судя по размерам когтей и дыму из ноздрей это было опасное и смертоносное оружие. Вдруг под моими ногами слышится противный хруст сухой ветки. Этот звук разрезает тишину, сердце упирается в горло, когда виверна резко раскрывает пасть, будто ожидая моего промаха, ее тело начинает светиться, и я вижу огненный ступок, который стремительно летит прямо на меня. Я бросаюсь в сторону, падая на землю. Шар на огромной скорости врывается в дерево, вспыхивает, охватывая огненной пастью ствол. А виверна уже готовится к новому залпу. Я резко встаю и несусь прочь, виляя между деревьями. К моему удивлению виверна передумывает меня жечь и, судя по шелесту позади, решает разорвать меня когтями. Я оборачиваюсь лишь на секунду, чтобы заметить, как это существо изящно извивается, огибая все деревья и уже догоняет меня. Теперь у меня нет форы и нет вариантов. Если только самый отчаянный. Спину начинает жечь от подступающего жара, и я резко сворачиваю в бок, опережая виверну и хватаясь за ее чешуйчатый бок. Пальцы вспыхивают болью, когда я крепче хватаюсь за острые голубые чешуйки. Змей начинает вертеть длинной шеей, и я прилагаю невероятное количество усилий, чтобы как можно скорей забраться ей на спину, ноги в сапогах скользят, руки покрылись кровавыми разводами. Я стискиваю зубы, взбираясь все выше. Виверна трясет телом, извиваясь и пытаясь укусить меня. Огромная челюсть смыкается в миллиметре от моей ноги. Я хватаюсь за толстую шею, прижимаясь всем телом. Змей ревет и бросается в лес, виляя между деревьями. Я, напрягаясь всем телом, до боли и онемения в мышцах. Если разожму пальцы, то сразу же умру, а смерть еще подождет. Кажется терпение виверны на исходе, она злобно шипит и крутит головой, хвост с шипами на конце бьет по земле, оставляя борозды, когти срывают кору с деревьев. Лес превращается в хаос из поломанных веток и покореженной земли. Я еле успеваю замечать меняющийся пейзаж, когда ощущаю, что виверна набирает скорость, ударяя холодный воздух мне в лицо. Я отворачиваюсь, пытаюсь не захлебнуться воздухом. А потом нечто темное закрывает весь обзор. Змей расправляет крылья, сложенные из тысячи переливчатых голубых перьев и, делая последний рывок от земли мощными лапами, взмывает в небо.

Из моей груди вырывается крик, и я зажмуриваюсь. Ноги начинают неметь от напряжения, руки трясутся, я боюсь смотреть вниз. Злой ветер бросает мои тяжелые темные кудри в лицо, мешая оценить высоту. Глаза слезятся, Змей, будто забыл о моем присутствии, замер в полете, расправив крылья, а потом стрелой помчался вверх. Я с ужасом поняла, что из-за холода и намокших ладоней я начинаю скользить, скатываясь на спину. Нет, нет, только не это. Виверна поднимается все выше, извиваясь всем телом. Вдруг сильный поток ветра заставляет закашляться, змей резко поворачивает направо. От этого рывка меня бросает в сторону. Затекшие мышцы разжимаются, и я падаю в объятия холодной ночи. Крик застрял в горле, в груди потяжелело и защемило. Я зажмурилась, чтобы не видеть стремительно приближающейся земли. Увидеть момент своей смерти это было уже слишком... Перед глазами застыло лицо мамы и тьма.

Вдруг я бьюсь обо что-то жесткое, тело вздрагивает, стуча костями, воздух выбивает из легких, но пустота так и не приходит. Я с трудом открываю опухшие и покрасневшие глаза, встречаясь взглядом с янтарным прищуром. Виверна смотрит на меня несколько секунд, прежде чем вытянуть шею и сложить крылья, медленно приближаясь к земле. Я хватаюсь руками за кожистую лапу, стараясь не касаться острых когтей. Змей держит мое тело крепко, но бережно, будто пытаюсь не сломать кости. Шок опутывает мой разум, мешая

сосредоточиться. Сердце больно бьется в груди, отмеревшее и живое. Я закрываю глаза, позволяя спасительной тьме забрать меня.

Чувствую жар, легкое касание чьих-то рук и тихий шепот, но слов не разобрать. Я снова видела его. Его красивые глаза, цвета заката, он был противен мне, но эти глаза...они утягивали мою душу за собой. Он был неизменно в черном, но этот цвет идеально соответствовал его загорелой коже и черным волосам. С таким внушительным арсеналом на теле, в моем сне он больше походил на воина. Тяжелый сосредоточенный взгляд был направлен прямо на меня, он не двигался, словно был неживым. А потом вспыхнул белый огонь, яркий и величественный. Аян не обратил на него никакого внимания, я с замиранием наблюдала, как огонь объял его высокую статную фигуру, пряча в своих объятьях, забирая его из моих сновидений...

Первым я узнаю голос. Твердый, жесткий под стать владелице, которая угрюмо уставилась на меня, стоило мне едва открыть глаза. Из груди вырвались стоны, все тело будто налилось свинцом, мне показалось, что я стала марионеточной куклой, настолько не могла управлять своим телом.

— Вот мне интересно..... — Шантра задумчиво чистит ногти маленьким кинжалом, изредка бросая на меня недовольный взгляд. — Людки всегда такие удачливые, или только ты непонятно откуда такая взялась?

Мне хочется засмеяться, но выходит лишь грубый кашель, на лице ведьмы лишь миг мелькает беспокойство, а потом она быстро сует мне в руку стакан с водой.

— А много ты знаешь людок? — даже сейчас во мне достаточно смелости для наглости. Я аккуратно опускаюсь назад, стискивая зубы от боли во всем теле. Я не вижу повреждений, потому что все мое тело облеплено странной пленкой, зеленого цвета. Будто я испытываю на себе антицеллюлитное обертывание.

— Да уж достаточно...но таких упрямых тупиц там встретишь редко, — фырчит ведьма, взмахивая косами.

Меня хватает только на то, чтобы закатить глаза.

— Что это было? — выдавливаю я, вспоминая того жуткого змея. — И почему....почему я здесь?

— А вот ответ на это, тебе придется выяснить самой, — Шантра прищурилась, направляя в мою сторону кинжал, — почему дикая виверна, спасла такую же дикую людку в лесу, вместо того, чтобы поджарить ей кости.

— Ты точно желаешь мне смерти..... — прошептала я, проваливаясь во тьму, цвета пламени из пасти той самой виверны.

Ко мне снова приходят видения. Только в этот раз, он скрыты тьмой больше чем когда либо, накрыты пеленой, размыты, будто кто-то мешает их увидеть. Мне удастся схватить лишь маленький кусок — девушка, примерно такого же возраста, как и я, стоит в ночи, облокотившись на полуразрушенную стену давно забытого строения. Я вижу короткие белые волосы до плеч. Лицо очень молодо, но ее взгляд... ему будто тысячи лет. Проходит несколько минут, прежде из тени заброшенной улицы выходит мужчина. Он явно намного старше и внушительнее. Я замечаю кровавый блеск его глаз....демон. Широкоплечий, с темными волосами до лопаток, вооруженный мечом и кинжалами. Мое сердце начинает биться чаще... Девушка замечает его, и выражение ее лица меняется, эмоции прокатываются от испуга до обожания. Они слишком разные. Она очень хрупка и юна. Он — внушительен, с тяжелым взглядом и грубоватыми чертами. Но пазл складывается, когда девушка горячо

целует демона, обвивая его шею руками, будто ждала этого поцелуя очень долго, ждала его. К моему удивлению этот мужчина, больше похожий на палача осторожно прижимает ее к себе, зарывая грубые пальцы в волосах. Они здесь одни, и свидетель их любви — огромный диск луны на черном небе. Если бы я не видела этого лица прежде, я бы не поняла что передо мной первая ведьма прародительница — Ватария. И ее запретная первая любовь, вот кем он был. Но кто он? И как связан этот демон с теми событиями, которые я видела в храме?

Тьма забрала видение, растворяя в ноющем теле. Я открыла глаза. Ночь царила над землями ведьм. Безмятежная и могущественная. Я осторожно выдохнула, пытаюсь сложить пазл видений воедино, но пока не выходило. Кто и зачем мне это показывает? Пусть я и не верила Аяну, но это не мог быть он. Те события происходили задолго до его рождения. Но все это было не просто так. Между мной и этими видениями была связь. И именно они подтолкнули меня к землям ведьм. К Аяну, с которым мы теперь скреплены узами. Я до сих пор не могла этого осознать. Хотя это не привычная связь, как обычный человеческий брак. Судя по лицу демона и Нанше, здесь было все куда серьезнее. И я должна была выяснить что. Во что они меня впутали и зачем.

Краем глаза я заметила движение в комнате. Едва заметная тень. По телу пробежала дрожь, нет, не страха...это нечто иное. Будто предвкушение.

Глаза едва привыкли к темноте, но тень исчезла. Я еще раз лихорадочно огляделась, будто чувствуя, что что-то потеряла в этой темноте. А потом мой взгляд упал на нежный лепесток, прям рядом с моей постелью. Одинокий лепесток, нежный и такой хрупкий. Не соответствующий этому шатру. Я боялась коснуться пальцами этого чуда, опасаясь, что он рассыплется. Я никогда не видела ничего подобного — светящийся переливающийся лепесток синего цвета. Цвета моих глаз. Он приковывал взгляд в этой темноте ночи. Пальцы застыли над лепестком, и едва я его коснулась, он рассыпался в пыль. Ночной ветерок подхватил ее и вынес за пределы шатра. Веки начали закрываться, будто мне залили крепкого снотворного. Я провалилась в сон. Крепкий и пустой. Одна тьма, приносящая легкость и забирающая боль.

Я проснулась, когда свет уже бил через приоткрытый полог шатра. Сморщилась, прикрываясь одеялом. Но кто-то тут же выхватил у меня мое спасение, лишив защиты.

— Не прикидывайся больной, — закатила глаза Шантра, встряхивая своими косами. Я услышала тихий смех Доры в углу, которая разглаживала юбки.

— Прекрати командовать, — шикнула я, отворачиваясь к другой стороне.

— Нет времени бока мять, — я буквально почувствовала пронизывающий взгляд ее глаз на моей спине.

— Если ты не забыла, то только вчера....

— Позавчера. Нанше велела тебя собрать.

— И у нее тоже нет права мне указывать что....

— Что, принцесса предпочитает остаться в деревушке, вместо того чтобы увидеть город ведьм? — я слышу улыбающийся голос Доры.

— Кто тебя за язык тянул?! — взвилась Шантра, цокая языком.

Я тут же приподнялась с постели, позабыв про ноющее тело.

— Вы же не шутите? Или это очередная издевка? — я щурю глаза, попеременно изучая лица ведьм. Шантра выглядит так, будто готова выцарапать мне глаза, а Дора загадочно улыбается.

— Раздевайся.

Еще минуту я раздумываю, но как мы все знаем, выбора все равно нет. Мне приходится стиснуть зубы, когда я поднимаюсь, потому что на ребрах все еще синяки. Но я чувствую себя довольно сносно. Замечаю, как Дора держит перед собой чисто ведьминский наряд — блузку, глубокого синего цвета, простые черные штаны и белый плащ.

— Почему Нанше берет меня?

— Это...

— И не только тебя.

Я вздрагиваю от знакомого тембра голоса. Встречаюсь взглядом с холодным шоколадом. Я гадаю, замечают ли агатовый блеск ведьмы в глазах Аяна? Или только я. Я машинально оборачиваюсь к кровати, к тому месту, где не так давно лежал лепесток. Демон выглядит расслабленным и скучающим. И я тут же понимаю, что забыла выставить его вон из моего шатра. Не успеваю я открыть рот, как Шантра тычет пальцем в сторону выхода.

— Прочь. Мы заняты.

— У меня есть полное право здесь находиться, да, цветочек?

Я округляю глаза, вспоминая его грубые слова, когда Нанше озвучила нам то, что сотворила. Связала нас. А теперь этот негодяй просто издевается.

Шантра и Дора тут же поворачиваются ко мне в поисках ответов.

Я злобно смотрю на демона, сверкая глазами. Но его это только забавляет. Наглый и надменный....

— Ты слышал Шантру. Это мой шатер, и мне нужно одеться.

— Кажется, я успел к самому интересному... — подмигивает Аян, будто довольный кот.

— А ну выходи, если не хочешь получить по яйцам, — шипит Шантра, угрожающе откидывая косички за спину.

Аян поднимает руки в смиренном жесте.

— Жду у транспорта.

Я только сейчас понимаю, что все это время сжимала кулаки так, что ногти впились в кожу.

— Вот же индюк, только времени потеряли зря.

Это утро обещает быть еще ужаснее. Особенно когда я, наконец, готова и вижу, что нашим транспортом будут те самые виверны. Одна из которых пыталась меня сожрать еще несколько дней назад. Приходится прикрыть глаза рукой от беспощадного солнца. Я вижу яркий блеск вдалеке, понимая, что так сверкает замок ведьм. Который будто никто не замечает.

Высокая тень нависает надо мной, и я понимаю голову, Сама королева ведьм, верхом на огромной черной виверне с выразительными янтарными глазами возвышается надо мной, отчего я кажусь сама себе мелкой букашкой. В этих ящерах столько силы и давящей ауры свирепости, что кожа покрывается холодным потом.

— Птичка... — Нанше оглядывает меня с ног до головы и ее ядовито-красные губы растягиваются в улыбке. — Поедешь с ним, она кивает подбородком на демона. Я стискиваю зубы от злости. Аян гладит шею ярко-красного ящера с черными чешуйками. Мощный хвост с шипами машет в воздухе, едва касаясь земли. Руки становятся липкими, когда я вспоминаю ту ночь в лесу и огненную пасть. Когти скребут по земле в нетерпении, когда виверна Аяна трясет головой.

Я на негнущихся ногах направляюсь к демону.

— Ни слова, — предупреждаю я его, пытаюсь прикинуть, как бы сесть на этого зверя. Ящер пока отвлечен заигрыванием с белоснежной виверной, наверно самкой.

— И не собирался, — усмехается демон, скрещивая руки на груди. Черт...почему он так идеален в этом черном облачении? Словно только что вышел из глубин Ада. — Помочь?

— Обойдусь, — цежу я и собираюсь с духом. Меня же не поджарили, не съели, я должна попробовать еще раз. Стараюсь не касаться чешуи, острые края которой вызывают ужас, и пытаюсь забраться. Ребра тут же отдают болью, и я шиплю. А потом чувствую, как сильные руки аккуратно, но уверенно поднимаю вверх и я уже оказываюсь на спине огромного ящера. Он даже бровью не ведет, когда я хватаюсь за огромное седло, чтобы не свалиться. А потом с округлившими глазам наблюдаю, как Аян с лёгкостью в один прыжок приземляется сзади меня, упираясь грудью в мою спину. Места становится мало, и буквально вжимаюсь в его торс. Виверна явно почувствовала вес двоих наездников и тут же тряхнула телом, будто пытаюсь скинуть мешающийся груз. Я вскрикнула, когда тело начало резко крениться вниз, а руки, держащиеся за седло, совсем ослабли. Я услышала тяжелый вздох, прежде чем мужские руки вернули меня в сидячее положение.

— Если не хочешь свалиться, напряги тело и не расслабляйся. Особенно в первом полете, — его жесткий низкий тон с хрипотцой вызвал во мне раздражение.

— Кажется, я забыла предупредить, что позабыла правила езды на вивернах. Спасибо что напомнил, — огрызнулась я, оборачиваясь через плечо.

— Тогда еще один совет — прижмись спиной плотнее, чтобы не сильно утомиться.

— Еще чего! — фыркнула, крепче прижимая ноги к бокам виверны. Собралась, пытаюсь как можно дольше удержаться в седле и не выпасть в первые пять минут полета.

Я наблюдала, как королева ведьм статно восседает в седле, будто на троне. Ее виверна удивительно спокойна и даже безразлична. Только клацает зубами, когда кто-то пытается излишне назойливо добиваться ее внимания. С нами летит еще несколько ведьм, и все они уверенные наездницы, вооруженные до зубов. Я пытаюсь высмотреть в толпе Ланса, но знаю, что его здесь не будет. Он жив и выплыл из объятий платы. Но по-прежнему в клетке. Здесь, среди ведьм, он чужак. И он может уйти. В отличие от меня. Что если он захочет покинуть это место? Что остается мне? Он единственный человек, которому я могу доверять, который мне близок и который стал мне больше, чем друг. Справлюсь ли я один на один с этим миром? Сломает ли он меня, если я останусь без защиты? Я посмотрела на Шантру, Нанше и ощутила дыхание Аяна на своей шее. Кто они моей новой главе истории? Спасители или те, кто меня погубят? Здесь есть только одно чистое золото, лишённое фальши — это мои чувства к Лансу. Как маяк, который будет меня вести. Потому что как только я избавлюсь от метки, мы сможем, не боясь быть вместе. Я закрываю глаза, улыбаясь этой мысли. Это мой свет. В мире пепельных ведьм.

Суету утра пронзает протяжный визг. Виверна Нанше видно издает призывный клич. Я сосредотачиваюсь на нашем ящере и своем теле. Пальцы белеют от силы, с которой я сжимаю седло. Я наблюдаю как одна за другой, всего четыре виверны поднимаются в воздух. Во главе летит Нанше, на обсидиановом ящере, чешуя которого блестит серебром на солнце. Наша виверна приходит в движение, Аян просовывает руки по бокам от моей талии, и хватается за поводья. Я шиплю, но тут же закрываю рот, потому что ящер раскрывает огромные кожаные крылья, с толстыми перепонками, и острым когтем на самом веру и на всей скорости рвет вперед, оставляя за собой клубы пыли и взмывает вверх. На мгновение у меня закладывает уши, я слышу собственный крик и свист ветра в ушах. Мои глаза настолько

расширены от страха, что начинают слезиться, и я крепко зажмуриваюсь, неосознанно теснее прижимаясь спиной к Аяну. В ответ получаю его смешок, и тут же его руки напрягаются, тем самым сжимая меня и натягивая поводья. Виверна крутит головой, пытаюсь поймать порыв ветра. Крылья трепещут, создавая шелкающий звук. Мои волосы выбиваются из прически и хлещут по щекам. Я пытаюсь справиться одновременно с разным потоком чувств. Страх, восхищение, неловкость. Меня будто тряхнуло, вытащило из тела, а потом резко вернуло на место. Я пытаюсь успокоить сердце и учащенное дыхание. Когда страх уступает восторгу я, наконец, раскрываю глаза.

Почти не чувствую пальцев и ног, настолько сильно они вцепились в седло и бока виверны. Я едва замечаю впереди летящих ведьм, потому что передо мной открывается новый мир, покрытый дымкой пушистых облаков, разных форм и плотности, сквозь которые не видно земли. Будто мы зависли в ином пространстве, точке соприкосновения между мирами. Кругом ничего, лишь мягкий свет солнца, свежий ветер и облака, похожие на океанские волны. Спокойные и ненавязчивые, которые едва касаются кожи, но уже вызывают дрожь. Я замечаю, что перестаю дышать от восторга.

Чувствую теплое дыхание у шеи и низкий чувственный голос:

— Это то, что я люблю больше всего — свободу. Нет ограничений, нет твоих собственных границ, нет боли и сомнений. ...

Меня пробирает дрожь. Не могу понять, толи это так влияет на меня первый полет, толи это демон за моей спиной, тепло тела которого растекается по мне будто жидкое золото. Несмотря на низкую температуру высоты, мне вдруг становится жарко.

— Расслабься и закрой глаза.

Я чувствую, как его рука отцепляет мои пальцы от седла, которых я почти не чувствую и к моему удивлению переплетает свои пальцы с моими. Я хочу возмутиться, и тут же отдернуть руку, но что-то не позволяет мне этого сделать. Виверна на удивление становится спокойной, будто тоже чувствует умиротворение этого пространства, ее крылья расслабленно парят в потоках воздуха, а поводья свисают с руки Аяна в легком контроле. Я чувствую как он теснее прижимается ко мне, рука крепко сжимает мою и я наконец решаюсь откинуть голову на его плечо. Прикрывая глаза. Меня окутывает его аромат — терпкий и ненавязчивый, глубокий, проникающий под кожу.

Я слышу шелест ветра, то, как клубятся облака, пленяя путников, а потом вспышка. Яркая и мгновенная, будто кто-то быстро просунул руку в мой разум и тут же ее выдернул. Но я успела. Успела увидеть те несколько секунд яркой картинки — полумрак, два силуэта. Сплетенные тела, руки губы. Торжество любви и похоти. И я совершенно точно знаю, кто эти двое. Видение исчезает, испаряется, словно капля на горячем асфальте. Я чувствую, как сердце начинает пылать в груди, потому что я понимаю, что это то, что должно случиться очень скоро. Я замираю в предвкушении и страхе, резко открывая глаза.

Поворачиваюсь, чтобы встретиться с глазами цвета кофе, спокойными и уверенными, с невероятной глубиной. Аян усмехается, вопросительно изогнув бровь. Я цокаю, закатывая глаза и отворачиваюсь.

— Почти на месте, — будто ни в чем не бывало произносит Аян. Но больше не пытается приблизиться ко мне. Я верчу головой, пытаюсь увидеть то место, о котором ведьмы говорят полупшепотом.

Руан — древний первый город ведьм, точка центра трех ковенов. И алтарь преклонения всех ныне живущих ведьм. Краем уха я слышала, что это священное, запретное место, не для

всех глаз. О нем не знает никто кроме ведьм. Это тайна словно самое мощное оружие, которым воспользуются в самые отчаянные времена. Я ищу глазами Нанше, ее статную фигуру с идеальной осанкой и острым взглядом. Она сосредоточие власти и холодности, даже здесь в таком огромном пространстве я чувствую ее волны силы. Это нечто древнее, голос самой зарождающейся энергии этого мира, то, что пахнет незыблемостью. Я уверена, в хрустальном клане полно древних ведьм... но Нанше...будто символ, сосуд и само сердце этих земель. Она пугает и притягивает. Будто почувствовав мой взгляд, она поворачивается, растягиваясь в улыбке, говоря мне — все только начинается. Ее темные глаза сверкают знанием всего и ничего одновременно. Мне все еще сложно представить, что я смотрю не на молодую ослепительно красивую девушку, а на древнюю королеву, наделенную силой и вырвавшую свою власть из кровавых рук, построившую свою империю на руинах мужских амбиций. Мне стоило бы бояться ее. И того, на что она наметила планы, а планы Нанше, как мне уже известно, всегда исполняются так, как она хочет.

Ланс.....

При его имени у меня вздрагивает сердце, больно ударяясь внутри. Я все еще не могла разгадать суть его разговора с тем духом. И перестала понимать его. Та связь, что возникла между нами до ведьминских земель начала рваться, но я хотела все вернуть. И займусь этим сразу же, как мы вернемся из Руана. Я не из тех, кто быстро сдается. Пусть ему здесь были не рады, и теперь я полностью оторвана от него, окруженная кольцом ведьм и Аяном, с которым мне навязали узы, которых я не хотела, но я не сдамся. Я должна была доказать, что мои чувства, мое сердце — важнее и сильнее, чем нити ведьмовской магии. Доказать самой себе, что все это не ложь. И мое трепещущее сердце, в котором есть Ланс — самое настоящее и крепкое, что есть в этом мире. Иначе, если и это рассыплется, тогда что у меня останется здесь?

Глава 19

Мне казалось, что облака, словно непроходимая завеса отделяла нас от города ведьм. Но от Аяна исходила странная аура уверенности, и я поняла, что все идет по плану. Пространство вокруг начало растворяться, рассыпаться, будто стекло, открывая мне высокую гору, что достает до самого солнца. Я хмурюсь, потому что кроме этой горы и небольшого уступа возле нее здесь больше ничего нет. Пустошь, где не видно начала и края этой необъятной горы. Она будто одинокий гигант, застрявший в ловушке пушистой обманчивости облаков.

В моей голове роется куча вопросов и куча возмущений, что за глупую игру снова затеяла королева ведьм? Я только хочу спросить Аяна об этом, как наша виверна делает резкий пируэт, стремясь вниз, будто камень, движимый силой притяжения. У меня захватывает дух. Холодный воздух не дает вздохнуть, волосы болят от сильного потока ветра, как и все лицо, я едва могу открыть глаза, вцепляясь в руку Аяна и чувствуя, что я уже едва касаюсь его спины, ноги ноют, когда я еще сильнее вцепляюсь в бока виверны. Крик так и застревает в горле. Затем резкий взлет и меня накрывает тьма пещеры. Мы нырнули прямо в темную пасть. Я не вижу ничего вокруг себя, только могу ощущать горячие пальцы Аяна и тяжелые взмахи крыльев виверны. Ее тело охладилось, дыхание становится медленным, она расслабляется, а Аян снова тесно прижимает меня к себе. Я вытираю глаза рукавом, чтобы попробовать разглядеть хоть что-то. Впереди загорается яркий свет, и из крошечной тьмы мы вырываемся в место, полное сумеречных огней и городского шума. Я едва успеваю дышать, лицо горит, а сердце бьется словно бешенное. Так вот о чем они говорили....

Знаменитый Руан, город ведьм, самый большой и самый могущественный спрятан в горе.

Это место похоже на лабиринт. Спиральное строение заворачивается к самой вершине горы, раскручиваясь и создавая странные проходы и пролеты, испещренные мостами и выступами. Кружится голова от бесконечности мерцающих огней, не видно конца и края города. Легкая дымка опускается на строения и огни. Все они сплетены, будто в паутине, замысловатые и ветхие дома теснятся и липнут друг к другу, делая улочки крохотными. Повсюду я вижу движение — ведьмы и звери, передвигаются, поднимаясь то выше, то ниже, виверны пересекают пространство, ныряя в проходы и закручиваясь в полете наверх. Я вижу крылатых зверей, которые будто навьюченные ослы сонно перелетают с одной части города в другую, будто по кругу. У него нет начала и конца. Он лишь в моменте.

— Можешь уже начать дышать, — шепчет Аян, довольно улыбаясь. Я и не заметила, что от подобного зрелища забыла, как дышать. Я осторожно осматриваю каждый участок, чтобы от высоты не закружилась голова. Невероятно... Между домиками ютились большие театры и огромные магазины. От яркости и мигания магазинных витрин болели глаза. Из некоторых зданий валил дым, где-то блестело облако разноцветной пыли. Магия. Она была кругом. Пусть ведьмы и говорили, то не хотят ничего общего иметь с магами и людьми, но все здесь пропитано аурами этих трех миров. Три земли, три рода скрестились в этом месте. Я чувствовала смесь ароматов выпечки и зелий. Ведьмы разных мастей, от бледнокожих, до очень темных с черными волосами, те, кто умел передвигаться по воздуху и те, кто использовал зверей для передвижения. Здесь не было магов, но были атрибуты их жизни, и их способностей. Я замечала и множество людских творений — паровые машины, модифицированные автомобили с разными устройствами для торговли и даже жилищных удобств, аппараты для сахарной ваты.

— Ничего подобного нет даже в моих книжках.

— Это реальный мир, а не бесполезная писанина. Пора уже забыть свои людские привычки, — произносит демон, наклоняясь к моему уху. Его дерзость просто поражает.

— Когда мне нужен будет твой совет, обязательно спрошу, — бросаю я через плечо. Аян расплывается в ухмылке, будто ничего другого от меня и не ждал. Я отворачиваюсь, пытаюсь забыть, что он сидит сзади меня. Но сложно противостоять его странной темной ауре, которая будто клубится в воздухе вокруг меня, сбивая дыхание.

— О, я... — не успевает он договорить, как я слышу резкий вскрик какой-то из ведьм, замечаю мелькнувшие волосы Шантры, когда ее виверна ныряет вниз, избегая столкновения с другой ящерицей ярко-синего цвета. Наша виверна начинает дергаться, высматривая кого-то сверху. Ведьмы рассредоточиваются и я понимаю почему. Несколько других ящериц с всадницами, выполняют резкие взлеты, пытаюсь разбить наш строй. Я напрягаюсь и прижимаюсь к виверне, когда нечто темное несется прямо на нас. Аян ругается сквозь зубы и тут же дергает поводья, мы резко взмываем, набирая высоту. Соперница на серой виверне со шрамами разворачивается. Я вижу лишь ее белые волосы и оскал. Это не просто забава. Она быстро набирает скорость. Ее зверь более натренирован и быстр. Мы ныряем в проходы и петляем. Каждый раз мое сердце замирает, я вцепляюсь в седло.

Взлеты становятся резкими, отчего кружится голова, тело покрывает холодный пот, когда ведьма ровняется с нами, и я вижу ее холодные голубые глаза. Она молода. Ровесница Нанше. Но это только на вид. В глубине ее льда застряла злость и сама древность. Внешность обманчива. Она переводит свои глаза на Аяна и расплывается в безжизненной

улыбке.

— Демоненок... как давно мы не виделись.

Я замираю от его ауры, которая мгновенно становится угрожающей. Ее защитное тепло испаряется, уступая место злости, такой же холодной как эта ведьма.

— При следующей нашей встрече твои глаза больше не смогут что-либо видеть, — обещает Аян. В его голосе лишь сила и ярость, которая прочно оседает на сердце и разъедает, будто гниль.

— Угрозы? Как сладко. Ты теперь забавляешься с людками? Омерзительно... — она все еще улыбается, и я удивляюсь, как из ее рта еще не сочится яд.

Аян молчит, а я от замешательства и странного страха перед этой ведьмой не могу вымолвить ни слова. Только могу чувствовать, как аура демона мрачнеет, и впивается в кожу, будто когти. Лишь на миг я замечаю в глазах девушки страх, но она тут же стирает его. Подмигивает и направляет свою виверну вперед.

— Встретимся на площади, — бросает незнакомка и скрывается. Ее виверна напоследок клацает зубами, прежде чем набрать скорость и скрыться в лабиринте переходов.

— Кто это, черт возьми?! — я, наконец-то обретаю голос, но он будто не принадлежит мне. Хриплый и трусливый.

— Нечто, похуже демона.

Что ж, отнесусь к этому как к новой странице в книге — «Незнакомый мир ведьм». Мне казалось, что я уже видела всех жутких тварей, но нет...вскоре мне, похоже, предстоит познакомиться еще с одной...

Несмотря на этот полет, я все еще злилась на Нанше и Аяна. За то, что они пытались сделать из меня марионетку, воспользовавшись глупостью. А Ланс...я больше не видела его с тех пор, когда он бросил мое сердце мне же под ноги, заставляя собирать осколки. Я должна была снова с ним поговорить. Я надеялась, что он передумает, что он просто не разобрался в чувствах. Я не могла поверить в его бесчувственность.

Вот уже несколько дней я не видела красных глаз и трех ведьм. Что это? Затишье перед очередными загадками, к которым я вновь не готова?

Мне нужно было разобраться со всем этим кубком тайн.

Наша связь с Аяном.

Тайный собеседник Ланса.

Ритуал ведьм по снятию метки.

Я знала, что пока все не встанет на свои места, я не смогу вернуться. Слишком много я уже оставила здесь. Не хватало лишь одного — мамы. Но я завала, что скоро мы будем вместе. Осталось чуть-чуть. Набраться смелости и наконец, покончить с миром магии раз и навсегда, оставив тайны гнить в пропитанной волшебством земле.

— Зачем мы здесь? И что будет на площади? — задаю я, наконец, вопрос.

— У Нанше здесь какая-то встреча. Думаю, это касается твоего ритуала, но я точно не уверен.

Я задумалась, действительно ли это так. Но это же Нанше, кто знает, что она задумала в этот раз.

— Мне можно будет осмотреться?

Наша виверна медленно опускается на широкую площадь, и ведьмы прыгивают с седел. Аян тоже с легкостью спешивается. А я еле двигаю ногами. Сползаю как гусеница в седла, и

ноги тут же подкашиваются, от непривычного продолжительного полета. Меня трясет и шатает, и Аян оказывается рядом, поддерживая меня за талию. Но я отталкиваю его, пытаюсь держать лицо и делаю вид, что все в порядке. Поправляю рубашку и волосы.

— Так я могу прогуляться?

— Только с кем-то, я...

— Шантра! — я собираю последние силы и направляюсь к ведьме с пепельными косичками. Слышу недовольный вздох за спиной и это еще больше придает уверенности.

— Чего тебе, людка? — девушка улыбается, глядя мне за спину. Ей тоже нравится злить демона.

— Ты же покажешь мне все прелести Руана? — я ослепительно улыбаюсь, беря ее под руку, и шепчу. — Не оставляй меня с ним.

— Только двигай своим задом поживее, — она ухмыляется, откидывая косички за спину.

— Я помолюсь Создателю, чтобы он отсыпал тебе грамм милосердия, — широко улыбаюсь я, оглядываясь на ведьм во главе с Нанше, которые следуют к какой-то неприметной улочке.

Слышу, как Шантра фыркает.

— Я закопала ее в той кровавой земле на войне.

Я мгновенно замолкаю, чувствуя себя неловко. Шантра тыкает мне в бок локтем и кивает в сторону самой широкой улицы.

— А Дора?

— У нее другое поручение, — пожимает плечами ведьма. — Хотя, для экскурсии больше бы подошел Аян, он знает здесь каждый угол.

— Мы терпеть друг друга не можем. Я лучше прыгну в пасть к виверне, чем пойду с ним.

Шантра сверкает изумрудами и хитро прищуривается, но ничего не говорит.

Мы неспешно идем по расписным улицами, с яркими витринами. Здесь смешались запахи сладкой выпечки и алкоголя, травяных зелий и машинного масла. Я только и успевала вертеть головой, заглядывая в каждый магазин и замечая огромные помещения, которые снаружи казались крошечными. Ведьмы здесь были необычайно разодеты, привлекающие внимание, некоторые подмигивали мне, выставляя все свои прелести вперед. Я замечала женщин, которые держали под руку красивых мужчин, явно человеческих. Я вспомнила разговор с Одри, и ее рассказе о детях, которых ведьмы рожают от людей.

Чем дальше мы шли тем разнообразнее были витрины, от клубов для плоских наслаждений до обычных кофеен. Здания были кривыми и многоэтажными, слепленными и узкими, открывающими внутри помещения для кучи посетителей, а их здесь было огромное количество. Нам часто приходилось идти друг за другом, чтобы пересечь улицу, или пробираться через толпу. Транспорта здесь было в избытке, а подними глаза вверх, кружилась голова от постоянно движения летающих машин и зверей.

— Не зевай, а то потеряешься, — не оборачиваясь, бросила Шантра. Сердце билось от восторга, в глазах пестрело. Здесь билась жизнь, чистая и красивая. Нет, Аркаим был не настолько хорош. Он весь был сделан из напускного лоска, налета богатства и жадности, припорошен надменностью и правилами. Вся его красота лишь прикрывала жестокость и власть правителей, их искусственность.

Чем больше я смотрела по сторонам здесь, тем больше убеждалась в «настоящности»

этого места. Здесь спорили дамы из-за моды в этом году на шляпы. Двое мужчин обнявшись в нетвердой походке, подмигивали полураздетой ведьме у клуба. Человеческий мужчина держал на коленях юную девушку, покрывая поцелуями ее шею. Так много жизни и чувств в одном флаконе, что я задыхалась. Я обернулась, наблюдая за повозкой, от которой расходился шлейф удивительных ароматов. Ноги сами понесли меня к ней. Старая торговка наблюдала за толпой, с прищуром серебряных глаз. Она казалась немощной и безразличной к этой жизни и к ароматам, которые продавала. Я уверенно пошла к ней, позабыв о Шантре. Цветные баночки, покрытые золотыми узорами, туманили взор. Ароматы накиннулись на меня, задурманивая разум. Зоркие взгляд старухи тут же впился в меня, и она привстала с места. А заметила ее редкие волосы цвета пепла под капюшоном, платье черного цвета с оборванным подолом и шаль, всю в дырах.

— Чего желаете? — ее скрипучий голос был словно шелест страниц запыленной книги в библиотеке. Я вздрогнула, когда она улыбнулась, демонстрируя черные гнилые зубы. Только сейчас я заметила, что у нее нет одного глаза, вместо него уродливый шрам стянутый черными нитями. Я тяжело сглотнула оборачиваясь. Шантры нигде не было видно.

— Я...

— Кажется, я знаю, что вам нужно, — проскрипела страху и ковыляющей походкой направилась к повозке. Ее внезапный энтузиазм пугал, я почувствовала, как сердце забилося в груди, а руки похолодели. От этой женщины веяло опасностью. И я не понимала, почему пришла сюда. Все остальные прохожие морщились или сразу отводили взгляд, не приближаясь к повозке. Но я не могла сдвинуться с места. Выдохнула и сделала шаг ближе. Старуха быстро перебирала морщинистыми руками бутылки, и я боялась, как бы хрупкое стекло не разбилось. Я слышала ее неясное бормотание, и постоянно смотрела по сторонам. Ну, где же Шантра!

Едва я повернулась, чтобы пойти на поиски ведьмы, как сухая рука схватила меня за запястье. Старуха буквально впихнула мне в руку старый, с налетом пыли и грязи флакон. Там даже было не разглядеть цвета жидкости.

— О, я...у меня нет денег, — я протянула флакон торговке, но она зло сжала мои пальцы вокруг хрупкого бутылка.

— Он твой. Это подарок.

— Но....

Серебряные глаза сверкнули, и на миг я увидела там нечеловеческую глубину. Ее костлявые пальцы все так же сжимали мою руку, когда она прошелестела:

— *Пусть солнце обернется вспять,*

Три месяца соединятся в круг

И замо`к откроется опять,

Озаряя светом все вокруг.

Покуда сердце спрятано в ключе,

Огонь во тьме не возродится.

Найдет лишь путь к потерянной душе

Чтоб двум мирам навек соединиться.

— Что, что это значит?

Но серебряные глаза уже потускнели, старуха будто потеряла интерес ко мне и к этому месту и поплелась на свой обшарпанный, некогда обитый красным бархатом стул, который был изъеден молью. И приняла прежнюю позу.

— Простите, что вы имели в виду? — но старуха не обращала на меня никакого внимания. Я еще раз посмотрела на флакон в руке и быстро спрятала в карман. Чья-то рука опустилась на мое плечо, и я вздрогнула оборачиваясь.

— Где тебя носит? — Шантра сверкала глазами, всматриваясь в мое лицо. — Все в порядке?

На ее загорелом лице с белыми рисунками отразилось беспокойство. Я еще раз посмотрела на старуху, которая сидела на прежнем месте, с безразличным видом рассматривая ногти. Может мне все это почудилось? Но рука по-прежнему сжимала в кармане флакон, а ее странные слова набатом били в голове:

«Пусть солнце обернется вспять.....»

— Да, все хорошо, просто затерялась в этих видах.

Шантра недоверчиво осмотрела меня, покосилась на повозку и сжала мою руку.

— Теперь будешь ходить как маленькая, за ручку. Иначе Нанше мне голову отрежет, если я тебя потеряю.

Я рассмеялась, разгоняя туман странной старухи и ее духов, увлекаемая вперед необыкновенной ведьмой с пепельными волосами.

— Думаю, на это зрелище слетелись бы все ведьмы из трех ковен, — Шантра прожгла меня взглядом, но я видела, как уголок ее губ приподнялся. — Куда мы?

— На площадь.

Я вспомнила слова твой беловолосой ведьмы на виверне. Она тоже будет там.

— А те ведьмы, что так резко появились, кто они?

— Пепельные. Ты встретишься с их главой — Исида. Та еще сука.

— Она такая же, как Нанше?

— Не произноси их имена в одном предложении! — шикнула Шэн, сверкая глазами. Она поправила кинжал на поясе, оглядываясь по сторонам. — Мы враждуем уже несколько столетий. Пепельный ковен самый кровожадный среди всех ведьм. А Исида...у нее нет врожденных способностей, как у Нанше. Ее кровь не чистая, трон достался ей в схватке, когда она убила законную наследницу.

Я на миг потеряла дар речи. Сложно было осознать, что совсем скоро я встречу лицом к лицу с Исидой, с пепельными, теми ведьмами, о которых с ненавистью и щепоткой страха говорили ведьмы хрустальных холмов. Но что было между Нанше и Исидой? Я вновь посмотрела на Шантру, но она уже закрыла рот на замок, понимая, что сказала и так слишком много. Что ж...скоро я сама это выясню.

Глава 19. Часть 2

Я хотела было спросить, где затерялся Аян, но вовремя прикусила язык. Это бы выглядело так, будто я в нем заинтересована, хотя это было вовсе не так. И плевать я хотела на эту связь. Она была нечестной, навязанной и совершенно не имела ничего общего с моими настоящими чувствами. Мы с Аяном и эта связь просто пыль, прихоть, которую я намеревалась стереть. Только я подумала о демоне, как его темная фигура мелькнула в моем поле зрения. Его было сложно спутать с кем-либо другим. И его походка...истинно царская. Может его черты и манеры огрубели за время изгнания, но то, что было в нем от рождения никуда не ушло. Я замедлила шаг, чтобы проследить за ним взглядом. Его твердая походка была агрессивной и даже через такое расстояние я почувствовала его раздраженную темную ауру.

— Слушай, а все демоны окружены аурой?

— Что? — Шэн нахмурилась, оборачиваясь ко мне.

— Ну, ты же чувствуешь, когда он вне себя, зол, или защищает?

Шантра резко остановилась, оборачиваясь ко мне. Мне показалось, что ее белые узоры на лице стали ярче.

— Ты что-то покупал у той торговки? Пробовала что-то?

— Что? Нет, я не успела...я... — на меня нашло раздражение, когда она принялась допрашивать меня, как какого-то ребенка. — С чего ты взяла? Я прекрасно усвоила урок на празднике!

— Тогда не носи чуши.

Я нахмурилась. Мой взгляд вновь скользнул в толпу, но Аяна я уже не видела. Зато....

Видела шлейф его ауры. Получается, либо я сошла с ума, либо ее видела только я. Не вполне осознавая, что делаю я, потянула Шэн за собой, так внезапно, что она поддалась.

— И куда ты, трехликая Матерь тебя дери, меня тащишь?

Но я не отвечала. Услышала шипение за своей спиной, но все же ведьма сдалась, следуя за мной за шлейфом ауры, оставленной демоном. Нам приходилось лавировать в толпе, я старалась не упустить из виду этот тонкий дым, словно после костра. Шантра ругалась за моей спиной, проклиная день, когда мы встретились, но мое любопытство было сильнее. Что за дела были у демона-наемника в городе ведьм?

Нас завело в темный переулок, длинный и узкий. Я заметила черный плащ в самом конце. И он был не один. Аян прижимал к стене тощего мужчину, чьи пальцы были увешаны золотыми кольцами, одежда богатой, но лицо...все оттенки пепельного смешались на нем от страха. Я видела, как глаза Аяна загорелись красным, что заставило мужчину побледнеть еще больше.

— Так вот... — я шикнула на Шантру, удивляясь собственной смелости. Ее лицо вытянулось, но видимо, она увидела что-то в моих глазах, раз промолчала. Мы прижались к стене, но слов было не разобрать.

— Три дня, — услышала я четкий приказ Аяна. Мужчина казалось вот-вот наложит в штаны. На его широком лбу скопились капельки пота, он закивал. Тогда демон отпустил его, поправляя одежду. Мужчина тут же пришел в себя, бледность спала, будто он пережил кораблекрушение и не верил своему счастью. Мое сердце замерло, когда я поняла, что в Аяне было нечто хорошее. А затем демон поднял руку и одним быстрым движением впечатал голову несчастного в кирпич. Послышался жуткий хруст, и из поломанного носа хлынула кровь. Слезы выступили на глазах жертвы. А Аян лишь развернулся и пошел прочь. Кажется, я замерла, прожигая взглядом мужчину. Мне захотелось ему помочь, я не знала, что он сделал и был ли вообще в чем-то виноват. Ведь наемникам не важны людские чувства, семьи, которые потом будут оплакивать любимых. Им важен лишь вес золота в кошельке.

— Нараканский выродок.... — шипение, полное ненависти вырвалось у мужчины, который выпрямился, стирая кровь с губ и подбородка.

Аян на секунду замер.

— О да, я знаю кто ты. Потерянный щенок, который спасается лишь жаждой крови. Чудовище, которое выползло из Наракки и все никак не найдет свою нору, — он выплевывал каждое слово, словно яд, которым прожигал спину Аяна.

Дыхание сбилось, когда демон поднял голову. Его красные глаза загорелись ярче, с примесью черного. Кожа начала рябить. Будто он вот-вот превратится. Не знаю, зачем я это сделала, но выглянула из укрытия, чтобы Аян заметил меня. Его затуманенный взгляд тут же

метнулся ко мне. Он сжал челюсть, я видела, как его ногти начинали удлиняться. Я смотрела прямо ему в глаза, умоляя ему не показывать свой облик. Это было опасно и то ничтожество этого не стоило.

— Какого... — прошептала Шантра явно пребывая в легком шоке.

Но я почти не слышала ее. Я полностью сосредоточилась на красноглазом демоне. Тот мужчина со сломанным носом продолжал сыпать оскорблениями, и не видел меня. Зато Аян видел. Будто в этом переулке остались мы одни. Я пыталась уцепиться за его ауру, замечая, что она светлеет, и постепенно напитывается теплом. Глаза цвета крови медленно угасают, покрываясь медовым блеском. Я чувствую, как нечто теплое и нежное, касается моей кожи. Будто ее касается он....

А потом я слышу крик. Но это не крик боли или последняя мольба умирающего. Это один четкий приказ:

— Беги.

Глава 20

Я замерла, будто застряв в темноте и немоте. Действия разворачивались передо мной с такой скоростью, что я казалась сама себе сломанным часовым механизмом, который не поспевает за временем. Кто-то толкнул меня в плечо, и я заметила два изумруда, в которых мелькнул страх.

— Изабель! Пригнись!

Все инстинкты обострились, разгоняя кровь в венах, когда я припала к земле. Я услышала свист металла и громкий лязг, когда Шантра кинжалами отбила летящий прямо ей в лицо нож, который явно предназначался мне. Взгляд перебежал к Аяну, который извивался на земле. Вокруг его шеи сомкнулась толстая веревка, а мужчина с тряпкой на лице затыгивал ее все туже. Лицо демона стало красным, он тяжело дышал.

Я обернулась, замечая, что Шантра пытается проткнуть кинжалом другого наемника. Я вскочила на ноги, нащупывая на поясе тот самый кинжал, который недавно хотел лишить меня жизни, а теперь он должен был спасти другую жизнь. Не было времени думать, наемник заметил меня не сразу, а когда поднял глаза, кинжал уже торчал в его руке. Он издал вопль, оглушая меня, но веревка ослабла. Я тут же схватилась за нее пальцами, освобождая Аяна. Его глаза тут же вспыхнули красным, он закашлялся, приподнимаясь с земли. Я услышала шипение, когда наемник вытащил кинжал из окровавленной ладони и тут же подскочил ко мне, целясь в само сердце. Он придавил меня к стене. Эти глаза...совсем как те, у того другого, который пытался вспороть мне горло. Эта сцена застыла перед моими глазами. Я сжала зубы, держа его руку. Но мужчина был сильнее. Сердце сковало ужасом и страхом, который я гнала прочь. Руки дрожали, а по спине катился пот, но я не могла сдаться. Он успел лишь разрезать ткань, когда Аян сжал его голову сзади двумя руками и свернул шею. Послышался отвратительный хруст и наемник упал спиной на землю, словно обезглавленная кукла. Я прижала руку к груди, где только что был кинжал.

— Эй, все хорошо? — Аян взял меня за плечи, заглядывая в глаза. Я вздрогнула. Этими руками он только что оборвал жизнь, а теперь в них было столько нежности.

Я повернулась к Шантре, которая тяжело дышала, но была жива. Ее одежда окропилась кровью, но противник был мертв. Заколот прямо в шею.

— Д-да... — прошелестел мой голос, все еще пребывающий в шоке. Я посмотрела на свои трясущиеся руки. Я снова была на волоске от смерти, и снова едва смогла себя защитить. Я отошла от стены наклоняясь, чтобы забрать кинжал из руки мертвеца.

«Сегодня он спас чужую жизнь» — напоминала я себе, поднимая оружие. Вдруг кто-то схватил меня за руку, прижимая к горлу холодное острие. Шантра и Аян одновременно дернулись, но тут же остановились, когда острый край еще сильнее прижался к коже. Я зашипела и стиснула зубы, когда теплая струйка крови скатилась к ключице.

— Стоять, иначе перережу ей глотку.

Я узнала этот голос. Тот мужчина, который сыпал ругательства, со сломанным носом. Может он и казался худым и слабым на вид, но сейчас его железная хватка до боли сжимала руку, а нож у горла чуть подрагивал от напряжения. Наверно в моих глазах отразился страх, раз ведьма и демон замерли, словно каменные изваяния.

— Отпусти ее червяк, и обещаю, твоя смерть будет быстрой, — голос Шантры был полон ярости и решимости.

— Мне уже нечего терять, а вот вам есть, — я услышала его хриплый смех прямо у уха, а потом кашель, после чего он сплюнул кровь под ноги.

Я пыталась не дышать, чтобы лезвие как можно меньше прилегало к коже. Незаметно сжала кинжал в руке, который чудом не выпал из скользких дрожащих пальцев. Я прижала его ближе к штанам, чтобы он не увидел его. Заставила себя успокоиться. Я не собиралась умирать. Нужен лишь подходящий момент.

Посмотрела на Аяна, чьи медовые глаза сосредоточились на мне. Подвигала пальцами, чтобы он заметил оружие. Он почти незаметно опустил взгляд, понимая, о чем я думаю.

— Что там? — тут же услышала я противный голос. Он понял. Я почувствовала, как по спине прокатился пот, ужас сжал горло. Все кончено.

Но тут голос Аяна разрезал своим глубоким голосом гнетущую тишину:

— Предлагаю сделку.

Шантра перевела свои изумрудные глаза на демона, явно проверяя, не спятил ли он.

Мужчина хмыкнул, но тут же забыл о том, что хотел проверить, что же я прячу.

— Готов простить тебе половину долга за ее жизнь.

— Половину? — я услышала мерзкий смех, а его хватка стала еще сильнее, отчего я невольно застонала.

Глаза демона заблестели, а аура начала извиваться. Он был на грани.

— Думаю, ее жизнь стоит прощения всего долга, — я почувствовала его ухмылку, а потом язык, который коснулся моей шеи, я дернулась, отчего кровь полилась сильнее, заметила, как Аян сжимает кинжал. Но была быстрее. Занесла руку, вонзая кинжал ему в ногу. Мужчина явно не ожидал подобного. Отпрянул от меня, я тут же повалилась вперед, прямо в объятия Шантры. Мрачная тень молниеносно двинулась вперед, когда Аня толкнул моего мучителя на землю, придавливая сапогом горло. Я зажала шею, останавливая кровь, и пытаюсь успокоиться.

— Ты молодец, людка, — сжала мои плечи Шантра, шепча на ухо.

— Никто не смеет трогать то, что принадлежит мне, — услышала я нечеловеческий голос демон.

— Пожалуйста...пож... — а потом лишь бульканье.

— Это тебе больше не нужно.

Что-то шмякнулось прямо в лужу.

Я зажмурилась, понимая, что Аян только что отрезал ему язык.

— Идем, — ведьма резко развернула меня, чтобы я не видела как Аян заканчивает дело. Взглянула на наемника заколотого Шантрой, который смотрел в голубое небо, но больше не

видел его.

Когда мы вышли из переулка, на меня напало головокружение. В глазах помутнело.

— Они пришли за мной? — выдавила я, когда ведьма усадила меня на скамейку, протягивая нечто похожее на чай. Я медленно приходила в себя, успокаивая сердце и бурлящую кровь. Нечто, похожее на оцепенение вперемешку со страхом отпускало меня, выдавливая наружу осознание произошедшего.

— За мной, — я узнала бы этот голос из тысячи. Подняла голову, встречаясь с безэмоциональным лицом Аяна. Как он это делает? Будто ничего не было, будто минуту назад нас не пытались убить. Будто мы были на обычной прогулке. — И тебе не стоило идти за мной, люди здесь как слабое звено.

Мой шок как ветром сдуло. Я поднялась, задирая голову, которая все еще кружилась.

— Это я полагаю вместо благодарности? Или такому как ты чужды обычные человеческие чувства?

— Да как ты...

Я толкнула его в грудь, не давая закончить.

— Если бы я не пошла за тобой, ты бы уже не смог произнести этих слов. Так что запомни, что слабое звено сегодня спасло твою жизнь.

Его ноздри раздулись. Сквозь медовый цвет глаз стал пробиваться красный. Но я не желала проводить рядом с ним ни одной секунды больше. И направилась к ближайшему фонтану.

— Берегись, она умеет кусаться, — услышала усмешку Шантры, а потом рычание в ответ.

Я опустила руки в прохладную воду, и плеснула в лицо. Шея все еще саднила, но это ничего по сравнению с дрожью в теле. Спрятала кинжал за пояс.

— Сегодня ты никого не убила.... — прошептала я, рассматривая свое бледное отражение в ряби воды.

Я почувствовала легкое касание. Мне даже не надо было поворачивать голову, чтобы понять, что это была Шантра. Она тоже смотрела на свое отражение в воде. Молчание накрыло нас пеленой произошедшего...мы обе пытались прийти в себя.

— Я не мастер что-либо говорить, но завтра мы займемся твоими боевыми навыками.

Я моргнула, прежде чем вытаращиться на нее. Она согласилась на это и ранее, но сейчас будто твердо убедилась в том, что это действительно стоящее дело.

— Почему сейчас?

Она сощурилась, перебирая пальцами длинные тонкие косички. Ее белые рисунки на коже в свете солнца отливали серебром, создавая особое свечение, присущее только ведьмам.

«Отражение хрусталя» — подумала я, вглядываясь в завитки. Моя рука теперь тоже была из хрусталя. Это смотрелось дико и нереально...Но что-то было в том блеске. Что-то магическое и притягательное.

— Я ошиблась в тебе, людка.

— Что?

— Нет времени на сопли, Нанше сейчас нас четвертует, если не явимся на площадь, — Шэн не дала мне и слова вставить и тут же потащила вперед, пробираясь через горожан и минуя узкие улочки. Краем глаза я заметила трепещущую ауру Аяна, она витала в толпе,

извиваясь и искусно пробираясь вперед. На этот раз она не касалась меня, лишь незримо для остальных присутствовала. Я жутко злилась на него, но не могла отрицать того, что мое сердце странным образом успокаивалась, когда его тень была рядом.

«Человеческая шваль» — пронеслось в моей голове. Это слова того наемника, которого я лишила жизни. Я крепче сжала кинжал, чтобы никогда не забывать о том и не повторять тех ошибок.

«Никто не смеет трогать то, что принадлежит мне»

Мысли путались и блуждали, сплетая прошлое и настоящее. Нападение в переулке, нападение в лесу, адские гончие, призрачные руки у шеи Ланса... Слишком много совпадений, в которые я уже не верила. Я и не осознавала, что все это время сжимала кулон, который был холоднее льда. Уже не обращала внимания на всевидящее око, будто он стал частью меня. Только он же и является моей самой большой преградой. Мама...

Раньше я знала только то, что должна любым путем и как можно скорее попасть домой. В Рованну. Но сейчас... мое сердце разделилось надвое.

«Мне нужен знак... всего один»

Так много вопросов, и ни одного ответа.

Я не заметила, как мы добрались до огромной площади перед храмом, выполненном в античном стиле. Он удивительно отличался от всех строений здесь, будто не принадлежал этому месту по-настоящему. Словно сломанный пазл из другой коробки. Вокруг строения все было пестрым, кругом столы и палатки торговцев. Всюду сновали машины, лошади, магические звери. Я столкнулась с чернокожей ведьмой с сапфировыми глазами. Она была больше похожа на демонессу, чем на ведьму. Повернула голову, замечая особо крикливую торговку. Вместо ног у нее были копыта.

— Эти ведьмы, — я наклонилась к Шантре, указывая кивком на чернокожую и на торговку, — почему они другие?

— Я говорила, что чистокровные ведьмы получают от человеческих особей, — я скривилась при этом словосочетании, — но не все ведьмы склонны к чистокровности. Кто-то развлекается с Нараканцами, и их дети перенимают темную кожу. Кто-то предпочитает более изощренные утехы... — Шантра усмехается, кивая на зверей-спутников. Я проглатываю отвращение и больше не задаю вопросов.

Шантра хохочет, сгибаясь пополам.

— Какая же ты доверчивая! Ладно, раскрою последний секрет. Кроме ведьм здесь в лесах, на болтах обитают и другие существа, женского и мужского пола.

— Лешие? — вырывается из меня, и я тут же осознаю, насколько это глупо прозвучало. Пора действительно выкинуть все книги фэнтези из своей библиотеки. Да, так и сделаю, как только вернусь домой.

— В вашем мире да, полагаю, они так и называются.

— Теперь все ясно. Они тоже принадлежат к трем ковенам?

— Нет. Есть одиночки, или племенные ведьмы. Они живут семьями или общинами. Это конечно ослабляет их, но дает больше свободы. Иногда их вырезают. Чтобы напиться кровью, но это жестоко карается. Род ведьм священен, и не важно, чистая течет кровь в их венах или нет.

— Я так понимаю, верховные ведьмы трех ковенов вершат правосудие?

Шантра кивает, высматривая кого-то в толпе.

— Нанше, Исида и А`ура.

— Вот вы где!

Дора пробирается к нам через столы торговцев, ее лицо напряжено. Видно, здесь происходит действительно что-то серьезное.

— Нанше...ты нужна ей сейчас, — Дора испытующе смотрит на Шантру, прожигая взглядом.

— Эм, я буду здесь. Обещаю, не делать глупостей, — я робко улыбаюсь, натываясь на два скептических взгляда.

— Ты ходячая неприятность, и не вздумай хоть на миллиметр отойти от меня! — шипит Шантра, забыв всю свою любезность.

— Я останусь с ней, — произносит спокойный голос рядом со мной. Ну конечно, его рыцарство Аян.

— Только через мой труп. Вы двое быстрее задушите друг друга, если останетесь вместе.

— Вот и проверим, — полные губы демона расползаются в усмешке, которая действует мне на нервы.

— Ты знаешь, что Нанше...

— Меньше болтовни. Королева ненавидит ждать.

Шантра переводит взгляд на меня, и я киваю. Затем бросает предупреждающий взгляд на Аяна делая его усмешку еще больше, только после этого разворачивается и идет за Дорой. Мы остаемся с демоном в неловкости и витающей неприязни другу к другу. Я вновь смотрю на храм, который так и зовет к себе. Торговцы мне больше не интересны, я незаметно опускаю руку в карман, проверяя цел ли флакон. Его стоит рассмотреть получше, когда мы окажемся в деревне ведьм.

Невидимая сила сама несет мои ноги к нему. Колонны цвета слоновой кости, будто совсем не тронуты временем. Высокие арки и потолки сделаны искусно, открывая взору лепнину и фрески. Это здание творение времен, оно будто застыло во времени, неподвластное и могущественное. Я почти не замечала Аяна, следующего за мной по пятам и его ворчание и том, какой черт потащил меня именно в это место. Сапоги неслышно ступали по высоким белым ступеням, ведя меня в широкий коридор из колонн. Я провела рукой по одной из них, ощущая неестественный холод. Здесь было тихо и спокойно, слышались лишь наши неспешные шаги. Плащ Аяна шелестел, а многочисленный арсенал легонько позвякивал при движении его массивного тела.

— Что это за место? — я уже и забыла, что не хотела говорить с ним, но это вопрос вырвался сам по себе.

— Храм Ватарии. Ее прибежище в мире ведьм.

Ватария...могущественная мать — прародительница. Она была кругом. Статуи, монеты с ее изображением, фрески. Даже после ее смерти ведьмы и маги ни на миг не забывали о той, кто создал и защищал этот мир.

Дальше мы оказались в просторном зале. Здесь не было дверей и окон, лишь потолок, весь из стекла. Свет рассеивался на весь огромный круглый холл, создавая свечение крупиц пыли. Помещение было пустым, исключая колонны у стен и круглый стол в центре. Едва я сделала шаг вперед, как вдруг будто провалилась за границу времени. Услышала свой вскрик, а затем кто-то обхватил мою талию, не давая рухнуть на мраморный пол. Перед глазами запылал туман, голова закружилась. Это они. Я знала, что увижу их, прежде чем они появились. Прямо за этим столом.

— Изабель! — словно в замедленном действии я с трудом повернула голову, встречаясь с медовым блеском глаз Аяна. — Что происходит? Что ты видишь?

— Снова...они вернулись.... — голос больше был похож на шепот.

— Видения? — его глаза лихорадочно всматривались в мое лицо. Он крепче прижал меня к себе, опускаясь на пол. — Впусти меня.

— Что?

— Впусти меня в свои видения! — четче повторил демон. В его глазах плескал страх, которого я прежде не видела.

— Я не знаю как...

Фигуры начали проявляться четче, солнце исчезло, меняя храм, погружая во тьму со зловещим мерцанием свечей и колдовских огней. Я будто вернулась на несколько десятков лет назад. Храм преобразился, появился налет времени, желтизна, запах затхлости. Он стал живым.

Аян сжал мой подбородок пальцами, поворачивая мое лицо к себе, заслоня собой трех ведьм. Он был так близко. Только сейчас я почувствовала его ауру, оплетающую меня, словно кокон, пробирающуюся под одежду. И это было невероятно. Его глаза окрасились в красный, теплый оттенок, цвета заката. Я опустила взгляд на его полные губы...

— Ты доверяешь мне?

— Сейчас не самый лучший момент...они....

— Доверяешь?

— Да, — это слово легко слетело с моих губ. Потому что было правдой, хотя я не хотела этого признавать.

Видение уже начало проявляться.

— Аян.... — посмотрела за его спину, торопя его, если он хочет каким-то невероятным образом попасть в мое видение.

Он не стал медлить. Накрыл мои губы своими. И я почувствовала это...как что-то внутри воспламенилось, сплетаясь в одно целое, закрыла глаза, полностью расслабляясь. А потом провалилась в видение.

Глава 21

Но меня выбросило не в храм, где обычно я следила за разворачивающимися событиями. Сейчас я увидела комнату. Она была не роскошной, но и не простой. Женщина у зеркала медленно расплетала косу лунного цвета. С нее спал налет величественности, но все же все в ней кричало о высшем существе. Ее лицо выглядело уставшим, темные глаза безучастно смотрели на себя в зеркале. Ее мысли явно блуждали где-то далеко от этого места. Я заметила, как она была молода сейчас.

Дверь в комнату открылась, и темная фигура застыла в проеме. Я уже видела это лицо прежде.

— О чем думаешь? — его тяжелый голос опустился на ее бледные плечи, но Ватария легко выдержала эту тяжесть.

— Я всегда знала, какое место мне будет уготовано. Но не была уверена, что справлюсь. Мир как головоломка. Сложишь одну деталь не туда, и все рухнет. И эти детали люди, маги, демоны, все сущее от рук Создателя. Стану ли я творцом или разрушителем?

Мужчина молчит. Его массивная тень приближается к женщине, но в этот раз я не боюсь за нее. В его темных, почти черных глазах пылает любовь. Такую встретишь не часто. Он прижимает ее к себе, обхватывая талию. Большая ладонь опускается на ее живот и

Ватария нежно кладет поверх его руки свою, откидывая голову на плечо. Я снова удивляюсь его грубой красоте лица, тела и ее хрупкости в их невероятной связи.

— Ты самая восхитительная женщина, которую я когда-либо встречал. Если бы все то, что тебе уготовано, было бы тебе не по плечам, он бы освободил твои плечи от такого груза. Просто загляни внутрь себя, почувствуй, увидь ту силу, которую вижу я. И продемонстрируй ее всем остальным. И они будут у твоих ног.

— Как и ты? — она усмехнулась, темные глаза загорелись.

— Как только увидел тебя...хрупкую, одинокую и разбитую. Но даже тогда, ты вселяла трепет.

Ватария повернулась к нему, нежно обнимая лицо. Черные глаза мужчины смягчились, придавая его лицу некоторое очарование.

— Надеюсь, она унаследует от меня все эти достоинства.

— Откуда ты знаешь, что это девочка?

Ватария пожала плечами, загадочно улыбаясь.

— Завтра его сила разделится на три части. Ты ведь будешь там?

Мужчина сжал губы, отходя на шаг.

— Я не могу. Ты ведь знаешь моего отца. Ты каждый раз в опасности со мной.

— Меня это не пугает. Я способна защитить себя.

— Если бы я только мог оставить тебя...чтобы защитить.

— Не смей произносить этих слов, — почти зарычала Ватария, сверкая темной глубиной глаз. — Когда она родится, тебе придется выбрать. Мы или твой отец и...

Видение покрылось рябью, будто выталкивая нас. Только сейчас я заметила Аяна рядом. Он вдруг крепко сжал мою руку.

— Не отпускай его.

Я хотела спросить, о чем он, но потом поняла, что демон пытается контролировать видение. Кто-то на той стороне сопротивлялся ему. Тогда я закрыла глаза, концентрируюсь на образе Ватарии, думая, что это должно было помочь. Когда открыла, вокруг была пустота.

— Что....

А потом крик. На миг меня ослепила яркая вспышка, а затем это...

Кровь.

Она текла по белому мрамору, заполняя трещины и прожилки. И в этой крови разметались белые волосы...

Мощный поток швырнул нас на холодный пол храма. Я с трудом перевела дыхание. Что это было? Перед глазами застыла последняя картина. И в этот раз она была такой отчетливой, что мне стало жутко. Что произошло в тот день?

Я повернулась к Аяну, пытаюсь найти ответы, но его лицо было бесстрастным. Но я знала, что он тоже пытается понять.

— Значит, ты был прав, говоря, что можешь управлять этим. И что ими тоже кто-то управляет.

Аян медленно кивнул, поднимаясь с пола. К моему удивлению он протянул мне руку. Похоже, его порывы рыцарства стоит каждый раз отмечать, настолько они редки. Я сжала его руку, ощущая мозолистые пальцы, от длительного обращения с оружием. Это явно были руки не королевской особы, каким он является по крови. Но сейчас это не имело никакого значения. Я вдруг поняла, насколько мы похожи. Он тоже оторван от своего дома, от Нараки и наверняка ощущает себя потерянным. Но ждет ли его кто-то там? Как меня ждет моя

мама?

Я заглядываю в его медовые глаза, немного приподнимая голову. Там лишь озадаченность с примесью страха. И никакой пустоты. И решимость, что въелась во все его естество.

— Я даже смею предположить, кто управляет ими.

Я отряхиваюсь, разрывая зрительный контакт, от которого становится слишком тепло. Выгибаю бровь, хотя уже знаю ответ.

— Сама Ватария.

Эта правда въедается в мозг, словно кислота поражает сердце, и это не остановить. Еще раньше, чем Аян озвучил это, я уже знала, что была права. Но поверить в такое, оставаясь с чистым разумом невозможно. Зачем давно умершей могущественной ведьме прародительнице посылать мне видения? И самое главное как она может ими управлять, если давно мертва? Я отчаянно пыталась найти ответ, вспоминая все, что видела. Но это все равно что искать нужный ключ, среди тысячи похожих.

— Эй... — Аян обратил на себя внимание. Его поза была напряженной, он засунул руки в карманы. Брови нахмурены, а глаза превратились в два янтаря. На его лице плескалось вполне человеческое чувство — желание помочь. — Мы разберемся.

— Правда? Имея в виду «нас» ты же не имеешь в виду себя, правда?

Демон тяжело вздыхает, и мне кажется, будто из его носа вырывается дым.

— Я был там вместе с тобой. И теперь у меня есть доступ к твоему разуму.

— Что?! Ты не посмеешь...

— Продолжишь сопротивляться — я заставлю. Ради твоего же блага, — это прозвучало как приговор. Жесткие слова бессердечного демона.

Я сжала руки в кулаки, собирая себя заново и воздвигая щит, который вечно падал, стоило Аяну приблизиться. На этот раз я шагнула к нему и властно сжала подбородок пальцами, придвигая его лицо к своему, натягиваю самую сладкую улыбку и произношу:

— Да пошел ты к черту.

Его противно соблазнительные губы растягиваются в ухмылке. Я отворачиваюсь, злясь на его демоническую привлекательность, и все чаще убеждаю себя, что должна думать о Лансе.

Не даю Аяну и шанса ответить, быстрыми шагами направляясь прочь из храма. Плащ шелестит за спиной, а рубашка дает ощущение прохлады. Распускаю волосы, которые выбились из косы и прилипли к щекам. Тяжелые волны цвета шоколада падают за спину. Замечаю всплески ауры демона, которая теперь везде следует за мной, но он явно не догадывается, что я вижу ее. Мой взгляд сразу зацепляется в толпе за высокую фигуру Нанше. Она выглядит словно королевская статуя. Черные волосы до плеч блестят в полеполуденных огнях города, полумрак делает ее кожу более бледной и подчеркивает пухлые ярко красные губы. Миндалевидные глаза цвета темного шоколада сейчас прожигают дыру в черепе Исиды, королевы пепельных. Бледные руки Нанше были идеально сложены на белой ткани платья на животе, и лишь легкое поглаживание перстня с большим переливающимся камнем белого цвета выдавало ее раздражение. Видно, разговор не из легких. Рисунки на ее шее и руках кажется, неестественно светились, будто напоминая всем об истинной силе наследницы хрустального ковена. Перевожу взгляд на Шантру, пальцы которой побелели, с такой силой она сжимала меч на поясе. Дора тоже была рядом, и ее голубые глаза метались от одной королевы к другой. Я нетвердыми шагами направилась к

ним, стараясь держаться ближе, но особо не выдавать присутствия. Рука тут же потянулась к кулону, который снова стал горячим. Эта вещичка умела подстраиваться под настроение, что пугало и удивляло одновременно.

— Тебе известно, что это наша реликвия, дарованная самой матерью прародительницей, — заявила Нанше властным тоном, будто ставя Исиду на место.

Но голубоглазая королева не смутилась. Только сейчас я заметила на ее щеке страшный рваный шрам, тянущийся от левого глаза ко рту. Он придавал ей более свирепый вид, отчего становилось не по себе.

— Но мы все дети Ватарии. И все ее дары должны делиться поровну между всеми ее детьми, не так ли?

— Спешу напомнить тебе, что ты не заслужила ее милости, когда руками, запятнанными в крови истинной наследницы, взяла корону.

Исида оскалилась, принимая угрожающую позу.

— Кто дал тебе право выбирать, кого коснется ее милость? В моих венах по-прежнему течет ведьминская кровь и этого даже тебе не изменить.

— Мой ответ по-прежнему нет, — холодно бросила Нанше, ничуть не смутившись угрожающего вида Исиды, которая уже теряла терпение.

Пепельная ведьма щелкнула языком, растягиваясь в улыбке, и сделала шаг ближе к Нанше. Шантра и Дора напряглись, готовые в любую секунду встать на защиту королевы.

— Запомни мои слова, Нанше. Скоро и за тобой явится кара, за все твои грехи. За свои я уже расплатилась.... — она чуть вернула голову, еще больше открывая шрам, — и тогда посмотрим, кто будет диктовать условия.

Она сплюнула под ноги королевы хрустальных, развернулась, одарив всех напоследок зловещим взглядом, и направилась к вивернам. Раньше, Шантра говорила, что в совете ведьм проблемы и вопросы решают три верховные ведьмы трех ковенов. Но сейчас абсолютно ясно, что Ковен Хрустальных холмов был сильнее и выше двух других. И именно это делало их первой целью, в борьбе за влияние. Я смотрела в след Исиде и понимала, что все рассказы о сдирании кожи могли быть правдой...

Глава 22

Я почувствовала дуновение тепла. Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Аян встал за моей спиной. Мне было жутко интересно, узнать об этих странных тенях, которые я постоянно ощущала, но если я спрошу, то дам ему понять, что его аура больше для меня не тайна. Это сделает меня уязвимой, лишив преимущества. А рядом с таким как Аян полезно иметь хотя бы крошечное преимущество.

— Что между тобой и Исидой?

Я слышу легкий смешок.

— Она назвала тебя демоненком. Значит, она тоже знает, кто ты.

— Ведьмы когда-то очень тесно... взаимодействовали с Нараканцами. По этому нам тяжело скрыть свою сущность от ведьм, особенно от верховных.

— Ты не ответил, — произношу я, не оборачиваясь.

— Это легкий вопрос. Между нами... — я замерла, почему-то испугавшись ответа. — Жажда смерти, ненависть и желание вырвать сердце.

Я тяжело сглотнула, поворачиваясь к парню. Но на его лице была скука. Только его аура нервно извивалась. Здесь было что-то еще, но он был не готов говорить об этом. Не сейчас.

— Может, лучше поговорим о тебе?

— Ужасная идея.

— Правда? — демон встает справа от меня, и его тяжелый пряный запах окутывает меня. — Например, когда маг исчезнет из нашего поля зрения?

— Когда мы вместе вернемся в Рованну. И обретем там дом, забыв о метке, Астерии и землях ведьм, — решительно ответила я, веря именно в такой исход.

— Вернемся вместе? — Аян выгибает бровь, словно я сказала самую огромную в мире глупость.

— Другого варианта нет, — заявляю я, смотря в его медовые глаза.

Демон вдруг раздражается смехом, чем обращает на себя внимание почти всей толпы. Даже Нанше бросает быстрый взгляд в нашу сторону.

— И что, черт возьми, тебя так веселит?! — во мне начинает закипать недовольство, и я чувствую себя ужасно глупо, потому что не понимаю его реакции. Аян вытирает глаза и потом внезапно сжимает мою руку, дергая на себя. Мне приходится задрать голову, чтобы потонуть в кроваво-красном море его глаз, которое выглядит отнюдь не спокойной гаванью.

— Ты, кажется, не поняла, — он произносит каждое слово четко и серьезно. Никогда не видела его прежде таким. Я ощущаю все его силу, и ауру, которая обволакивает меня словно щит. — Между нами связь. И ты никогда не будешь думать не о ком другом, кроме меня. Никого не будешь хотеть так сильно, как меня. Поэтому твой маг — ничто рядом со мной.

Я вздрагиваю, его слова бьют словно пощечина, к которой я не готова. Нет, не может быть. Этого не может быть. Вырываю руку, отходя от него. Жду, что он улыбнется и скажет, что это шутка. Но лицо Аяна не озаряет ухмылка. Он все так же серьезно смотрит на меня, не останавливает, когда я ухожу, бросив напоследок:

— Это мы еще посмотрим.

Я быстро нахожу Шантру и Дору. Нанше оборачивается, встречаясь со мной глазами. Мне кажется, будто она слышала все, о чем мы говорили, я жду ее колкости, ухмылки, но она лишь легко мне улыбается.

— Тебе понравилось, птичка?

Я едва киваю, пытаюсь справиться с только что сказанными словами Аяна.

— Я нашла все необходимое для ритуала. Мне нужна неделя чтобы накопить энергию и тогда, все свершится. Ты вернешься домой.

Дом. Я и забыла, что значит это слово. Раньше, когда мое сердце еще не было разбито бесчувственным магом, я думала что он мой дом здесь, дом с которым я вернусь назад, к маме. Но все оказалось ложью. И единственное место, к которому я по-настоящему принадлежала, где была нужной — Рованна. Там я оставила все, даже себя. И я знаю, что когда вернусь, ничего не будет как прежде. И этот месяц в землях ведьм, так просто не выкинуть, не переписать, не забыть.

Нанше как-то сказала, что кулон не наказание. А проводник. И я хотела посмотреть, что будет дальше на этом пути, прежде чем свершится ритуал...

Когда я иду к виверне, напросившись к Шантре, сжимаю в кармане флакон, который вручила мне торговка, вместе со странным пророчеством. Оборачиваюсь, замечая, как Аян забирается на виверну. Как всегда грациозен. Сжимаю зубы, потому что пытаюсь убедить себя, что то, что он сказал мне про связь противно мне. И я собиралась доказать ему и себе, что узы это просто выдумка, с помощью которой Нанше пытается манипулировать мной. А для этого я должна найти Ланса. И все выяснить раз и навсегда.

«Поэтому твой маг — ничто рядом со мной»

Полет назад кажется мне быстрее. Тело не так ноет, потому что я уже знаю, что бояться нечего. Последний раз смотрю на мерцающие огни, мосты и разноцветные витрины. Мне бы хотелось побывать там еще раз. Распробовать Руан и все его тайны, которых я уверена было еще много. Мы погружаемся в темноту пещеры, чтобы потом вынырнуть прямо в звездное небо. Я прикрываю глаза, наслаждаясь ночным воздухом и теплым ветром. Шантра даже не возражает, когда я обнимаю ее за талию, прижавшись щекой к спине. Правда приходится раз через раз слышать ее вздохи, но в целом она, кажется, смирилась со мной.

Нанше с другими ведьмами отлетела далеко вперед, и поэтому казалось, будто наша виверна одна в небе. Ее мощные крылья разрезали редкие облака. Змей был спокоен и будто наслаждался полетом в безмятежном небе. Легкий порыв ветра заставил меня приоткрыть глаза. Виверна Аяна, кружила неподалеку, такая же своенравная, как и он сам. Демон постоянно искал мой взгляд, но я не отвечала. Мне нужно было собраться, подумать и найти, наконец, Ланса. Я должна задать ему кучу вопросов и накричать на него за то, что он вот так бросил меня.

Пора было уже все решить...

Деревня ведьм замаячила впереди. Я спешно слезла с виверы, даже не сказав Шантре спасибо. И почти бегом направилась к шатру Ланса. Мне нужно было не дать себе времени струсить.

— Ланс!

Я ворвалась в его шатер, совсем забыв о приличиях. Его фигура застыла, он стоял спиной, изучая какую-то книгу. Сердце бешено билось, когда он медленно обернулся ко мне. Глаза цвета льда подернулись теплом, волосы цвета серебра были в беспорядке, как и всегда. Маг был одет в простую рубашку и черные штаны. Я почувствовала как он напрягся, весь налет безмятежности тут же слетел.

Я сделала шаг, придавая себе смелости.

— Мы должны поговорить.

— Да, и первым делом я должен извиниться.

Я скрыла удивление и ликование. Не придется тратить время на разъяснение.

Ланс захлопнул книгу, засовывая руки в карманы. Создатель... Ланс Эртан, который большую часть времени был, будто изо льда нервничал!

— Тогда...я не был готов к тому разговору и твои слова...Я не решался заговорить с тобой, потому что не был уверен в себе, не разобрался в том, что чувствую, — он отвел взгляд, сосредотачиваясь на пылающем огне в середине шатра. Особом огне, который нес тепло и не представлял угрозы. Его глаза заблестели, когда он вновь взглянул на меня.

— А теперь? — прошептала я, не узнавая свой голос. Мне вдруг стало не по себе, спина покрылась холодным потом. И тут же сжала кулон, спасаясь его жаром.

— Ты была права, когда сказала, что после моего преступления, мне не было места в столице. Но теперь я знаю, где мое место, — он быстро сократил расстояние между нами. Я задержала дыхание, чувствуя, как пылают щеки. Ланс поднял руку и в следующее мгновение его прохладные пальцы коснулись моей щеки. Мне пришлось приподнять голову, чтобы заглянуть в его голубые глаза. Там была бездна. Пропасть из чувств, тянущая меня к нему.

— Мое место рядом с тобой, — произнес маг, становясь еще ближе. Его рука легла на затылок, уверенно сжимая волосы. Я замерла, не веря в то, что он только что сказал. Мой взгляд опустился на его губы, а Ланс никогда не нуждался в приглашениях. Его губы опустились на мои, вызывая еще больший трепет. И я ответила ему, раскрываясь, впуская его

настойчивый жар в себя. Это было то, чего я так долго ждала. Он не сказал слов любви, но та фраза означала очень много. Означала все.

«Мое место рядом с тобой»

Ланс стал настойчивее, впиваясь губами и вторгаясь в мой рот своим языком. Руки сжали талию, убирая всякое расстояние между нами. Я пыталась вызвать в себе тот же голод...но....

Но не смогла.

Все было не так.

«И ты никогда не будешь думать не о ком другом, кроме меня. Никого не будешь хотеть так сильно, как меня...» — вспыхнуло в голове, и я резко оттолкнула мага.

Я не понимала что со мной, снова посмотрела на озадаченного Ланса, на его идеальную фарфоровую кожу, серебристые волосы, глаза цвета льда, полные желания. На миг передо мной мелькнули другие глаза...цвета заката. И я разозлилась.

— Что не так? — спросил Ланс, приходя в себя.

— Я...я...не могу.

— Несколько дней назад ты сказала, что любишь меня, — маг сдвинул брови, отходя от меня, давая пространство. — Что изменилось?

— Я не знаю...не уверена.... — я снова стала мямлящей девчонкой. — Мне нужно кое в чем убедиться.

— В чем? — я услышала злые нотки, которые прежде редко появлялись в словах Ланса.

— Прости, — прошептала я, и направилась к выходу. Но тут Ланс схватил меня за руку, притягивая к себе.

— Что ты сделала? — потребовал ответа он. Его глаза заволкло чем-то темным, и на миг я испугалась. Что с ним такое? — Ответ!

Лед покрывал каждое его слово. Еще несколько секунд назад он хотел меня, а теперь, будто желал уничтожить.

— О чем ты?

Он встряхнул меня, сжимая руку все сильнее.

— Отпусти! Мне больно, — но он будто не слышал. — Ланс!

Я дернулась, вырываясь из хватки. Это был не он, не тот маг, которого я встретила в том лесу, не тот, который спас меня от псов...но я не хотела выяснять, что с ним произошло. Не сейчас.

Выбежала из шатра, забыв о Лансе и о том, что наверняка сделала ему больно. Я не верила, что слова Аяна были правдой. Не могла смириться. Он просто не мог быть единственным мужчиной, которого я когда-либо захочу и кого буду любить. Не мог. У судьбы не могло быть столько власти...

Может Ланс...просто я не любила его по-настоящему, по этому химии и чуда не произошло. Я так спешила доказать демону, что его слова наглая ложь...но получила лишь подтверждение. Хотя, кто сказал, что если я не захотела Ланса, то захочу Аяна?

Мен вело вперед чувство сопротивления. Я хотела сама выбирать, кого хотеть, любить, куда идти. И осталась последняя деталь, чтобы узнать, была ли у меня настоящая власть над своей жизнью, или лишь иллюзия.

— Эй, куда спешишь, людка? — я резко замерла, оборачиваясь к Шантре, которая не спеша чистила клинок у огня.

— Я...мне нужно найти Аяна.

Изумрудные глаза ведьмы тут же загорелись, она ухмыльнулась, кивая на дальний шатер.

— Спасибо!

— Жду подробности, — догнал меня насмешливый голос.

В этот раз страх сковал меня, не давая переступить порог. Я боялась своих желаний и правды, в словах Аяна. Сжала кулаки, выдыхая.

«Прошло время, когда ты была трусихой. Перешагни чертов порог!»

Я отодвинула ткань, скользнув в шатер. Здесь было пусто. Я обвела взглядом небольшое помещение. Здесь почти не было вещей. В дальнем углу место занимало бесчисленное оружие. Небольшой стопкой на стуле лежала одежда, вся черного цвета. На столе рядом, сделанном из темного дерева аккуратно сложены несколько книг и листы пергамента, абсолютно чистые. Здесь была и ванна, отделенная тяжелой тканью. Никаких больше личных вещей и украшений. Это место нельзя было назвать домом, скорее временным пристанищем.

— Насмотрелась?

Я вздрагиваю от голоса за спиной. Меня тут же охватывает стыд, что я так бесцеремонно ворвалась в его «дом».

— Я... — вся смелость потонула в его бархатном голове. Я обернулась, встречаясь с его медовыми глазами. Демон тут же снял с головы капюшон, медленно развязывая плащ.

— Чем обязан столь позднему визиту?

Я сглотнула, когда он бросил плащ, оставаясь в рубашке, которая обтягивала торс.

— Верни глазам истинный цвет, — вырвалось у меня.

Аян выгнул бровь. Усмешка тронула полные губы, но он подчинился. Я замерла, наблюдая, как мед окрашивается кровью, ярко-алой. Глаза замерцали в темноте. Они были чертовски красивыми. Те, которые являлись ко мне во снах. Я снова почувствовала мурашки по телу, как тогда в лесу у озера, только в этот раз он не касался меня.

Демон сделал шаг. Его ноздри раздулись, он втянул воздух у моих волос, скривился и зарычал.

— Значит, решила проверить, — выплюнул он, замирая и окидывая меня взглядом.

Запах. Он почувствовал запах Ланса на мне. Я перевела взгляд, наблюдая как его темная аура окрашивается в яростный красный, извивается и буйствует.

— Ревнуешь? — произношу я, отчетливо видя его эмоции в ауре, хотя его лицо снова ничего не выражает. Удивительно.

— Если ты здесь, значит проверка провалилась. И я снова оказался прав.

Его глаза пылают, наполненные диким огнем. Мне кажется, будто в комнате становится неестественно жарко. Отчего рука тут же пытается оттянуть ворот рубашки. Глаза демона тут же опускаются к моей шее и ключицам, заставляя сердце забиться чаще.

— Да. Ну же, давай! Можешь ликовать и потешаться над моей глупостью, — произношу я, желая задеть его. Желая разбить его самодовольство. Но он не реагирует. Я наблюдаю за его аурой, замечая, как она становится темнее и яростнее.

Мои пальцы отрываются от ворота рубашки, перемещаясь к волосам, откидывая их за спину. Глаза Аяна следят за каждым моим движением. А его аура...пылает, как и взгляд. Это сметает мою нерешительность. Приближаюсь к нему, рука ложится на его грудь, чувствуя разгоряченную кожу под тканью. Аян неотрывно смотрит мне в глаза, дыхание учащается, когда мои пальцы скользят вверх, касаясь его шеи, потом щеки...большой палец проводит по

его губам, вызывая у меня трепет и жар во всем теле.

Демон резко хватает мою руку, отрывая от лица. Я вижу в его глазах ярость... и страх.

Глава 23

Сердце пропускает удар, я жду, что он вышвырнет меня из шатра, после того как я посмела прикоснуться к нему. Я не успеваю даже посмотреть на его ауру, как его фигура загораживает все, а губы впиваются в мои, забирая весь воздух. Я застываю, будто не способная поверить в то, что происходит сейчас. Он говорил, что считает низостью свою связь с никчемным человеком. Столько раз тыкал носом в мои слабости, а теперь....

«Нет, это неправильно, останови его, оттолкни» — кричал гордый разум. Но он был бессилён, против того, что овладело мной в этот момент.

Я не могла этого сделать. Ни за что я бы не смогла его оттолкнуть. Поэтому тут же запустила руки в его мягкие черные волосы, притягивая к себе ближе. Его язык смело проник в мой рот, соединяясь с моим в безумном танце. Я ощутила электрические разряды, пронзающие каждый миллиметр кожи, жар, который исходил от его тела, а его аура словно вторые руки прижимала меня ближе к нему. Я едва могла дышать. Он терзал мои губы, словно не мог насытиться, покусывал, проникая все глубже. Я потеряла контроль над собой, отвечая ему с тем же голодом. Будто этот поцелуй был последним глотком воздуха. Его руки опустились к спине, к талии, сжимая и вдавливая в себя. А мне хотелось еще. Вкус его губ сводил с ума. Руки запутались в моих волосах, спускаясь к шее, талии, сжимая ягодицы. Я не заметила, как он прижал меня к столу. Застонала, когда демон прикусил мою нижнюю губу, нежно оттягивая, а потом рывком поднял, усаживая на стол. Я обхватила ногами его торс, прижимая к себе. Рваный вздох вырвался из его груди. Он тяжело дышал, ловя губами каждый мой стон. Мне казалось, его руки были везде, трогали все оголенные участки тела, рождая все больший огонь, все большую страсть. Он сжал мою шею, заставляя вскинуть голову, овладевая моими губами снова и снова. Овладевая моим разумом и телом. Другая рука скользнула под рубашку, лаская кожу живота, выше, касаясь груди. Я, кажется, перестала дышать, когда его грубые пальцы коснулись соска. С моих губ слетел стон, который тут же был украден голодным демоном. От его горячих рук на моем теле закружилась голова. Его напор и дикое желание подчиняли меня, заставляя хотеть еще больше. Он оторвался от моих губ, тяжело дыша, в глазах цвета крови рассыпались искры, словно мерцающие звезды. Он был как некогда прекрасен, ослепленный желанием и страстью. Мое сердце пропустило удар, я едва могла дышать, не отрываясь от его лица, понимая, что все маски слетели, оголяя сотни эмоций, и все они были моими.

В следующий миг он сжал мою грудь, прикасаясь языком к шее, вырывая у меня стон. Я запрокинула голову, предоставляя ему больше власти. Я изнывала от жгучего желания ощутить его всего.

— Тише, — прошептал он, и я почувствовала улыбку. На этот раз он делал все куда медленнее, но чувственнее, будто хотел насладиться моментом. Его горячие губы заставляли дрожать, когда он касался ключиц и ниже... Я чувствовала что еще немного и воспламенюсь. Внизу стало влажно и тепло. Я сжала его волосы, и слышала легкий смех. Создатель, это был великолепный звук.

— Не можешь ждать? — он поднял на меня глаза. Сейчас он был так красив, что у меня сдалось сердце. Губы горели, как и глаза... кровавые и полные огня. Я тяжело сглотнула.

— Пожалуйста... — я почти умоляла его не останавливаться.

Аян коснулся моих губ, нежно проводя пальцами по щеке.

— Не здесь.

Я будто очнулась от сна, сосредотачиваясь на его лице. Там было непривычно много эмоций — нежность, страсть, похоть.

— Что? — произнесла я сдавленным голосом. Взглянула на ауру, которая пылала и извивалась. Это было похоже на голодного зверя и он хотел меня...

— Убедилась? — он, словно не услышал моего вопроса. Мои щеки горели, как и губы. Аян коснулся большим пальцем моих губ, провел по шее, учащая мой пульс. Улыбнулся. Он же просто играет со мной сейчас.

— Ты забыл кое-что добавить тогда, — я отвожу его руку, спрыгивая со стола. Встаю на носочки, приближая губы к его уху, и шепчу:

— Что все твои мысли всегда будут только обо мне. Я буду везде: в твоих снах, наяву, словно тень. Ты будешь желать только меня одну. И никто не сможет вызывать в тебе такие чувства, какие вызываю я, когда прикасаюсь к тебе, — словно в доказательство моя рука проскальзывает под рубашку, прикасаясь к его коже, поглаживая и вырисовывая круги на прессе. Я слышу, как он втягивает воздух, сжимая зубы. А потом быстро отстраняюсь, почти выбегая из палатки.

«Теперь мы на равных» — проносится в голове, и я улыбаюсь своему маленькому триумфу. Только улыбка сразу же меркнет, едва я понимаю, что наша связь вовсе не выдумка, и я только что это узнала. И ее сила пугает.

Аян как то сказал, что теперь наши чувства тоже связаны. Что мы теперь способны проживать эмоции друг друга. Радость, желание и любовь переживать приятно, но боль, потери и самое страшное слово — смерть, можно ли их пережить вдвойне? Я сжала себя руками, понимая, что наша связь вовсе не дар.

Это сделка. В наказание.

Едва я оказываюсь у своего шатра, как накатывает усталость и дрожь в ногах. Оборачиваюсь, чувствуя чей — то взгляд. Нанше стоит у своего шатра, выпуская в темное небо облачка белого дыма из мундштука. Ее глаза сверкают, словно черные звезды. В этот момент мне кажется, будто она знает. Знает все, что было между мной и Аяном. Но я смело смотрю на нее, не выдавая дрожи. Сейчас, когда на ней легкий черный халат из шелка я вижу все узоры, тянущиеся по ее рукам и груди. Разноцветные яркие завитки. Наглядное напоминание каждому о могуществе их носителя. Я никогда не задумывалась, каково это — иметь такую силу и такую власть. Вспомнила свои видения. Три женщины с огромной властью отдали свои жизни во имя того, что, по их мнению, спасет миры от хаоса. Они приняли нелегкое решение и освободили себя от бремени ответственности. Но Нанше вот уже триста лет распоряжается силой, женщина пережившая войну и видевшая сотни смертей. Такие, как она имею шрамы, сломаны и склеены вновь. Для этого недостаточно просто обладать силой. Нужно иметь силу внутри. В этот момент я хотела быть похожей на нее. Сильной, бесстрашной и волевой.

Вскоре королева скинула пепел, и последний раз посмотрев на меня, вошла в свой шатер. Я же еле дошла до подобия кровати из мехов и распласталась, уставившись в потолок. Стоило мне прикрыть глаза, как тут же возник образ Аяна. Его губы, глаза, его руки, касающиеся моей кожу. Румянец снова залил мои щеки.

Что-то выпало из кармана, и я тут же подняла к глазам старинный флакон от той старухи торговки в Руане. Он был грязным и пыльным, потускневшим и потрепанным

временем. Забыв об усталости и ноющем теле от длительного полета, я нашла тряпку у умывальника и аккуратно очистила поверхность хрупкого стекла. К моему удивлению, флакон был цел, налет грязи ушел, оставляя резную крышечку, покрытую золотом и тонкую искусную цепочку.

«Снова кулон» — усмехнулась я, рассматривая вещицу. Внутри небольшого флакона был порошок, белый и ничем не примечательный. И это были вовсе не духи.

*«Пусть солнце обернется вспять,
Три месяца соединятся в круг
И замо́к откроется опять,
Озаряя светом все вокруг.
Покуда сердце спрятано в ключе,
Огонь во тьме не возродится.
Найдет лишь путь к потерянной душе
Чтоб двум мирам навек соединиться»*

В голове тут же всплыло это странное предсказание. Очередной ключ от нового замка прошлого. Любопытство и страх боролись во мне словно ангел и демон. Но моей смелости все еще было недостаточно, чтобы противостоять страху. Я надеялась, что та старуха была просто не в себе. И поэтому в своем безумии сунула мне этот флакон, как первой попавшейся незнакомке и прочитала старый стишок из какой — нибудь ведьмовской книги. Но я не смогла в это поверить, как бы ни убеждала себя.

Потерла ладонь с глазом, ощущая непривычное жжение. Вдруг навалилась усталость, унося прочь метания и напряжение. Я закрыла глаза, прижимая к груди флакон вместе с кулоном.

«Скоро. Скоро те ответы, которые я так ищу, сами найдут меня...Я просто знаю это. Иначе это безумие поработит меня»

Мне снится мама. Ее шоколадные волосы с белыми нитями. Нежность рук, запах хлеба по утрам в нашей скромной квартире. Я чувствую под пальцами корешки потрепанных книг на полках в нашем шкафу.

Дом....

Слышу мамин смех где-то в глубине, и мой, звонкий и детский. Эти звуки наполнят дом жизнью, возвращая в самые счастливые моменты. На выцветших обоях оранжевое пятно от краски, когда я первый раз решила взять в руки кисть и краски, с таким трудом купленные мамой на мое семилетие. Я застываю среди этих воспоминаний, ощущая влагу на щеках.

— Все будет хорошо.... — шепчу я в пустоту, придавая себе сил. Я не рассыплюсь, только не сейчас. Мне нужно было вернуться назад, чтобы продолжать создавать воспоминания в этой квартирке. Чтобы пазл моей жизни, наконец, собрался. Без мамы и мира людей, я не знаю кто я.

Слышу негромкий шелест. Оборачиваюсь, наблюдая за белым лесом, какой есть только в землях ведьм. Прямо за ним хрустальные горы, ослепляющие величиим. Опускаю взгляд, замечая, что моя рука тоже мерцает, напоминая, что ведьмы с помощью хрусталя спасли мне руку. Теперь во мне есть осязаемая часть их мира. Надеюсь, он не исчезнет, когда я покину это место.

Будто услышав мои мысли, сон бросает мне под ноги новый образ — оживляет деревню ведьм. Будто карусель передо мной мелькает Нанше, Дора, Шантра, Исида....

Но главные лица скрыты позади. Аян. Ланс. Только сейчас я отчетливо вижу насколько

они разные, противоположные берега, которые никогда не сойдутся. Даже здесь во сне, я чувствую, как нечто тянет меня к Аяну. Нечто, что было предрешено еще до моего появления в землях ведьм. Когда я сжала в руке тот кулон, обещая его оберегать умирающему мужчине, я запустила колесо событий, которые привели меня к этому моменту. К моменту, когда все должно решиться. Осталась неделя до ритуала Нанше. И я вернусь домой. Я снова посмотрела на нашу квартирку, понимая, что стою на границе двух миров. И их нельзя соединить. Только выбрать.

Сердце сжалось, едва я осознала эту мысль. Выбрав маму и свою обычную жизнь официантки, я навсегда потеряю Ланса, Шантру и Аяна... А выбрав их — обреку маму на одинокую смерть в нищете.

Взгляд опускается на кулон на моей шее, холодный и мрачный. Он будто знает, что я чувствую. Сейчас я ясно осознаю слова Нанше:

«Твоя метка не наказание, а проводник»

Он показал мне нечто, о чем мечтает каждый человек — чудо, волшебство, магию. Этот кулон сделал меня смелее, увереннее. Изменил все, что я когда — либо знала. Но так же принес и боль и кровь. Но, как известно, без тьмы не бывает света...

Утро приносит дискомфорт. Ноги ноют, как и тело после полета на виверне. Едва я разлепляю глаза, как полы шатра разлетаются, и я вижу Шантру, которая полна энтузиазма и бодрости. Даже противно.

— Так и знала, что ты еще в постели, — закатывает глаза Шэн, плюхаясь ко мне на кровать. Достает из-за спины красное яблоко и бросает мне. Я неловко машу руками, наблюдая, как яблоко катится по полу.

— Да, масштаб катастрофы явно серьезнее, чем я предполагала.

— Я только открыла глаза!

— Ты собралась учиться защищаться, здесь нужно быть начеку каждую минуту! И твоя отговорка врятли впечатлит какого — нибудь наемника с ножом в руке.

Я пробурчала что — то невнятное, нехотя вставая с кровати и подхватывая яблоко с пола.

— Ты же не забыла о том, что просила научить тебя защищаться? — щурится Шантра, вычищая ножичком ногти.

— Конечно нет, — вздыхаю я, наспех ополаскивая лицо холодной водой.

Судя по хмурому выражению лица ведьмы, она ни капли мне не верит, но молчит. Я быстро надеваю темную рубашку и штаны, заплетаю локоны в косу и достаю из — под подушки тот самый кинжал. Едва мы выходим из шатра, как я понимаю, что еще даже не было рассвета. Небо только — только начинает светлеть, спуская во власть утро.

Я только хочу спросить что мы будем делать в темноте, как Шантра машет рукой, ведя меня прочь от деревни.

— Но я думала...

— Лучше ешь. Путь неблизкий.

Откусываю слегка кисловатое яблоко, следуя по пятам за Шантрой. Сегодня она отличается от себя прежней. Собранный, даже без намека на глупые шутки и ухмылки. Она будто за одну ночь превратилась в воительницу. Напоминаю себе, что это в крове всех ведьм. Они пережили войну. Смерть, реки крови, руины. И тому свидетель глубокий шрам на животе Шэн и не только на нем. Еще глубже рана на сердце, которую не увидеть. Я наблюдаю за ее выверенными уверенными движениями, когда она ловко огибает валуны и

поваленные деревья, пока мы пробираемся по лесу в неизвестном направлении. Яблоко уже давно съедено и меня начинает мутить от количества ям, препятствий и узких тропинок. Сжимаю зубы, следуя за ведьмой. Ноги начинают подкашиваться при очередном прыжке. Шантра каждый раз оборачивается, будто проверяя, когда я сдамся, и буду умолять остановиться, но я не доставлю ей такого удовольствия.

Мы идем довольно долго, небо уже окрашено в золотистый и оранжевый. Но лес не кончается. Я едва могу поднять голову, чтобы разглядеть путь, скрытый ветвями с жесткими листьями. Руки в ссадинах щиплет, коса растрепалась, а рубашка насквозь мокрая. Но я продолжаю идти.

Шантра на миг останавливается, чтобы протянуть мне воду. Меня хватает на то, чтобы благодарно посмотреть на нее. Прохладная жидкость обжигает горло, придавая сил.

— Осталось не так много, — улыбается Шэн, сверкая улыбкой. Ведьма даже не запыхалась. Загорелая кожа чуть блестит от пота, а в целом она выглядит идеально, в отличие от меня. Но сейчас не время.

Мы поднимаемся выше, воздух становится холоднее, мурашки покрывают кожу. Я сжимаю руки крепче на стволах деревьев, чтобы пройти дальше. Старая кора трещит и сыплется, впиваясь в кожу. Дышу глубоко, помогая себе. Вдруг нога цепляется за ветку и спотыкаюсь. Только руки спасают мое лицо от встречи с камнем, глубоко сидящим в земле.

— Эй, все хорошо?

— Да.

Вытираю пот с лица рукавом, приподнимаясь на дрожащих ногах.

— Мы можем... — начинает аккуратно Шантра, хмуря брови.

— Нет, — отрезаю я, делая шаг за шагом вперед.

Когда мне уже кажется что я упаду прямо здесь, впереди мелькают развалины. Каменные обломки, оставшиеся от маленького дома. Я, наконец, оглядываюсь, понимая, что жуткий лес остался позади, а мы стоим на залитой солнцем поляне с одним единственным строением. Прямо у подножия хрустальных гор.

— Что это за место?

Я кручу головой, прогоняя усталость. Оттягиваю рубашку от взмокшего тела. Шантра не спеша обводит взглядом местность, задерживаясь на доме. Я замечаю в ее изумрудных глазах грусть. Потом она вздыхает, проводя по лицу рукой, и откидывает голову к небу. Прохладный ветер играет с ее пепельными косами, подсвечивая белые узоры на лице, когда она произносит.

— Это ее дом. Дом Ариадны.

Глава 24

Я молчу, давая продолжить ей дальше. Хотя догадка уже терзает меня.

— Она жила здесь, подальше от людной деревни. Всегда говорила, что не любит любопытные взгляды. Она была особенной... — произносит Шантра, прикладывая руку к животу. Тот самый шрам сейчас будто приносит ей нестерпимую боль. Ведьма зажмуривается.

— Не знаю, зачем я говорю тебе все это.

— Чтобы стало легче. И чтобы увековечить ее память и во мне...

Шантра поворачивается ко мне. На миг, на ее лице застывает мука, все события прошлого проносятся в ее изумрудных глазах, заставляя слезы холодить кожу.

— Ты чем — то напоминаешь мне ее. Как я и сказала, она была особенной.

Единственной ведьмой здесь с черными рисунками на коже.

— Что они значили? — я старалась говорить мало, чтобы не сбить этот тонкий момент доверия.

— Она видела будущее. Этот дар, стал ее погибелью, — Шантра тяжело вздохнула, сжимая клинок.

Мое сердце сжалось от бури эмоций, что сквозила в голосе ведьмы. Она любила Ариадну. И до сих пор теряет ее. Это место связывает ее с целым отрезком жизни, который больше не вернуть. Прошло уже столько лет, но рана Шантры все еще свежа. Я подошла ближе, аккуратно касаясь ее руки. Напоминая, что я рядом.

— В тот день, последний день войны, прямо на поле боя к ней пришло видение. Она застыла, не заметив нападающего, а я не успела ее защитить. Я так и не знаю, что она увидела. Но когда я держала ее умирающее тело на руках, в ее глазах была надежда, чистый свет. Прежде я не видела, чтобы ведьма умирала с таким блаженством на лице, — Шантра печально улыбнулась, резко вытирая слезы.

— Значит, Ариадна оставила тот шрам.

— Мы спорили. Я не хотела, чтобы она шла на бой. Она не была так же хорошо обучена, как мы все. Ариадна пришла к нам маленькой девочкой, сиротой, истощенной и хрупкой. Еще в детстве между нами возникла связь. Мы....

Ведьму оглянулась на дом, изучая каждый его разрушенный камень, покрытый пылью и грязью, каждую песчинку и гору погребенных часов и минут с Ариадной. Это был их дом.

— Мы построили его вместе. Наш тихий уголок, вдали от шума. Ариадне нравилась природа и этот уют леса. Я ни черта не понимала в этом, но видела бы ты ее по утрам, шагающей босиком по траве, в лучах рассветного солнца. Для меня она была всем, и ничем одновременно. Я не могла ей владеть, как бы ни хотела. И в тот вечер, она сама решила, что не останется в стороне. Мы подрались, как капризные дети. И я получила подтверждение ее серьезных намерений, — Шантра взглянула на живот.

Я сжала губы, чтобы не дрожали. Крепче сцепилась в руку Шантры, будто это мне сейчас нужна была поддержка. Я почувствовала, как ее боль проникает в меня, оседая огромным булыжником. Мне хотелось сказать так много, но никакие слова не залечили бы эту глубокую рану.

— Она не ушла. Ариадна все еще здесь, — я улыбнулась, не останавливая слезы из глаз. — В этой траве, в каждом камне, которого она касалась, чтобы построить этот дом. В ветре, что по ночам ласкает твое лицо. Никто не уходит бесследно. И самое главное, она здесь, — я коснулась ее груди, прямо над сердцем. — Воспоминания о ней всегда будут приносить боль, но и радость. Радость от того, что ты знала ее, что судьба подарила вам время, дала шанс. Хотя могла бы сделать так, чтобы вы никогда не встретились.

Шантра молчала, изучая меня глазами.

— Все не просто да? — ведьма усмехнулась, развевая гнетущую тоску. Я широко улыбнулась ей сквозь слезы. — Поэтому я думаю, это место отлично подойдет. Здесь я учила и ее.

— Оно идеально.

Я ощущала полнейшую опустошенность, физическую и эмоциональную. Но мы еще даже не начали. Солнце только встало, полноценно освещая яркую поляну. Я начинала понимать, чем Ариадне нравилось это место. Здесь было по-особенному спокойно и тихо. Будто ничто не имело право нарушать уединенность этого места. Шантра не спеша

разминала мышцы, я старалась ей подражать. Наблюдала за отточенными движениями, за удивительной смесью ее внешней силы и внутренней хрупкости. Мне было страшно представить, каково это потерять столь дорогого любимого человека. И продолжать жить. Сражаться и идти дальше.

Мне тут же вспомнились видения. Сколько нужно было силы, чтобы добровольно отдать себя в жертву своим идеалам. Сначала я думала, что они испугались будущего, но теперь, после откровения Шантры, понимаю, что их выбор был куда страшнее и отчаяннее, чем просто побег. Они создали оружие против хаоса, то, что спасет миры, после их гибели. Но что это? И действительно ли это нечто будет спасением, а не гибелью...

— Не отвлекайся!

Шантра вновь превратилась в грозную воительницу, снимая с себя тот трепет и боль, в которые была облачена несколько минут назад.

Она учила меня правильно стоять и двигаться, чувствовать тело и быть с ним в гармонии. Я будто заново открывала свои возможности, свою гибкость и силу. Раньше я действовала под воздействием страха и безысходности. И мои победы в том переулке, лишь удача.

— Страх рождает твою смелость, запомни людка. Не боятся только безумцы и мертвецы. Страх — это оружие, которым лишь нужно научиться пользоваться.

Мы делали выпады, прыжки. Шантра направляла мои руки, делая кинжал продолжением пальцев. Пот заливал глаза, тело дрожало от напряжения, но я не сдавалась. Я видела перед собой лишь ведьму и оружие, которое как я надеялась будет спасать моя жизнь, а не забирать.

Сумерки опустились незаметно. Я совсем выдохлась, рухнув на мягкую траву, тяжело дыша. Шантра лишь усмехнулась, направляясь в уцелевшую часть дома. Я едва смогла повернуть голову, наблюдая, как ведьма раскладывает мех и достает фляжки с водой. В припрятанной сумке находится и ужин — хлеб и сыр, немного фруктов. Едим мы в молчании. Я откидываюсь на мягкую подстилку, рассматривая недостижимое звездное небо. Шантра ложится рядом, тоже устремляя взор наверх.

— Звезды в землях людей ведь тоже священны?

— Кто — то ищет в них знаки, веря, что они ведают судьбой, другие ищут там души умерших, а третьи просто не обращают внимания, — усмехаюсь я, вспоминая небо Рованны. Там оно не такое яркое, и слишком далекое. Кулон Пира слабо мерцает в свете звезд, напоминая, о потерянном доме.

Кажется, Шантре нравится мой ответ, она кивает, молча смотря вдаль, будто ища на небе души умерших.

— Так ты не украла его? — вдруг спрашивает ведьма.

— Нет, — я качаю головой. Сердце сдавливает от воспоминаний о Кристесе и моих дрожащих рук в крови. — Тот мужчина, был ранен, повсюду кровь. Я пыталась помочь ему, но было поздно. Он успел лишь отдать мне кулон, взяв обещание спрятать его. Тогда, я не понимала, что он просит о столь многом...

— Это не твоя вина. Ты сдержала обещание.

— Когда пройдет ритуал, неизвестно в чьих руках будет эта вещь. Нанше сказала, что этот кулон проводник. Вдруг я совершу ошибку, если откажусь от него.

— Но тогда ты не сможешь вернуться в свой мир, — произнесла Шантра очевидную истину.

— Если бы я могла, я бы показал маме ваш мир.

Прикрыла глаза, улыбаясь этой мысли. Слишком идеальной и слишком невозможной. Сон нагрел слишком резко, унося в свои глубины, излечивая душу и сердце.

Мне снился Кристес. В том самом переулке.

«Обещай, что сохранишь ее. Спрячешь» — его последние слова звучат далеким эхом. Кровь, боль и надежда. Все смешалось в том месте. Этот переулок перевернул мою жизнь, этот мужчина, что возложил на меня такую ответственность, изменил меня. Мне хотелось ухватиться за эту сцену, рассмотреть его поближе, но я ничего не помнила, кроме его янтарных глаз. Я слышала рев адских псов, и сердце тут же сковало первобытный страх. Я побежала. Прочь от огня, от звуков когтей, скребущих по камню. Я одной руке я сжимала кулон, а в другой кинжал. Дыхание замедлилось. Как и мой шаг. Я вдруг остановилась. Не за чем бежать.

«Ты больше не та трусиха»

Быстро повесила кулон на шею, поворачиваясь к псам. Они были все такими же жуткими тварями, какими я их помнила. Будто вышедшими из преисподни. Голая черная кожа, с порезами и шрамами, дыры, через которые видны кости. Из пастей капает лава, а светящиеся красным глаза полны нечеловеческой жажды крови. Меня едва не тошнит от их вида, от кусков мяса свисающих с ребер, от уродливых дыр вместо носа и пастей, будто заштопанных у основания. Адские гончие псы Нараки. Рычание становилось все ближе.

— Изабель, — я слышу спокойный холодный голос. Поворачиваюсь, встречаясь с глазами цвета льда. Раньше там было тепло, а теперь метель. Ланс выглядит так, каким я встретила его в самом начале. Вот только что-то не так. Будто с меня спала пелена влюбленности, глупой и безнадежной. Лживой. И теперь маг земли открывает передо мной свое лицо — безразличное и холодное. Он переводит взгляд на псов, но на его лице нет страха, заботы. Ничего. Будто он проходил эту сцену сотни раз. Разочарование и боль сковывает мое сердце, сжимаю зубы закрывая глаза. Это лишь сон. Мой сон.

Я слышу щелчок, и псы будто по команде переходят на бег, стремясь разорвать меня на части.

«Это мой сон. И я им управляю»

Я быстро встаю в нужную стойку, вспоминая все сегодняшние наставления Шантры. В голове проносится умирающий Кристес, Имельда, тот наемник, от которого я спасла Ланса. Драскарии у портала, виверна, веревка на шее Аяна. Столько событий, который привели меня к этому моменту. Поздно бояться, поздно убегать. Пора начать сначала.

Я выдыхаю, чтобы потом отпрыгнуть и полоснуть по боку кинжалом адского пса. Уворачиваюсь от клыков и когтей. Приходится двигаться быстро, уклоняться, слежу за каждым движением и действием адских псов. Кинжал будто продолжение моей руки двигается с удивительной точностью. Одна из собак наваливается на меня, придавливая к земле. Я еле успеваю всадить кинжал ей в горло, откатываясь от брызжущей крови, как второй пес уже заносит лапу с когтями, чтобы расцарапать мне лицо. Меня мутит, когда я вижу огромную лужу черной крови, растекающуюся под убитым мной псом. Поднимаю голову, готовясь к следующей атаке. Я справлюсь. Но пес стоит, злобно рыча. Тяжело дышу, вытирая липкие от крови и пота руки об штаны, ожидая следующего хода. Но пес будто потерял ко мне интерес, я замечаю, что он смотрит на Ланса, о котором я забыла.

Вдруг что-то холодное входит между лопаток, и я с ужасом наблюдаю, как и моей груди вырывается острие меча. Жуткая боль сковывает тело, заставляя опуститься на колени, я не

могу говорить, лишь смотреть как кровь вытекает, окрашивая белую рубашку в ярко красный. Сознание мутится, принося с собой могильный холод. Но я все еще не могу поверить... Резкая боль пронзает все мое существо, будто вырывая душу, когда Ланс с таким же холодом вынимает меч из моей спины, отправляя в забвение.

Агония. Холод смерти. И тишина. И больше ничего. Я будто в вечной тюрьме. Пытаюсь вздохнуть, но легкие жжет огнем, а на языке привкус крови. Это был очередной кошмар. Но не такой как другие. Более реальный и жестокий. Опускаю взгляд, замечая кроваво — красную рубашку. Но раны нет.

— Я искал тебя, — сердце будто снова оживает, когда я слышу этот голос.

Поднимаю голову, встречаясь взглядом с глазами цвета яркого заката. Аян хмурится, замечая меня сидящую на коленях в кровавой одежде. В моей руке по-прежнему кинжал.

— Наше свидание я представлял иначе, — он стремительно сокращает расстояние между нами, опускаясь на колени передо мной. Я не могу произнести ни слова. Только слезы льются из глаз. — Тише, — демон берет мое лицо в свои ладони, а мое сердце трескается.

Нежные губы касаются моих, вдыхая в мои лёгкие воздух, осушая слезы и возвращая в меня жизнь. Я хватаюсь за него и этот поцелуй, который вытягивает меня на поверхность к свету. Закрываю глаза, пытаюсь забыть кошмар. Чувствую ток, который наполняет все тело, вибрирующий воздух. Это связь. Сделка, превратившаяся в спасительный глоток воздуха.

— Аян... — выдыхаю я, отрываясь от него. Демон закрывает глаза, будто от облегчения. Долго изучает меня. В его глазах вспыхивают белые звезды, будто снег в красном море.

— Где ты? Что ты видела?

— Значит, ты нашел меня в моем сне, — я улыбаюсь, удивляясь тому, как спокойно это принимаю. Будто это было в порядке вещей.

— У меня не было выбора. Ты так быстро сбежала, — он проводит пальцем по моей щеке, запускает руку в шоколадные волосы. — Хотя сбегает обычно парни.

— Останься я тогда...не смогла бы остановиться, — мои щеки заливают румянец, когда я вижу его дерзкую ухмылку.

— Я лишь этого и хотел, чтобы ты не останавливалась.

Мой взгляд снова спускается к его губам. Но Аян качает головой, и помогает мне подняться.

— Но я здесь, потому что почувствовал нечто. Почувствовал твою боль.

Аян отходит, сжимая мою руку, осматривая рубашку и забрызганные кровью руки.

— Мне снился кошмар, — я тяжело сглотнула. — Он был похож на видение. Только боль была настоящей. Это...это впервые.

Я прикасаюсь к груди, все еще чувствую там холод лезвия. Ищу ответы в лице Аяна, но он как обычно собран, молчание затягивается. Он погружен в свои мысли, но делиться не спешит. Вот только его аура...светится черным, она удивительно спокойна, ни одного движения. Я тяжело сглатываю, понимая, что то, что он испытывает на самом деле — страх.

— Но все уже прошло, думаю, это очередная серия, долгого фильма, который я смотрю по ночам.

— Да, все так, — кивает Аян. Улыбается, но в этой улыбке нет тепла. Ложь. Только его аура не врет. Я не подаю вида, стараюсь выглядеть расслабленной и забывшей о случившемся. Снова ложь.

— Ты в порядке? Где ты?

— Недалеко от деревни, мы с Шантрой...она учит меня самозащите.

Аян удивленно выгибает бровь, на секунду расслабляется, позволяя себе легкую ухмылку, потом быстро целует меня в лоб.

— Найди меня, когда вернешься.

Мне показалось он хотел сказать что-то еще, но демон растворяется, будто дымка в игре моего воображения. И сон наконец-то забирает меня в объятия тишины, даря тихий уголок спасительной гавани.

Глава 25

Я прячусь в тренировках от мыслей, что не дают спокойно спать и расслабиться. До ритуала остается пять дней, но я не чувствую себя готовой. Я думаю о доме и маме постоянно. Но эти мысли уже не приносят того трепета и ожидания, как в самом начале. Я не видела Ланса уже несколько дней, но знаю от Шантры, что он все еще здесь. Погружен в чтение своих книг и ни с кем не разговаривает. Не то что бы ведьмы жаждали завести беседу, но все же он стал еще более замкнутым, чем раньше. Я тогда сбежала от него, ничего не объяснив. Сбежала к другому. Я сотни раз корила себя за это решение. Он не заслужил боли. Извинился, пошел мне на встречу, открылся...а я растоптала его сердце так же, как и он тогда растоптал мое. Но я знаю, что как бы ни заставляла себя, не смогла бы быть с ним. Я предназначена не ему. Уже нет....Не после ритуала связи.

«Ты никогда не будешь думать не о ком другом, кроме меня. Никого не будешь хотеть так сильно, как меня...»

Я вспомнила, что как только поцеловала Ланса у портала, перед глазами вспухнул Аян. Этот красный завораживающий цвет его глаз. Уже тогда, я не принадлежала магу. Еще не встретив демона, я уже была связана с ним. Он являлся мне во снах. И чем ближе я была к нему, тем отчетливее был образ. Я не могла объяснить, как это работало. По каким невероятным и странным законам магии. Но это было так. Аян и я отныне одно целое.

«Почувствовал твою боль...» — сказал он мне вчера. Это было сильнее клятвы у алтаря, и слов — я люблю тебя. И меня по-настоящему пугала это сила нашего с ним единения. Что случится с этими нитями между нашими сердцами, когда я уйду? И насколько это будет больно?

— Эй, людка. О чем задумалась?

— Я.... — только сейчас обращаю внимание на Шантру, которая щурится на солнце, подпирая плечом дерево.

— О демоне мечтаешь?

— Что? Нет! — я тут же краснею, выдавая себя. Кинжал вонзается в дерево, попадая чуть дальше от красной центральной точки мишени.

— Врать так и не научилась, — цокает языком ведьма, подходя ко мне и поправляя руку. Сегодня броски кинжалов забирают все мои силы. Я тяжело дышу, томясь на жаре, с этим чертовым деревом с мишенью. Но моя точность оставляет желать лучшего.

— Я думала о связи. И о том поцелуе, что активировал ее.

— Дело не в поцелуе, — Шэн смотрит на меня как будто на ребенка, отходя к своему прежнему месту. Следит за каждым движением, создавая этим нервоз.

— Очередная игра Нанше? — я удивляюсь с какой легкостью это говорю. Будто и вправду привыкла к такому. Не чувствую раздражения и злости. Похоже, я действительно освоилась в ковене хрустальных холмов.

— Я не знаю ее истинных целей, но поцелуй не способен распечатать связь. Думаю, она

просто хотела направить тебя, чтобы создать иллюзию твоего осознанного выбора. Будто не было предназначения, а ты выбрала его сама.

— Тонко. Но фальшиво, — я пожала плечами, замахиваясь. Кинжал снова не попал в красную точку. На лбу выступил пот.

— Больше трехсот лет назад Лаура — человеческая королева, третья ведьма и Карин — нараканка, вторая ведьма обладали этой же связью.

— Демон и человек.... — прошептала я, вспоминая свои видения. А потом черную кровь, которая залила пол храма, когда Ватария перерезала им горло. Они надеялись соединиться в другом мире. Но смогли ли? Меня пробрала дрожь, когда я осознала на какую боль они решились пойти. Видеть смерть друг друга и не знать, встретятся ли снова — худший кошмар.

— Да. Ведьмы любят заключать сделки с Нараканцами.

— Но Нанше сказала, что таково было условие и обещание данное отцу Аяна. Пир. Откуда он мог знать обо мне?

— Нараканцы живут долго. И Аян не так молод, как ты думаешь. А король Пир, был умен и обладал особым даром. Ариадна как-то сказала мне, что помнит из детства лишь тьму и яркие красные глаза с белыми точками. Аяна она знать еще тогда не могла, но такие глаза, могли быть только у его отца.

— Или его брата.

— Фобос? Они не родные братья.

Я проглотила удивление.

— Значит, ты думаешь, что Ариадна могла быть ребенком связи Пира и ведьмы?

Шантра кивнула, поворачиваясь к дому.

— Свой дар она могла унаследовать только от отца.

— Аян тоже видит будущее?

— Нет. Но провидцы видят не только будущее, но и прошлое. Думаю, Пир видел этот момент и поэтому заключил эту сделку с Нанше, взамен на помощь в войне.

— Но почему? Почему я? Зачем королю связывать своего сына с человеком? — от этих скопившихся вопросов начинала болеть голова, кинжал воткнулся в ствол дерева, не пересекая ни один из кругов мишени. Я откинула волосы со лба, запрокидывая голову.

— Думаю, этого не знает даже Нанше, — Шантра неспешно выдернула кинжал из дерева и снова подала мне. — Представь вместо этой точки, ее лицо.

Я улыбнулась, замахиваясь и расслабляя кисть, как учила Шантра. Бросок вышел точным и быстрым. Прямо в цель.

— Если она об этом узнает... — я не в силах сдержать улыбку, Шэн подмигивает.

— Я не сдам свою ученицу.

Я плотнула воды, чтобы перейти к выпадам. Осталось не так много времени, и я хотела хоть чему-то научиться. Подольше побыть с Шэн. Мне казалось, между нами возникала дружба.

— Когда ты сказала, что Аян не так молод, что ты имела в виду?

— Нараканцы как и ведьмы живут непростительно долго по сравнению с людьми и другими существами, вроде нимф. Их долгожительство подпитывается магией. Так что, ему сейчас около ста двадцати трех.

Я замерла, наблюдая за хохотом Шантры. Она явно знала, что эта информация меня повергнет в шок.

— Не может быть...

— Может, еще как. Но по меркам людей ему двадцать три. Недалеко от твоих девятнадцати.

— Ты ведь шутишь?

Но судя по ухмылке ведьмы, это была чистая правда.

— Стоило предупредить, прежде чем обречь меня на связь со стариком!

— Я тут не при чем! — Шантра уже сгибалась пополам от смеха, вытирая слезы. — Клянусь, я думала, ты знала.

— Что еще мне следует знать?

— Я не стану в этом участвовать! Аян мне голову оторвет, если узнает, что я тут болтаю о нем.

— Великая Шантра испугалась демона? — я усмехаюсь, изменяя стойку. Передергиваю плечами, разминая суставы.

— Только глупец будет смеяться демону в лицо. Пусть ведьмы и могущественны, но Нараканцы куда сильнее. На их стороне сила тьмы Нараки, магия и их преображение. Соедини все это и получишь идеальное оружие по уничтожению миров.

— Если все так, почему же они не захватили себе все земли?

Шантра вытаскивает оружие, становясь рядом со мной, выравнивает дыхание, и я следую ее примеру. Мы отработываем постановочный бой, увороты, выпады. Все дается тяжело, а тело кажется не моим. Я словно ребенок, который только учится ходить.

Ведьма делает все не спеша, четко и точно. Я уже думаю, что она забыла про мой вопрос, но вдруг она произносит:

— Все ведьмы с детства знают, что здесь, демоны теряют свои силы. Здесь их не подпитывает Нарака, нет тьмы. У них есть лишь облик, тогда как у нас магия.

— А как же их силы?

— Лишь слабые отголоски. И в большинстве своем они не боевые.

— Значит Аян, прожив здесь, далеко от своего дома не может пользоваться силой и может лишь обращаться?

— Да. Здесь он не опаснее головореза с ножом. Хотя его навыки безупречны, но он все же слабее любого демона из Нараки. А насчет сил... он никогда не говорил о них.

Я замолчала, сглатывая тяжелый ком. С трудом могла сосредоточиться на движениях, теряясь в мыслях о демоне.

— Когда Нанше нашла его, он был сломленным ребенком. Тощим, напуганным, болезненным. Она думала он не оправится и не выживет после случившегося. Но потом он сбежал. В Руан. И вернулся оттуда спустя пять лет. Он мало что рассказывал. Но мы все видели его шрамы. Ему пришлось выживать, драться, воровать. Все что делают беспризорники и сироты в темных переулках. Но это сделало его сильным. Исчез напуганный слабый мальчишка. А потом мы взяли за него. Научили драться как следует, отправили в закрытый интернат.

Я слушала внимательно, понимая, что Аян не рассказал бы мне этого.

— Он пробыл там три года. А потом этот неблагодарный снова пошел искать приключений в Руане. Но на этот раз сделал себе славу наемника.

Я скривилась при упоминании этого слова.

— Но не такого, каких мы видели в том переулке. Те просто свиньи, без чести и яиц. Аян справлялся только с самыми жестокими убийцами, насильниками, грязными ворами.

Быстро и тихо. Я тогда решила что он потеряян...но он смог воспользоваться своей природной силой и навыками, которым мы его обучили, правильно. Тогда когда он вернулся к Нанше, я впервые увидела в ее глазах слезы. Он единственный, к кому она привязалась после войны.

— Я не знала...всего этого.

— Еще бы, — Шантра полоснула меня по рубашке, еда не задев кожу. — Этот щегол и слова бы тебе не сказал. Из него вообще ничего не вытянешь.

— Вот уж точно, — ловко увернулась от ее выпада, выбрасывая кинжал вперед. Шантра с легкостью отбила атаку. Спина взмокла от напряжения, но я продолжала.

— Если скажешь ему, что я рассказал это все — отрежу язык и пискнуть не успеешь.

Я быстро запечатал рот, выкидывая ключ. Шантра покачала головой, затыкая кинжал за пояс.

— А теперь бег.

Глава 26

Проходит четыре дня, все из которых я изматываю себя до самого вечера, чтобы потом упасть на подстилку и провалиться в сон. Видений я больше не видела. Будто кто — то на той стороне, знает, что мне нужен здоровый сон и силы. Здесь, вдали от суеты, от ведьм, демонов и магов я чувствую себя иначе. Другой версией себя, и мне она нравится. Здесь я больше ощущаю себя ведьмой. Охота, готовка на костре, тренировки, купание в озере при свете луны. Теперь все это не кажется чем-то потусторонним и нереальным. Ведьмы живут так сотни лет, в гармонии с природой и телом. Не знаю, то ли Шантра так хороша, то ли я хорошая ученица, но теперь мой кинжал хотя бы попадает в красный кружок мишени. Я даже смогла заарканить местного кабана, на ужин. Мои мысли все чаще возвращались к маме, едва стоило коснуться кулона, или почувствовать запах травы. И к Аяну. И все меньше к Лансу. Сегодня мы должны были вернуться в деревню, и мне снова нужно было набраться смелости, чтобы поговорить с ним. Я не знала, что собиралась сказать, но не могла все оставить на многоточии. Он был для меня близок. И ему всегда будет место в моем сердце. Он заслуживал объяснений и правды.

Я не спеша выполняла разминку вместе с Шантрой. За эти несколько дней она будто растеряла весь свой колкий арсенал едких фраз. Думаю, то была броня, надежно закрывающая сердце и душу. Но теперь мы стали близки. Я узнала историю, которую она так долго носила в себе. Стала ближе к ней, переступила порог ее тщательно охраняемого дома. Шантра стала мне настоящим другом. Пусть ее забота и участие выглядели искаженно, грубо, но так умела только она.

— Руку ровнее.

— Поняла. Шантра... — я опустила кинжал, поворачиваясь к ней. Были уже сумерки, и свет луны понемногу забирал себе контроль. — Завтра утром мы вернемся, осталось всего два дня...

— Я не буду скучать, — резко бросает ведьма, делая быстрый выпад. Я широко улыбаюсь, чувствуя тепло в груди.

— Я тоже, — отвечаю в той же манере. Вижу, как уголки ее губ медленно ползут вверх, но лишь на миг.

— Это то, чего ты так хотела. Ждала больше месяца.

— Да, все так, но...

— Жизнь, это череда решений и чаще всего тех, что нам не нравятся. Они нас ломают,

рвут, но всегда возрождают. Все наши действия ведут к какому-то определенному моменту. Тому, что нам нужен, но мы еще не знаем об этом. Доверься своей смелости. Но не сердцу. Оно всегда будет глупым.

Я молчу, переводя дыхание. Ее слова проникают под кожу, оседая приятным волнением.

— Доверяй лишь тому, на что ты способна, на что решишься. Это верный путь и он лишь один.

Шантра смотрит на меня прямо, будто желая, чтобы я усвоила урок, который по всей видимости раньше не поняла она. Ведьма выпрямляется, убирая оружие, и обращает свои изумрудные глаза к опускающейся луне. Диск словно приветствует ее, подсвечивая узоры на коже, обозначая силу Шантры.

— Я и Ариадна...я не могла решиться дать ей выбор. Испугалась ее независимости и способности самой постоять за себя. Испугалась быть не нужной. И это была самая большая ошибка, которая все разрушила. Мой страх убил ее. Будь я тогда достаточно смелой, я бы поделила с ней ее желания, отпустила бы, чтобы потом нить между нами только окрепла. Но вместо этого, я ее обрезала. И ничего уже не изменить.

— Шантра...мне...жаль, — я положила ей руку на плечо.

— Человеческая жизнь не такая длинная, как наша, но даже так вы успеваете наделать кучу ошибок, — я улыбаюсь. Вот и вернулась прежняя ворчунья Шэн. — но ты не обычная людка. Запомни.

— И где ты только прятала всю эту мудрость?

Шантра смеется, толкая меня в плечо.

— А теперь спать. Завтра тяжелый день. Нам предстоит спуститься назад.

Из горла вырывается стон, и я бреду к нашим «кроватьям» под небом. Не знала, что спать на природе может быть лучшим, что я пробовала. Тихий шелест листьев, крыльев ночных бабочек. Легкий ветер, рассказывающий старые истории...И вот такой долгожданный сон окутывает тебя.

Я вижу глаза, цвета розы. Чувствую прикосновение к руке и тихий шепот:

— Пойдем со мной...

Я резко открываю глаза, откидывая сон. Шепот разносится по поляне, заставляя идти за ним. Я медленно бреду по прохладной траве, спускаясь к озеру. Шантра спит, не обращая внимания на шорохи. Точно притворяется.

Улыбаюсь, когда вижу в воде знакомую фигуру. Тут же вспоминаю нашу встречу в сумерках, когда он обратился. Я впервые увидела его в демоническом облики и не сбежала. Но с ним или без, мое сердце все равно замирало, стоило мне увидеть его. Он стоял в воде не двигаясь. Я видела лишь его мокрые волосы на затылке и широкую спину со шрамами. Давними и затянувшимися, но всегда напоминающими о жизни сироты. Получил ли он их в детстве в Руане или уже потом, когда стал наемником, я не знала, но смотреть на них было больно.

— Насмотрелась? — его глубокий голос разрезал трепет ночи, заставляя меня залиться румянцем. Я действительно пялилась. Но мне было совершенно не стыдно.

«Он мой» — пронеслось в голове. От этой мысли я замерла, осознавая эту простую истину.

Наблюдала, как МОЙ демон поворачивается, сверкая соблазнительной усмешкой. Я прижала руку к груди, боясь, что сердце сейчас выпрыгнет прямо к нему в руки. Его глаза цвета крови с россыпью звезд мерцали и смотрели прямо на меня, обволакивая взглядом

каждый миллиметр кожи. Он медленно пошел ко мне. В глаза тут же бросилась его метка — уродливый выжженный квадрат на левом предплечье. Но это не делало его уязвимым. Я заметила его ауру. Она была буйной и мрачной, словно ночное небо. И я уже знала, что это за чувство — желание. Прикрыла глаза, не в силах спокойно рассматривать его натренированное тело. Терпкий запах демона окутал меня, и только тогда я осмелилась взглянуть на него. Сейчас он словно стал другим. Ушел холод, лед слетел с сердца и передо мной был просто парень. С чувствами, страхами и трепетом. Та часть, которую он наверняка никому никогда не показывал. Я замерла, смотря в его лицо, до боли желанное, лицо, которое я бы хотела видеть каждый день. Просыпаться рядом с ним, касаться его полных губ, зарываться волосами в темные волосы.

«Мы связаны навсегда. Он моя пара»

Я не могла произнести ни слова, не пыталась угадать, зачем он позвал меня сюда. Я просто наслаждалась его запахом, его теплом, его аурой, которая тянулась ко мне, хотя Аян просто стоял, будто собираясь с мыслями.

— Мне много рассказывали о связи. Глупые сказки про вечную любовь, узы, что существуют даже после смерти, но я лишь смеялся, — он обводил взглядом мое лицо, усмехаясь. — Но проблема в том, что я до сих пор не могу забыть вкус твоих губ, когда ты так отчаянно поцеловала меня тем вечером на празднике. Я еще не знал о связи, да и была ли она настоящей тогда, но я не мог перестать думать о тебе. Я злился, говорил кучу гадостей, чтобы оттолкнуть тебя, сотворить из себя монстра и все ради одного....

Я затаила дыхание. Видела, как сложно ему давалась это откровение. Он нервно провел рукой по волосам, в его глазах плескалось тепло и нечто, что я не могла понять.

— Чтобы вырвать тебя из себя. Из головы, из души, из сердца. Я не желал, чтобы глупая сделка диктовала мне условия. И только теперь я понял, что узы были лишь предлогом, подарком к тому, что я уже испытывал. Я ненавидел эту связь, потому что человек — низшее существо, недостойно демона или кого-либо еще в этом мире. Человек не может быть на равных. Но когда ты спасла меня в том переулке, не колеблясь ни секунды... — Аян сжал мои руки, становясь ближе. — Я понял, что это я не достоин тебя. И перестал сопротивляться.

— Аян, я... — я хотела сказать так много, разделить с ним его чувства, сказать, что понимаю и принимаю его таким, какой он есть. Я поразились его смелости открыть мне сердце.

— Дай закончить, — он вздохнул, качая головой. — Я знаю, что ты не можешь остаться в моем мире. По этому я приду за тобой в твой.

Мне кажется, я перестала дышать. Столько чувств в это миг накинлось на меня, сдавливая грудь и горло.

— Что ты сказал?

— Не заставляй меня это повторять, — произнес демон, обнимая мое лицо. — Мы не можем быть вдали друг от друга. И я выберу тебя, вместо этого мира.

— Я никогда бы не смогла просить тебя о таком. Здесь твой дом.

— Больше нет... — прошептал Аян, касаясь моих губ легким поцелуем.

— Я не знаю что сказать, — я чувствую жар, сжимающий сердце и слезы, которые не в силах остановить. Я не верю в это. Смотрю ему в глаза, ожидая, что он разобьет мое сердце, но он молчит. Дает мне время понять, что он это всерьез. Что-то внутри переворачивается, разбивается, не давая дышать. — Я...еще есть время передумать, я все пойму....я...

— Лучше помолчи.

От его улыбки мое сердце превращается в вязкий шоколад, Демон прижимает меня к себе, на этот раз целуя смелее. И все его чувства смешиваются в этом поцелуе. Я вижу его ярко красную ауру, распаленную и дикую. Желаящую меня. Я закрываю глаза, утопая в Аяне. Позволяю себе забрать у меня все чувства, опустошить. Внутри будто что-то натягивается, становясь железными цепями, а не тонкими нитями. Узы. Они превращают все мои эмоции в пожар. Вцепляюсь в волосы Аяна, углубляя поцелуй, прикусывая его нижнюю губу. Слышу тихий стон, заставляющий загореться еще больше. Демон сжимает мою талию, опускаясь к ягодицам и бедрам, с легкостью усаживая себе на талию. Я быстро сжимаю его торс ногами, впиваясь в губы, не давая отдышаться. Я становлюсь жадной и неистовой. Чувствую ухмылку, когда Аян прижимает мою спину к прохладному камню. Вжимается в мое тело, давая почувствовать его возбуждение. Я выгибаюсь, подставляя ему шею, которую он лижет и покусывает. Руки блуждают по его плечам, животу, хватаюсь за ремень штанов, притягивая ближе, провожу ногтями по самому низу. Слышу его ответное тяжелое дыхание и шипенье. Грубая рука сжимает грудь через рубашку, вырывая у меня стон. Я так сильно его хочу, что разум туманится, застилая глаза удовольствием. Вновь нахожу его губы, сплетая его язык со своим. Большой палец демона выписывает круги на моем соске, заставляя дрожать. Наконец он снимает с меня рубашку и закрывает рот рукой, когда его горячие губы опускаются на грудь. Мне хочется закричать, когда зубы прикусывают сначала один сосок, потом другой. Внизу становится горячо и мокро. Он терзает меня, упиваясь моими стонами и удовольствием, тем, что я ужена грани. Целует в шею, скользя пальцами под ремень моих штанов. Я извиваюсь, желая почувствовать его как можно скорее.

— Аян... — умоляю я, но демон не спешит. Я чувствую улыбку, когда он поднимает голову, отрываясь от шеи.

— Я знаю, — шепчет он, проникая в меня пальцами. А потом крадет стон губами. — Ты так прекрасна сейчас, в моих руках.

Я вцеплюсь в его волосы, притягивая ближе к себе, Дыхание сбилось, от прохлады ночи, тело дрожит, смешиваясь с наслаждением. Аян касается языком затвердевшего соска, вызывая во мне волну жара.

— Пожалуйста...

— Хочешь, чтобы я вошел в тебя?

Внутри натягивается плотно нить, усиливая желание. Сердце бьется в грудной клетке, заглушая тишину. Мне хотелось закричать, как сильно я этого хотела. Как мир рассыпался перед его глазами цвета огня. Как мое тело пело в его руках. Это нереально. Я боялась закрывать глаза, чтобы все это не растворилось в пыль. Чтобы эта ночь не была обманом.

Горячие губы накрывают мои, забирая сомнения и крича о реальности нас.

— Изабель... — он шепчет, разворачивая меня к себе спиной. Мир плывет перед глазами, мерцающий в удовольствии и чувствах. Я могу чувствовать только его руки, его нежность и заботу, когда он наполняет меня, крепко прижимая. Ночь тонет в моих столах, разливаясь жаркими волнами.

— Я думаю только о тебе. Я буду приходить в твои сны, потому что даже там, хочу быть рядом с тобой. Я хочу быть твоей тенью. Только ты одна будешь заставлять меня сходить с ума от желания обладать тобой, — Аян произносит это, делая быстрые жесткие толчки. Голова кружится, я закрываю глаза, позволяя своему телу рассыпаться, падая в жар. Вспышка оргазма разливается во мне, заставляя охрипнуть от крика.

— Хочу снова и снова слышать, как ты кричишь... — Аян прикусывают мою шею, заставляя дрожать. Я будто сливаюсь с ним, чувствую электрические разряды на коже, и потом демон резко разворачивает меня к себе не давая придти в себя. Его облик рябит, когда он впивается в губы, резко входя снова, поддерживая меня. Я вижу его безумство, его грань. Он идеален. Притягиваю его к себе, чтобы не упустить ни одного момента в его лице.

— Ты мой... — шепчу я простую истину. Я задыхаюсь от его напора. Тело становится влажным и уже не принадлежащим мне. Аян сжимает мою шею, резко прижимаясь. Я слышу стон вперемешку с рыком. Его аура словно бешеный зверь мечется, вспыхивая яркими огнями, вторгаясь в мое тело, оплетая меня, по-собственнически.

Все слова исчезают, когда его горящие глаза опускаются на мои губы, и он нежно целует меня, пытаясь перевести дыхание. Его великолепное тело блестит в свете луны, и мое сердце сковывается цепями, давит, потому что я все еще не могу придти в себя. Что это было? И почему я чувствую себя так, будто способна воспарить. Такого не случилось прежде.

— Твой, — выдыхает демон мне в губы, прижимая к себе.

В этот момент звезды тускнеют, перед тем, что я чувствую внутри, когда он касается меня.

Мой демон. Моя пара. Мое сердце.

Глава 27

Мне снился сон. Женщина с распущенными длинными волосами стояла ко мне спиной. Вокруг пустота и тьма. А она словно оживший призрак, в белом свечении. Я огляделась, понимая что нет укрытия, нет храма и нет того ощущения силы, что витала в моих видениях. Здесь лишь пустота, полная грусти и непонятной мне опустошенности. Я не смела двигаться. Женщина тоже. Ее белые волосы я бы узнала где угодно. Статную хрупкую фигуру, которая не клеилась с ее истинной силой. Ватария была не просто ведьмой — создательницей, матерью, покровительницей и защитницей. Между нами не было связи. Но она все еще приходила ко мне в моих снах.

Ведьма была в черном, словно путница, в одинокой пустыне.

А когда она заговорила, у меня перехватило дыхание:

— Пусть солнце обернется вспять,

Три месяца соединятся в круг

И замо́к откроется опять,

Озаряя светом все вокруг.

Покуда сердце спрятано в ключе,

Огонь во тьме не возродится.

Найдет лишь путь к потерянной душе

Чтоб двум мирам навек соединиться.

Она едва обернулась ко мне. Ее кожа светилась, бледная, выделяя темные, полные мудрости глаза. Она была легендой, без плоти и крови, сказкой на ночь, придающей сил, ангелом и демоном. И вот я видела ее, словно мы стояли рядом. Ватария протянула руку, будто видела меня, знала, что я стою за ее спиной.

Руки задрожали, я тяжело сглотнула, прежде чем сделать неловкие шаги к ведьме. Каждой клеточкой кожи я ощущала ее тяжелую ауру, полную силы, чистого могущества. Протянула похолодевшую руку, и Ватария тут же сжала ее. Я вздрогнула. Она повернулась ко мне, будто действительно видела меня. Но этого не могло быть. Она не могла...

В ее глазах цвета темного шоколада застыли слезы, на лице плескалась строгость и

уверенность. Она была просто женщиной, с болью в сердце. Я сжала губы, чтобы не дрожали. Обняла ее пальцы, чтобы поддержать. Ватария изучала мое лицо, тщательно, будто прощаясь. Я не могла произнести ни слова. Тишина окутала меня, а ее глаза приковали к месту.

— Завтра, — прошептала она нежным голосом, легко улыбаясь.

— Что это значит?

Ватария покачала головой. Прозрачные слезы, словно алмазы, скатывались по ее щекам, когда она отпустила мою руку. Я почувствовала нечто весомое. Опустила взгляд, сжимая в руке тот самый флакон с порошком.

Я с ужасом поняла, что Ватария начинала растворяться, белый свет забирал ее и всасывал тьму.

— Нет, стой! Что это значит? Что мне делать?

Но ответа не было. Ведьма улыбнулась мне, прежде чем полностью исчезнуть.

Я не помню, как очутилась в своей постели среди леса, рядом с разрушенным домом. Шантры рядом не было. Я повернула голову, различая два силуэта, спорящих друг с другом. Моего демона я бы узнала из тысячи. Но была удивлена боевому настрою Шантры, которая тыкала ему пальцем в грудь. Я замерла, прислушиваясь.

— Если это твоя очередная игра, лучше закончи ее сейчас, или мне придется вырезать твои яйца.

— Когда ты стала такой участливой? — Аян сложил руки на груди. Он был наспех одет, распахнутая рубашка и полное отсутствие оружия. Таким его увидишь нечасто. — Не ты ли еще несколько недель назад презирала людей? А теперь...

— Нечего тыкать мне. Ты сам делал вещи, которых не стоило делать. А твой язык еще гнилее моего. Но здесь совсем другое! Изабель....

— Я знаю, — Аян напряженно смотрит на ведьму, будто вкладывая в каждое свое слово уверенность, убеждая ее. — И здесь все не так. Связь...эти узы сводят с ума.

— Тебе просто ненавистна мысль, что кто-то имеет над тобой власть.

— Ошибаешься, — демон улыбается, дергая Шантру за косичку. Ведьмы фыркает, отводя его руку. Но вдруг игривость Аяна исчезает, и он резко хватается Шэн за запястье.

Ведьма шипит, но глаза Аяна заволакивает красным, словно дым.

— А теперь скажи мне, Нанше собирается причинить ей вред?

— Да как ты смеешь!

Шантра тут же приставляет острие кинжала к горлу демона, и я вздрагиваю. Минуту они сверлят друг друга взглядом, пытаюсь прочитать намерения друг друга, и потом к моему удивлению расходятся, опуская руки. Шэн передергивает плечами, упирая руки в бока.

— Если бы ей что-то угрожало, я бы знала. Нанше слишком привязалась к ней, чтобы погубить.

Демон молчит, сверля своими медовыми глазами Шантру. Они прожили так много времени бок обок и до сих пор не доверяют друг другу. Хотя, чего я ждала, дружбы?

Вдруг ощущаю на себе пристальный взгляд, и понимаю, что мое подслушивание раскрыто. Аян усмехается, направляясь ко мне. Шантра же закатывает глаза, направляясь к развалинам дома. Я сонно наблюдаю, как демон приближается, окутывая меня терпким запахом, самым любимым. Его аура непривычно спокойна, с проблесками белого цвета. Хороший знак.

— Привет, — шепчу я, чувствуя неловкость. Передо мной тут же вспыхивают картины прошлой ночи, и щеки заливает румянец. Аян тут же понимает о чем я думаю, полные губы растягиваются в улыбке. Он наклоняется, чтобы поцеловать меня. Нежно, чувственно. Как никогда. Я выдыхаю, обхватывая его шею, зарываясь руками в волосы цвета вороного крыла.

— Привет, — он прислоняется своим лбом к моему, согревая дыханием.

— Я...видела ее снова.

Демон замирает, немного отстраняясь от меня.

— Расскажи.

Я описала ему все в подробностях. Каждое слово, странное пророчество и даже показала флакон. Аян хмурился все больше.

— Это не похоже на видение.

— Тогда что это?

Он поднялся, засовывая руки в карманы. Закрыв глаза. Во мне зарождалась тревога и страх. Никогда прежде я не видела демона таким озадаченным и несмелым.

— Может, мы пойдем больше завтра. Нанше отведет тебя в гробницу Ватарии. Дворец ведьм построен прямо над ним. Там связь с ней в разы сильнее. Это наш шанс. Я могу помочь тебе вызвать видения, и задать все вопросы.

— Это возможно?

— В нашем мире возможно все, — задумчиво хмыкает Аян, рассматривая линию горизонта. Я знаю что там. Шпили хрустального замка.

Я несмело поднимаюсь, обнимая его за талию, и прижимаюсь к сильной спине. Аян набирает в грудь воздуха и задерживает на миг дыхание. Его аура слабо трепещет, навеяв спокойствие.

— Да меня сейчас стошнит от вашей сладости..., — Шантра показалась в доме, и ее косички забавно перевесились через плечо. Она скривила лицо, но это лишь вызвало у нас с Аяном смех. Я знала, что она как никто другой радовалась нашему единению. Каждый раз она фыркала, когда я говорила о Лансе, и загадочно улыбалась, стоило упомянуть Аяна. Хитрая лиса все видела, только не говорила. Я снова оглядела дом, поляну, что превратилась в уютное место. Место, где я стала чуточку сильнее.

— Пора возвращаться, — помахала Шантра, закидывая рюкзак на плечо. Я вздохнула, закрывая глаза. Надо было попрощаться. Запах Аяна окутал меня, возвращая в прошлую ночь. — Эй, людка!

Резкий крик Шэн отрезвил меня, я быстро распахнула глаза, и еле успела поймать рукой брошенный прямо мне в лицо кинжал. Аян побледнел, а ведьма широко улыбнулась.

— Да ты с ума сошла! — зарычал демон.

— Расслабься. Я лишь проверила, научилась ли она чему то, или просто так прохлаждала свою задницу здесь.

Я выкинула кинжал, хмурясь.

— Больше не делай так!

— А ты не зевай!

Ведьма подмигнула, игнорируя сверлящий взгляд красных глаз и мои нахмуренные брови. Свернула на тропинку, не тратя больше ни минуты.

— Встретимся в лагере, — шепнул демон, едва касаясь моих губ.

Я не стала спрашивать, куда он пойдет, поэтому улыбнулась и последовала за Шантрой. В голове я уже мысленно подготовилась к тяжелому спуску, ноющим ногам и поту на спине.

Еще представила удивленные лица ведьм, когда я доползу до их лагеря, упав ничком прямо под ноги Нанше.

Завтра должен состояться ритуал. У меня сводило горло от страха и предвкушения. И я не могла решить, какое чувство было сильнее. Обняла рукой кулон и флакон с порошком.

Сейчас я знала лишь одно — то, что уготовано мне завтра, было известно только Ватарии.

К моему потрясению, путь назад дался мне удивительно легко. Конечно, ноги налились ватой, а рубашка прилипла к потному телу, но все было не так критично. Мы шли в молчании. Шантра снова показывала мастерство ориентирования и ловкости, а я была чуть лучше, чем мешок картошки, катящийся с горы. Вдалеке я увидела дым от котлов с едой, и уже едва различала смех и гул голосов. Как же я скучала по этому...

— Нам нужно к Нанше.

— Зачем?

Но Шантра посчитала, что можно и не отвечать. Мне стало не по себе еще больше. Наконец мы оказались в деревушке, наполненной жизнью и колдовством. Я заметила одинокую фигуру у одного из шатров. Ланс...он сложил руки на груди темно — изумрудной рубашки и наблюдал за ведьмами. Те в свою очередь не обращали на него внимания или косились с недовольством. Я закатила глаза. Ничего не меняется. Но все же в душе зацарапало. Я должна была поговорить с магом, попроситься. Но смелости пока на это не находила. Сначала поговорю с Нанше.

Шэн бросила меня у шатра королевы и пошла напрямиком к Доре.

— Ты как всегда любезна, — проворчала я под нос и вошла в покои главы ковена. Нанше выглядела так, как будто только пришла с королевского приема. Идеальные блестящие черные волосы обрамляли узкое лицо. Миндальные глаза подведены черным, делая ее величество еще более властной. Она напоминала мне лики Клеопатры, из книг истории. Ярко-красные губы растянулись в вежливой улыбке. На ней было белое просторное платье, не прикрывающее щиколотки, стекающее волной по изгибам подтянутого тела. На фоне этой ткани узоры на ее теле казались ярче и привлекательнее.

На этот раз в ее шатре было пусто. Лишь я и она. Королева неспешно подошла ко мне, протягивая руку. Я замерла, а потом догадалась, о чем она просила. Ее дар — чтение по крови. И пользовалась она им только в самых крайних случаях. Единственный раз, когда она грубо ворвалась в мою сущность — день, когда я впервые появилась в землях ведьм. С тех пор прошло так много времени, будто это было несколько лет назад.

Я смело протянула ладонь, Нанше быстро и четко царапнула ногтем, я сморщилась, наблюдая, как королева слизывает мою кровь с ногтя и закрывает глаза. Я ищу в ее лице ответы, то, что она могла увидеть. Подсказки, что угодно. Но лицо королевы не меняется. Она не дает мне ни единой зацепки. Это вызывает раздражение и облечение одновременно. Значит все идет по плану, но какому?

— Готова, птичка?

— Что от меня требуется?

Нанше молчит, показывая мне на одну из подушек у ее ложа. Я устраиваюсь у ее ног, будто верная подданная. Нанше откидывается назад, укладывая изящные руки на подлокотники трона.

— Ничего, лишь быть уверенной в своем решении. Ты ведь уверена, да?

— Я...

— Пути назад не будет.

— Вы же видели все, когда попробовали мою кровь.

— Дерзкая девчонка, — Нанше улыбается, наклоняясь ко мне. — Но мне будет жаль расставаться с тобой, птичка.

— Вся моя жизнь там, — мой голос звучит тихо и несмело, будто я сама не верю в то, что говорю.

— А что если она уже не такая, как ты помнишь? Что если ты уже другая и не подходишь своей прежней жизни?

— Я пришла к вам с единственной целью, и должна идти до конца, — я сглатываю, смотря королеве прямо в глаза.

— Разве ты кому-то что-то должна? — Нанше выгибает бровь и встает. Подходит к столику, наливая в бокал прозрачную жидкость из графина.

— Ты была израненной, неспособной летать птичкой, когда вывалилась из того портала, — королева сжала губы, поигрывая бокалом.

Я сидела молча, слушая каждое слово, зная, что все они глубоко войдут в мою грудь. Нанше умела точно выбирать слова, не произнося ни одного лишнего. И все они всегда достигали цели. Это было ее даром, и проклятием остальных.

— Но здесь ты отрастила крылья. Ты покинула клетку, ты взобралась на обрыв и взлетела. И как только ты вернешься назад — твои крылья снова пропадут, и ты рухнешь вниз, разбиваясь.

— Вы увидели это?

Нанше пропустила этот вопрос мимо ушей.

— Мы заключили сделку. Сегодня в полночь я выполню свою часть, а ты...должна будешь мне услугу.

— Простите? — я хмурю брови, снова чувствуя себя дилетантом в этих королевских играх.

— Я позову тебя, когда мне понадобится помощь, и ты будешь обязана явиться.

На первый взгляд это казалось пустяком. Но зная Нанше, стоило подумать сто раз, прежде чем соглашаться. Но у меня не было выбора. Только она одна может вернуть меня назад. И я должна была рискнуть.

Поднимаюсь с подушек и киваю.

— Заключим сделку кровью.

Я наблюдаю, как Нанше разрезает ладонь тонким кинжалом, и хватает меня за руку, из которой все еще сочится немного крови. Я зажмуриваюсь, когда яркий свет внутри наших ладоней освещает шатер.

— Теперь, если одна из нас не выполнит свою часть сделки — умрет.

Глава 28

Ладонь все еще саднит, когда я покидаю шатер королевы. На душе не спокойно и тускло. Я чувствую, будто теряю часть себя, вырываю с корнем. Перед глазами встает образ мамы, дома и становится чуть легче.

«Не забывай, зачем ты здесь» — это позволяет мне задышать полной грудью.

Впереди мелькает тень, и я узнаю плащ Ланса. Он идет спокойно и грациозно, лавируя между шатрами. И я с легкостью понимаю, куда он направляется. Я знаю, что подглядывать и подслушивать крайне невоспитанно, но не могу устоять. Любопытство несет меня вперед.

Я стараюсь двигаться незаметно, делая при этом непринужденный вид. Молюсь Создателю, чтобы мне не попала Шантра или Аян. Они тут же закидают вопросами и сорвут мою идеальную слезку. Но сегодня удача на моей стороне. Я следую за Лансом к подножию хрустальных гор. Все тот же холмик, который идеально скрывает нас от ведьм, маячит впереди. Я замираю, едва дыша, и прижимаюсь к холодному хрусталу. Ланс быстро смахивает пыль и набросанную траву со знаков. Перед ним вновь восстает круг и черный дым, что клубится в центре. Маг шепчет те же слова, как в тот раз в пещере, когда он вызывал дух Кристеса. И снова ему из темноты отвечает все тот же властный голос:

— Когда?

— Сегодня, в полночь.

— Ты готов?

Ланс кивнул, выпрямляясь. Они говорили о времени ритуала. Но кто был его собеседником? И к чему они готовились? Неприятное предчувствие закружилось в груди, и я сжала кулон.

— Тогда ты знаешь что делать.

Похоже, сегодня ночью я раскрою еще одну тайну. Но мне она не понравится.

Я быстро спускаюсь, почти бегом направляясь к шатру мага, чтобы он не узнал, что я все слышала. Поправляю одежду и волосы. Нужно бы принять ванну, после того жуткого путешествия назад в деревню, но теперь уже поздно. Поднимаю глаза, замечая Аяна, который пристально изучает меня, и даже с такого расстояния я вижу как его аура раздражается. Потом он кивает мне и идет в лес. В той стороне было только озеро. Неужели приглашает на свидание? Фыркаю, поразившись такой глупой мысли.

— Изабель?

Ланс озадаченно смотрит на меня, будто не верит, что я стою здесь, у его шатра. Он выглядит уставшим, с темными кругами под глазами, я замечаю тонкие шрамы на его запястьях, но он быстро одергивает рукава рубашки.

— Мне кажется, в ту встречу для нас обоих все стало ясно, — он не смотрит мне в глаза, рассматривая носы сапог.

— Да ты прав. Но сегодня ритуал и мы попрощаемся навсегда, — эти слова причиняют боль, мой голос дрожит.

— Мы должны были быть готовы к этому... — шепчет Ланс, пытаясь облегчить тяжесть момента.

— Что будет с тобой? Куда ты пойдешь? — я пытаюсь поймать его взгляд, разглядеть душу, но он не позволяет. Закрывается словно ракушка, отрезая себя от меня. Это еще больше режет мое сердце, я сдерживаю слезы, потому что понимаю, что больше его не увижу. Мы столько вместе прошли, я чувствовала в нем поддержку, в этом страшном незнакомом мире. А потом словно предала его. Призналась в любви, ошибочно полагая, что чувствую именно ее. А потом обрела узы, Аяна. Позабыв о том, кто спас меня. Я заслужила эту боль сейчас.

— Я все уже решил давно и теперь это не должно волновать тебя.

— Ланс...

— Прощай, Изабель. Надеюсь, ты найдешь в своем мире то, что ищешь.

Маг протягивает руки, и я бросаюсь в его объятия. Слезы скатываются по щекам, обжигая. Я зажмуриваюсь, ощущая запах трав и солнца. Запах мага земли.

— Прости меня, — всхлипываю, задыхаясь от слез.

Ланс гладит меня по волосам, шепча, что все будет хорошо, что все пройдет. Но в груди росла пропасть. Я не была готова его отпустить, не так и не сейчас.

Маг отстранился, робко улыбаясь. Его голубые глаза наполнились теплом.

— Что я вижу, Ланс Эртан способен улыбаться, — в последний раз я дразню его, пытаюсь проглотить боль.

— Не рассказывай никому, иначе меня сочтут мягкотелым, — Ланс подмигивает. — До встречи на ритуале.

— Ты придешь? — мой голос выдал удивление, но маг будто и не заметил. Я все еще чувствовала тепло его объятий.

— Я должен довести дело до конца, я же обещал, — пожимает плечами Ланс, скрываясь в шатре.

Вот и все. Я попрощалась, отпуская одну часть себя, оставляя ее здесь, в землях ведьм.

Иду к озеру, вытирая глаза. Я знала, что Ланс сохранится в моих воспоминаниях, сердце. И эта страница книги когда-нибудь будет дописана. Мы должны были встретиться еще раз. Пусть даже во сне.

Я заметила Аяна сидящего на траве у самой кромки озера. Солнце клонилось к закату, забирая свет и согревая последним теплом этого дня. Здесь было тихо, даже ветер притих в ожидании ночи. Я заметила просыпающихся светлячков и цветы, что готовились раскрыться в свете луны. Озеро застыло, словно зеркало, манящее и бесчувственное.

Я вдохнула полной грудью, впитывая в себя все запахи леса. Но самым ярким из них был его запах. Терпкий, тяжелый, незабываемый. Осторожно присела рядом с ним, едва касаясь плеча. Аян смотрел вдаль, мимо озера, высоких деревьев.

— Там земли ведьм соприкасаются с Нараккой. Тонкая линия, незаметная для непосвященных. Только демоны и высшие ведьмы чувствуют ее.

— Скучаешь? — я говорю тихо и осторожно, а сердце щемит от тоски в его голосе.

— Когда нас изгнали, я ненавидел свои земли, дядю, и всю его семью. Злился на отца, что он не сопротивлялся, что опустил руки, позволив снять со своей головы корону. Злился на уродливую метку, и боль, что она принесла. Я часто спорил с отцом, закрывался от него, называл всю его науку глупой и бесполезной. Хорошо хватило ума научиться всему, что он пытался мне дать.

Аян сжал кулаки, опуская голову вниз и прикрывая глаза. Я протянула ладонь, сжимая его прохладную руку. Когда он заговорил, его глаза пылали адским огнем, отражая последние лучи заходящего солнца.

— А потом я все потерял. Отца, друга, дом и себя. Я не помню, как бежал, как оказался у Нанше. В тот день все рухнуло, и у меня не было сил подняться. Если бы не королева ведьм, я бы умер в том лесу. А потом я снова злился. Несколько лет в ненависти, ярости к себе самому. Что оказался слабым мальчишкой, неспособным спасти отца, не способным отомстить и вернуться назад. Я решил заполнить пустоту убийствами. Думал, очищая мир от грязи, очищусь сам. Но в груди пустота только росла, и я не знал чем ее закрыть.

Аян поворачивается, разглядывая мое лицо. Его ладонь касается щеки, стирая слезы, которые я даже не заметила.

— Я даже пытался убить Астерия. Но ничего не вышло. Тогда я сдался. Вернулся к Нанше. Стал учиться, чтобы не опозорить память отца. Брал все, что мог у ведьм, а знаний у них было предостаточно. Но пустота...она никуда не уходила. Я забыл о своем доме, убедив

себя, что мне закрыт туда путь. Смирился, что останусь слабым здесь, без силы демона. Постарался в этом мире опираться лишь на то, чему научился.

— Ты не слабый, и уже не мальчишка. Аян... — я нашла его глаза, проникая в самую глубину красного моря. — Он бы гордился тобой.

Он на миг замер, а потом снова посмотрел на горизонт.

— Сегодня я захотел показать тебе мой мир. Это последний осколок моей пустоты, который я надеюсь закрыть, — демон сжал мою руку, наклоняясь ближе. — Я считал связь наказанием, злился на Нанше, пытался оттолкнуть тебя. Но на самом деле она сделала мне подарок. Она подарила мне недостающую часть, что закрыла мою пустоту, от которой я бежал столько лет...

У меня перехватывает дыхание от этих слов. Сердце тает в груди, когда он нежно целует меня, вкладывая все чувства в этот простой жест.

«Я люблю тебя»

Сейчас я не хотела сбивать этот момент своими признаниями. Думаю, он все и так понял по моим глазам.

— Осталось совсем немного времени до ритуала. Вчера я был в своем доме, спускался в библиотеку отца, чтобы найти хоть что-то о трех ведьмах прародительницах. И твоих видениях.

— Что ты нашел?

— Немного. Тот храм, что мы видели в Руане, лишь копия. На самом деле он находится в Нараке. Недалеко от мертвого моря, и города джинов. Там было место силы трех ведьм.

— Все мои видения были в этом храме...кроме нескольких.

— История в книгах довольно складная, но отец делал там свои пометки. Одна особенно противоречила всему, что мы слышали. На ритуале передачи силы от Создателя к трем избранным, Ватарю убили. Прямо в храме.

Перед глазами всплывает видение — кровь на мраморе и белые волосы, запятнанные алым.

— Не может быть, я видела ее в каждом своем видении. Это было после ритуала, я чувствовала ее силу.

— Я не знаю, там больше ничего не было. Но отец никогда не ошибался.

— Как он мог узнать о подобном?

— Ему было около тысячи лет. Он знал слишком много.

— Значит, все, что я видела, ложь?

— Не думаю.

Аян достал из ворота моей рубашки цепочку с флаконом.

— Она не зря явилась к тебе перед ритуалом и вложила в ладонь этот флакон. Ты должна его использовать.

— Это какое-то сумасшествие... Видения, являющаяся ко мне мертвая ведьма. Что все это значит?

— Думаю сегодня она явится к тебе снова. И ты позволишь мне увидеть то, что она тебе покажет.

— Ты же говорил, что имеешь доступ к моему разуму? — я нахмурилась, наблюдая, как мой демон усмехается.

— Просто ты жутко милая, когда злишься.

Я тут же толкнула Аяна в плечо, наслаждаясь его смехом.

— Надеюсь, я не умру от этого порошка.

— Если бы древняя ведьма хотела бы тебя убить, задушила бы во сне, — просто ответил мне Аян, протягивая фляжку с водой. Я фыркнула, поднося флакон к свету. Белый порошок не выглядел устрашающе. Я быстро высыпала его в рот, и тут же запила. К моему удивлению он не имел вкуса и даже запаха. Лишь легкий привкус пепла.

Демон сжал мои пальцы, касаясь губами.

— Ты помнишь, что после ритуала мы отправимся в твой мир? Вместе?

— Только эта мысль прогоняет мой страх, — я улыбнулась ему, прислоняясь к его плечу.

— Мы найдем все ответы вместе. На все твои вопросы. И те видения перестанут быть загадкой.

— Пока я думаю лишь о доме. О лице мамы... — я улыбаюсь, закрывая глаза.

— Расскажи мне все о своем мире, — вдруг произнес Аян, глядя мои волосы.

И я рассказываю. Каждую деталь мира людей, погружаясь все больше в воспоминания и в ожидание встречи.

Сегодня все свершится.

Сегодня я вернусь домой.

Глава 29

Этой ночью я почти не спала. Короткие отрезки сна обращались пустотой и темнотой. Без видений и без подсказок. С одной стороны я была рада избавиться от нитей Ватарии в моем разуме, а с другой стороны, они стали такими знакомыми. Сегодня одна огромная часть меня должна остаться здесь, отслоиться, чтобы отпустить меня в мою жизнь. Заурядную и привычную. Жизнь человека. Я обняла колени, прислоняясь к ним щекой.

«Он пойдет со мной. Я познакомлю его с мамой. Она наверняка будет в легком шоке...» — я улыбаюсь этой мысли. Так и будет.

Легкий ветерок проникает в мой шатер, и на столике у кровати появляется лепесток. Светящийся, хрупкий, манящий. Он переливается и искрит, будто маленькое солнце.

— Лучше бы ты пришел сам... — шепчу я в темноту, протягивая пальцы к лепестку. Едва касаюсь его, наслаждаясь лишь секундной мягкостью, а потом он рассыпается искрами, превращаясь в ничто. Откидываюсь на подушки, зная, что сейчас меня заберет сон, который теплыми объятьями сотрет все тревоги.

Яркий свет бьет в глаза, когда в мой шатер бесцеремонно врывается Шантра. Только у нее одной хватает столько наглости. На этот раз она не одна. С ней Дора. И та женщина с белыми глазами. Кажется ее имя Белара. Именно она тогда спасла меня, после перехода через портал. Благодаря ней моя рука сохранена, и представляет собой узоры из хрусталя.

— Я будто в королевских покоях с утренней делегацией послов, — бурчу я, неспешно поднимаясь.

Слышу, как фырчит Шантра и ловлю улыбку Доры. Меня тут же отправляют в ванну, а потом отмывают так, будто я жертва — девственница в ведьминском ритуале. Не так уж и далеко от истины. Белара тщательно осматривает меня, ее быстрые пальцы мажут по коже убирая несовершенства и шрамы.

— Это все для ритуала?

— Нанше любит помпезность и роскошь, — пожимает плечами Дора. — Сегодня ты увидишь хрустальный замок, и некоторые из нас тоже впервые его увидят.

— Почему?

— Это священное место. Место силы всех ведьм. Оно построено не для лишних глаз. Так что тебе выпала великая честь увидеть ее. Уважай предоставленную тебе возможность, — скрипучий голос Белары режет уши, а ее белые глаза наводят трепет. Я тяжело сплываю, понимая, что она права. Столько раз замок сверкал среди гор, но никто из ведьм никогда не приближался к нему. Значит, сегодня я все же увижу это чудо, отпечатаю в памяти и попытаюсь запомнить каждую деталь.

Белара еще несколько минут сверлила меня взглядом, а потом ушла. Дора и Шэн все это время молчали, будто сами опасались ведьму — целительницу. После ее ухода Дора протянула мне белое платье, постое и изящное. Я знала, что это был выбор Нанше, и это платье село как влитое. Ткань неприятно колола разгоряченную и напряженную кожу. Мне казалось, будто я все напилась электричеством из связанных в узел нервов. Чем ближе приближался ритуал, тем беспокойнее мне было. Из головы не выходил сон с Ватарией, выпитый мной флакон. Я сжала руку в кулак, будто ощущая нарисованные на ней черные чернила метки. Кулон на груди жег, будто не желая расставаться со мной. Я кусала губы, пытаюсь справиться с дрожью в коленях.

«Я не должна бояться. Только не сейчас, когда осталось сделать последний шаг»

Ведьмы молчали, будто тоже чувствовали мое напряжение. Я встретила взглядом с глазами Шантры цвета свежей травы. Она еле улыбнулась, задержав руку чуть дольше на моем плече. Это была ее особая скупая поддержка, но мне было этого достаточно. Дора же улыбалась во весь рот, светилась, словно солнце. Я подумала, что для них это тоже волнительное событие. Увидеть обитель Ватарии, самое могущественное место в землях их ковена.

— Пора идти, солнце как раз в зените.

— Разве ритуал не в полночь?

— Как раз успеем, если перестанешь болтать, — усмехнулась Шантра. Я обрадовалась обуви на плоской подошве и свободному крою платья, потому что путь предстоял неблизкий.

Я выдохнула, покидая шатер. Теперь я больше сюда не вернусь. Обвела взглядом деревню, ставшую за такое короткое время до боли родной. Каждая ведьма подняла голову и посмотрела на меня. Каждая будто прощалась. Я заметила высокую фигуру у самого шикарного шатра. В этот раз королева выбрала белый. И к моему удивлению черный цвет помады. На ее лице были странные рисунки черными чернилами. Теперь она напоминала мне ритуальную ведьму, по призыву демонов. Нанше устрашала и заставляла трепетать перед своим величием. Холодок пробежал по коже от того, что ждало меня впереди. Нанше выглядела спокойной и собранной. Я знала, что она всегда идеально продумывает свои планы, идеально сплетает нити своих интриг и замыслов. Сегодня все должно получиться.

«Ты будешь должна мне услугу».

Плата за возвращение домой пугала меня больше всего. Я не знала, что могла попросить у меня трехсотлетняя ведьма. И если я вдруг не смогу выполнить это — умру. Было бы жестко, вернуться домой и умереть по правилам сделки через несколько лет. Поэтому я должна буду, во что бы то ни стало выполнить обещание. Ритуал тоже наверняка был не прост. Ведьмы рисковали, ведя меня в хрустальный замок, и совершая подобный ритуал. Возможно, они жертвовали намного большим, чем я в будущем.

— Ты готова птичка? — пропела Нанше, будто давала мне последний шанс передумать.

Я сухо кивнула, потому что во рту пересохло. Сжала руки в кулаки. Сейчас или никогда.

Нанше еще минуту стояла, изучая меня, а потом махнула ведьмам. Развернулась на каблуках, ее простое платье потянулось шлейфом по траве, ведя несколько десятков ведьм в белых плащах в сторону хрустальных гор. Шантра и Дора тоже облачились в белое. Я заметила Одри, она тоже присоединилась к процессии. Даже сейчас ведьмы ни на минуту не оставляли оружие, которое явно выделялось под плащами. Меня обступили со всех сторон, держа в центре, будто я была самым ценным трофеем на продажу. Женщины накинули капюшоны, бросая все свои дела. Я оглянулась, замечая пустые шатры, место у котла, опустевшую поляну. Даже травницы пошли к хрустальным горам на ритуал. Но я отчаянно искала среди белых плащей одну высокую фигуру. С глазами цвета розы. Но его здесь не было. Как и Ланса. Сердце забилося еще быстрее от беспокойства. Сейчас мне как никогда была нужна его поддержка. Но...

«Хватит думать об этом. Сосредоточься на ритуале» — кричал здравый смысл. И был неприятно прав.

Мы двигались неспеша. Обходя валуны и низины, поднимаясь все выше к хрустальным горам. Стоило задраить голову, как она начинала кружиться от высоты. Даже если у меня отнимут память, я не смогла бы забыть блеск этих великанов на солнце, блики на траве от выступов и сколов, помнила бы миллиарды отражений в том скоплении камней. Хрусталь светился и был символом этих земель, далеким маяком для всех ведьм. Напоминанием о силе великих ведьм-прародительниц, об их жертве и о том, что это они построили все здесь, давая жизнь.

Я вертела головой запоминая темные леса, яркое солнце, пестрые шатры. Где-то среди вековых деревьев виднелись обломки дома Ариадны. Я сжала на поясе кинжал, с которым не расставалась теперь и унесу его в свой мир, как напоминание об этом мире. Это была моя собственная метка, которая знала мою силу и мою слабость. Опустила глаза, рассматривая всевидящее око. Я почти свыклась к ним, чувствуя лишь маленький укол разочарования.

Посмотрела вперед, выровняла дыхание, поднимая подол платья. Не хватало еще заявиться в замок в грязи. Наш путь был извилистым и сложным, отнимал много сил. Я заметила, что для некоторых ведьм он тоже был непростым, и первым. Но прямая спина королевы не давала пасть духом. Она шествовала впереди словно знаменосец, словно свет во мраке. Ее сила будто подпитывала всех ведьм, давай им силы идти вперед.

Наконец, в самой ложбине между высокими обломками хрустальных гор, я увидела замок. Он словно дитя в колыбели уложился в самом центре мерцающего хрусталя. Сверкал он еще ярче, чем издали. У меня захватило дух от сотни тонких острых шпилей замка. Он был похож на недвижимый кусок холодного изящного льда. Незыблемый, одинокий и величественный. Сотни проходов и высоких окон делали его воздушным и хрупким. Этот замок был словно мечтой поэтов и художников. Недостижимый и в то же время простой. Тонкие колонны опоясывали все строение, арки и легкие занавески были настоящими произведениями искусства. Это была райская обитель для неземных существ. Лучшее, что мог бы создать творец.

Я все еще не могла оторвать взгляд от строения, когда мы начали спускаться в ту самую ложбинку. И чем ниже мы спускались, тем холоднее был воздух. Приходилось высоко поднимать голову, чтобы рассмотреть все своды и разглядеть шпили. Вопреки моим надеждам, Нанше вошла в парадную дверь замка, легко распахнув тяжелые белые створки,

будто сделанные из камня, и стала спускаться вниз по неприметной лестнице сбоку. Я пыталась встать на цыпочки, чтобы рассмотреть просторный холл и хрустальными люстрами, но ведьмы, обступившие меня, закрывали обзор, утягивая за королевой ведьм. Солнечный свет резко померк, оставляя тишине и мраку лишь звуки наших неспешных шагов. Широкая лестница, освещенная факелами на стенах, уходила в темноту, холодное дуновение каменных стен заставляло кожу покалывать. Мы будто входили в пещеру, воздух здесь был тяжелым и затхлым. Вмиг исчезло величие замка, погружая ковчег хрустальных ведьм в подземелье. Согласно истории, под замком был склеп Ватарии. Значит, мы направлялись именно туда. В самое сердце магии. В обитель ведьмы прародительницы.

Глава 30

Спуск был невероятно долгим, я сбилась со счета, считая ступени. Кожа на ладонях саднила от того, как часто я держалась за стену, пытаюсь не сломать шею на этих кривых ступенях. Несколько из них обвалились, крошка неприятно скрежетала под подошвой. Приходилось обходить дыры поднимать ноги, когда пробегали крысы. Я старалась дышать осторожно, чтобы не затошнило от запаха разложения. Крысиный шелест хвостов и когтей резал уши, приходилось перебарывать дрожь и холодный пот на спине, несмотря на то, что здесь было довольно прохладно. В отличие от остальных ведьм мне не дали плащ, а платье было слишком тонким, просвечивающая ткань демонстрировала затвердевшие от холода соски.

Я погрузилась в свое волнение, лишь изредка сосредотачиваясь на шагах. Ноги болели и путались, но я старалась держать спину и лицо. Теперь утренние сборы вызывают улыбку. Стоило ли так стараться, раз я снова вся в пыли и поту?

Ведьмы хранили молчание, словно одно слово или звук разрушат таинство ритуала. Спина Нанше затерялась впереди, а Аяна так и не было видно. Я пригнула голову, когда мы проходили в особо низком месте. Здесь было влажно, на стенах собирались прохладные капли, а в жестком камне начинали проявляться синие вкрапления кристаллов. Чем дальше мы шли, тем больше становилось синего цвета и все меньше факелов. К синему примешался белый, и мои ноги вступили на ровную поверхность. Я ждала увидеть такой же древний зал, обваленный и пропахший плесенью, но впереди было нечто иное. Огромное пространство представляло собой широкий квадрат. В ровные ряды стояли колонны из серого камня, легкий плеск воды заполнял тишину в небольших дорожках. Здесь в огромных круглых чашах на изящных постаментах горел белый огонь. Два ряда чаш тянулись, указывая путь к узкому прямоугольному столу на возвышении. Это напомнило мне постамент для ритуальных убийств.

Здесь не было окон, красивого орнамента и изящества. Лишь суровость камня и безжалостность огня. Место пахло силой и древностью, не было того удушающего воздуха, который преследовал нас весь путь. Здесь пахло новой жизнью. Чистотой, несмотря на то, что этому месту было много сотен лет. Колонны тянулись от центра, уходя в темноту. Я не знала, что было там, те части зала совсем не освещались. Подняла голову, рассматривая идеально ровный прямой потолок, выполненный из такого же серого камня.

Ведьмы не замедляли шаг, Нанше аккуратно и грациозно шествовала по узкому проходу между огненных чаш, стараясь не попасть ногой в воду. Остальные ведьмы шли за ней колонной. Королева ведьм поднялась к столу, подбирая за собой длинный белый шлейф, и остановилась, скрестив пальцы. Ее лицо было спокойным и горделивым. Она ждала, когда остальные ведьмы обступят стол, вставая в несколько рядов полукругом. Капюшоны никто

так и не снял. Поэтому в полумраке я могла видеть лишь их очертания губ. Одна Нанше стояла с неприкрытой головой. Ее рука с красными ногтями дернулась, указывая мне на стол. Сердце сковал страх и ужас. Я не хотела ложиться туда.

«Это часть ритуала» — будто кричали глаза Нанше, она легко улыбнулась мне, пытаюсь успокоить. Среди фигур ведьм я заметила один высокий силуэт, в белом плаще. Как он здесь оказался? Он приподнял голову, сверкая красными рубинами. Я зацепилась за его взгляд, напитываясь силами, которые так мне были сейчас нужны. Губы Аяна сложились в уже такую знакомую ухмылку, которая вызвала трепет в моем сердце. И я пошла к нему, осторожно, будто не касаясь земли. В мгновение ока я очутилась у стола, чувствуя бедрами холод камня. Легко взобралась и легла на плоскую поверхность. Спину тут же обожгло холодом, я зажмурилась, поворачивая голову к моему демону. Сейчас я могла лишь видеть его губы, которые я скоро снова поцелую.

Прохладные пальцы коснулись моих лодыжек, и я встретила взглядом с темными глазами Нанше.

— Скоро ты вернешься домой, — прошептала она, бросая взгляд на сферу Пира. Я сжала руку с меткой в кулак, пытаюсь расслабиться.

Медленно кивнула Нанше, потому что минуты промедления мучили меня, забирая силы и решимость. Закрывает глаза, возвращаясь к маме, ее спокойным глазам, родному смеху и любви, которым она укутывала каждую минуту, что мы были вместе. Скоро я увижу ее и обниму. Из глаз скатилась слеза, заставляя меня задрожать от чувств и холода камня.

Зал наполнился хором голосов. Я сосредоточилась на мелодичных звуках, которые будто вихрь захватили меня, звали и терзали. Они сливались и переливались в тишине, сильные и нерушимые, единое целое. Эти странные слова и звуки смешивались в мелодию истории, в самое страшное предсказание и колыбельную. Мелкая дрожь прошла по моему телу, а кулон наполнился холодом. Кожу на ладони с меткой стало покалывать. Я открыла глаза, наблюдая за Нанше, глаза которой закатились, превращаясь в белый, мне даже почудилось, что из них стал валить дым.

Ведьмы хрустального ковена вторили каждому ее слову, они не двигались, словно марионеточные куклы только шевелили губами. Они пели одну старую песню, сильную и могущественную, наполненную магией. Кожу на ладони зажгло, я дернула ей, наблюдая как черные чернила отслаиваются от кожи, отлетая клочками и растворяясь в воздухе. Стиснула зубы, чтобы не закричать от боли пока освобождаюсь от метки, уродливого клейма, которое мне оставил один бездушный маг.

А ведьмы все пели, их голоса достигли пика, крик заполнил зал, проникая в самое сердце и терзая плоть. А потом все обрывается. Будто кто-то захлопнул крышку пианино. Метка стерлась с моей ладони, а последние частицы растворились в воздухе. Королева ведьм стоит неподвижно, устремив свои черные глаза вперед, я осторожно поворачиваю голову, замечая в проходе две фигуры. А потом они множатся, расползаясь по залу, словно щупальца. Первыми я вижу волосы цвета серебра. Ланс... Не могу поверить что он здесь, сердце заходится в волнительном стуче и тут же замирает, когда я замечаю фигуру рядом с ним. Кристес. Кристес Рот — учитель и наставник, который умер в переулке в Рованне.

Меня возвращает в тот переулок полный боли и крови, а еще надежды. Я резко поднимаюсь, встречаясь с янтарными глазами Кристеса. Их прощальный блеск мне никогда не забыть. Но как? Я видела его смерть, мои руки и одежда испачкались в его крови. Этого

не может быть, нет, это просто шутка. Я едва различаю голос Нанше, который пробирает до костей:

— Астерий... — выплевывает она с шипением. Спиной я чувствую ауру Аяна. Она раскалена, словно лава. Ярость, ненависть и гнев овладел моим демоном сейчас. Но мои глаза прикованы к Кристесу. Кристесу — Астерию. Он выглядит точь в точь как в том переулке. Только теперь на моложавом лице хищная ухмылка и чувство собственного превосходства. Я смотрю на Ланса, ожидая сожаления, боли, мольбы. Но он спокойно стоит рядом, обводя взглядом зал. И тут меня ударяет словно током. Пропать изо лжи разверзлась подо мной, окуная меня в бездну тьмы раз за разом, делая на сердце надрывы.

Он все знал. Все это время.

— Что ты сказала? — полный сил голос Кристеса заставляет вздрогнуть. Я отлично запомнила этот тембр. Только в прошлый раз он был хриплым и слабым.

— Не было никогда никакого Кристеса Рота. Это все сказка, для глупой людки, не так ли, Ланс Эртан?

Каменное лицо мага лишь кривится, и я, наконец, вижу его лицо. Именно его, без маски заботы и участия. Истинное лицо ученика безжалостного Астерия. Убийцы и вора.

— Сказки? — приторно удивленный голос Астерия режет уши, — Нет, дорогая моя. Это чистая правда. Кристес и правда был моим соратником, и наставником Ланса. До того момента как Ланс не решил открыть мне его планы по похищению сферы. А потом он скоростно скончался, какая жалость, — он пожимает плечами, уделяя внимание своим ногтям. Он так спокойно говорит о чужой смерти, будто для него жизни других людей лишь пыль, которой он может повелевать.

— Ты убил его, так же как Пира, — шиплю я, метая в него молнии. Рык за моей спиной усиливается, когда я произношу имя отца Аяна.

— Он сослужил мне отличную службу. Без его участия в милой истории, что поведал тебе Ланс, ничего бы не вышло, верно?

Маг направился к тонкой тропинке. Его шаги были спокойны и изящны. Он шел так, будто уже владел всем миром, на лице чувство собственного превосходства, словно на его темных волосах уже покоится корона.

— Зачем все это было нужно? Зачем? — кричу я, понимая, что предательские слезы брызжут из глаз, и я не в силах их унять. Сердце рвется на части от чудовищности этого обмана. Я смотрю на Ланса, ожидая его раскаяния, жду, что он выкрикнет, что все не правда. Но он лишь улыбается.

— Нанше так и не рассказала тебе? — маг земли светится, будто гордится всем что сотворил.

Я сжимаю руки в кулаки, чтобы не задохнуться. Как он мог...он предал меня...Я пыталась спасти его жизнь, поцеловала, а он просто играл со мной. Выполнял приказы своего хозяина. Вот с кем он говорил на том холме. С Астерием! Все это время я верила, что спасла человека, боялась не выполнить его просьбу, жалела, что не смогла ему помочь, что оставила дом. Но все это время все это было игрой. Кристес никогда не умирал, а Ланс не спасал меня от тех псов. Они просто слушались его.

Какой же идиоткой я была.

— Я выбрал тебя не случайно, дорогая. Ты особенная.

— Замолчи, — произносит резко Нанше, обходя стол и становясь рядом со мной. Ее рука с холодными пальцами впивается в мое плечо, но я не чувствую боли.

— Я принес так много жертв, ради этого момента, — сладкие речи Астерия отдают желчью. Голова кружится, а руки трясутся от ужаса. Я замечаю, как подручные Астерия расплываются по залу, подбираясь к ведьмам, но те словно в трансе, не двигаются и не произносят ни слова.

Тут Аян скидывает капюшон, и я вижу, как его глаза нечеловечески пылают, еще секунда и он бы бросился к Астерию. Он оскалится, а зубы превращаются в клыки. Я замираю, наблюдая за его животной яростью. Вот она его жажда мести, вырвалась наружу и направлена на убийцу его отца. Теперь я понимаю, о чем все они говорили мне. Астерий настоящее чудовище. Монстр, хуже демонов или адских псов. Человек без сердца и души. Холодный ужас прокатывается по моему телу, когда мой демон рвется вперед, желая впитаться в глотку мага, но Нанше быстро выставляет руку и Аян натывается на стену. Его облик рябит, когда он колотит по стене, царапает когтями, я вздрагиваю каждый раз от громких ударов, разносящихся по залу в тишине. Он обезумел, но Астерия это лишь забавляет. Я умоляюще смотрю на Нанше, но она лишь сверлит взглядом Астерия.

— Я пришел за тем, что принадлежит мне. Я так долго ждал этого дня, и сегодня никто не помешает моему триумфу. Сегодня врата Ура откроются, делая меня единственным спасителем и самым могущественным человеком во всех мирах.

Меня тошнит от его самоуверенности. Маг аккуратно поправляет манжеты белой рубашки. Его волосы неестественно блестят в свете белого огня, он был бы похож на прекрасного принца, если бы не таил внутри пустоту и тьму. Ланс все это время держится рядом, как верный пес. Послушный мальчик, боготворящий своего хозяина.

Я чувствую, как сердце разбивается от жестоких слов и ужаса этого момента. Я боялась, что этот ритуал превратится в бойню.

Аян все еще бьет по стене, разбивая руки в кровь, а ведьмы стоят недвижимо, словно статуи на постаменте. Осталась лишь я и Нанше, а по ту сторону стола Астерий со своими псами, которые все теснее берут нас в кольцо.

Я пытаюсь успокоиться, дышать глубоко, убедить себя, что Нанше знает что делает. И что я уже не та слабачка, и если придется я буду драться.

— Ошибаешься, — вдруг громко произносит Нанше, все крепче сжимая мое плечо. — Ты опоздал.

Я замечаю лихорадочный блеск в ее темных глазах, и на миг испуг мелькает на лице Астерия, он прибавляет шаг, а его крик разрывает тишину:

— Неет!

Все происходит за секунду, я едва поворачиваю голову к королеве ведьм, как чувствую жуткую боль и холод. А потом что-то теплое течет по моей груди и платью, опускаю голову, замечая вонзенный кинжал прямо в мою грудь. Острое лезвие проткнуло и кулон, а изящная рука с красными ногтями давит все сильнее.

— Нанше... Нан...- я захлебываюсь, пытаюсь закричать, холод тут же окутывает все мое тело, принося агонию боли.

Внезапно меня будто вырывает из тела, словно чья-то рука выдергивает куклу из платья. Я хватаюсь за грудь, но ничего не чувствую. Пытаюсь закричать, наблюдая за своим мертвым телом на столе, залитым моей же кровью. Я словно стала бестелесным духом, наблюдающим за окровавленными руками Нанше, которая безумно улыбается Астерию. Лицо мага превращается в гримасу ярости, и он бросается на ведьму. А его псы застегивают на шеях остальных ведьм стальные обручи. Они пытаются сопротивляться, но видимо ритуал

забрал у них слишком много сил. Я вздрагиваю, когда на шее Нанше застегивается такой же ошейник. Она обезумела, глаза блестят, а на губах яркая улыбка.

— Все так как должно было быть. Я выполнила свою часть сделки.

Она смеется, даже когда Астерий бьет ее по лицу, пытаюсь привести в чувство.

Но все они отходят на второй план, когда я вижу Аяна. Его крик содрогает стены. Он падает на колени, лишенный стеснения и хватается за грудь. Его облик рябит, возвращая его то в человека, то обратно в демона. Аура исчезла, я больше не вижу её. Моя душа мечется, а сердце рвется на куски, когда я вижу, как он рвет свою грудь, пытаюсь будто достать что-то оттуда. Связь.... Наши узы. Я больше не чувствую их. Меня накрывает нечеловеческой болью, агония заполняет каждую клеточку тела, отключая голову. В меня будто втыкают иглы раз за разом все глубже. Слезы льются горячим потоком, пока я пытаюсь вернуться в свое тело.

Моя хрупкая фигура в залитом кровью платье неестественно выгнута на столе. Глаза застекленели, а кинжал все так же торчит из груди. Я до сих пор не могу поверить, что умерла. Но хуже всего было смотреть на страдания. Его страдания. Я пытаюсь дотянуться до него, не в силах наблюдать за когтями, рвущими плоть. Он ревет, будто раненный зверь, на полу борозды от когтей и крыльев.

«Я люблю тебя Я люблю тебя» — кричу я в голове, не имея голоса. Меня душит безысходность. Разрывает на части боль, которая пропитывает сейчас этот зал. Не осталось ничего. Меня больше нет, узы, что вырвали с корнем из нас, убивают Аяна на моих глазах, и у меня нет сил на это смотреть. Я захлебываюсь слезами и болью, что сжимает горло. Все должно быть не так! Мы должны были вернуться домой. Я должна была увидеть маму...

А теперь я мертва, убита Нанше, той, кому доверяла больше всех. А мой демон... больше никогда не коснусь его. А моя мать умрет от тоски по мне. Нет...это просто шутка... это не могло быть правдой. Я стучу кулаками по воздуху, но только больше лишаю себя этим сил..

Я потеряла все...

Все кончено. Я мертва, а Аян скоро убьет себя.

Затуманенным взглядом вижу, как Астерий зло срывает цепочку с разбитым кулоном с моей груди и топчет сапогом. Безумство и кровь заполняют подземелье. Я мечусь словно дикий зверь, пытаюсь выбраться из этой пустоты.

Тут на мое плечо ложится чья-то рука. Я поворачиваю голову, встречаясь с темными глазами Ватарии. Сердце проваливается вниз.

— Я жду тебя.

— Что?

И она толкает меня вниз. Я слечу словно с обрыва, зажмурив глаза. Темнота раскрывает передо мной свою пасть, обвивая меня ужасом и болью.

— Мама, прости меня... — шепчу я, раскинув руки. Красные глаза мелькают передо мной, сопровождая в небытие.

Последнее что я вижу, это моего демона, который сжимает мою руку, унося нас в белый огонь.

Пролог

Я снова оказалась в том месте — древнем разрушенном храме, пропитанном магией и нерассказанной историей.

Три могущественные женщины стояли в центре зала, готовясь к завершению

непонятного мне ритуала. Нечто, что напоминало человека, объятая огнем, сжималось до размеров младенца. Я увидела улыбки на лицах трех женщин. Высокая ведьма с белой косой посмотрела на своих соратниц и сжала рукоять кинжала.

— Эта жизнь лишь начало следующих. Мы встретимся соединенные кровью и клятвой в другом мире.

Королева и женщина в красном сжали руки друг друга и закрыли глаза. Они улыбались, и чистые слезы лились из их глаз, когда женщина с белой косой перерезала им горло. Ни одна из них не произнесла ни звука. Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать, наблюдая, как их тела оседают на каменный пол, заливая все вокруг черной кровью.

Ведьма опустилась на колени перед младенцем в огне, размазывая кровь своих подруг по полу, чертя какие-то символы. Я видела, как ее слезы смешиваются с черной вязкой жижей. Она шептала странные слова на забытом языке. А потом я услышала страшный грохот, деревянная дверь, ведущая в эту часть полуразрушенного храма, разлетелась в щепки и на лестнице появились вооруженные мужчины в золотых доспехах.

— Беги! — закричала я женщине, но здесь у меня не было голоса, я хотела подбежать к ней, испытывая непреодолимое желание спасти ее, хотя она только что убила на моих глазах своих названных сестер. Но беловолосая будто знала, что они придут.

— Вы опоздали, — произнесла она голосом королевы и встала, держа в руках младенца из черного огня. Вся измазанная в крови и в слезах она выглядела как богиня, и мужчины дрогнули перед ее взглядом. Лишь один из них сжал меч и направил его на ведьму.

— Убить ведьму и это отродье.

Воины, будто очнувшиеся ото сна хлынули в комнату. Их глаза пылали ненавистью и жадной кровью.

Я не понимала, что со мной, почему мне была так важна эта женщина и этот младенец. Я перестала дышать, беспомощно наблюдая, как в комнате вспыхнул портал, разрезая ткань миров. Белая мерцающая полоска озарила комнату и ожесточенные лица мужчин. Они поняли ее замысел и быстро окружали, сужая кольцо. Беловолосая женщина лишь злое улыбку, шепнула что-то младенцу, бережно целуя в лоб.

— Остановите ее! — истошно закричал их главнокомандующий, свирепый воин в шлеме, со шрамом на шее. Я замерла, наблюдая, как женщина быстро спрятала младенца в портал, а потом, широко улыбаясь, вонзила в сердце окровавленный кинжал. Меня затрясло, накатила тошнота. Я с ужасом смотрела, как главнокомандующий хватается за ведьму за косу и кричит ей в лицо:

— Где оно? Куда ты отправила это чудовище? Отвечай ведьма?!

Женщина захрипела, давась кровью, а ее глаза светились торжеством. Она улыбнулась окровавленными губами, оставаясь несломленной королевой. Ее взгляд вонзился прямо в сердце воина, когда она произнесла:

— Туда, где она вырастет и вырвет твоё черное сердце своими когтями, Фобос. И тогда я приду из того мира, чтобы посмеяться над твоим падением и падением твоего королевства...

Лицо мужчины перекошилось от ярости, когда он отбросил ее мертвое тело от себя словно ненужную вещь.

— Теперь у вас новый приказ, — он обвел всех своих воинов тяжелым взглядом, полным жажды крови, — искать это существо во всех трех мирах. Я не успокоюсь, пока этот ведьмин выродок жив.

